

16+

АННА ШНАЙДЕР
СЛЕД ПАУКА

Annotation

Задача главного дознавателя Гектора Дайда – раскрыть заговор против императора. Следы главного заговорщика ведут напрямиком на север, в маленький поселок, где живут юная слепая шаманка Тайра Рид и ее отец Морган. С ними обоими связано множество тайн, что тянутся в прошлое императорского дома. Впервые в жизни Гектору придется выбирать между верностью его величеству и сердцем.

- [Анна Шнайдер](#)
    - [ПЁС ИМПЕРАТОРА](#)
      - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
      - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
      - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
      - [ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
      - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
      - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
      - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
      - [ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
-

Анна Шнайдер
След паука. Часть первая

ПЁС ИМПЕРАТОРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лес встретил Тайру утренней прохладой, запахом мокрой листвы и громким птичьим пением. Пернатые заливались на все лады, приветствуя весну и новый день, и Тайра несколько минут стояла посреди тропинки, опираясь ладонью на толстый дубовый ствол и слушая птичьи трели. Она давно научилась различать птиц по голосам, и сейчас, замерев, понимала – вон там, справа, перекликаются в роще пёстрые зарянки, прямо перед ней ухают северные белые совы, чуть левее заливисто поют соловьи-конопушки, а рядом с ними стучит и щёлкает клювом хохлатый дятел. Ищет жучков на завтрак.

Улыбнувшись, Тайра поправила заплечный мешок и медленно зашагала дальше, проверяя путь перед собой старой тростью, которую когда-то сделал её отец из ветки крепкой лиственницы. Девушка хорошо знала дорогу, но без трости никогда не ходила. Природа изменчива, как и сама жизнь, и там, где ещё вчера была широкая тропинка, сегодня может упасть дерево.

Тайре нужно было скорее добраться до большой роши розового жасмина и собрать в банку, которую она захватила с собой, бутоны нераспустившихся цветов. Именно нераспустившихся! Это было важно. Внутри бутонов розового жасмина – капля цветочного нектара, сладкого, словно лучший мёд, и очень ценного. Что только ни делают они с отцом из этого нектара – и средство от простуды, и обезболивающую мазь, и микстуру от кашля, и полезный эликсир для беременных. Но уже сегодня к обеду большинство бутонов раскроется, и капля нужного нектара упадёт вниз и впитается в землю. Они собирались идти в рошу вместе с отцом, но он в последний момент сказал, что есть другие дела, и Тайре придётся справляться самой. Голос его при этом был тревожным, но на вопрос, что случилось, он ответил: «Ничего страшного».

Характер у Моргана Рида, отца Тайры, был на редкость спокойным, и девушка знала – если отец начал волноваться, жди беды. В прошлый раз после подобных волнений им срочно понадобилось зачем-то переезжать из южного городка, где они жили много лет, в

Тиль – посёлок на севере Альганны. Тайра тогда так и не поняла, зачем. Но отец ничего не объяснял, а она не стала спрашивать его лишний раз, зная, что он всегда и всё делает правильно и для её же блага. Правда, пришлось бросать институт, но Тайра потом сдала необходимую программу и получила-таки диплом мага-специалиста по травам и зельям.

– Осторожнее, не споткнись, – пробормотала девушка самой себе, ощупывая тростью землю. Она хорошо помнила, что в этом месте из почвы торчит извитый корень дерева, и, постучав по нему и удостоверившись, что он по-прежнему тут, осторожно перешагнула и пошла дальше. Невдалеке в кустах что-то зашуршало, и Тайра остановилась, прислушиваясь. Опасных зверей в их лесу не водилось – отец позаботился, отводы поставил, – но и лиса может быть опасной, если бешеная. Хотя отгонять ненужных гостей Тайра умела.

Следом за шуршанием раздалось фырканье и крик, и девушка вздохнула с облегчением. Всего лишь ёж.

Ещё минут через пять, перейдя небольшой ручей, журчавший так аппетитно, что она не выдержала – села и напилась ледяной и сладкой воды, – Тайра шагнула в рощу розового жасмина, перевязала рот и нос платком, достала большую банку и принялась споро обрывать ценные бутоны. Несмотря на то, что ни один цветок ещё не раскрылся, запах вокруг стоял сильный, пряный и душный, и Тайра торопилась – если нанюхаться хорошенько, можно уснуть и не проснуться. Всегда так бывает – то, что самое полезное, оно же и убить может, если неправильно воспользоваться или правил не соблюдать.

Через полчаса банка заполнилась, и Тайра поспешила в обратный путь. Сердце было не на месте из-за недавней тревоги отца, а ещё в воздухе начинало пахнуть грозой, и оставаться в лесу в это время не стоило.

Хотя... Тайра подняла голову. Жарко, солнце обжигает, и в глазах белые пятна, значит, небо чистое и дождь начнётся не скоро. А когда начнётся, Тайра уже будет дома.

Подходя к крыльцу, девушка ощутила: здесь находится кто-то чужой, незнакомый, и этот чужой, скорее всего, ранен. Она почувствовала запах грязного тела и крови, а ещё почему-то пепла.

Когда Тайра стремительно взбежала по крыльцу – споткнуться она не боялась, за прошедшие годы в доме изучив всё, что только можно было изучить, – лежавший возле входной двери старый лохматый пёс Джек громко гавкнул, как это обычно всегда бывало, когда она или отец приходили домой, и Тайра немного успокоилась. Если бы что-то случилось, Джек вёл бы себя иначе.

В прихожей запах крови и пота стал сильнее. Девушка повернула голову направо и принюхалась – нет, запах доносился не с кухни. Налево – да, он вёл к гостиной.

– Папа? – громко спросила Тайра, постучав в дверь, и прислушалась. Внутри было тихо. Секунда, вторая – и она различила в гостиной шаги отца.

– Тайра, – сказал Морган Рид, распахнув дверь. – Не волнуйся, всё в порядке. Просто у нас... гость, и он ранен.

– Ранен? – повторила девушка обеспокоенно. – Это кто-то из жителей посёлка?

– Нет. Ты не знакома с этим человеком, но там ничего серьёзного. Ожоги и сильное обезвоживание.

– Мне посмотреть? – уточнила Тайра, и Морган молчал несколько секунд, будто раздумывая.

– Пожалуй, лишним не будет.

Под ногами отца скрипнул пол, колыхнулся воздух – он отошёл в сторону, пропуская её в гостиную. Тайра шагнула вперёд и поводила головой, принюхиваясь – теперь вокруг пахло не только потом, кровью и пеплом, но и сгоревшей человеческой кожей, и мазью от ожогов, и общеукрепляющей микстурой, и совсем немного – сонным порошком.

– Он на диване, – сказал отец, но Тайра и сама догадалась – не на пол же он положил раненого чужака? Она приблизилась к дивану и уже собиралась наклониться, когда Морган взял её за руку и аккуратно усадил на табурет.

– Спасибо, папа, – поблагодарила Тайра и вздохнула, сосредотачиваясь на человеке, который лежал на диване перед ней.

«Ты потеряла обычное зрение, но магическое осталось», – так когда-то давно объяснял отец, пытаясь обучить её видеть, не видя. И Тайра училась, сочетая магические способности со способностями к шаманству, и достигла успехов. Вот и сейчас она «видела», что их незваный гость – мужчина. Впрочем, она могла бы утверждать это и

просто по запаху – женщины, даже немытые, пахли иначе. Энергетический контур раненого пульсировал, причём особенно сильно – в области правого плеча и возле желудка. Тайра напряглась, пытаясь проникнуть глубже, и вскоре смогла ощутить жар от плеча и холод от желудка. Значит, ожог на плече, а ещё их гость давно не ел и не пил.

Девушка подняла руку и дотронулась кончиками пальцев до груди мужчины. Рубашки на нём не было, и кожа оказалась горячей и липкой от мази и мокнущих ожогов, но Тайру сейчас интересовали не они.

Яркая вспышка перед глазами, учащённое биение сердца, вздох...

– Что ты увидела, дочка? – поинтересовался Морган, погладив её по спине.

– Его страх, – ответила Тайра медленно, смаргивая выступившие на глазах слёзы. У неё никогда не получалось контролировать видения или видеть по заказу, поэтому дар чаще всего оказывался бесполезным. Но посмотреть всё же стоило. – Этот человек сильно боится одного мужчину. Он весь будто бы в огне горел, и... я видела его лицо. У него абсолютно чёрные глаза, как две ямы. Но так, наверное, не бывает... Может, это какой-то символ страха?

– Может, – ответил Морган уклончиво. Казалось, он совершенно не удивлён предсказанием Тайры. – Всё может быть.

***

Он проснулся резко и сразу, как всегда и бывало. С внутренним будильником не поспоришь – Гектору Дайду хватало пяти часов, чтобы полностью выспаться, и по истечении этого времени организм отказывался бездельничать дальше.

В комнате было до безобразия душно, и уже по этому признаку главный дознаватель сразу определил, что не у себя в квартире, да и не в комитете – он терпеть не мог затхлость закрытых помещений и распахивал окна чуть ли не настезь даже в морозы.

Гектор принюхался – в комнате остро и сладко пахло вином, его сигарами и женскими духами. Духами. Всё, теперь он вспомнил.

Пару дней назад Гектор узнал неприятную новость, связанную с бедами, которые в последнее время сыпались на голову императора, и накануне получил от его величества отгул на воскресенье. «Я целый

день буду на море, – сказал Арен поздно вечером, и лицо его при этом было настолько землисто-серым, что Гектор с трудом удержался от замечания: «И правильно сделаете». – Ты можешь отдохнуть».

Отдохнуть... Главному дознавателю, скорее, следовало отвлечь самого себя от услышанного в пятницу утром. Тьфу, гадость! Заваливаться к сестре в подобном настроении он не желал – Урсула готовилась к собственной свадьбе и пребывала в приподнятом состоянии, ни к чему её смущать унылой физиономией, – к родителям – ещё хуже, волновать только стариков. Тревожить немногочисленных друзей Гектору тоже не хотелось, поэтому он выбрал тот вариант, который обычно выбирал в таких случаях, и отправился в переулок Магнолий.

Разумеется, официально бордели в Альганне были запрещены, но Дайд прекрасно знал, что официальность с реальностью имеет мало общего. И его величество, слава Защитнику, разделял мнение Гектора. Главный дознаватель считал, что лучше закрывать на «гнёзда разврата» глаза и помогать с зарвавшимися клиентами, чем запрещать и преследовать. Толку от этого всё равно никакого не предвидится – шлюхи всегда были и будут, как блохи у дворовых собак.

Дайд у хозяйки борделя находился на особом счету, но это и не удивительно – среди её девочек было полно агентов комитета, получавших дополнительную зарплату за ценные сведения, добытые в процессе удовлетворения клиентов. Кроме того, эти самые клиенты частенько что-нибудь здесь били – или даже кого-нибудь, пытаясь выместить злость на окружающий мир, заменяя его симпатичной шлюхой. Думали, им за это ничего не будет, бордели-то запрещены законом. Идиоты.

В общем, Белла Лит Гектора обожала и всегда принимала у себя с распростертыми объятиями. И не доверяла никому из девочек. Он и не возражал – женщиной Белла была красивой – высокая и темноволосая, с длинными ногами и шикарной грудью, – а уж в постели и вовсе превращалась в богиню страсти. Так что к ней Дайд вчера и пошёл, надеясь отвлечься и немного отдохнуть перед новым витком проблем, которые у него никогда не кончались.

Гектор поднялся с постели, открыл окно и подошёл к столику, на котором стояли бутылка вина, два бокала и лежал его белый портсигар. Налил себе немного, выпил, открыл портсигар и усмехнулся –

половины сигар не было. Ничего удивительного, что он смутно помнит события вечера и ночи – от такой дозы курительных трав и слон память потеряет.

Дайд всё же достал ещё одну и закурил, с наслаждением поводя плечами. Во всём теле была приятная расслабленность – ну, почти во всём.

– Уже уходишь? – прошелестела Белла, садясь на кровати. По-настоящему её звали Изабелла, но женщине нравилось именно такое сокращение. Наверное, доставляло удовольствие чувствовать себя аристократкой. Глупость.

Белла была совершенно голой, и Гектор несколько секунд с удовольствием рассматривал её восхитительное тело, делая очередную затяжку.

– Я задержусь у тебя на пару часов, – ответил он, затушил сигару и, бросив её в пепельницу, шагнул к постели. Хмыкнул, когда Белла откинулась назад и призывно развела ноги. – Сегодня у меня есть время.

Дайд покинул переулок Магнолий около восьми утра – непозволительно поздно в обычный день и поразительно рано для выходного дня. Формально у Гектора сегодня и был выходной, но дознаватель давно не обращал на это внимания. Последние три года он работал постоянно, отдыхая урывками, как и император. От подчинённых Гектор подобной переработки не требовал, но бездельников и тунеядцев всё же не любил – видимо, поэтому их давно не водилось в его комитете. Если только среди местных дознавателей. Альганна-то большая, всю не обхватишь, за всеми не уследишь. И что там могут творить его коллеги в посёлках и маленьких городках, Гектор представлял. В конце концов, именно с поимки такого зарвавшегося дознавателя-убийцы и началась когда-то его карьера.

Дайд выстроил пространственный лифт в зал для переноса Дознавательского комитета прямоком из борделя Беллы, и, когда стены истаяли, огляделся. Народу здесь сейчас было гораздо меньше, чем в будний день, и коллеги приветствовали Гектора кивками и понимающими ухмылками. Конечно, все были в курсе, что у него сегодня, можно сказать, «двойной выходной» – и по рабочему табелю, и по дозволению императора, – но и в курсе характера собственного

начальника дознаватели тоже были и знали, что Дайд отдыхать не любит. Гектора подобные слухи умиляли – в самом деле, разве может человек в здравом уме не любить отдыхать?! Он не любил бесполезный отдых вроде разлёживания на пляже, а на полезный пока не было времени. Вот закрывает дело по заговору против его величества, тогда и отдохнёт.

С помощью обычного лифта Гектор поднялся на третий этаж, где находился его кабинет, и быстро зашагал по коридору, каждую секунду здороваясь с коллегами. Здесь всё было совсем не так, как во дворце – кратко и лаконично, не роскошно, – но Дайду нравилось. Хотя его предшественник повешал на стены комитета какие-то пошлые картинки с фруктами и овощами, от которых Гектору постоянно хотелось есть. Он приказал убрать их, сменив полезными картами, ориентировками преступников и досками почёта отличившихся сотрудников.

Наземных этажей в комитете было три – так же, как и отделов. Первый отдел, располагавшийся на третьем этаже, занимался политическими преступлениями, и его главой считался сам Гектор. Второй отдел в кругах дознавателей носил неофициальное название «мокрушного» – туда передавались убийства. И наконец, третьему отделу доставались преступления «попроще» – кражи, незаконная торговля, поддельные документы и так далее. Главой второго и третьего отделов был Роджер Финли – заместитель Дайда и его правая рука. А иногда и обе руки.

Роджер был так же не похож на Гектора, как маленький кустик не похож на высокую сосну. В отличие от Дайда, чей рост и худоба впечатляли даже не очень впечатлительных, его зам был приземистым и пухлым молодым человеком с тёмными волосами, весёлыми карими глазами и ресницами настолько пушистыми, что им позавидовали бы и жирафы Корго. Финли казался окружающим легкомысленным парнем и страшным бабником, и если второе утверждение было верным, то первое – наоборот. Впрочем, ни Гектор, ни его зам не возражали против того, чтобы все прочие думали, будто Роджер умом не блещет и Дайд сделал его правой рукой только затем, дабы выгоднее смотреться на фоне недалёкого Финли. Недооценивать противника неправильно и полезно для самого противника, особенно если учесть тот факт, что Гектора порой переоценивали. По крайней мере именно так думал он

сам. Хотя эту точку зрения не разделяли ни Роджер, ни их совместный секретарь Кэтрин Эйс, неожиданно оказавшаяся за своим столом в приёмной, несмотря на раннее воскресное утро.

Гектор, вошедший в кабинет, тяжело вздохнул, смерив тонкую маленькую фигурку девушки недовольным взглядом.

– Ну, и что на этот раз случилось у этого коз...

– Гектор! – фыркнула Кэт. Она всегда казалась Дайду похожей на мышку – крошечная девочка с волосами невнятного серого цвета, серыми же глазами и чуть вздёрнутым носиком. Да, именно таких обычно и называют серыми мышками. – Марко сильно простудился. Вчера вечером был сильный дождь, помните? Марко под него попал, промок и...

– Ясно, можешь не продолжать, – Дайд закатил глаза. С тех пор, как Грета – секретарь выходного дня – ушла в декрет, они с Роджером и Кэт три месяца никак не могли найти ей нормальную замену. Молодой парень по имени Марко, их последнее приобретение, постоянно находил причины для того, чтобы не ходить на работу, и просил Кэт подменить его. Гектор хорошо понимал, в чём дело – мальчишке не нравилось здесь, в комитете, но отказываться от прекрасной зарплаты тоже не хотелось, поэтому пока он филонил, как мог. Благо ставка у секретарей фиксированная, так что лишить Марко можно было только премии... ну или самой должности. Однако пока это было неразумно – сначала надо подыскать другого человека. Кэт не сможет работать семь дней в неделю.

– Он не такой плохой, – пробормотала девушка с неловкостью, чуть опустив голову и не глядя на Гектора. – Его просто угнетают все эти... м-м-м...

– Покойники, – подсказал Дайд, и она кивнула.

– Да. Конечно, вы с Роджером занимаетесь не только этим, но...

– Трупов хватает, – признал Гектор и хмыкнул. – Вечно ты всех жалеешь, Кэти. Тебя бы кто пожалел.

Она исподлобья взглянула на него и чуть улыбнулась.

– Меня вы жалеете.

– Если бы ты плохо работала, я бы тебя не пожалел. – Дайд развернулся и зашагал к своему кабинету. – Принеси мне все накопившиеся отчёты и... да, пожалуй, чаю.

Он уже был у двери, когда Кэт поинтересовалась тихим и дрожащим голосом:

– А... Роджер сегодня тоже придёт? Вы не знаете?

Гектор едва заметно поморщился. Иногда ему хотелось треснуть зама по лбу – или куда-нибудь пониже – за то, что тот не замечает в Кэтрин Эйс женщину. Да, она невзрачная, но как будто Финли писанный красавец! Последние три года Кэт втихую сохла по Роджеру, но на её работу это никак не влияло, сам же парень не реагировал, считая девушку неподходящей партией для себя, и Гектор постепенно смирился с ситуацией. Рано или поздно либо Кэт сменит объект для воздыханий, либо Роджер наконец поймёт, как ему повезло в жизни, и перестанет вести себя, словно полный идиот.

– Придёт, разумеется. У него сегодня, в отличие от меня, официальный рабочий день, – ответил Гектор невозмутимо, открыл дверь и скрылся в кабинете.

В широкое окно лился мягкий утренний свет, освещая шкафы с книгами и папками, пару стульев, стол, на котором аккуратными стопками лежали многочисленные документы, и длинный кожаный диван в дальнем конце помещения. Гектор иногда спал здесь, когда не было сил переноситься домой.

Дознаватель опустил деревянную шторку, чтобы солнце не поджарило ему макушку, и сел за стол. У Дайда была странная и почти необъяснимая для многих других людей привычка – он терпеть не мог сидеть за рабочим столом в кресле, предпочитая обычные деревянные стулья с мягкими спинками. Финли, чей кабинет был напротив кабинета Гектора, наоборот, обожал глубокие кресла. Даже стащил у начальника одно такое примерно через месяц после назначения на должность заместителя главного дознавателя, аргументируя это наглым: «Так тебе же всё равно не нужно!»

Роджер получил должность четыре месяца назад, сразу после Дня Альганны. До этого он числился только главой второго отдела, но после Дня Альганны Гектору пришлось арестовать и собственного зама, теперь уже бывшего, и начальника третьего отдела. Роджера Дайд присмотрел давно, три года назад, когда парень только начал работать обычным дознавателем у «мокрушников». В первый же месяц работы Финли умудрился попасть в рекордсмены по раскрываемости и

угодить в список на премирование. Там Гектор его и заметил. Навёл справки, потом вызвал к себе, поговорил – и увидел горящие энтузиазмом глаза. Да и в сообразительности Роджеру не откажешь, поэтому ещё через пару месяцев Дайд назначил парня главой второго отдела.

Примерно в то же время Гектор выяснил, что его заместитель Барри Артилиус пополнил ряды заговорщиков, но арестовывать предателя сразу не захотел. Это весьма удобно: иметь на борту корабля крысу и быть в курсе её пробежек на соседний корабль. Дайд снабжал зама лишь той информацией, которой хотел поделиться с заговорщиками, и неплохо в этом преуспел – до момента ареста Артилиус и не подозревал, что его раскрыли. Впрочем, как и глава третьего отдела. Слава Защитнику, предателей в Дознавательском комитете оказалось мало, хотя это всё же было связано не с сознательностью коллег Гектора, а с почти полным отсутствием аристократии среди них. Титулованные маги рыться в чужих преступлениях не хотели, предпочитая более «благородные» специальности – артефакторику, медицину, природоведение... Даже среди охранителей аристократов было больше, чем под крылом у Дайда.

С тихим скрипом открылась дверь, и в кабинет проскользнула Кэт. В руках она держала поднос с чашкой чая, а из подмышки у неё торчала папка с суточными отчётами.

Гектор, затянувшись сигарой, выдохнул в сторону серо-белый дым и произнёс:

– Спасибо, Кэти.

Секретарь поморщилась, поставила перед ним поднос и вздохнула.

– Когда же вы бросите курить...

– Когда-нибудь, – ответил Дайд весело, глядя на то, что ещё было на подносе, кроме чая – два бутерброда с колбасой и сыром. – А это кому?

– Вы видите тут кого-то, кроме себя? – пробурчала Кэт, выпрямляясь и делая шаг назад. – Я подумала, что вы наверняка не завтракали. Вот Роджер всегда ест перед работой, а вы...

Гектор усмехнулся. Подобный диалог они с Кэт вели пару раз в неделю, и дознаватель каждый раз умилялся. Он был старше девушки

почти в два раза, но тем не менее она опекала его, как мама нерадивого сыночка. Правда, ненавязчиво, и очень, ну просто очень мило.

– Не зря же говорят, что я похож на змею. А некоторые змеи, как ты знаешь, едят раз в месяц. А потом лежат, переваривают.

– Лежат! – фыркнула Кэт. – Вы почти не спите, а уж просто лежать точно никогда не будете! И ни на какую змею вы не похожи, не слушайте эти глупости.

Гектор улыбнулся, вдруг вспомнив, что не далее как пару часов назад он действительно просто лежал, пока Белла... Хотя малышке Кэти этого лучше не знать.

– Скажи мне... – Дайд сделал глоток и на секунду зажмурился от удовольствия. Его секретарь заваривала чай не хуже, чем повара императора. – Сегодня вечером в Императорском театре играют спектакль?

– Конечно, – ответила Кэт, не задумавшись. – Сегодня же воскресенье. Представления идут во все дни, кроме вторника. По вторникам в театре выходной.

– Прекрасно. Пойдешь со мной?

Она вздрогнула, явно оторопев, но почти тут же расплылась в понимающей улыбке.

– Да. Разумеется!

– Если у тебя нет подходящего платья, возьми на складе.

Кэт грозно свела брови, и Гектор засмеялся.

– Всё у меня есть!

– Хорошо-хорошо, не сердись, Кэти. И накраситься не забудь.

– Не волнуйтесь! – Она кивнула и вздёрнула нос. – Всё будет в лучшем виде!

Гектор хотел добавить, что это, ко всему прочему, отличный способ заставить Роджера ревновать, но в итоге промолчал. Не был он уверен в том, что Финли будет ревновать, а обнадёживать Кэт не стоило.

Бутерброды оказались не менее вкусными, чем чай, и Дайд даже отложил сигару, наслаждаясь едой и напитком. Надо будет постараться ещё и пообедать сегодня, всё же на доклад к императору не идти.

Изучая суточные отчёты, рассортированные Кэт по отделам и по местности – столичные отдельно от провинциальных, – Гектор

подспудно размышлял о том, что беспокоило его в последнее время больше всего.

Семь лет назад, соглашаясь на предложение императора стать главным дознавателем Альганны, Дайд понимал, что попадёт в горячую точку похлеще Геенны. Арэн с самого начала проявлял себя как крайне неудобный для аристократии правитель, и критика его нововведений в обществе набирала обороты, как и недовольство титулованных. Ведь с чего он начал своё правление? С закона об уравнивании заработных плат! После этого аристократии и нетитулованным обязаны были платить одинаковую зарплату на одной и той же должности. Просто безобразия!

Гектор хмыкнул, вспомнив, как раздувались от негодования лица его титулованных коллег в Риаме – городе, где он раньше работал. Тогда он и решил, что должен увидеть этого «императора-мальчишку», как презрительно называли Арэна, и поехал к нему, чтобы доложить об одном расследовании лично.

Арэн действительно оказался мальчишкой. Мальчишкой со смертельно уставшим, но очень упрямым лицом, волевым подбородком и чёрными глазами с неестественно широкой радужкой. И этот мальчишка собирался отменить титулы.

«Его же убьют», – подумал Гектор и выпалил это вслух, сам от себя не ожидая. Ему почему-то не хотелось, чтобы Арэна убили. И в первую очередь именно поэтому он согласился на предложение стать главным дознавателем. Не потому что интересно или зарплата хорошая, хотя и это тоже важно. Гектору не хотелось, чтобы императора убили, и чем больше проходило времени, тем ему сильнее не хотелось. Заговорщики даже не пытались переманить Дайда на свою сторону, и почти сразу после того, как он вступил в должность, Гектора за глаза стали называть псом императора. Он только усмехался, ни капли не обижаясь. На правду не обижаются. И Дайд не только верно служил своему императору, но и оберегал его, словно сторожевой пёс.

Арэн захотел отменить титулы. Титулы, существовавшие множество веков и бывшие давно лишь фикцией – ну, если не считать родовую магию, конечно. В остальном между аристократией и нетитулованными магами не было никакой разницы. Да, изначально титулы создавались, как привилегия только для магов перед простыми

людьми, но шло время, аристократы плодили бастардов, и маги стали рождаться в обычных семьях. У них не было аристократических фамилий – на А, Б и В и кончающихся на «ус», – и родовой магии – уникального свойства крови – но в остальном это были такие же маги. А порой даже более сильные и талантливые. Однако привилегий, в отличие от аристократии, у них не имелось, и за последние лет пятьдесят из-за подобной социальной несправедливости напряжение в обществе достигло апогея. Ещё чуть-чуть – и взорвалось бы. Да оно и взорвалось, в итоге вылившись в покушение на императора во время празднования Дня Альганны, и за этим наверняка последовала бы гражданская война.

Заговор против Арена возглавлял его старший брат Аарон, что выяснилось лишь в процессе покушения, но до суда и следствия он не дожил – император собственноручно испепелил предателя. Последователи Аарона были арестованы, и казалось бы, можно вздохнуть свободно, но... увы.

Гектор ещё тогда подумал, что его высочество Аарон, будучи человеком крайне ненавидящим проигрывать, мог оставить вторую волну заговорщиков. И не ошибся. Началось всё чуть больше месяца назад со слухов, взбудораживших аристократию. Подобные слухи ходили постоянно, но на этот раз они, как показалось Дайду, были более оформленными, умышленными. Разговоры о том, что Альго – правящая династия – не являются потомками богов, Гектор слышал частенько, особенно среди учёных-артефакторов. Но месяц назад эту тему обсуждали все, кому не лень, и было даже не понять, кто начал. Тревожный, но вполне объяснимый знак, ведь теперь, потеряв лидера из числа Альго, заговорщикам было необходимо постепенно подготовить почву для возможной смены династии. А значит, вторая волна, скорее всего, существует.

Это подтвердилось чуть позже, как только Агату, маленькую дочь императора, дважды попытались убить. Первая попытка провалилась, да и вторая тоже, но при этом она унесла с собой жизни двух сотен человек...

Дверь вновь скрипнула, но теперь в кабинет Дайда вошла не Кэт.

– Доброе утро, Гектор, – жизнерадостно произнёс Роджер Финли, проходя внутрь с проворством, удивительным для его роста и полноты. Плюхнулся на один из стульев, стоявших возле стола, и громко

отхлебнул дымящегося кофе из большой кружки. Гектор кофе практически не пил, а вот Роджер хлестал постоянно, уверяя, что ему так лучше думается и меньше хочется спать. Почти как Дайду от сигар.

– Доброе. Есть новости? – поинтересовался Гектор, переворачивая очередной отчёт. На каждом из них он писал краткие указания, которые затем передавались их авторам, коллегам-дознавателям.

Финли сделал ещё глоток кофе и слегка прищурился.

– Если начинать с того, что интересует тебя больше всего – дело Виго Вамиуса, – то нет.

Роджер всё понял правильно – дело Вамиуса, бывшего начальника охраны дворца, интересовало Гектора сейчас больше всего остального.

Именно Виго, как считал Дайд, вербовал её высочество Ванессу, помогавшую заговорщикам в осуществлении покушения на Агату и являвшуюся их основным информатором после смерти Аарона, её супруга. Виго передавал сведения, полученные от Ванессы, человеку, который стоял во главе заговора в настоящий момент. Вамиус был связующим звеном, он должен был оставаться во дворце, но он сбежал, а чуть позже бывшего начальника охраны выловили в столичной реке. Виго не утонул, его отравили, и Гектор полагал, что это была большая ошибка со стороны заговорщиков. По нескольким причинам: во-первых, Вамиус действительно был бы полезен во дворце, а во-вторых – если уж убивать, то так, чтобы следов не осталось. Тело не должны были найти, но его нашли. Глупо. И эта глупость должна помочь дознавателям выйти на остальных членов заговора.

– Сегодня вечером мы с Кэт пойдём на спектакль в Императорский театр, – сказал Гектор, поднимая голову и внимательно глядя на Финли. У парня дёрнулась щека, и Дайд с трудом удержался от смешка. – Я пока не был там лично, вот и посмотрю.

Причина, по которой дознаватели продолжительное время следили за театром, была проста – Вамиус был оформлен там техником на полставки по поддельным документам на имя «Риль Фабио». Кроме того, после побега из дворца Виго, чтобы спрятаться, отправился в особняк в другом городе, принадлежавший Императорскому театру. Слишком много совпадений.

– Посмотри. Под иллюзорным амулетом пойдёшь или в своём облике?

Гектор задумчиво почесал подбородок.

– На первый раз думаю использовать амулет, так будет спокойнее. А потом уже без него.

Несколько секунд Финли молчал.

– А зачем тебе Кэт? – спросил он наконец нарочито небрежно. – Взял бы кого-нибудь из дознавателей. Она ведь всего лишь секретарь.

– Мне не нужен второй дознаватель, – ответил Гектор, скопировав тот же небрежный тон. – Мне нужна спутница на вечер.

Роджер нервно сжал чашку, и Дайду стало совсем весело.

– Может, мне пойти с вами? Две головы хорошо, а три...

– Третий лишний, – с намёком протянул главный дознаватель, вновь погружаясь в отчёты. – Всё, свободен. Мне надо работать.

А сопит-то как, ну ты подумай. Ни дать ни взять тигр с насморком.

– Ладно. Удачного дня, Гектор.

– И тебе.

***

Тайра сидела на крыльце дома и, задумчиво поглаживая пушистую шерсть Джека, наслаждалась вечерней прохладой и жужжанием насекомых, когда с ней рядом на крыльцо опустился отец.

– Скоро действие сонного порошка закончится и наш гость проснётся. Отнесёшь ему еду?

Девушка кивнула, уронила голову Моргану на плечо и поинтересовалась:

– А как он выглядит?

– Кто?

– Гость. Я только поняла, что мужчина, и вроде бы молодой, если судить по жизненной энергетике.

– Да, молодой. – Отец замешкался. – Хм... Ну, волосы тёмные, кожа смуглая... хм...

Тайра не выдержала и захихикала, сразу почувствовав, как Морган тоже затрясся от смеха.

– Я никогда не умел так описывать окружающее, как ты, Тай. – Он с нежностью погладил её по руке. – Не знаю, что сказать. Симпатичный парень, лет двадцать пять ему.

– Ладно, – она всё ещё смеялась, – симпатичность я не увижу, поэтому главное, чтобы вёл себя прилично. А это от внешности не зависит. – Тайра поднялась, и Морган встал следом, поддерживая её под локоть. – Пойду, накормлю его. И мазь, наверное, надо обновить?

– Да, Тай.

На кухонном столе она нашла тарелку с тёплой кашей и стакан с морсом из лесных ягод, сваренный собственноручно пару дней назад. Поставив всё на поднос, Тайра медленно пошла в гостиную, про себя считая шаги, чтобы не споткнуться ненароком. От кухни до гостиной их было ровно пятнадцать.

Она вошла в комнату и сразу почувствовала на себе чужой взгляд. Тайра всегда ощущала, когда на неё смотрели. Значит, проснулся.

– Кто ты и где я? – просипел незнакомец, и девушка пошла на голос. Остановилась возле дивана, ногой нащупав стол, и осторожно поставила туда поднос. Затем выпрямилась и ответила:

– Вы находитесь в Тиле, это посёлок на севере Альганны. Меня зовут Тайра. Как себя чувствуете?

– Как раздавленная гусеница, – ответил мужчина. Говорил он явно с трудом. – Это... мне еда?

– Да. Я помогу вам сесть, а потом поставлю поднос вам на колени. – Девушка наклонилась и потянула руки туда, где должны были быть подмышки гостя. – Хватайтесь.

Он не спешил – разглядывал её лицо.

– Ты что, слепая?

– Верно.

Незнакомец ухватил её за локти и сел, чуть слышно застонав. Дыхание его было горячим, и Тайра, отпустив руки мужчины, прижала ладонь к его лбу. Температура была, и не маленькая.

– После еды я дам вам общеукрепляющее и жаропонижающее, – сказала девушка и наклонилась за подносом. – Возьмите.

– Каша? – В голосе незнакомца, к её удивлению, появилось недовольство. – Гадость какая.

«Значит, не так он плохо себя чувствует, раз капризничает», – подумала Тайра, а вслух сказала:

– А я люблю каши. И вкусно, и полезно. Ешьте. – Она помедлила и добавила: – Если всё съедите, я потом принесу кусочек сыра.

Фыркнул. Но не добро, скорее, презрительно. Видимо, не считал сыр достаточной причиной для того, чтобы съесть кашу. А зря – они с отцом этот сыр сами делали, из молока овец тётушки Молли. А у неё лучшие овцы и лучшее молоко в Тиле. И сыр у них с Морганом получался прекрасный, нежный и чуть пряный от смеси трав. Тайра сама придумала, какие травы лучше добавлять, и так вкусно получилось, что они с отцом этим сыром даже торговали.

– Как вас зовут? – поинтересовалась девушка. Несмотря на капризы, гость стучал ложкой весьма бодро. Проголодался.

– Риан, – ответил он после пары секунд молчания. – Расскажешь, как я здесь оказался?

– Это лучше спросите у моего отца. Он вас принёс, но откуда и что случилось, я не знаю. Папа зайдёт к вам позже. Съели?

Вновь несколько мгновений молчания.

– Да. Откуда ты знаешь? Ты же не видишь.

– Вы положили ложку в пустую тарелку, – пояснила Тайра. – Она стукнула. Я не вижу, но слышу хорошо. Давайте поднос, сейчас сыр вам принесу. И лекарства.

Она взяла протянутый поднос и уже хотела идти к двери, когда услышала:

– А ты... с рождения слепая?

– Нет. С десяти лет.

Тайра давно не чувствовала горечи, отвечая на этот вопрос. Хотя первое время она очень скучала по краскам окружающего мира. Безумно хотелось видеть рассветы и закаты, наблюдать, как желтеют и краснеют листья осенью, изучать новые растения не только на ощупь. Но вокруг уже тринадцать лет была темнота, с которой Тайра давно смирилась.

Но сны она всё равно видела цветные. Будто бы до сих пор была зрячей...

Большой кусок сыра Риан проглотил с аппетитом и даже сказал, что вкусно. Он словно был удивлён этим фактом, и Тайра подумала, что их гость, наверное, не очень любит сыр, или никогда не ел хорошего.

Потом она дала ему лекарства и попросила лечь на диван, чтобы помазать ожог.

– Как ты будешь мазать, – проворчал парень, но просьбу выполнил, опустившись обратно на подушку. – Ты же слепая.

Теперь, когда он поел и перестал сипеть, Тайра ясно слышала – Риан очень молод, скорее всего, ненамного старше её.

– Наощупь, – ответила девушка, зачерпнув на ладонь мазь из баночки, и села на диван. Протянула руку, коснулась груди, и он вздрогнул.

– Холодная... Хорошо.

Тайра улыбнулась, но не ответила, сосредоточившись на деле. Чтобы было удобнее, вторую ладонь она положила на плечо неповрежденной руки – так было проще ориентироваться.

Направо, до подмышки, потом вверх, до шеи. Влево, и опять вниз, а затем вправо...

Тайра сосредоточенно распределяла мазь по ожогу, когда вдруг услышала тихое и задумчивое:

– Если бы не глаза, ты была бы красивой.

Она на секунду замерла, растерявшись и не понимая, как реагировать, а Риан продолжал:

– Волосы у тебя шикарные. Густые, чёрные и блестящие. Никогда не видел таких блестящих волос. А губы...

Тайра мотнула головой, почувствовав прикосновение к нижней губе, и резко сказала:

– Не надо меня трогать!

Он фыркнул.

– Тоже мне, недотрога. Думаешь, не знаю, что девки в посёлках рано с парнями обжиматься начинают? Или у тебя жених есть?

Тайра вскочила, так и не закончив покрывать мазью ожог, и сделала шаг в сторону, чуть не споткнувшись о стол. Сердце её колотилось, как шальное, к горлу подступала тошнота, и прежде, чем ответить, девушка сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

Она была очень чувствительна к прикосновениям и терпеть не могла, когда её трогали чужие или незнакомые люди. Тайре требовалось время, чтобы привыкнуть к новому человеку, и время продолжительное, поэтому сейчас она испытывала глубочайшее отвращение.

– Это не ваше дело. И больше никогда не трогайте меня без разрешения, иначе пожалеете, – произнесла она тихо и весомо. Риан вновь фыркнул, но ничего не ответил, и Тайра вышла из комнаты, думая о том, что стоит попросить отца освободить её от ухаживаний за этим «гостем».

Сам его домой притащил – сам пусть и возится.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гектор всё же урвал немного времени на обед, и потом зашёл к Роджеру, чтобы обсудить некоторые вопросы перед визитом в Императорский театр.

Финли, как раз отпустивший одного из сотрудников второго отдела, увидев начальника, страдальчески вздохнул.

– Только я хотел пообедать...

– Не переживай, я ненадолго, – хмыкнул Гектор, опускаясь на стул. Стул в этом кабинете был один, специально для него. Остальная мебель – диван и кресла для Роджера и посетителей. – Хочу поговорить о деле Виго Вамиуса.

– Угу, – понимающе кивнул Финли, с тоской заглянув в опустевшую кружку, и коснулся браслета связи. – Кэт, сделаешь мне ещё кофе?

Судя по удивлённому выражению лица Финли, девушка точно ответила не «да, разумеется».

– Невероятно, – пробормотал Роджер, обескураженно взглянув на Гектора. – Представляешь, она сказала, что сделает мне кофе после обеда, а перед обедом его пить вредно.

– Безобразие, – усмехнулся Дайд, сложил руки на груди и откинулся на спинку стула, вытягивая ноги. Умница Кэти. – Секретарь, который заботится о здоровье собственного начальника. Возмутительно.

– Издеваешься...

– Знаешь, как говорит мой отец-аптекарь? «Пить кофе перед обедом – всё равно что употреблять уксус на голодный желудок», – перебил зама Гектор и, пару секунд полюбовавшись на его недовольное лицо, сменил тему. – Итак, Виго. Одна из наших версий утверждает, что его могли убить в Императорском театре. Давай представим, что это так и было. Как именно и где это случилось?

Роджер тут же сосредоточился и посерьёзnel. Он всегда умел переключаться от задачи к задаче, за что Дайд его особенно ценил.

– Знаешь, поначалу, когда ты предположил эту версию, я думал, ты шутишь. Но чем больше я рассуждаю на эту тему... Не могу не признать – что-то в этом есть. Раз ты хочешь обсудить, давай сначала остановимся на фактах. Факт первый. Виго Вамиус был убит вечером того дня, когда в театре шёл спектакль, и Виго под личиной Рилиа Фабио видели несколько человек. Факт второй. В последний раз его заметили идущим по коридору в подсобные помещения мимо гримёрных. Факт третий. Никто не видел, чтобы Вамиус переносился из театра или покидал его через парадный или чёрный ход. Факт четвёртый. Его отравили вином, подмешав туда крысиный яд, причём в дозировке, способной убить пятерых человек. Вряд ли это было спланировано «на всякий случай», скорее всего, убийца просто не рассчитывал дозу. Кроме вина, в желудке был обнаружен ещё виноград. И наконец, в-пятых – Вамиус был сброшен в реку мёртвым и предварительно раздетым. Вещи не были найдены.

Гектор кивнул и, вытащив из нагрудного кармана портсигар, всё же закурил, чтобы лучше думалось.

– Давай начнём с конца, Роджер. Зачем его раздели?

– Побоялись, что на одежде останутся какие-либо следы, а с тела вода их смывает. Это в чём-то справедливо, особенно если предположить, что речь идёт об актёрском гриме, который обычной водой не смывается.

– Другой вопрос – зачем надо было выбрасывать в реку? Почему не расчленил и не закопать? Или ещё лучше – сжечь.

– Время, – пояснил Финли, и Гектор вновь кивнул, соглашаясь. – Да и умения тоже важны. Расчленил труп не так-то просто, не курицу ощипать. Закопанное могут отрыть собаки. А сжигать тела до пепла способны только архимагистры. Значит, наш убийца – не архимагистр. И возможно, он надеялся, что Виго так и не найдут, утонет и всё.

– Да даже если найдут, толку с этого немного, – пробормотал Дайд, затягиваясь. – А теперь самое интересное, Роджер. Вино и виноград.

– Н-да, – глава «мокрушников» криво усмехнулся. – Сложно представить, что Вамиус мог пить вино и вкушать виноград в компании работяг театра. Да и вино прекрасного качества, такое простым сотрудникам не по карману. Очень похоже на свидание с женщиной. И думаю, так оно и было. Остаётся только понять,

отравила ли его эта женщина или её просто использовали. Сообщник-то у неё наверняка был – женщина не смогла бы оттащить здоровяка Виго к реке даже с помощью магии. Это грозило бы ей магическим перенапряжением, а такое среди служащих театра в те дни не регистрировалось.

– Согласен. Я тоже думаю, что в убийстве участвовали как минимум двое. И где было возможно всё это проверить, с учётом того, что в тот вечер в театре играли спектакль, народу было полно повсюду, никакого покоя и уединения для спокойного убийства?

Роджер фыркнул и протянул Гектору план-схему театра.

– Я здесь отметил сравнительно тихие места. Примёрные актёров, кабинеты директоров и начальников различных служб – вариантов не так много, и все они связаны с не самыми последними людьми в театре.

– Это понятно, – произнёс Дайд негромко, изучая схему. А потом поднял глаза на притихшего Финли и поинтересовался: – Как думаешь, по какой причине я всё же склоняюсь к версии о том, что Виго убили в театре, несмотря на всю её невероятность?

Зам нахмурился, качнул головой, и Гектор пояснил:

– Крысиный яд.

– А-а-а... Из-за того, что в театре его навалом и достать может практически кто угодно?

– Не только. Человек, отравленный крысиным ядом, умирает не быстро. Он задыхается, хрипит и сипит, катается по полу и затихает минут через десять. Не очень удобный яд, если хочешь сделать всё бесшумно. Но в театре, где постоянно репетируют сцены чьей-то гибели, где каждый день кричат, ссорятся или стонут не по-настоящему, всё это не привлечёт внимания. Конечно, есть ещё вариант с заклинанием глухоты, но чтобы растянуть его на целое помещение, а не на конкретно чьё-то ухо, нужно быть прекрасным магом.

– Ну, это твоё объяснение тоже не абсолютно, – возразил Финли. – В нём есть смысл, но не обязательно всё было именно так.

– Ничего абсолютного и не бывает, Роджер, – улыбнулся Гектор, отдавая схему театра, которую он за это время успел запомнить. – Есть лишь менее и более вероятное.

Около шести часов вечера Дайд перенёсся в свою квартиру, чтобы переодеться – идти в форме дознавателя в театр он пока не желал.

Домом в столице, несмотря на статус и более чем приличную зарплату, Гектор так и не обзавёлся – не видел смысла. Квартира пустовала большую часть времени, и если бы не служанка, через день приходившая убираться, здесь всё давно бы заросло пылью. Иногда Дайд не появлялся у себя целыми неделями.

– Вам бы жениться, – бурчала айла Ния Крус в те редкие минуты, когда они с Гектором случайно сталкивались в его квартире. – Жениться, деток наплодить...

Дознаватель молчал, только хмыкал. Пару раз в жизни он встречал женщин, на которых ему хотелось бы жениться, но желание это было связано не с чувствами, а с расчётливым пониманием, что из данной особы получится хорошая супруга. Но понимал Гектор и другое. Он и так постоянно беспокоился за родителей и сестру, опасаясь, что они могут пострадать из-за его должности, трястись ещё и за жену с детьми – это слишком. Со временем, возможно... Но точно не сейчас, когда они с императором не до конца разобрались с разговором.

Айлы Крус в квартире не было, и Гектор, быстро пройдя в собственную спальню, переделался в чёрный костюм и белую рубашку. Следовало бы надеть жилетку, но Дайд решил, что обойдётся – слишком парадно, не приём во дворце всё же.

В начале седьмого Гектор перенёсся обратно в комитет и, поднявшись наверх в собственную приёмную, застыл на пороге, глядя на Кэт. Девушка действительно сделала всё «в лучшем виде», как и обещала, и теперь он с изумлением рассматривал её маленькую точёную фигурку в нежно-голубом платье. Ничего вычурного или неприличного, открыты только руки и плечи, и декольте неглубокое, но очень соблазнительное. И волосы Кэти уложила хорошо, даже, кажется, слегка завилась – на её голове красовалось почти произведение искусства, аккуратно заколотое на затылке гребнем с жемчужинами. А ещё девушка ненавязчиво накрутила ресницы, и перестала походить на серую мышку. Хотя Кэт по-прежнему была неяркой, но очень изящной, милой и женственной.

Она подняла голову, улыбнулась Гектору – и в этот момент из своего кабинета вышел Роджер. Он сразу замер, уставившись на

секретаря как на чудо небесное, и Кэт, покосившись на него, покраснела и нервно сглотнула, сжав руками тонкую ткань юбки.

– Ты восхитительна, – сказал Дайд довольно, подходя ближе, взял девушку за руку, с трудом отцепив её пальцы от платья, и поцеловал ладонь. – Однако меня тревожат открытые плечи. Ты не замёрзнешь, Кэти?

– А в Императорском театре холодно? – пробормотала она тревожно, перестав наконец смотреть на Роджера. – Я там никогда не была...

– Там может быть прохладно, – кивнул Гектор, не отпуская её руку. Но зато опустил глаза и уставился в вырез платья, краем глаза замечая, что Финли начал дёргаться. – Если станет холодно, скажи, я отдам тебе свой пиджак.

– Л-ладно, – выдохнула Кэти. Она тоже заметила взгляд Дайда и непроизвольно подняла свободную ладонь к вырезу, словно желая подтянуть его повыше. – Скажу, конечно...

– Может, мне всё-таки пойти с вами? – громко вмешался Роджер, и Гектор усмехнулся, уловив в тоне голоса своего зама нотки ревности.

– О нет, – ответил Дайд, вновь поднял руку Кэт и поцеловал пальцы, глядя девушке в глаза. – Мы сами справимся. Пойдём, детка. – И Гектор повёл Кэт к выходу, всё же не удержавшись от широкой улыбки, когда Финли за их спинами возмущённо засопел.

По дороге в зал для переносов Кэт молчала, но Дайд чувствовал – она хочет что-то спросить, – поэтому негромко сказал:

– Думаю, Роджеру будет полезно немного поревновать. – И почти сразу, чтобы не смущать девушку слишком сильно, продолжил: – Ты сама делала причёску или кто-то помогал?

Она чуть порозовела, но улыбнулась, выпрямившись и поглядев на Гектора с улыбкой.

– Я соседку попросила помочь, она парикмахер, и у неё сегодня выходной. А... думаете, он будет... ревновать?

– Ещё как, – фыркнул Дайд, подмигнув Кэт, и она хихикнула. – А теперь к делу, Кэти. Мы с тобой сейчас перенесёмся на Дворцовую площадь, а оттуда на заказанном магмобиле доедем до Императорского театра. Твоя задача в театре – смотреть и слушать, не отходить от меня и выполнять все указания. – Гектор достал из кармана пиджака два

иллюзорных амулета, один передал Кэт, а второй надел сам и спрятал под рубашку. Теперь он выглядел темноволосым и кареглазым мужчиной с лёгкой щетиной и широкими скулами, а его секретарь стала блондинкой с носом-кнопочкой. – Придумай мне имя.

– Что?.. – удивлённо выдохнула Кэт, глядя на Дайда широко раскрытыми глазами ярко-голубого цвета. В этом образе она выглядела гораздо глупее, чем была на самом деле.

– Имя, – повторил дознаватель. – Ты не можешь называть меня Гектором, это привлечёт лишнее внимание. Придумай имя, которое будет для тебя комфортным.

– Ясно, ладно. Тогда... Джон?

– Хорошо. И на «ты», пожалуйста. Но главное – постарайся не дёргаться, если я вдруг решу тебя приобнять или поцеловать руку.

Кэт несколько секунд молчала, а когда заговорила, Гектор от удивления чуть не споткнулся.

– Да мне и стараться не нужно. Вы мне приятны. – В конце фразы она запнулась и опустила голову, чуть сгорбившись, словно ожидала услышать в ответ что-то ужасное. Дайд и раньше замечал, что Кэт не уверена в себе и своей привлекательности, и предполагал, что это может быть связано с какой-то историей из прошлого.

– Это замечательно, детка, – произнёс он, касаясь ладонью подбородка девушки и заставляя её выпрямиться вновь. – Но нужно сказать всё то же самое на «ты». Давай.

Кэт смущённо засмеялась, настолько мило покраснев, что Гектор тут же вспомнил об оставленном в приёмной Роджере и безумно пожалел, что его нет рядом.

– Ты мне приятен, – повторила Кэт, заливаясь краской до самой макушки.

В театр они попали за полчаса до начала спектакля. Гектор был доволен – как раз есть время, чтобы оглядеться. Хотя оглядываться здесь, в парадной зоне, особого смысла не было – понятно, что Виго убили не тут, да и вынести тело через вход для зрителей нереально. Только через чёрный вход, и не пользуясь пространственным лифтом – перенести подобным образом мёртвого человека невозможно, формула просто не работает.

Но Гектор всё равно на всякий случай осматривался. Большой зал, куда вошли они с Кэт, можно было условно поделить на две зоны – слева находился гардероб, в котором сейчас почти не имелось вещей, всё же поздняя весна. Справа – диваны, туалеты и буфет. Все стены были завешены зеркалами, отчего казалось, что помещение гораздо шире и огромнее.

Наверх, на второй этаж, где был вход в зрительный зал, вели две лестницы, расходящиеся в разные стороны, как лепестки цветка. Витые поручни из серебристого металла – словно переплетённые ветви деревьев; ярко-алый ковёр с орнаментом, напоминающим летящие листья; и повсюду немагические светильники в форме подсвечников, усыпанные цветами и бабочками. Кэт то и дело охала, глядя по сторонам, но сильнее всего её впечатлила люстра – хрустальная, огромная и светящаяся, как солнце.

– А здесь роскошно, – выдохнула девушка, глядя вверх, и чуть не полетела носом вперёд. Гектор подхватил своего секретаря под руку и ответил:

– Неплохо, Кэти. Но независимо от того, насколько здесь роскошно, не надо размазывать себя по полу.

– Ладно, я постараюсь, – засмеялась она.

По коридорам второго этажа уже сновали будущие зрители, глаза на обстановку и портреты актёров и режиссёров театра – и нынешних, и почивших, – и Гектор с Кэт присоединились к остальным, шагая под руку вдоль стен. Девушка просто шла вперёд, но Дайд вёл её к конкретному месту – ко входу в служебные помещения. Разумеется, вход был не один – на втором этаже таких дверей на схеме Гектор насчитал целых три. Оттуда можно было попасть и в осветительскую, и на театральную кухню, и даже в гримёрные.

– Детка, – сказал дознаватель негромко, когда они с Кэт оказались рядом с нужной дверью, – я сейчас ненадолго тебя покину. Будь здесь, рассматривай портреты на стенах, жди меня и не волнуйся.

– Куда вы?.. – Она вцепилась в локоть Гектора. – Зачем?..

Дайд наклонился и произнёс почти ей в губы – со стороны это выглядело обыкновенным любовным воркованием:

– Я хочу посмотреть подсобные помещения. Если я приду сюда в своём настоящем облике, то работники театра всё за пять минут причешут и возможный компромат уберут. Лучше сейчас.

– Думаете, там открыто? – справедливо засомневалась Кэт. Гектор усмехнулся и наклонился ниже, к уху девушки, краем глаза замечая, как случайные прохожие отворачиваются, заметив их полуобъятия.

– Конечно, закрыто. Допуск по браслету связи. Но у меня он есть. – Это было не совсем правдой – родовая магия императора в браслете Гектора давала ему возможность открыть любую дверь без всякого допуска. – Не волнуйся, детка. Но если что-то случится – немедленно сигнализируй, хорошо?

– Да, разумеется...

Дайд выпрямился и, посмотрев в глаза бледной от переживаний Кэт, улыбнулся, отпустил девушку и быстрым шагом пошёл к служебной двери. Коснулся браслетом панели на стене, замок щёлкнул – и Гектор, распахнув дверь, шагнул внутрь.

Здесь, в отличие от коридора, по которому гуляли гости театра, было не слишком-то светло и совершенно непарадно – обычная служебная лестница. Неяркие светильники, никаких ковров, обычные деревянные перила и каменные ступени, ведущие вниз и вверх. Сам же коридор расходился вправо и влево, и Дайд помнил, что справа – вход в зрительный зал, осветительская, кладовая; а слева – гримёрные актёров, прачечная, грузовые лифты.

Охранный амулет Гектора, вживлённый под кожу за ухом, был в том числе и ментальным – на недолгое время он мог отвлекать окружающих, отводить их взгляды от Дайда. Дознаватель активировал эту возможность ещё до того, как войти сюда, и правильно сделал – народу тут, как он и предполагал, оказалось навалом.

Гектор шагнул к стене, а затем быстро пристроился позади молодого человека, бегущего в сторону гримёрных. Туда, где Виго Вамиуса видели в последний раз.

Независимо от того, где убили бывшего начальника охраны дворца, если это было сделано в театре, то как-то тело должны были доставить к реке. Спрятать труп можно было в какой-нибудь сундук – в театре этого добра навалом, хоть всех рабочих умертвляй и по сундукам распахивай, – но спустить такой груз возможно лишь на грузовом лифте. Даже если Виго убили на первом этаже – служебный вход располагался чуть ниже, и пользоваться лифтом всё равно пришлось бы. К сожалению, никто не фиксировал, что именно перевозят вверх и вниз, иначе это слишком замедлило бы работу

театра, и Гектор не мог заглянуть в регистрационный журнал и определить, кто из сотрудников в тот вечер перебрасывал ценный тяжёлый груз.

У лифтов находились трое рабочих, и в настоящий момент они отборно ругались, вытаскивая из одного лифта – всего их было четыре – какие-то непонятные, но явно нелёгкие металлические конструкции.

– Что это за ...? И куда её, твою ..., а потом ..., девать? – выдал самый старший из рабочих нечто трехэтажное, заставив Дайда безмолвно хмыкнуть. Он сам был мастером по матерным изыскам, но для того, чтобы Гектор начал их применять, его нужно было хорошенько вывести из себя.

– Да ... знает! – ответил второй рабочий и смачно сплюнул. – Для сцены, наверное.

– Я тебе ща дам ... знает! – первый потряс кулаком. – Где документы-то? Что, опять про...

– Вона, вона документы! – заорал третий, вытаскивая из лифта листы бумаги. – Вот... Тут написано – металлическая ампутация верёвочных конструкций.

– Я тебе ща дам ампутацию! – первый выхватил документы и треснул ими своих подчинённых по макушкам. – Имитация! Ясно всё. Выгружаем в первую техническую.

– Я понял, что это! – протянул второй рабочий, потеряв макушку. – Это же для медной сучки!

«Медной сучки? – Гектор поднял брови. – Интересно».

– Разговорчики! Подняли, понесли!

Ругаясь, они действительно подняли и понесли «имитацию верёвочных конструкций», а Дайд пошёл дальше. Добрался до двери, ведущей в гримёрные актёров, осторожно заглянул в коридор и едва не присвистнул – народу и там оказалось полно.

«Если хочешь что-то спрятать, положи на самое видное место», – вспомнил Гектор слова своего учителя и наставника, лучшего из дознавателей Риамы. Дайд уже много раз убеждался, что старик был прав.

Если Вамиуса убили здесь, в театре, то все эти люди должны были слышать и видеть. Слышать, как он хрипел, умирая, видеть, как убийцы переносят труп в каком-нибудь сундуке. Но тем не менее –

Роджер которую неделю не мог добиться от служащих театра решительно никакого толку, они оказались глухи и слепы.

«Тот, кто меньше всех суетится, больше всех видит», – вспомнил Дайд ещё одну фразу наставника и, кивнув самому себе, пошёл обратно к Кэт.

– В... ты в порядке! – выдохнула девушка с таким отчётливым облегчением, словно он заходил не в служебные помещения Императорского театра, а в саму Геенну. – Слава Защитнице!

– Со мной всё отлично, детка, – хмыкнул Гектор, перехватывая руку Кэт. – Надеюсь, тебя никто не успел тут обаять и влюбить в себя, пока меня не было рядом?

– Нет, – засмеялась его секретарь, и он ощутил, как её рука в его ладони расслабляется. – Но уже был третий звонок. Пойдём в зал?

– Да, пошли.

Вид на сцену из верхней ложи, куда у Гектора и Кэт были куплены билеты, открывался отличный. Ложа располагалась почти в центре зала, и помещалось здесь всего лишь десять зрителей. Кэт опустила на бархатное сиденье алого цвета и сразу схватилась за бинокль, лежавший в небольшом углублении на подлокотнике.

– Что ты там рассматриваешь? – улыбнулся Гектор, садясь рядом и вытягивая длинные ноги. К сожалению, бортик ложи был совсем близко, и вытянуть ноги так, как ему хотелось, дознаватель не смог.

– Занавес. Тяжёлая ткань и красивая. Такой орнамент интересный... Мама была портнихой, она бы оценила. – Кэт вздохнула, и Гектор, прекрасно знавший, что её родители погибли много лет назад из-за демонов Геенны, легко погладил девушку по руке.

– Не думай о плохом. Наслаждайся вечером.

– Спасибо, – шепнула Кэт, посмотрев на Дайда с благодарностью, и Гектор невольно вспомнил, как увидел её впервые.

Это было... да, пять лет назад. Его секретарь Патрик Мэйн, проработавший в комитете без малого семьдесят лет, неожиданно скончался, и Гектору срочно нужно было искать замену. Кошмар длился два месяца. Никто из подобранных отделом кадров секретарей (а Дайд менял их трижды) в подмётки не годился почившему Патрику. Они всё путали, ничего не могли найти, но главное – до дрожи в

коленках боялись самого Гектора. Хотя это было не удивительно: злясь на ошибки, главный дознаватель орал особенно часто.

В то утро он уволил очередного претендента и в раздражении отправился в находящийся на том же этаже отдел кадров. Распахнул дверь, намереваясь высказать всё накопившееся, и застыл на пороге.

Дети! Что здесь делают дети?!

– Это что такое?! – взревел он, и присутствующие подпрыгнули от неожиданности. В том числе и Саманта Потс, старший сотрудник отдела.

– Айл Дайд! – она схватилась за сердце. – Как вы меня напугали! Что вы так кричите? Это всего лишь ежегодные практиканты из Академии прикладных наук, с факультета делопроизводства. Лучшие студенты со второго по пятый курс, всего восемь человек. Вы же сами подписывали приказ, что согласны на проведение практики...

– Да, точно, – кивнул Гектор, рассматривая студентов. Теперь он разглядел, что детьми они не были – лет по семнадцать-двадцать всем. Но лица детские и испуганные. – И куда ты их распахнешь?

– Секретарям в помощники, – пожал плечами Саманта. – Сейчас как раз распределяем...

– В помощники, – фыркнул Дайд. – У меня с сегодняшнего утра вообще нет секретаря. Ну что, ребята, кто-нибудь хочет ко мне? Только не в помощники, а в целые секретари.

– Айл Дайд... – начала кадровичка, но её перебил восторженный девичий голосок:

– Я хочу!

Гектор, прищурившись, взглянул на девчонку. Мелкая, тощая, невзрачная, но в серых глазах – океан воодушевления, и выражение лица неглупое.

– Тебе сколько лет?

– Семнадцать. Второй курс закончила.

– И что ты умеешь?

– Всё! – заявила девица, решительно мотнув головой. – А что не умею – научусь!

– Ладно, давай попробуем. – Дайд, за последний месяц доведённый до отчаяния тупостью секретарей, махнул рукой. – Иди за мной. Саманта, оформишь, я подпишу.

Под полнейшее молчание они вышли в коридор, и Гектор сразу направился к своему кабинету. Оглянулся на девчонку – она, пытаясь приноровиться к его широкому шагу, почти бежала следом.

– Тебя как зовут?

– Кэтрин Эйс. Кэт, – ответила она запыхавшимся голосом, и дознаватель замедлился, пожалев ребёнка. – Я... я буду очень стараться, айл Дайд!

И ведь не соврала.

– ... Начинается, начинается, – запищала Кэт рядом и возбуждённо подпрыгнула в кресле, прервав воспоминания Гектора.

Спектакль действительно начинался – постепенно гас свет, стихали голоса зрителей, и с тихим шелестом в полной темноте раздвинулся занавес.

На пустой сцене стояла актриса в белом полупрозрачном платье и нервно заламывала руки. По плечам её струились тёмно-рыжие волосы – того самого оттенка, который обычно называют медным.

– Какая красавица, – выдохнула Кэт, и Гектор, усмехнувшись, тоже взял бинокль. Он уже понял, что на сцене стоит прима Императорского театра Элен Льер, и собирался рассмотреть её получше.

Насколько он помнил, Элен было двадцать восемь лет, замужем она никогда не была, но любовников по слухам меняла постоянно. Одним из таких любовников, опять же по слухам, был Арвен Асириус, подозреваемый по делу заговора против императора и пару недель назад заключённый в тюрьму комитета.

Выглядела Элен шикарно. Особенно шикарной с точки зрения Гектора была её грудь, почти вываливающаяся из глубокого декольте и взволнованно вздымавшаяся, как того требовала роль. Будь он лет на двадцать моложе, наверняка не смог бы взгляд оторвать от этой роскоши, но увы – Дайд перевидал столько голых женщин, что теперь его было сложно чем-то впечатлить. Поэтому он спокойно приподнял бинокль и взглянул в лицо актрисы. Она как раз открыла рот – пухлый и ярко очерченный – и запела. Голос у неё оказался нежным и очень приятным, но до Карлы ей всё равно было далеко.

Глаза у Элен были карие, подведённые гримом, и ресницы не совсем натуральные, приклеенные, чтобы с задних рядов было видно.

Однако её это ничуть не портило, не превращало в вульгарную женщину и не добавляло возраста.

Гектор отложил бинокль, посмотрел на Кэт, которая восторженно слушала песню о несчастной первой любви, наклонился и шепнул девушке на ухо:

– Ты гораздо красивее, Кэти.

Она вздрогнула, а потом замерла, и Дайд не сомневался, что она ещё и покраснела.

– Неправда, – шепнула Кэт немного обиженно.

– Правда, – усмехнулся Гектор, но больше ничего не сказал – выпрямился и уставился на сцену под возмущённое сопение спутницы.

Много лет назад главную роль в этом спектакле играла его сестра Карла, поэтому Дайд прекрасно помнил содержание пьесы. Молодую девушку из-за семейных долгов хотят выдать за старика, но она, влюблённая в другого, сопротивляется и пытается сделать так, чтобы свадьба не состоялась. В отчаянии она бросается к возлюбленному, но узнаёт, что у него тоже были долги, которые закрыл пожилой, но богатый жених в обмен на отказ от претензий на будущую супругу. Удручённая этим предательством, героиня соглашается на свадьбу, но в разгар торжества всё же не выдерживает и выпивает яд.

Весь этот романтический пафос Гектору был не близок, но актёры играли хорошо, поэтому он спокойно досидел сначала до антракта, а затем и до конца спектакля.

А вот Кэт очень понравилось. Она тихо плакала оба действия, и в перерыве Дайд, поглядев на её красные глаза, улыбнулся и покачал головой.

– Хорошо, что косметика у тебя слезами не смывается.

– Да, – вздохнула Кэт. – Это очень кстати.

Во втором действии Гектор заметил, что девушка стала ёжиться и поводить плечами, и отдал ей пиджак, в котором она тут же утонула, как мышка в медвежьей шкуре. Пыталась отказаться, но он шикнул на неё, коснувшись обнажённого плеча и убедившись, что кожа у Кэт холодная, словно снег.

– В следующий раз надень платье с закрытыми плечами, – проворчал он тихо и чуть не засмеялся, увидев вытаращенные в

изумлении глаза. Правда, что это значит, Кэт спросила не сразу, а только когда спектакль закончился и она хорошенько вытерла мокрое от слёз лицо.

– Это значит, что в ближайшее время я опять приглашу тебя сюда, – пояснил Гектор спокойно. – Конечно, ты можешь отказаться...

– Да в... ты что! – перебила его Кэт. – Ни за что в жизни!

Он не стал уточнять, что следующий визит в театр будет отличаться от сегодняшнего, решив прояснить всё завтра в комитете. Гектор сомневался, что Кэт с её стеснительностью согласится на его предложение.

Покинув театр, они сели в заказанный магмобиль. Сначала Дайд проводил девушку до её квартиры, а потом вернулся к себе. Заказал из ресторана поздний ужин, поел и, выкурив сигару, лёг спать.

***

Тайре снился белый пёс. Он снился ей постоянно – с тех пор, как в восемь лет начал проявляться шаманский дар. Она спрашивала у отца, что значит этот сон, но он так и не смог понять, и даже гадать не получалось – всё отказывалось отвечать.

Сама Тайра верила, что этот пёс – человек, которого она когда-нибудь встретит. Но с тех пор, как он впервые появился в её сне, прошло уже пятнадцать лет, однако никого похожего она так и не встретила.

Сны были разными. В одних они гуляли по лесу, в других – купались в реке, в-третьих – что-нибудь ели, и Тайра кормила своего пса с руки. Она так и называла его – мой пёс, опасаясь давать имя. Ей казалось, что это будет неправильно, и если она даст ему имя, он больше не придёт.

В тот день, когда Тайра потеряла зрение, она много и отчаянно плакала, а уснув, оказалась в полнейшей черноте. Абсолютный ужас захватил всё её существо, и единственное, о чём она могла думать – неужели больше никогда?.. Неужели вокруг всегда будет одна лишь темнота?

Сквозь собственные всхлипы она услышала рычание, разлепила мокрые от слёз ресницы и охнула, увидев прямо перед собой, по-

прежнему в полнейшей черноте, своего белого пса. Протянула руку – он ткнулся лбом ей в ладонь и глухо заворчал.

– Я вижу тебя, – прошептала Тайра. – Но... как же? Я ведь теперь слепая.

Пёс рыкнул, мотнул головой и схватил девушку зубами за юбку, потянув куда-то в сторону. Удостоверившись, что она идёт за ним, отпустил ткань и гордо зашагал дальше. Вперёд, в темноту.

С каждым его шагом мир вокруг светлел. Тайра видела, что идёт не по черноте – под ногами у неё трава, а сверху – небо, полное звёзд. И слева, и справа – деревья, а прямо перед ними – светящаяся гладь реки с ярко-белой лунной дорожкой.

Тайра подошла совсем близко, села на корточки и коснулась ладонью прохладной воды. Она видела, как её пальцы погрузились в воду, вода дрогнула, и по ней пошли круги.

– Спасибо, – сказала Тайра тихо и улыбнулась, когда пёс лизнул её щёку. – Ты самый лучший.

Он фыркнул, как ей показалось, довольно, и плюхнулся рядом. Тайра обняла его, прижалась и, закрыв глаза на мгновение, глубоко вздохнула, приняхиваясь.

Собаки – настоящие собаки – пахнут иначе. Её пёс пах человеком. Хорошим табаком, мятой, и совсем немного – молоком.

За прошедшие годы она наизусть выучила этот запах.

На этот раз они вместе плавали в озере, и когда Тайра проснулась, она улыбалась ещё несколько мгновений, вспоминая свой сон. Яркое и жаркое солнце, ощущение гладкой и тёплой воды на коже и жёсткой шерсти пса под ладонью, шелест ветра в кронах окружающих озеро деревьев... Сон был чудесен, как и всегда. И подарил Тайре счастье и покой.

Она перевернулась на другой бок и вздохнула. Ещё пару часов можно поспать, Тайра чувствовала это. Она всегда понимала, сколько времени, и без всяких часов. Эта способность пробудилась в ней после потери зрения.

А потом нужно будет идти в посёлок по делам. Хорошо, что отец освободил её от обязанностей ухаживать за их гостем, сказал, что всё возьмёт на себя. Правда, и не рассердился на его действия, даже наоборот – попросил Тайру не горячиться и не судить слишком строго

«раненого мальчика». Это было странно – обычно Моргану очень не нравилось, когда кто-то пытался трогать его дочь. А тут...

Тайра нахмурилась и сжала кулаки. Она ещё не успела сказать отцу, что вспомнила, кем был тот мужчина с жуткими чёрными глазами из предсказания об их госте. Конечно, она никогда его не видела, но много раз слышала о нём. Все слышали об императоре.

Она расскажет то, что вспомнила, утром. Правда, Тайра почему-то не сомневалась, что отец понял всё гораздо раньше, чем она. Более того – он наверняка знает, кто такой этот парень, которого он самолично притащил к ним домой.

***

Он проснулся резко, как от удара, и сразу приподнялся с постели, оглядываясь.

Рядом на табуретке сидел незнакомый мужчина.

– Кто ты? – спросил Риан резко, не понимая, почему не ощущает эмоций ночного визитёра. Тайру он вчера вроде бы чувствовал... или нет? – И что тебе нужно?

– Меня зовут Морган Рид, – ответил собеседник спокойным и тихим голосом. Голос этот шёл вразрез с его внешностью – больше всего на свете Морган Рид напоминал Риану медведя. Большого и косматого медведя. – И ты находишься в моём доме. Тайра – моя дочь.

Парень фыркнул.

– Что, уже пожаловалась?

– Тайра никогда не жалуется. – Морган чуть наклонился, сурово глядя на него, и Риан почему-то слегка испугался. Наверное, потому что до сих пор не очень понимал, в чём дело и что происходит. – Слушай внимательно, мальчик. Тебе нужно сделать выбор: либо ты остаёшься в этом доме, либо его покидаешь.

– Я...

– Я не договорил. Вчера я нашёл тебя недалеко от Геенны, судя по ране, ты столкнулся с демоном.

– Я попал в зону активации...

– Подожди. – Несмотря ни на что, даже сейчас Морган не повысил голос. – Не перебивай, а слушай. Мне не нужны твои объяснения, я и так всё прекрасно понимаю. Я знаю, кто ты, и что

делал у Геенны. – Риан вытаращил глаза, и хозяин дома усмехнулся. – Ты далеко не первый, кто пытается скрыться от дознавателей подобным образом. Так вот, мальчик, я принёс тебя сюда, вылечил, а также закрыл возможность для любого поиска. В том числе для кровного.

– Что?! – Риан едва не подпрыгнул. – Но это невозможно!

– Возможно. В настоящий момент никто из твоих родственников, в том числе твой дядя, – на лице мужчины вновь появилась ухмылка, – не сможет тебя найти. Итак, выбирай – либо ты остаёшься здесь под защитой амулета, который я для тебя сделал, либо немедленно уходишь без него и разбираешься со своими проблемами без моей помощи.

Риан смотрел на Моргана с недоумением, не понимая, зачем ему это. Не может же этот человек помогать бескорыстно?

Но вместо того, чтобы спросить «зачем», он поинтересовался:

– А где этот амулет? И... у меня был свой, иллюзорный и защитный. Он где?

– Твой амулет сгорел. Там были хорошие чары, если бы не они, ты бы не выжил, – пояснил мужчина невозмутимо. – Мой амулет вживлённый, поэтому увидеть его ты не сможешь. Но если вдруг убежишь или ещё как-то захочешь одурачить меня, он перестанет работать.

Риан нахмурился.

– Я тебе не верю. Обмануть кровную родовую магию нашей семьи нереально.

– Ты так думаешь? – Морган поднял широкую бровь. Она была полуседой, как и его волосы, и густая борода. – И блокировать твою магию, наверное, тоже нереально, да? Что ж, раз так, попробуй ею воспользоваться.

– Я уже пробовал, – буркнул Риан мрачно. – Эмпатии у меня будто бы нет и не было, и вообще... ничего не чувствую. Так случилось пару раз, когда меня блокировал дядя, но... ты же не он.

– Бесспорно, я не он. Однако, подумав ещё немного, ты поймёшь, что если бы тебя кто-то чувствовал, здесь уже были бы дознаватели. А их нет.

– Может, сегодня придут, – возразил парень упрямо. – В конце концов, я у тебя меньше суток...

– Полагаешь, главный дознаватель стал бы настолько медлить?

Риан поморщился. Не меньше, чем дядю Арена, он ненавидел только Гектора Дайда. Безродная и бесцветная псина, а воображает о себе невесть что!

– Ладно, допустим, я тебе верю. Что ты хочешь за помощь?

Морган кивнул, и в его глазах мелькнуло торжество. Эти глаза тоже выбивались из медвежьего образа – несмотря на неяркий свет стоящей на столике немагической лампы, Риан ясно видел, что они ярко-голубые, как лепестки незабудки.

– Я хочу, чтобы ты женился на моей дочери.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В понедельник Гектор проснулся задолго до будильника – по браслету связи его вызывал император. Дайду было не привыкать к подобным вызовам со стороны Арена, поэтому он быстро оделся и перенёсся во дворец.

На часах было шесть утра, но здесь уже кипела жизнь. Тихая и практически молчаливая, но отточенная, как обвинительный приговор. Гектор, усмехнувшись возникшему сравнению, кивнул сопровождавшим его охранникам и открыл дверь в кабинет императора.

Арен был здесь, сидел за столом, склонившись над стопкой каких-то документов, и тёр глаза. Выглядел он так, будто не спал несколько ночей – хотя, скорее всего, так оно и было.

– Доброе утро, ваше величество, – поздоровался Гектор, подходя к столу. – Вы сказали, что-то срочное, поэтому я не стал заходить в комитет за материалами по расследованию.

– Потом доложишь, – произнёс император глухо, поднимая голову. Его чёрные глаза казались сейчас мутными. – Придешь на совещание в десять. А сейчас я хочу поговорить о другом. Со вчерашнего дня я перестал чувствовать Адриана. Это значит, что он умер.

Брови Дайда поползли вверх.

– Неужели оказался в зоне активации Геенны и нарвался на демона?

– Возможно. Но, знаешь, – его величество коснулся ладонью лба, словно у него болела голова, – в последнее время в моей жизни происходят такие события, что я не удивлюсь, если племянник всё-таки жив. Просто кто-то нашёл способ обмануть мою кровную родовую магию.

– Да, это вроде как невозможно, – пробормотал Гектор, нахмурившись. – Но я спрошу у Ив, что она думает по этому поводу.

– Спроси. И ещё, Гектор. – Арен опустил ладонь и посмотрел на Дайда с усталой серьёзностью. – Я хочу, чтобы ты всё равно нашёл Адриана. Даже если он мёртв. Я должен знать, что с ним случилось.

– Да, ваше величество.

Переноситься домой после короткого совещания с императором не было ни желания, ни смысла, поэтому Дайд сразу отправился в комитет. Можно было бы навеститься к Ив Ише, его знакомой шаманке, но Гектор предполагал, что женщина раннему визиту вовсе не обрадуется. Лучше позже, или вообще поговорить по браслету.

Ни Роджер, ни Кэт ещё не пришли – слишком рано даже для них, – и Дайд сам сделал себе чаю, а затем прошёл в кабинет, раскурил сигару и сразу погрузился в материалы расследования.

Некоторое время назад он собственноручно составил список главных подозреваемых по делу о заговоре против императора. Список тех, кто способен возглавлять заговор в настоящий момент, вхож во дворец и обладает достаточным влиянием в обществе. И сегодня Гектор как раз собирался познакомить императора с содержанием списка и с первыми результатами слежки за всеми подозреваемыми. Впрочем, результатов пока не было, что предсказуемо – после второй провалившейся попытки покушения на наследницу участники заговора крепко затаились. И если бы не ошибка с убийством Виго Вамиуса, Гектор и не знал бы, с какой стороны копать. Но бывшего начальника охраны дворца убили слишком топорно, чтобы считать это тщательно запланированным преступлением. Тщательно запланированы были покушения на дочь Арена. А это убийство... нелепо.

Дайд хмыкнул, изучая список. Имён не много, но не мало. И нет ни единой зацепки – пока что нет – кто из них стоит во главе второй волны заговора. Хотя есть и наиболее вероятные кандидаты...

Вольф Ассиус, муж принцессы Анны, старшей сестры императора, шёл под номером один. Неприятно, и Гектору не хотелось бы находить подтверждения этой гипотезе, но всё же именно этот вариант он считал самым вероятным. Хотя против Вольфа пока были только его умозаключения и никаких фактов.

Принцесса Анна... Гектор, поморщившись, отложил в сторону досье на неё. Никаких номеров он не присваивал, да и обсуждать с императором эту версию подробно пока не собирался. Арен сейчас слишком огорчён, ни к чему огорчать его ещё больше. За годы службы Дайд хорошо изучил его величество, поэтому знал – император и так

прекрасно понимает, что Гектор не упускает из виду никого из его родственников, но напоминать об этом лишний раз не следовало. Члены семьи были у Арена большой темой.

Далее в списке подозреваемых шёл Бруно Валатериус, главный дворцовый управляющий. Бруно много лет верой и правдой служил правящей семье и ни в какую политику никогда не лез, ограничиваясь хозяйственными обязанностями, но... чем демоны не шутят? Для заговорщика его должность крайне удобна.

Похожей удобной должностью обладала также Адна Алиус, секретарь императора. Она стала секретарём ещё при отце Арена, прекрасно разбиралась в дворцовом распорядке и была по-настоящему сведуща во многих делах. Идеальный информатор. Однако слежка за ней ничего не дала, и единственное, в чём Гектор мог бы поклясться, так это в том, что Адна, на глазах у которой рос нынешний император, испытывает к Арену почти материнские чувства. И если она вдруг узнает о своём присутствии в списке, то будет оскорблена до глубины души.

Следующими подозреваемыми были главы комитетов – все, кроме самого Дайда и Вано Вагариуса, главы службы безопасности, – и их заместители. Роджера в этот список Гектор не включил, и вовсе не по соображениям личных симпатий – он несколько раз проверял парня, прежде чем сделать своим замом.

Далее шёл Винсент Атрикус – председатель комиссии по родовой магии, которую Арен недавно, можно сказать, упразднил. Состояли в этой комиссии в основном аристократы-артефакторы, и после упразднения они спокойно продолжили работать в Институте артефакторики, но... среди артефакторов было особенно много сочувствующих погибшему Аарону, так что их участие в заговоре по-прежнему было вероятным.

Гектор затушил сигару и откинулся на спинку стула, закрывая папку с материалами по главным подозреваемым. Нужно ещё просмотреть отчёты по слежке за сутки, вдруг там появилось что-то важное, добавить информацию в досье, изучить материалы по ходу расследования, и – можно будет идти к императору вновь.

Что ж... бывало и хуже.

Около половины девятого в кабинет зашёл напряжённо улыбающийся Роджер. Дайд уже собирался спросить, неужели что-то интересное случилось за ночь, но не успел – Финли выпалил сам:

– Как прошёл вчерашний вечер?

Ах, вот оно что.

– Прекрасно, – ответил Гектор, сдержав улыбку. – Думаю повторить.

Зам сжал зубы, выдохнул, но спросил всё же нейтральное:

– Выяснил что-нибудь?

– Ничего, что можно пришить к делу. Я полагаю, кто-то должен был что-то видеть и слышать, вероятно, даже не понимая, что именно, но это надо попытаться вытянуть.

– То есть, ты хочешь найти свидетеля? – уточнил Роджер, и Дайд кивнул.

– Можно и так сказать. Конечно, если моя версия с Императорским театром не является ошибочной.

– Слушай, – Финли фыркнул, – мне просто интересно. За годы службы в комитете у тебя была хотя бы одна ошибочная версия из основных?

– Естественно, – усмехнулся Гектор. – Роджер, ты меня идеализируешь.

Ответить зам не успел – распахнулась дверь, и в кабинет быстро зашла Кэт. Румяная и похорошевшая, похожая на влюблённую женщину.

– Доброе утро, – сказала она весело, подошла ближе и протянула Дайду пиджак. – Гектор, вы вчера забыли его забрать. Я решила принести с собой.

Со стороны Финли послышался отчётливый скрип зубов.

– Спасибо, детка, – произнёс Гектор ласково. – Ты всё правильно сделала.

Надо же, как удачно получилось – он ведь ничего подобного не планировал, действительно просто забыл пиджак на плечах у Кэт. А Роджер теперь почти дымился от ревности, и секретарь косилась на него с недоумением. Неужели не понимает, по какой причине парень так злится? Это ведь очевидно.

– Да, я... – пробормотала Кэт, рассматривая багрового Финли. – Спасибо, я только благодаря вам вчера не замёрзла в театре.

– Рад, что согрел тебя, – усмехнулся Гектор, понизив голос. Девушка этого намёка даже не заметила, а вот Роджер, возмущённо запыхтев, вскочил с кресла.

– Я буду у себя, – буркнул он, развернулся и стремительно вышел из кабинета.

– Что-нибудь случилось? – тут же спросила Кэт, проводив Финли взглядом. – Он какой-то странный.

– Ровным счётом ничего, – покачал головой Дайд, решив, что не стоит ничего объяснять девушке. Ещё неизвестно, к каким выводам придёт Роджер, а если Кэт начнёт слишком сильно надеяться, потом ей будет больно. – Кэти, детка, я хотел попросить тебя подготовить мне фальшивые документы. На мужское имя, возраст приблизительно как у меня. Удостоверение личности, диплом об образовании, «корочка» комитета. Пожалуй, ещё послужной лист...

– Хорошо, – секретарь кивнула и уточнила: – А фальшивое имя каким должно быть?

– Любым, – отмахнулся Гектор. – Это совершенно неважно. Любое мужское имя, неаристократическое, естественно. Сделай всё к завтрашнему утру.

– Да, конечно.

– И второй момент, – продолжил Дайд и улыбнулся, внимательно глядя на серьёзную мордашку Кэт. – Сегодняшний поход в театр. Я пойду туда вновь вечером, и без иллюзорного амулета. Мне нужна спутница. Но...

– Я согласна. – Глаза у девушки уже горели.

– Подожди соглашаться, – мягко произнёс Гектор. – Кэти, мне необходимо хорошенько осмотреться, и желательно при этом не спугнуть наших подозреваемых. Один мой визит в театр в своём натуральном виде уже может заставить их напрячься, но если я буду... скажем так, оказывать многочисленные знаки внимания спутнице, возможно, это их слегка отвлечёт и расслабит. Я, конечно, дознаватель, но я ведь тоже человек.

Кэт явно не понимала, о чём он говорит, хотя и догадывалась, если судить по её чуть порозовевшим щекам.

– Я...

– Ничего особенного, Кэти, – перебил её Дайд. – Небольшой флирт, прикосновения, возможно, несколько поцелуев. Это должно

быть поведение влюблённых людей, полностью увлечённых друг другом, причём не только с моей стороны. Со стороны моей спутницы – тоже. – Щёки Кэт пошли пятнами, и Гектор чуть нахмурился. Только смущает её почём зря, лучше бы взял кого-то из агентов. – Я не тороплю, ты можешь подумать пару часов, потом ответишь.

– Нет-нет, – девушка решительно помотала головой, сглотнула и добавила: – Я согласна.

– Уверена? – уточнил Дайд. – Я не позволю себе ничего лишнего, но... целовать буду не в щёку.

– Ничего, – буркнула она, окончательно и бесповоротно покраснев. – Зато я хоть узнаю, что это такое.

Кэт наклонила голову, сразу став какой-то сутулой, и вышла из кабинета быстрее, чем Гектор успел сообразить, что на это можно ответить.

Чуть позже, быстро перекусив парой бутербродов из столовой комитета, Дайд вновь перенёсся во дворец. По понедельникам у него всегда было плановое совещание с императором, хотя в последнее время эта плановость не имела особого значения – они всё равно виделись друг с другом почти каждый день.

За прошедшие несколько часов Арен несколько не посвежел, даже наоборот, стал ещё сильнее напоминать человека в трупных пятнах, и Гектор усилием воли подавил желание высказаться. Император позволял ему многое, но сейчас точно не стоило пользоваться этим расположением и действовать его величеству на нервы.

Дайд вкратце отчитался о ходе расследования, затем показал Арену папку с делами основных подозреваемых, и как только замолчал, услышал негромкий вопрос, сказанный с отчаянной усталостью:

– Почему ты не включил сюда моего личного врача, Гектор? Дворцовый управляющий и секретарь есть, а его нет. Только из-за того, что Тадеуш нетитулованный?

– Разумеется, это важно, – ответил Дайд, кивнув, – но не главное. Как думаете, почему айл Родери не женат?

Император нахмурился.

– Понятия не имею, я не спрашивал. Это его личное дело.

– Сами знаете, что в моём комитете называют личными делами, – Гектор усмехнулся. – На айла Родери такое дело тоже заведено, и давно. Я не докладывал вам результаты проверок, поскольку не нашёл ничего криминального. А про семейное положение Тадеуша я спросил, поскольку он много лет живёт с аристократкой. Тайно, само собой.

– Ясно. И ты думаешь, что он не может быть замешан в заговоре по причине личной заинтересованности в законе о передаче титулов.

– Именно так, ваше величество.

– Тогда почему они с этой аристократкой до сих пор не поженились?

– Не хотят шокировать её родителей, они уже старые, не дай Защитник помрут от переживаний. Они и так до сих пор не могут понять, почему дочь не вышла замуж. Утешает их только то, что она успешный врач-реаниматолог. Работает в Императорском госпитале, кстати, Валлиус о ней очень хорошо отзывается.

– А дети? Что с детьми?

Дайд покачал головой.

– Детей решили не рожать, чтобы... ну, сами понимаете.

– Кошмар, – император поморщился. – Сколько же искалеченных судеб из-за предрассудков... И вряд ли это единственная подобная пара... Ладно. Что-то ещё, Гектор?

– Да, одна мелочь, ваше величество. Я прошу вас дать мне официальный отпуск на... скажем, месяц.

– Что? – У Арена округлились глаза. – Почему именно сейчас, в разгар расследования?

– Потому что мне будет удобнее заниматься расследованием, будучи в отпуске.

Император смотрел на главного дознавателя несколько секунд, а затем, вздохнув, признался:

– Я не понимаю.

– Всё просто, – пояснил Дайд. – Арвен Асириус и все его родственники арестованы, при этом никому из заговорщиков не известно, что я не считаю Арвена главой заговора. Я докладывал о своих соображениях только вам, так что это точно. Виго убит, и сегодня вечером я запущу любопытный слух о том, что мы нашли убийцу, который признался в содеянном. Виго и Арвен – вот вам два

участника заговора, а больше никого нет и не было. Дело закрыто, поэтому главный дознаватель уходит в отпуск.

– Думаешь, в это поверят? – протянул Арен с сомнением. – Не уверен...

– Это лучше, чем продолжать расследование в открытую. Сейчас не поверят, поверят со временем. Тем более, что я буду стараться, – фыркнул Гектор, подумав о Кэт. – Думаю, что в завтрашних жёлтых газетёнках даже упомянут о том, как сильно я старался.

– Девушку в театр с собой возьмёшь? – впервые на лице императора появилась тень слабой улыбки.

– Вы правильно догадались, – кивнул Дайд.

– Мне всё равно кажется, что это сомнительный спектакль, Гектор. Но тебе виднее. Готовь приказ, я подпишу.

– Спасибо за доверие, ваше величество.

Сразу после совещания с императором Дайд перенёсся на север, в небольшой городок, где жила его знакомая шаманка. С тех пор, как выяснилось, что принц Аарон был шаманом, Гектор несколько раз обращался к ней за консультациями. Хотя до знакомства с Ив Ишей он был полностью уверен в том, что шаманская магия – это обман и надувательство. Сколько «шаманов» они в комитете пересажали – представить страшно. Ив утверждала, что по всей Альганне настоящих шаманов и двух сотен не наберётся, а фальшивых в несколько десятков раз больше.

Ив встретила Гектора возле калитки собственного дома. Смуглая пожилая женщина с седыми волосами, заплетёнными в косу, и острым носом с горбинкой, она всё ещё была красивой, несмотря на возраст.

– Я знала, что ты зайдёшь, – сказала шаманка с улыбкой. – Вчера вечером что-то к картам потянуло, вытянула на сегодня одну, а там ты.

– Я? – Гектор поднял брови. – Что, неужели на твоих картах есть мой портрет?

– Нет, – она засмеялась. – Но есть карта, которую я считаю твоей.

– Это какая же?

– Пёс, конечно.

Дайд фыркнул, следуя за Ив к дому. Действительно, как это он не догадался? Конечно, пёс, служивый человек. Да и прозвище это – «пёс императора» – не просто так к нему прилипло.

– Я хотел спросить тебя, Ив, – произнёс Гектор, как только они вошли в дом и разместились на диванах в гостиной. – Насчёт родовой магии. Арен недавно перестал чувствовать племянника, обычно это означает, что человек умер. Существует ли возможность заблокировать родовую магию вашей, шаманской?

Ив задумалась, нахмурившись, и протянула дознавателю чашку с травяным чаем. Напиток пах мёдом, мятой и ромашкой.

– Я не знаю такого способа, – проговорила она наконец, делая глоток из своей чашки. – Но это ничего не значит. Наша магия очень пластична, и то, что я не знаю, не означает, что никто другой этот способ не придумал. Существуют законы, которые никак не обойти и не изменить, как «жизнь за жизнь», например. Хочешь-не хочешь, а этим правилам приходится следовать. Но родовая магия... Здесь нет ограничений. Я думаю, её возможно заблокировать.

– Ясно, – протянул Гектор, ничуть не удивившись. Адриан... нет, слишком наивно было полагать, что мальчишка погиб и этим облегчил ему работу. – И ещё кое-что, Ив. Если не возражаешь. Погадаешь мне?

Шаманка мягко улыбнулась, глядя на Дайда ярко-голубыми глазами.

– И что же ты хочешь узнать?

– Ну, про заговор мы с тобой пытались посмотреть, ты сказала, что заблокировано, я помню. Посмотри, чего мне в Тиле ждать. Информация никогда не бывает лишней.

– Тут я с тобой не соглашусь. – Ив покачала головой, встала, взяла с полки одного из шкафов колоду карт и села обратно. – Иногда очень даже бывает. Иногда для того, чтобы принять правильное решение, человеку будет правильнее не знать о будущем. Иначе ничего не получится.

– Пожалуй, ты права. Но сейчас вряд ли такой случай.

Она пожала плечами и, перемешав колоду, начала выкладывать карты на стол, рядом со своей чашкой. Напиток дымился, и у Гектора появилось ощущение, что Ив на самом деле творит магию. Хотя шаманство не было магией в том смысле, в котором понимали это слово классические маги, и он сам в их числе.

– К сожалению... или к счастью, не знаю уж... Всё-таки случай именно такой, – сказала Ив наконец, подняв голову. – Ничего не говорят, кроме того, что там тебя ждёт судьба.

– Судьба, – повторил Гектор и задумчиво почесал белую бровь над искусственным глазом. – И в чём же она заключается?

– Судьба – она на то и судьба, что никогда не хочет отвечать, в чём она заключается.

– Хитро, – хмыкнул Дайд. – Ладно, Ив, в любом случае – спасибо.

– Не за что. – Она помешкала несколько секунд, а затем всё же добавила: – Ты будь осторожен. Судьба – это всегда больно.

– Уж догадываюсь, – засмеялся Гектор.

***

Сообщение Тайры о том, что увиденным в предсказании человеком был император, её отца несколько не встревожило, и она ещё раз убедилась – он прекрасно понимает, кем является их непрошенный гость. Но рассуждать об этом самой или пытаться вызнать всё у отца Тайре не хотелось. Он в любом случае знает, что делает, а тайны Риана её не касаются. Неважно, кто он, хоть сам принц Арчибальд – она как-нибудь обойдётся без этого знания. Только бы убрался поскорее.

В посёлке Тайра пробыла почти до обеда, навещая их с отцом пациентов. Кому-то нужно было сделать укол, кому-то сменить повязку, кому-то выдать порцию лекарств на несколько дней вперёд. Работы всегда хватало. Хотя первое время, когда они переехали в Тиль, местные относились к Тайре с настороженностью и недоумением, не понимая, как слепая девушка может кого-то лечить. У большинства людей слепота ассоциировалась с полнейшей беспомощностью, и Тайра давно привыкла к такому мнению. Каждый раз приходилось доказывать, что она может, умеет и способна на многое. И если бы не поддержка отца, ещё неизвестно, получилось ли бы у неё это доказать.

Но не со всеми жителями посёлка у Тайры и Моргана были хорошие отношения. Ещё и по этой причине девушка, намереваясь отправиться туда без отца, брала с собой Джека. Его грозный и лохматый вид отпугивал многих, хотя Тайра и в одиночестве могла справиться с обидчиками, но нарываться ей не хотелось.

До их приезда в Тиль три года назад в посёлке был лишь один шаман – Зак Иниго, к нему обращались жители в случае различных хворей вместо того, чтобы ехать до ближайшего города к врачу.

Вообще-то по закону в каждом населённом пункте, даже таком маленьком, как Тиль, должны были находиться на постоянной основе минимум один дознаватель и один врач. Дознаватель был, а вот ставку врача занимал Иниго, у которого имелось незаконченное медицинское образование и шаманский дар. Обычным магом он тоже был, но совсем слабым, хуже Тайры и намного слабее её отца.

Жители посёлка быстро смекнули, что Морган Рид, много лет назад получивший образование в столичном университете по специальности «магическая медицина», и его слепая дочка умеют гораздо больше Иниго, и Зак почти лишился пациентов. Потому и не было ничего удивительного в том, что он ненавидел и Моргана, и Тайру. Причём девушку гораздо сильнее, поскольку её он ещё и хотел. Тайра с детства чувствовала такие вещи по отношению к себе, но лет до шестнадцати не понимала, что означает этот неприятный жар внизу живота, от которого ей немедленно хотелось в туалет. А когда разобралась, стала избегать общества мужчин. Ей не нравилось их навязчивое внимание, а уж внимание Зака Иниго особенно. Женат ведь, и ребёнок есть, мальчишка-подросток, а смотрит так, что между ног больно.

Вот и сейчас Тайра издали почувствовала его взгляд, а уж потом услышала тихое рычание Джека. Её лохматому другу Иниго безумно не нравился, хотя мужчина никогда не пытался сделать Тайре что-то плохое. Но девушка подозревала – не потому что не хотел, а исключительно из-за её отца. В том, что Морган говорил с Иниго и даже угрожал ему, она не сомневалась.

– Добрый день, Тайра, – сказал Зак, как только она подошла ближе. Голос его был неприятным, мягким и сахарным до приторности, и запах от мужчины шёл такой же тошнотворно-сладкий, как от старой кучи мусора. – Слышала последние новости?

Тайра чуть нахмурилась, пытаясь понять, о чём он может говорить. С утра она навестила десять человек, и каждый рассказывал ей «последние новости».

– И тебе не хворать, – ответила Тайра и, наклонившись, погладила Джека по голове. Пёс до сих пор негромко рычал, и она не сомневалась, что он ещё и зубы на Иниго скалит. – Ты про то, что Галь выходит замуж за Фреда?

Галь Лейс была первой красавицей посёлка, и родители собирались отправить её в город, чтобы пристроить повыгоднее. Но сын кузнеца Фред Юм расстроил их планы, умудрившись соблазнить девушку. Скандал был невероятный, но Тайре казалось, что с тех пор страсти несколько улеглись.

– Нет, – фыркнул Зак. – Старику Томашу с утра пришло письмо из комитета, вызывают его в столицу.

– А-а-а, вот ты про что, – протянула девушка, не понимая, отчего в голосе мужчины слышится столько торжества. – Ну вызывают и вызывают, их дознавательские дела. Тебе-то что?

– А то, что жалобы мои сработали, – сказал Иниго с гордостью. – Писал я в комитет, что Томаш преступников покрывает, просил разобраться.

– Томаш? – Тайра чуть не рассмеялась. – И кого же он покрывает? Бабушку Иль, которая козьим молоком торгует и налоги в казну с дохода не платит? А может, кузнеца нашего, который своими руками самогонный аппарат собрал? Или Дору? У неё ведь целый огород незарегистрированной морковки!

– Зря смеёшься, Тайра, – нежно произнёс Зак. – Это ведь твоего отца касается. Или ты думаешь, Морган не торгует запрещёнными веществами и лекарствами? У меня есть доказательства, и я их предоставлю дознавателям. Хотя могу и не предоставлять, конечно... Если ты будешь со мной поласковее.

Тайра на мгновение задержала дыхание. Запрещённые вещества и лекарства – всё это у них дома имелось, но она не сомневалась, что отец никогда не делал с ними ничего зазорного. В прошлом месяце, например, он приготовил отличное снотворное для бабушки Иль. Да, в нём была крошка запрещённого растения, зато у старушки улучшилось давление и перестала болеть голова!

– Иди к демонам, – прошипела Тайра и сделала шаг в сторону, намереваясь уйти, но Иниго схватил её за руку. Правда, тут же отпрыгнул назад – судя по гневному вскрику, Джек его куснул.

– Зря ты так, – сказал мужчина тихо и словно зловеще. – Зачем тебе проблемы? Впрочем, ладно. Если Моргана не будет рядом... – Пару секунд он молчал, а после, так и не закончив фразу, пошёл прочь, чуть прихрамывая. Видимо, Джек тяпнул настойчивого соседа за ногу.

Тайра почесала пса за ушами, а затем поспешила домой. Нужно было предупредить отца о возможных неприятностях.

Морган выслушал рассказ Тайры с обычной невозмутимостью, а когда она закончила, успокаивающе погладил её по плечу.

– Не волнуйся, ласточка. – В голосе отца она услышала улыбку. – Всё будет хорошо. Скажи... Зак угрожал тебе?

– Он угрожал тебе в первую очередь, – вздохнула Тайра. Конечно, отец, как всегда, сначала побеспокоился о ней. – У тебя же не всё... законное... И артефакты, ты же не имеешь лицензии на их изготовление...

– Тай, – Морган потрепал её по щеке, как маленькую девочку, – у нас полстраны торгует незаконным товаром, в том числе артефактами. Если всех сажать, никаких тюрем не хватит. За это предусмотрен штраф, вот и всё. Не думай ни о чём, я разберусь. Так Зак угрожал тебе?

– Ты и сам знаешь, – ответила она негромко, но тут же повысила голос: – Только не делай ему ничего! Я боюсь, станет только хуже.

– Тебе бы замуж, – пробормотал Морган и рассмеялся, явно заметив, как дочь сдвинула брови. – Ладно, ладно, молчу. Пойдём скорее обедать.

– А этот... Риан... там?

– Пока там. Но обедать он будет отдельно, не переживай. Потом я пойду в лес, надо собрать ещё немного бурого ковыля.

– Мне пойти с тобой?

– Нет. Напеки лучше пирогов на вечер. И не переживай, наш гость больше не будет приставать к тебе. Но если что – посылай сигнал мне на браслет связи.

– Да я и сама с ним справлюсь, – проворчала девушка. – Запущу в него разрядом, да и всё.

Отец промолчал, но Тайра чувствовала, что он улыбается.

После обеда Морган, как и обещал, ушёл в лес, а Тайра, надев фартук, взялась за тесто.

Она любила готовить, особенно заниматься тестом – оно казалось ей живым, дышащим и полным энергией. «Всё вокруг нас живо, – говорил Морган когда-то давно, – но пуще всего – то, что мы, люди,

своими руками делаем. Мы в свой труд вкладываем частичку себя, и чем сильнее ты любишь то, что делаешь, тем лучше у тебя получается».

Поэтому Тайра всегда старалась готовить с открытым сердцем и хорошим настроением. Она знала – в таком случае пирожки получаются намного вкуснее.

Но на этот раз настроение быстро испортилось. Только она начала месить тесто, как со стороны гостиной послышались негромкие шаги, а следом добавился и чей-то напряжённый взгляд. Хотя почему чей-то? Тайра прекрасно понимала, чей.

– Тебе воды или ты по другой причине пришёл? – поинтересовалась она и поморщилась, осознав, что назвала Риана на «ты». Но ей было сложно ему выкатать – «вы» предполагает уважение, а ни малейшего уважения к гостю Тайра не ощущала.

– Как ты узнала, что я здесь? – спросил парень удивлённо. Он больше не сипел, и голос явно не напрягал. Быстро поправляется. Что не удивительно – сильные маги всегда быстрее выздоравливают.

– Услышала шаги. Так чего тебе? Воды, еды? Зачем встал?

Риан молчал, и Тайра чувствовала, что он рассматривает её. Но не так, как Зак Иниго – он просто следил за движениями её рук, которыми она месила тесто на столе.

– Ты что это делаешь? – произнёс с любопытством ребёнок.

– Тесто, конечно, – ответила Тайра, чуть удивившись. Ладно, она слепая, но он-то видеть должен. – Для пирогов с капустой.

Вновь молчание.

– Ты сама будешь делать пироги? – скептически хмыкнул Риан. – Ты же не видишь.

Тайра вздохнула и положила тесто на доску.

– Считаешь, чтобы что-то делать, обязательно надо видеть?

Где-то здесь был нож... Ага, вот и он.

– Естественно. Я вообще не представляю, что можно сделать, если, например, глаза закрыть. Я вот артефактор, для нас зрение очень важно. – В голосе появились хвастливые нотки. – Нет, я охотно верю, что ты можешь слепить пирожки, но они наверняка будут кривые. Ну и ладно, главное, чтобы вкусные.

Тайра фыркнула и, схватившись за клинок крепкой и уверенной ладонью, стремительно вскинула руку, метнув нож в сторону Риана.

Испуганный вздох, резкий стук и лёгкая вибрация – значит, попала.

– Ты что?! – прошипел парень. – Ты!..

– Да успокойся. – Тайра усмехнулась. – Если бы я хотела попасть в тебя, попала бы. Но я метила в дверной косяк над твоей головой. Так и получилось, верно?

– Да, – процедил Риан со злостью. – Сантиметра на два выше всего лишь. А если бы промазала?!

– Не промазала бы, – ответила она примирительно. – Смотри. – Тайра сделала пару шагов вперёд, остановившись рядом с парнем, и продолжила: – Сейчас я дотронуся до твоего носа. – Подняла руку и стукнула указательным пальцем по кончику носа собеседника, но тут же отошла, опасаясь, что он и сам захочет к ней прикоснуться. – Вот, видишь? Я прекрасно знала, где кончается твоя голова и начинается дверной косяк.

– Интересно, – пробормотал Риан. – И как же ты определила, где кончается моя голова?

– По голосу, конечно. – Тайра вернулась к столу и вновь взялась за тесто. Ещё несколько минут – и можно будет ставить в тёплое место, чтобы отдохнуло и поднялось. – Голос – это звук, а у звука есть источник, который можно найти, если тренироваться. И всё-таки, зачем ты пришёл? Если воды хочешь, то во-о-он там кувшин, сам налей. А с едой придётся подождать до вечера. Ну или сыра могу отрезать.

– Спасибо, я не за этим. – Риан кашлянул, и Тайре почему-то показалось, что он смутился. – Я извиниться хотел. За грубость и... и вообще. Я больше так не буду, обещаю.

– Принято, – она кивнула и улыбнулась. Конечно, не будет, отец наверняка ему мозги прополоскал. – Дай-ка нож, пожалуйста.

– Что?..

– Нож, который у тебя над головой в косяк воткнулся. Мне он нужен. Пока тесто будет отдыхать, я начинку сделаю.

– А-а-а, ясно. – Раздался негромкий треск, затем звук шагов и тихий стук. – Вот. Я его на стол положил.

– Да, я слышала, спасибо.

Вновь молчание. И взгляд – внимательный, задумчивый, но не неприятный.

– Могу я остаться и помочь тебе? – В голосе Риана была неуверенность. – Мне, честно говоря, надоело лежать там в одиночестве.

Тайре не слишком хотелось соглашаться, но отказывать причин не было. Да и он всё же извинился...

– Хорошо. Рубить капусту я тебе не доверю, но можешь почистить яйца. Умеешь?

– Да. – Кажется, он обрадовался. – Это я точно умею.

– Отлично. – Она хмыкнула. – А потом посуду мне помоешь. Ага?

– Конечно, – в голосе появились сладкие нотки. – Чего только не сделаешь ради прекрасной девушки.

Но Тайра лишь отмахнулась, не обращая внимания на флирт Риана. Теперь, после разговора с отцом и этого выступления с ножом, парень наверняка побоится её лапать, это главное. А уж болтает пусть что угодно!

***

Пирожки у Тайры получились ровные и совершенно одинаковые – не хуже, чем у поваров в императорском дворце. И на вкус не хуже. Но выдать из себя комплимент Риан так и не сумел – почему-то слова застревали в горле, когда он смотрел на девушку, и любой комплимент вдруг начинал восприниматься оскорблением. В самом деле, разве это приятно, когда тебе говорят, что пирожки у тебя красивые, как у зрячих? Риану казалось – не очень.

– Спасибо, вкусно, – буркнул он после ужина, исподлобья глядя на Тайру и её отца. На этот раз он ел вместе с ними на кухне – Морган разрешил, а девушка не возражала. Она теперь вроде бы не сердилась, но всё равно – обращала на Риана внимания не больше, чем на солонку на столе.

– Я пойду, сделаю сонные букетики, – сказала Тайра, вставая. – Где ты оставил травы, пап?

– Которые сегодня собрал, на столе во дворе лежат. Но там не всё. Оставшиеся возьми в кладовой.

Она кивнула и вышла с кухни, и как только шаги девушки стихли, Морган, чуть заметно усмехнувшись, обратился к Риану:

– Что-то случилось, пока меня не было? А то ты какой-то тихий.

– Да ничего особенного, – пробурчал парень, нахмурившись. Отвечать не хотелось, но этому попробуй, не ответь! – Я сказал, что у неё не получатся ровные пирожки, а она взяла и метнула в меня нож.

Несколько секунд хозяин дома молчал, а потом настолько громко расхохотался, что Риану почудилось – стёкла в окнах задрожали.

– Молодец, девочка, – произнёс Морган, отсмеявшись, и вытер ладонью заслезившиеся глаза. – Моя школа. А ты чего, испугался?

– Да кто бы не испугался? – огрызнулся Риан. – Я даже щит поставить не успел, так быстро она... Ты почему щитовые чары в амулет не поставил? Иллюзорные есть, запрет на поиск, а щитовые? Это ведь тоже важно!

– О, претензии пошли, – хмыкнул Морган, весело глядя на собеседника. – Ты же артефактор, мальчик.

– Не называй меня так!

– Ладно, ладно, не буду, – хозяин дома поднял руки вверх и вновь засмеялся. – Но ты ведь артефактор, должен знать, что в амулет помещается ограниченное количество формул. В твоём почти всё место заняли формулы поискового запрета и блокировки родовой силы, иллюзия-то еле поместилась, а ты ещё и щит хочешь. Щитовой сам себе можешь сделать, ты же умеешь вроде как.

– Умею, – процедил Риан, безумно желая зашвырнуть чем-нибудь в Моргана. Ни малейшего уважения к члену императорской семьи! У Тайры тоже, но она ведь не в курсе, что Риан принц. А этот... Так общается, будто он не Альго, а сын торговки с рынка. – Разумеется, умею. Но у меня материалов нет.

– Я тебе дам. – Морган встал и подошёл к плите, на которой стоял горячий чайник. Налил себе в чашку кипятка и поинтересовался, оглянувшись на гостя: – Будешь ещё чай?

– Нет.

Пока Морган хозяйничал у плиты, Риан смотрел в окно. Там, во дворе, была Тайра. Она сидела за широким деревянным столом и, разложив перед собой в несколько кучек какие-то травы, ловко и споро связывала их в маленькие букетики. И движения её были настолько точными, что в слепоту почти не верилось. Может, и нет никакой слепоты? Разыграли его просто, одурачили, а он и поверил.

– Что, нравится?

Риан вздрогнул и отвернулся от окна. Морган садился на место, держа в одной руке чашку с чаем, а в другой – тарелку с очередным пирожком, и усмехался.

– И не надо мне повторять ту глупость, что ты утром сказал. Слепая да безродная. Честно скажи. Нравится?

Риан вновь посмотрел в окно, на Тайру. Она сидела боком к нему, перекинув вперёд толстую косу, и даже сейчас, в вечернем сумраке, было заметно, как блестят её волосы. Тонкая талия, высокая и полная грудь, длинные точёные руки – всё это завораживало, как красивая картина. Но больше всего Риану нравились губы девушки. Ярко-алые и пухлые – невозможно было смотреть на них и не думать о неприличном. У такой недотроги – и настолько порочные губы, надо же.

– Нравится, – ответил он тихо, не в силах отвести взгляд от Тайры. – Красивая.

– Будет твоей, если не оплошаешь.

– Ты сказал утром, что не собираешься её заставлять, – возразил Риан, всё же отворачиваясь от окна, и посмотрел на спокойно жующего пирожок Моргана. – А она в меня нож метнула. Как это вообще сочетается, я не понимаю? Я же твоей дочери не нравлюсь.

– Время всё меняет, – хозяин дома пожал плечами. – Сегодня не нравишься, понравиться потом. Главное, запомни вот что. Тайра не любит, когда её трогают.

– Это я уже понял...

– Да не перебивай. Из-за слепоты у дочери обострены остальные чувства, и прикосновения для неё – это очень личное. Ей непросто прикасаться к человеку, которого она плохо знает, прежде Тайра должна привыкнуть к нему. Поэтому не лезь к ней. Будь рядом, помогай, ухаживай, разговаривай. Пройдёт время – и она допустит тебя до себя. В любом случае, – Морган фыркнул, – конкурентов у тебя нет.

– Неужели никто из жителей посёлка не пытался за ней приударить? – Риан удивлённо поднял брови. – Как-то не верится.

– Я этого не говорил. Защитник, ты совсем не умеешь слушать. Естественно, за Тайрой, как ты выразился, приударяли, но я только что объяснил тебе – ей нужно время, чтобы привыкнуть к человеку. И это не день, не неделя и даже не месяц. Какой молодой парень будет ждать

столько, если в посёлке имеются девицы гораздо стоворчивее Тайры? Поэтому всех постепенно сдуло в другом направлении ей на радость.

– Ясно. – Риан вновь покосился за окно. Уже почти полностью стемнело, и фигуру девушки за столом было толком и не рассмотреть. Зато Тайра «видела» отлично, продолжая быстро и решительно связывать букетики. – Если бы я ещё понимал, зачем это тебе...

– А зачем тебе понимать? – Морган, допив чай, отставил чашку в сторону. Раздался глухой стук, и Риан невольно подумал – вот как-то так Тайра определяет, что происходит вокруг неё. – Тебе это понимать совершенно незачем.

– Интересно. Может, ты просто хочешь породниться с правящей семьёй. Почёт, уважение...

– Ерунду не говори, – отрезал Морган. – Ты в бегах, мальчик. И пока ты в бегах, то не можешь дать свою фамилию ни Тайре, ни вашим детям.

– Откуда я знаю, может, ты меня потом сдашь на руки дознавателям. После свадьбы уже.

– Разумеется, – судя по голосу, хозяину дома было смешно. – И император, конечно, не осилит оформить племяннику быстрый развод с ненужной женой.

– Станет дядя ради меня стараться, как же...

– Дурак ты, – Морган хмыкнул и поднялся из-за стола. – Твой отец – предатель и заговорщик, он виновен в тысячах смертей, из-за него чуть гражданская война не началась. И что же с тобой случилось после его гибели? Тебя отправили в ссылку? Посадили в тюрьму? Тебя хоть чего-то лишили?

– Не пойму, на что ты намекаешь, – Риан нахмурился, глядя на собеседника. Морган смотрел на него с откровенной язвительностью. – Думаешь, я зря боюсь?

– Не в этом дело, – отец Тайры покачал головой. – Император может быть жестоким, но он не тронул семью твоего отца и тебя лично, хотя мог бы. Он не тронул тебя тогда, почему ты думаешь, что он испепелит тебя сейчас?

– Ты не знаешь дядю Арена. Он...

– Он не убийца, – решительно прервал Риана Морган. – Убийца и предатель – твой отец, но не император. – Мужчина уже направился к

двери, когда Риан вдруг выпалил, сам не представляя, какой ответ хочет получить:

– Ты так говоришь, будто знаком с ними обоими.

– Доводилось встречаться, – ответил Морган спокойно, почему-то сжав ладони в кулаки. – И ты уж извини меня, мальчик, но твой отец заслуживал гораздо более мучительной смерти.

Риан не успел ничего больше спросить – хозяин дома вышел с кухни, плотно прикрыв за собой дверь.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Около пяти часов вечера Гектор отпустил Кэт прихорашиваться перед театром, а сам решил ненадолго спуститься в подвалы комитета, навестить Арвена Асириуса, одного из подозреваемых по делу о второй волне заговорщиков и покушении на жизнь дочери императора. Арвена, как и всех Асириусов, арестовали после того, как Дайд выяснил, что на родственников сотрудников комитета безопасности было оказано влияние родовой ментальной магией семейства Асириусов. Для ареста кого-то конкретное доказательств было недостаточно, но императора это не смутило – он приказал задержать всех членов семьи.

Допросы дали мало, хотя все, кроме самого Арвена, говорили охотно, считая, что чем больше они скажут, тем их быстрее выпустят. А вот главный подозреваемый упорно молчал, не желая отвечать ни на один вопрос, даже самый невинный, и это пока было единственным доказательством его причастности, ведь именно так ведут себя люди, когда боятся проговориться.

До сегодняшнего дня Гектор сам не допрашивал Асириусов, предоставив такую возможность сотрудникам первого отдела. Однако сегодня у Дайда неожиданно появилось немного свободного времени, и он принял решение хотя бы посмотреть на Арвена. Авось, после визита главного дознавателя тот занервничает и что-нибудь скажет. Правда, надежда была слабой – Асириус не был склонен к лишним нервам и истерикам.

В камерах комитета подследственных редко держали долго, почти сразу перевозили в изолятор, где они дожидались суда и дальнейшей перевозки уже в тюрьму. Исключения были лишь с особо опасными или политическими заключёнными – их держали в подвалах комитета максимально долго. Камеры были исключительно одиночные, с кроватью, тумбочкой, умывальником и судном, которое выносилось два раза в день. Тусклое освещение, простая еда и чаще всего запрет на прогулки – подобные условия угнетали, и заключённые ломались

быстро. Но Арвен Асириус пока проявлял удивительное упорство, хотя он был обеспеченным человеком и жить в такой обстановке не привык.

– Прикажете доставить в допросную? – поинтересовался старший из дежурных дознавателей, кивнув на камеру Асириуса, и Гектор покачал головой.

– Нет, не будем его таскать. Отпирай, я с ним пока неофициально пообщаюсь, без протоколов.

– Есть.

Раздался щелчок отпираемого магического замка, дежурный распахнул дверь и шагнул внутрь. За ним последовал и Гектор.

– Можешь нас оставить, – сказал главный дознаватель, оглядывая тускло освещённое помещение. Тёмные стены и пол, белое пятно умывальника, застеленная постель, а на ней – мужчина в ярко-жёлтой форме заключённого. Этот канареечный цвет всегда раздражал Гектора не меньше, чем самих подозреваемых – вот и сейчас Дайд поморщился, запустив под потолок небольшой шарик истинного света, чтобы лучше видеть собеседника. Асириус смотрел на дознавателя с равнодушным презрением – казалось, он вот-вот плюнет ему в лицо.

– Добрый день, Арвен, – произнёс Гектор вкрадчиво, понимающе усмехнувшись. – Как у вас дела?

– Не жалуясь, – буркнул мужчина, скрестив руки на груди, и вновь замолчал. Несмотря на то, что Асириус провёл в этой камере уже продолжительное время, он всё ещё выглядел так, будто только вчера сюда сел – короткие светлые волосы вились крупными кольцами и блестели, как свежeweымытые, лицо не было бледным, щёки не казались впалыми, и руки совсем не дрожали. Крепкий орешек, очень крепкий... Но не бывает людей, которые не раскалываются. Нужно просто найти способ.

– Удивительно, что не жалуетесь, – продолжил Дайд, доставая из нагрудного кармана портсигар. Он прекрасно знал, что Асириус заядлый курильщик, и сейчас нарочито медленно вытаскивал сигару и прикуривал её, наблюдая за собеседником. Тот держался, только на скулах раздражённо играли желваки. – Все ваши родственники давно подали прошение о разрешении им ежедневных прогулок во внутреннем дворе комитета, и только от вас ничего не поступало. Неужели не хотите прогуляться? – Гектор выдохнул струю дыма, и ноздри Асириуса затрепетали. Однако подозреваемый упрямо молчал,

только сглатывал слюну, глядя на сигару Дайда. – Ясно. Значит, не хотите. Что ж, ваше право. Я вот тоже не любитель бесцельных прогулок по нашему унылому внутреннему двору. Предпочитаю театр. – Арвен сузил глаза и перевёл взгляд с сигары на лицо Гектора. – Сегодня вечером как раз пойду туда, на спектакль «Три дня и две ночи». Как вам эта постановка? – Молчание. Напряжённое, тягучее, настороженное. – В главной роли, конечно, Элен Льер. Я видел её однажды, красивая и талантливая. У такой девушки должно быть много поклонников... но и завистников тоже. Количество завистников обычно прямо пропорционально количеству поклонников, – хмыкнул Гектор, ещё раз затягиваясь и с удовольствием замечая, как начинают дрожать сжатые руки Асириуса. – Поэтому об Элен ходит много слухов. Думаю, вы догадываетесь, каких.

Арвен смотрел на Дайда с неприкрытой ненавистью. Забавная реакция. Значит, он действительно неравнодушен к этой Элен. Не факт, что она хоть что-то знает, но надавить с её помощью на Асириуса точно можно.

– Не буду скрывать, Арвен, – Гектор затушил сигару и сменил тон, заговорив прямо и жёстко, – вы проведёте в этой камере столько времени, сколько понадобится императору. Пока с вами сюсюкаются, потом перестанут. И не только с вами. Мы ещё толком не нажимали ни на вас, ни на ваших родственников, ни на Элен, например. Но в скором времени это закончится, и что будет дальше, зависит лишь от вашей сговорчивости. – Дайд достал из портсигара новую сигару и заклиниванием отправил её на тумбочку возле кровати Асириуса. – Подумайте об этом. – Гектор развернулся и вышел из камеры, коротко бросив дежурному: – Завтра выведете его на прогулку во двор, когда там никого не будет. На десять минут.

– Есть! – чётко ответил дознаватель, вытягиваясь, как по струнке.

Когда Дайд вернулся в приёмную, Кэт уже была там. Нервно переключившись местами стопки бумаг на столе, и когда он вошёл, чуть ли не подпрыгнула.

– Ой! – воскликнула она, схватившись за сердце, и тут же зарделась. – Ах, это вы. А я... вот, готова. – Она так покраснела, словно ожидала, будто Гектор начнёт целовать её ещё тут, не выходя из комитета. – Всё... нормально? Не слишком?

Под «слишком» Кэт, видимо, имела в виду чрезвычайно глубокий для себя вырез. Плечи и руки на этот раз были закрыты, а вот грудь...

– Не слишком, Кэти, – сказал Гектор мягко, подходя ближе. – Я никогда не видел тебя в красном. Тебе очень идёт.

– Правда? – Она улыбнулась, широко распахивая глаза. Сейчас, подчёркнутые лёгким и умелым макияжем, они казались темнее и глубже обычного. – Честно говоря, это платье не моё, а соседки. Я вчера исчерпала свои возможности по красивым платьям, но стеснялась признаться.

– Ты прекрасно выглядишь, не сомневайся, – уверил девушку Дайд. – Но прежде, чем мы отправимся в театр, я хочу сказать кое-что ещё. Надо было раньше, но из головы вылетело. Учти, Кэти, что на следующий же день в разнообразных жёлтых газетёнках обязательно появятся заметки о том, что главный дознаватель впервые вышел в свет с женщиной и вёл себя не совсем прилично. В них не будет ни твоего имени, ни магпортретов, это я могу обещать. Ты всё равно хочешь со мной пойти?

Краска сначала схлынула с щёк Кэт, потом вновь залила их, да так, что девушка по цвету почти сравнялась с платьем.

– Впервые?.. – выдохнула она вместо ответа. – Как же это?..

– Детка, ты не о том думаешь, – Гектор фыркнул и покачал головой. – Ты слышала, что я сказал про газеты?

– Да, конечно...

– И? Ты готова пойти со мной?

Губы её дрогнули в горькой усмешке.

– У меня всё равно нет родственников. Так что даже если там будет моё имя – не страшно.

А вот это настроение Дайдю совсем не понравилось, поэтому он шагнул ближе, подходя к Кэт вплотную, и положил одну ладонь на её талию, а кончиками пальцев второй невесомо провёл по краю декольте – не по коже, а по ткани, но девушка всё равно взволнованно затрепетала.

– Значит, некому будет начищать мне физиономию за слишком откровенное поведение. – Гектор улыбнулся, глядя в глаза Кэт. – Мне, как главному дознавателю, хочется остаться безнаказанным за совершённое преступление.

Она хихикнула, и в этот момент распахнулась дверь кабинета Финли, а через секунду в приёмную шагнул и сам Роджер, сразу начав возмущённо пыхтеть.

– Хм, кажется, этого персонажа мы с тобой не учли, – тихо хмыкнул Гектор, сильнее прижимая к себе девушку и не давая ей отодвинуться. – Первый кандидат на чистку моей физиономии найден.

Кэти залилась смехом, и Дайд, повернув голову, тоже чуть не засмеялся, увидев обалдевшее выражение лица своего зама.

– Роджер, мы идём в театр, – сказал Гектор так спокойно, как мог. – Если что, связывайся по браслету. Увидимся утром.

– До завтра, – кивнула Кэт, и Дайд под руку повёл её к двери, про себя изо всех сил хохоча над тем, что Финли так и не попрощался.

Пока они шли к залу для переносов, на Кэт глазели все, кому не лень. И не удивительно – секретарь главного дознавателя слыла настоящей серой мышью и невзрачной заучкой, а тут вдруг такая яркость.

– Завтра жди толп поклонников, – негромко произнёс Гектор, и девушка кинула на него удивлённый взгляд. Защитник, она даже не понимает, почему он так говорит. Кэти всегда была сообразительной во всём, кроме собственной привлекательности. – Если будут надоедать, гони в шею. Если неловко будет гнать, зови меня, я прогоню.

– Гектор, – она засмеялась, – но я иду в театр с вами. Разве кто-то захочет набиваться в конкуренты к вам?

– Кого-то это действительно смутит, но не всех. Даже если отсечь половину поклонников из-за опасений связываться со мной, их всё равно останется прилично. Завтра увидишь.

Кэт вздохнула и протянула с недоумением:

– Но почему? Я ведь столько лет работаю в комитете...

– Мужчины любят глазами, детка, – усмехнулся Гектор. – Ты надела красивое платье и преобразилась. Тебя заметили.

Она молчала несколько секунд прежде, чем спросить:

– А... вы?

Голос звучал неуверенно, дрожал и рвался, переходя в шёпот.

– Что – я, Кэти?

– Вы тоже... заметили? – Она всхлипнула. – Защитница, что я говорю...

– Ты всё правильно говоришь. – Дайд улыбнулся и погладил Кэт по ладони. – Сам вопрос абсолютно верен, только вот над голосом надо поработать. Этот вопрос надо задавать не как полузадушенная утопленница, а игриво и кокетливо.

– Полузадушенная утопленница, – секретарь смущённо фыркнула. – Скажете тоже. Разве так может быть?

– Вполне. Завтра покажу тебе пару дел, где девушку сначала душили, а потом, не доведя процесс до конца, решили утопить.

– Ой, не надо, – Кэти засмеялась и покачала головой, махнув на Гектора свободной рукой. – Я вам и так верю.

– То-то же.

Сегодня добираться до театра можно было не на магмобиле, а пространственным лифтом – так как билеты заказывались официально через комитет, был запрошен и допуск на перенос. И Дайд не сомневался, что весь театр уже в курсе, кто придёт к ним на спектакль. Поэтому он совершенно не удивился, увидев в зале для переносов директора театра.

– Добрый вечер, – жизнерадостно, но немного нервно сказал Бирион Вандаус, молодой черноволосый аристократ с лихо закрученными усиками над тонкими губами и небольшой бородкой. – Для нас большая честь видеть вас здесь сегодня, айл Дайд.

О да, безусловно. С тех пор, как Гектор переехал в столицу, он был в Императорском театре всего пару раз. И времени не хватало, да и желания особого не было. Какое уж тут желание, когда почти во всех популярных постановках играла Карла, и Гектор невольно слышал её голос, повторяющий те же самые монологи, видел сияющие бирюзовые глаза. Это мешало наслаждаться спектаклем, возвращая его в прошлое, в тот самый день, когда они с Урсулой потеряли любимую старшую сестру.

Так что директор Императорского театра не врал – для них появление главного дознавателя действительно являлось честью. Не слишком приятной, разумеется, но всё же честью.

– Рад видеть вас, айл Вандаус, – кивнул Гектор, подхватывая Кэт под локоть. – Позвольте представить мою прекрасную спутницу.

Кэтрин Эйс. – Он поднял ладонь девушки и легко коснулся губами запястья, глядя на Кэт с нежностью.

– Очень приятно, – пробормотал Вандаус. Актёром он не был, поэтому в его голосе звучало отчётливое удивление. – Надеюсь, вам обоим понравится постановка. Если желаете, в перерыве или после спектакля я могу провести вас за кулисы и познакомить с артистами.

Гектор покачал головой, не отпуская ладонь Кэт. Он не целовал её, но держал возле губ, ласково и немного рассеянно массируя запястье. Ничего неприличного, но подобные жесты могут о многом сказать тем, кто за ними наблюдает.

– Мы здесь сегодня неофициально, айл Вандаус. Хотим отдохнуть, посмотреть спектакль. Боюсь, если вы проведёте нас к актёрам, они решат, что я пришёл их допрашивать. – Гектор усмехнулся, изучая выражение лица директора театра. По-видимому, Бирион никак не мог решить, как относиться к такому заявлению. – А у меня нет никакого желания пугать ваших сотрудников. Хотя... – Дайд чуть сжал ладонь девушки. – Кэти, детка, может, ты хочешь посмотреть закулисы? Ради тебя я согласен немного попугать артистов. – И Гектор лукаво улыбнулся, целуя маленькие пальцы. Он не сомневался, что Кэт всё поймёт и ответит правильно.

– Конечно, мне хочется, – сказала она немного дрожащим голосом. Розовая от смущения, растерянная и взволнованная, она была безумно хорошенькой, а ещё абсолютно естественной. Глядя на Кэт, невозможно было представить, что она притворяется. Впрочем, она и не притворялась. – Но я же не могу пойти без вас, Гектор.

– Без себя я тебя никуда не отпущу, – произнёс Дайд полушутливо-полусерьёзно и вновь поцеловал ладонь девушки. – Ещё уведёт какой-нибудь актёр-красавчик. Там все красивее меня, представляешь, какая несправедливость?

Она фыркнула и опустила голову, пытаясь не рассмеяться слишком громко, и от усилий порозовела сильнее.

– Договорились, айл Вандаус, – Гектор вновь посмотрел на директора и сам едва не фыркнул, настолько поражённым выглядел мужчина. Окружающие привыкли к суровости главного дознавателя, а тут вдруг девушка и флирт. Видимо, он в кои-то веки стал похож на человека, а не на вечнозелёное дерево. – После спектакля проведёте нас за кулисы. Только предупредите артистов, чтобы не напрягались.

Сегодня обойдёмся без арестов. – И Гектор, ещё раз кивнув и подмигнув ошеломлённому директору, повёл Кэт к выходу из зала переносов.

Прогуливаясь по холлу театра перед спектаклем, они встретили множество знакомых Дайда, и Гектор молчаливо радовался этому факту – теперь сплетни, которыми он прикармливал собеседников, будут разноситься со скоростью света. Ну как же не обсудить, что главный дознаватель впервые появился где-то в обществе девушки, которая ему явно нравится, да ещё и намекнул, что скоро уходит в отпуск по причине закрытия основного дела. Конечно, все были в курсе, какое дело у Гектора является основным, очень удивлялись, но ничего не уточняли, а он и не распространялся – слишком много слов это тоже подозрительно. Так что пусть их будет мало – остальное домыслят. Вот уж в чём, а в способности людей домысливать Гектор нисколько не сомневался.

Каждый раз, когда кто-то подходил поговорить с Дайдом, Кэт вцеплялась в его локоть, словно утопающий за спасательный круг, и отчаянно розовела. Кажется, она не представляла, какое количество народа захочет пообщаться с главным дознавателем Альганны, и теперь изо всех сил старалась не ударить в грязь лицом, вежливо улыбаясь и почтительно здороваясь с собеседниками.

– Не напрягайся так, Кэти, – произнёс Гектор, вставая рядом с портретами прежних актёров театра, и развернул девушку лицом к себе. – Не нервничай, ничего страшного не происходит. – Он осторожно положил одну руку на талию Кэт, другой продолжая держать её ладонь, и улыбнулся, заметив малиновые щёки и взволнованно вздымающуюся грудь. Видимо, Кэт решила, что он собирается лезть с поцелуями. – И всё-таки ты прекрасно выглядишь, детка. Тебе нужно чаще носить такие платья. – Гектор многозначительно посмотрел в вырез декольте, и секретарь смущённо хихикнула. – Их можно использовать в качестве оружия массового поражения... – Он поднял ладонь девушки и нежно поцеловал запястье, глядя ей в глаза.

– «Их»? – пискнула малиновая Кэт. Пульс её участился, и Гектор, ещё раз поцеловав взволнованно бьющуюся венку, лукаво ответил:

– Их. Платья. А ты о чём подумала?

Плечи Кэт задрожали от сдерживаемого смеха.

– Гектор... – простонала она, фыркая и качая головой. – Ну нельзя же так! Не вы, значит, сказали, а я подумала?

– Именно, – подтвердил Дайд, кивая. – Но ты права – те «их», о которых ты подумала, тоже можно использовать в качестве оружия, поражающего прямо в сердце. – Гектор закатил глаза и схватился за это самое сердце, а Кэт, не выдержав, всё же залилась искренним и счастливым смехом, привлекая к себе внимание окружающих.

Они вошли в ложу за пятнадцать минут до начала спектакля. Рассчитанная на двоих, она находилась в зоне самых дорогих и элитных мест театра – сцену отсюда было видно замечательно.

Кэт, опустившись в мягкое кресло, обитое красным бархатом, провела ладонью по деревянным перилам и поинтересовалась:

– А ложа под иллюзией или?..

– Нет, – Гектор хмыкнул и опустился на второе кресло, – под иллюзией имеют право сидеть только члены семьи Альго, у них здесь отдельная постоянная ложа. Когда-то Дознавательский комитет тоже имел право заказывать ложу с иллюзией, но потом выяснилось, что некоторые сотрудники используют её... скажем так, не по назначению. И император запретил.

– Не по назначению? – переспросила Кэт с недоумением, и Дайд улыбнулся её наивности.

– Для личных целей, Кэти.

Она чуть нахмурилась.

– Смотрели спектакль вместо того, чтобы работать?

– О нет, – Гектор рассмеялся, – спектакль их не волновал. Они были увлечены только друг другом.

Кэт, внезапно осознав, о чём идёт речь, смутилась и опустила голову.

– Ох...

– Ты не догадалась, – Дайд, по-прежнему улыбаясь, взял девушку за руку, – потому что ты слишком хорошая для грязных мыслей. – Он поднёс маленькую ладонь к губам и коснулся нежной кожи. – И это прекрасно, Кэти.

Она молчала несколько секунд, не поднимая глаз, и Гектор подумал, что сейчас Кэт смущена гораздо сильнее, чем в холле театра

– потому что там они были не одни, и свет горел гораздо ярче, чем здесь.

– Я давно хотела вас спросить... – пробормотала она, не глядя на него. – Вы... почему вы не женаты?

– А должен? – усмехнулся Дайд, предполагая, что Кэт выпалила этот вопрос просто от растерянности. – Уйма магов в моём возрасте ещё не женаты.

– Да, но... – Она закусила губу и, подняв голову, с неловкостью продолжила: – Не женаты обычно такие... типа Роджера. А вы... другой. И женщинам вы нравитесь...

– Правда? – Гектор заиграл бровями, и Кэти улыбнулась. – Интересно, откуда ты знаешь, что я нравлюсь женщинам? М-м-м?

Кэт, умеющая флиртовать примерно так же, как сам Гектор – вышивать крестиком, нервно поёрзала в кресле, вновь розовея щеками.

– Ну... а разве вы можете не нравиться? Не представляю...

Дайд не выдержал и засмеялся.

– Конечно же, могу. Я не нравлюсь многим людям, в том числе женщинам. А жениться я собирался, Кэти. Когда-то очень давно. Но не сложилось.

– А... – Она запнулась на секунду, но всё же спросила: – Почему?

– Я кое-что сделал, – ответил Гектор спокойно. – И с её точки зрения это был непростительный поступок.

Кэт нахмурилась.

– Вы так говорите, будто с вашей...

– Верно. С моей стороны всё выглядело – и выглядит до сих пор – иначе. – Заметив любопытство в глазах девушки, Дайд вкрадчиво спросил: – Хочешь знать, о чём речь?

– Конечно, – она кивнула. – Очень интересно.

– А что мне за это будет? – поинтересовался Гектор, чувственно понизив голос и смутив этим вопросом Кэти так, что она почти полностью слилась цветом с платьем. – Ладно-ладно, – рассмеялся он, чуть сжав ладонь девушки, – я и так скажу, это не секрет. Отец моей невесты был преступником, и я его арестовал.

– Преступником?.. – Кэт разом побледнела, в ужасе распахивая глаза. – А... что он сделал?

– Он был насильником и убийцей. Его казнили. – Девушка побледнела сильнее, и Гектор поспешил сказать: – Не думай об этом,

Кэти. Это действительно было очень давно.

– Дело не в этом, – пробормотала она и, придвинувшись, коснулась рукой груди Дайда. – Просто несправедливо. Вы выполняли свой долг, а она...

– Такое никто не простил бы, – Гектор, качнув головой, положил ладонь на талию Кэт. – Я же говорю – не думай. Всё в прошлом. – Он, не дожидаясь, пока она скажет что-нибудь ещё, наклонился и поцеловал её. Легко и невесомо коснулся губ, лаская их и не собираясь углублять поцелуй, но Кэт, вздохнув, неожиданно обняла его за шею обеими руками и сама подалась вперёд, неумело, но всё-таки отвечая.

Гектор не ожидал этого. Он вообще предполагал, что девушка испугается, и думал: возможно, не будет никаких поцелуев, хотя для сплетен лучше, чтобы были. Но Кэт не испугалась, и Дайд позволил себе целовать её ещё несколько секунд – до тех пор, пока не почувствовал, что ей не хватает дыхания.

– Сладкая, – шепнул он, отрываясь от губ и наклоняясь к уху девушки. – Умница моя.

Кэт дрожала, кажется, не в силах отвечать. Сердце в её груди билось так быстро, словно они только что бежали, а не целовались.

– Через минуту выключат свет, – произнёс Гектор по-прежнему девушке на ухо и улыбнулся. – И будет чуть легче. Представление отвлечёт.

– Не думаю, – пробормотала она. – Я... как вата. Это... всегда так?

– Не знаю, – хмыкнул Дайд, выпрямляясь. – Можно повторить и проверить. Для чистоты эксперимента. Давай?

– Какой вы хитрый, – засмеялась Кэт, и тут свет действительно выключили.

– Даже не представляешь, насколько, – подтвердил Гектор, погладив её ладонь.

– Тихо! Начинается же.

– Молчу-молчу.

За действием на сцене Дайд следил немного рассеянно – во-первых, потому что он эту пьесу тоже хорошо знал, а во-вторых – потому что ему было необходимо подумать.

Глядя на Элен Льер, в этот вечер вновь блиставшую в главной роли, Гектор вспоминал вино и виноград, найденные в желудке убитого Виго Вамиуса. Всё указывало на то, что перед смертью бывший начальник охраны дворца был с женщиной, но... нет, не обязательно. Инсценировку Дайд полностью исключал – слишком уж нелепым в свете подлога фактов выглядело всё остальное. Виго действительно ел и пил с человеком, который его убил, но вот была ли это женщина? Возможно, он встречался с другим участником заговора, также работающим в театре. В том, что такой человек был и есть, Гектор не сомневался – иначе Императорский театр не выбрали бы прикрытием.

Рассуждая обо всём этом, Дайд держал ладонь Кэт в своей, и минут через двадцать после начала спектакля ощутил, что пальцы девушки слишком уж расслаблены. Взглянул ей в лицо и улыбнулся – Кэт дремала, наклонив голову набок, и вид имела абсолютно умиротворённый. Что ж, не удивительно – больше недели без выходных работать, тут кто угодно уснёт.

Гектор снял пиджак, осторожно уложил голову Кэт себе на плечо и накрыл девушку пиджаком, словно пледом. До антракта больше получаса, пусть поспит. А спектакль и ещё раз посмотреть можно.

Кэт вздохнула, утыкаясь носом в Гектора, и он, вновь поглядев на неё, с неожиданной ясностью подумал – обидят ведь девчонку. Неважно, кто – Роджер или кто-то другой, – но обидят наверняка. Молодежь, им красоток вроде Элен подавай и отношения свободные, а девушки вроде Кэт кажутся скучными и пресными. Не понимают разницы между сверкающей стекляшкой и природным бриллиантом, не знают, что по-настоящему ценить надо. Не красоту и блеск, а верность, надёжность и искренность. И может, ну его к демонам, этого Роджера? И остальных туда же. Забрать Кэт себе, создать с ней нормальную семью... почему бы и нет?

Гектор усмехнулся собственным мыслям и качнул головой. Да уж, Урсула будет счастлива, да и родители обрадуются, они его давно женить мечтают. Другое дело – сама Кэти. Она-то как воспримет подобную идею? И не пожалеет ли потом, если согласится? Такие девушки хотят выйти замуж по большой любви, а не по выгодному предложению. А большая любовь... нет, она, конечно, бывает – Гектор

видел. У других. А вот с ним ничего подобного не случилось, и вряд ли теперь случится. Слишком уж много в нём цинизма.

... Оркестр громко заиграл музыку, зажёгся свет, и Кэт, вздрогнув, проснулась. Приподнялась, окинула взглядом улыбающегося Гектора, подхватила почти упавший на пол пиджак, и стремительно покраснела.

– Защитник... я всё проспала...

– Не всё. Ещё второе действие. А что было в первом, я тебе сейчас и так расскажу.

– Что же вы меня не разбудили! – воскликнула Кэт укоризненно и замерла, когда Дайд ласково погладил её по щеке.

– Хотел, чтобы ты отдохнула. А спектакль можно и ещё раз посмотреть, его ставят пару раз в месяц. Пойдём?

– Куда? – Она недоуменно моргнула.

– По коридору прогуляемся. А то у меня всё затекло. Я же сидел и не шевелился, чтобы тебя не разбудить.

Кэт закусил губу, и Гектору показалась, что от неловкости девушка сейчас начнёт дымиться.

– Я шучу, шучу, – сказал он быстро, подхватил её под локоть и помог подняться. – В ресторан хочу зайти, купить что-нибудь, а то я толком не ужинал.

– А-а-а... – Она выдохнула с облегчением, и Дайд улыбнулся. Да, флиртовать ей ещё учиться и учиться.

Во втором действии Кэт старалась не спать, хотя ей явно хотелось – она то и дело широко зевала, прикрыв рот ладонью. И за спектаклем следила с вялым интересом, скорее всего, толком не вслушиваясь в диалоги. А вот Гектор иногда вслушивался, невольно сравнивая игру Элен с игрой Карлы и ловя себя на мысли, что прима Императорского театра, безусловно, хороша, но на сцене она всё же играет, а не живёт. Карла жила, полностью перевоплощаясь, играла как дышала, от неё невозможно было оторвать взгляд. Трижды ей поступало предложение от столичного Императорского театра, но Карла не хотела уезжать от родных, она безумно любила и родителей, и Гектора с Урсолой. «Мои снежинки», – так она их называла. Сама Карла пошла не в отца, на которого были похожи близнецы Гектор и Урсула, а в мать – черноволосую красавицу с бирюзовыми глазами. Она была старше брата и сестры на десять лет, но не имела магического дара. Зато у

Карлы был другой дар – она прекрасно играла на сцене, собирая полные залы и восхищая поклонников. И нет, всё же Элен до неё чуть не дотягивала. Совсем немного, но...

Так искусственно выращенный драгоценный камень чуть не дотягивает до созданного природой, хотя он тоже безусловно красив.

Сразу после окончания спектакля за Гектором и Кэт зашёл директор Императорского театра и с улыбкой поинтересовался, как им представление. Девушка тут же залилась смущённым румянцем, а Дайд невозмутимо ответил, что всё прекрасно, очень захватывающе и профессионально, и они с Кэт под большим впечатлением.

– Рад, – кивнул Бирион Вандаус, удовлетворённо сверкнув глазами. – Если вы не устали, я могу провести вас в гримёрные. Актёры будут счастливы.

– Конечно, мы с удовольствием, – произнёс Гектор, покосившись на Кэт, которая явно сдерживала широкий зевок, если судить по выражению лица. – И программки на память подпишем обязательно.

– Тогда прошу, – директор совсем расцвёл, и это было не удивительно – он должен был понимать, какое количество статей и заметок обрушится на читателей газет и журналов после посещения театра и гримёрных Дайдом, и это наверняка поднимет популярность спектакля в частности и театра в целом.

В гримёрную их с Кэт повели не совсем тем же путём, каким Гектор шёл в прошлый раз в одиночестве, а более коротким: из коридора, который находился прямо за сценой. Но людей здесь сейчас было не меньше, и все старательно отводили глаза, стараясь лишний раз не смотреть на директора в компании главного дознавателя Альганны. Поэтому любопытные взгляды чаще всего доставались Кэт, как наиболее безопасному персонажу в их компании. В результате к моменту, когда Вандаус распахнул перед ними дверь, ведущую в коридор с гримёрными, девушка была уже слегка малиновой, и цеплялась за локоть Гектора так, словно мечтала в него враси.

Поначалу директор повёл их в общую гримёрную, где приводили себя в порядок несколько десятков артистов, исполняющих в спектакле второстепенные роли, и Дайд в очередной раз убедился в том, что расслышать в этом шуме и гаме хрип умирающего действительно проблематично – вокруг громко переговаривались, смеялись и даже что-то пели хором и поодиночке. Он невольно улыбнулся, глядя на

воодушевлённые и преимущественно молодые лица, вспомнив, что Карла когда-то тоже начинала с маленьких ролей, а уж из общей гримёрной она так и не переехала, хотя у неё была возможность. «Сидеть в одиночестве скучно», – говорила она, взмахивая маленькой белой рукой, и пожимала плечами. Она была абсолютно не тщеславна и полностью лишена звёздной болезни, которой столь часто болеют примы.

После появления в гримёрной Гектора и Кэт актёры стали вести себя чуть скромнее и тише, но ненадолго – поняв по улыбке и непринуждённой позе Дайда, что сегодня главный дознаватель просто отдыхает, они быстро расслабились и даже начали аккуратно подшучивать над различными слухами о том, что Гектор никогда не отдыхает и другим не даёт.

– Отдыхаю, конечно, – сказал он невозмутимо, – только в таких местах, о которых запрещено писать в газетах.

Секундное молчание – а затем взрыв хохота, нестройные аплодисменты, улюлюканье и смущённое лицо Кэт, которым она уткнулась Гектору в плечо, сияясь спрятать улыбку.

Следующие гримёрные принадлежали ведущим актёрам театра – трём мужчинам и двум женщинам. Милые и очаровательные, они расслабленно улыбались, подписывая программки, шутили, и если бы не настороженность в глазах, Дайд бы даже поверил в то, что его визит их несколько не взволновал. Впрочем, сама по себе настороженность ничего не значит – кто бы не насторожился на их месте, далеко не каждый день в гости заходит главный дознаватель.

Гримёрная Элен Льер была последней как по времени посещения, так и по своему расположению. Она находилась справа от двери, ведущей в служебный коридор, и была чуть просторнее предыдущих. И подарков от поклонников, в том числе цветочных букетов, здесь тоже оказалось больше.

Когда Гектор, Кэт и директор театра вошли внутрь, Элен сидела перед зеркалом за столиком, уставленным различными баночками и бутылочками, и протирала лицо небольшим кусочком ваты. Увидев гостей в отражении, девушка отложила вату в сторону и медленно, грациозно встала. В отличие от остальных своих коллег, она не улыбалась.

– Вот, айл Дайд, айла Эйс, познакомьтесь с нашей лучшей актрисой, – заговорил Вандаус торжественно. – Уже пять лет Элен – наша гордость. Вы видели её сегодня в главной роли. Правда же, великолепна?

Кэт тихонько вздохнула – она явно разделяла мнение директора. И не удивительно – сейчас, абсолютно без грима, с чистым и свежим лицом, Элен выглядела даже эффектнее, чем на сцене. Сливочная кожа с лёгким румянцем на щеках, оставшимся, скорее всего, после протирания лица, казалась мягкой и нежной, совсем не испорченной гримом. Полные губы притягивали взгляд не хуже, чем глубокое декольте – настолько глубокое, что Гектору было странно, как грудь Элен умудряется не вываливаться оттуда при малейшем движении и даже обыкновенном дыхании. Распущенные волосы редкого медного оттенка контрастировали с необыкновенной порочностью губ и груди: в ярком свете немагических ламп они отливали рыжиной и словно светились, окружая лицо и делая его каким-то одухотворенным. Им вторили глаза – карие, огромные, с длинными пушистыми ресницами, они должны были принадлежать невинной девушке, а не приме Императорского театра, о которой ходили слухи, будто любовников у неё было больше, чем пальцев на руках и ногах.

– Абсолютно великолепна, – подтвердил Гектор и, подойдя к Элен, взял её за руку и поцеловал ладонь, глядя девушке в глаза. – Очень рад познакомиться с вами. Восхищён вашей игрой.

На самом деле Гектор не был восхищён ничем – ни игрой, ни внешностью. Да, талантливая – но он видел талантливых. Да, красивая, и очень – но он видел красивых. Однако нужно ведь было сказать какой-то ничего не значащий комплимент?

Элен облизнула губы маленьким розовым языком, вздохнула, и грудь её колыхнулась.

– Я тоже рада, – произнесла она тихим, но глубоким голосом, напомнившим Гектору кошачье мурчание. – О вас ходят легенды, айл Дайд. – Короткое, словно невзначай, прикосновение к запястью, как намёк на большее, лёгкая улыбка. – Правда, они в основном страшные.

Очень интересно. Не показалось ли ему?

Гектор опустил глаза и уставился Элен в вырез платья. Снова вздох – уже глубже, провокационнее, и закушенная нижняя губа, и ещё

одно прикосновение к запястью – как сигнал, что он всё понял правильно.

Дерзко.

– В легендах мало правды, – усмехнулся дознаватель, второй раз склоняясь над рукой девушки и целуя её. – Не больше, чем в спектаклях, где вы играете. – И Гектор, пользуясь тем, что остальные находятся сзади и не могут видеть, что именно он делает, лизнул её ладонь. Элен вздрогнула, но в ответной улыбке Дайд заметил толику торжества.

– Что ж, тогда я не буду им верить, – проговорила она с истинно женским кокетством, и Гектор отпустил её руку.

– Кэти, дорогая, – сказал он, оборачиваясь и подзывая девушку, выглядевшую слегка растерянной, – подойди. Элен, позвольте представить вам мою спутницу Кэтрин Эйс.

Губы примы Императорского театра сложились в удивлённое «о» – кажется, она пыталась понять, кем может быть Кэт, учитывая недавнее поведение Гектора, но не преуспела в этом.

– Вы прекрасно играли, – произнесла Кэти, пожалуй, с излишним пылом. – Мне так понравилось! И знаете... вам, наверное, говорили – вы очень красивы. Очень!

– Да? – Элен рассмеялась, и Гектор услышал в этом смехе фальшь. – Спасибо большое. Приходите ещё на мои спектакли. Бирион, – а вот теперь она будто приказывала, – может, мы дадим айлу Дайду и... – Она запнулась, и Кэт подсказала:

– Кэтрин Эйс.

– Да, и айле Эйс. Может, мы дадим им приглашения на премьеру нового спектакля в следующем месяце?

– Разумеется, – Вандаус важно кивнул. – Я и сам хотел предложить, но ты меня опередила.

– Прекрасно, – Элен довольно улыбнулась. – Обязательно приходите. Но, конечно, мы будем рады видеть вас и раньше... на других спектаклях. – Она вновь облизнула губы, глядя на Гектора, и Дайду стало одновременно смешно и любопытно.

Чего же она добивается столь откровенным соблазнением? Во внезапно вспыхнувшую страсть Гектор верил не больше, чем в летающих слонов. Нет-нет, у примы Императорского театра есть

какая-то цель, и она собирается добиться этой цели, используя собственную привлекательность.

Это будет интересно.

– Обязательно придём, – уверенно сказал Дайд и ещё раз полюбовался на то, как Элен провокационно облизывает губы.

После визита к актёрам Гектор и Кэт не задержались в театре надолго. Директор выдал им приглашения, о которых говорила Элен, а затем проводил к залу для переносов, вежливо улыбаясь и обсуждая с Дайдом остальные спектакли театра. Он почти неуловимо удивлялся, когда выяснялось, что главный дознаватель разбирается в сюжетах и тонкостях постановок, но откуда эти знания, не спрашивал. И правильно делал. Вандаус вообще не был дураком. Он, как и многие аристократы, не поддерживал закон о передаче титулов, но делал это лишь в кулуарах, в заговоре первой волны он не участвовал. Мог ли директор Императорского театра поддерживать последователей Аарона и помогать Виго? Пожалуй. Но Гектор всё же склонялся к мысли, что это был не он. Иначе у бывшего начальника охраны дворца был бы доступ на перенос в особняк в Ритайле, где он скрывался после побега. А доступа не было.

Попрощавшись с Вандаусом, Гектор построил пространственный лифт в квартиру Кэт, и как только они оказались в прихожей, девушка широко и с наслаждением зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Завтра можешь опоздать на работу, я разрешаю, – сказал Дайд, глядя на Кэт с улыбкой. – Поспи подольше.

Она опустила руку и смущённо посмотрела на Гектора.

– Да я просто...

– Ты просто устала. Вторую неделю без выходных, ничего удивительного. Так что отдохни и приходи не раньше полудня.

Кэт нахмурилась.

– Вы, между прочим, сами уже сколько месяцев без выходных! И завтра наверняка не будете отсыпаться.

– Наверняка, – засмеялся Гектор. – Что ж, спокойной ночи, Кэти, я пойду. – Он собирался начать строить лифт к себе домой, когда девушка вдруг воскликнула:

– Подождите!

– Что такое? – Дознаватель поднял брови, изучая резко покрасневшее лицо своего секретаря. – Кэти?

Она нервно вздохнула, помолчала пару секунд, заливаясь краской сильнее, а потом опустила голову и произнесла очень тихо:

– Я просто хотела сказать вам... спасибо. Знаете, я... чувствую себя ужасно рядом с другими мужчинами. Мне всё время кажется, что я жалкая и некрасивая, что я не могу никому понравиться. И только рядом с вами всё иначе, я ощущаю себя... – Кэт запнулась и продолжила ещё тише: – Привлекательной. Я понимаю, то, что было сегодня и вчера – притворство, спектакль, но...

– Так. – Гектор решительно шагнул вперёд и коснулся подбородка девушки ладонью, заставляя поднять голову. – Во-первых – Кэти, детка, ты действительно привлекательна. Единственное, чего тебе не хватает – это уверенности. А во-вторых – всё, что происходило сегодня и вчера, не такое уж и притворство. Да, я рассчитывал на зрителей, но я не был неискренним с тобой. Я пригласил тебя в театр, потому что желал провести время с девушкой, которая мне нравится. Чтобы этот поход был не только работой, а ещё и удовольствием.

Кэт не знала, куда деть глаза, особенно когда Гектор произнёс слово «нравится», и ему было немного смешно из-за этого. А ещё – жаль её. Жаль, потому что этот комплекс наверняка родом из какой-то неприятной ситуации в прошлом, и мужчины вроде Роджера лишь подбрасывают дров в огонь вместо того, чтобы тушить его.

– Правда? – шепнула она тихо-тихо, как мышка.

– Конечно, правда, – ответил Дайд твёрдо и замер от удивления, потому что Кэти, приподнявшись на цыпочках, попыталась поцеловать его в щёку – но Гектор оказался для девушки всё же слишком высоким, и вместо щеки поцелуй пришёлся на губы. Краткий и почти невесомый, но Кэтхватило и этого, чтобы перепугаться и с негромким «ой» попытаться отпрыгнуть в сторону.

Гектор не дал ей этого сделать, опустив одну ладонь на талию, а второй вновь касаясь подбородка.

– Кэти, – сказал Дайд с улыбкой, погладив большим пальцем нежную кожу, – не следует так поступать, если ты не хочешь, чтобы мужчина остался на ночь. Это провокация. – Испуг в глазах усилился, и Гектор поспешил продолжить, стараясь говорить со спокойной

ласковостью: – Ничего страшного, просто потом будет неловко объяснять, что тебя неправильно поняли. Будь осторожнее.

– Я... постараюсь, – выдавила из себя Кэт. – Вы... извините...

– Тебе не за что извиняться, – он покачал головой и отошёл, и уже поднял руку, чтобы начать строить лифт, когда девушка, зажмурившись, словно перед прыжком в воду, выпалила:

– А всё-таки Элен вам понравилась больше! Больше, чем я.

Гектор, застыв поначалу на мгновение, не выдержал и фыркнул, а потом и вовсе рассмеялся. Кэт, услышав это, осторожно открыла глаза.

– Элен мне вообще не понравилась, – признался Дайд, и после этого она открыла ещё и рот.

– Да?..

– Да.

– А... почему?

– Давай поговорим об этом завтра, хорошо? Я сам очень устал и хочу спать. Ладно?

Кэт кивнула, и Гектор, ещё раз пожелав ей доброй ночи, перенёсся в собственную прихожую.

Браслет связи завибрировал через полчаса – Дайд как раз только вышел из душа. Покосился на экран и расплылся в довольной улыбке – с ним пытался связаться Вольф Ассиус, муж принцессы Анны, глава Комитета культуры, науки и образования, и кроме того – один из главных подозреваемых в деле о второй волне заговора.

– Я слушаю.

Проекция Вольфа выглядела обеспокоенной, широкие брови озабоченно хмурились.

– Доброй ночи, Гектор. Надеюсь, я тебя не разбудил?

– Нет, – хмыкнул дознаватель, опускаясь в одно из кресел в гостиной. – Да даже если бы и разбудил – невелика беда. Чем могу помочь?

– Мне принесли на утверждение статьи и заметки в утренние газеты. Ты же знаешь, то, что касается императорской семьи и глав комитетов, мне обязательно показывается. И я бы запретил печать, но... учитывая специфику твоей работы... Я подумал – может, это провокация, и тебе нужно, чтобы это напечатали?

– А ты полагаешь, провокация? – Гектор потянулся за портсигаром, лежавшем на столике, и вытащил оттуда толстую сигару.

– От тебя всего можно ожидать, – Ассиус криво усмехнулся. – И я склоняюсь к мысли, что да.

– Это ещё почему? – поинтересовался Дайд, прикуривая. Выпустил в воздух струю серого дыма и довольно облизнул губы – хороший табак, качественный. Ещё бы молока налить, но сейчас не до этого.

– Потому что ты меня не предупредил. А мог бы.

– М-да, – Гектор иронично фыркнул. – В моём комитете тебе точно не работать, Вольф. Как раз наоборот – если бы это была провокация, я бы тебя предупредил. Но с чего бы мне это делать, если я просто решил сходить в театр с красивой девушкой?

Ассиус нахмурился сильнее, внимательно глядя на Дайда – словно пытался понять, врёт он или нет.

– Но ты же понимал, какой ажиотаж это вызовет. Ты ведь никогда...

– Всё когда-нибудь случается впервые, – перебил собеседника Гектор и вновь затянулся. – Тем более, ты наверняка помнишь, кем была моя сестра и что с ней случилось. Так что театрал из меня не очень. Но если собираешься ухаживать за девушкой, ещё и не на такие подвиги решишься, верно? – Дайд подмигнул, имея в виду ухаживания самого Вольфа, который, дабы произвести впечатление на принцессу Анну, чего только не предпринимал много лет назад.

– Верно, – глава Комитета культуры засмеялся, но как-то натянуто. – И всё же, Гектор... давай вернёмся к статьям. Что мне с ними делать?

– Печатать. Всё, кроме имени-фамилии девушки, с которой я был в театре. И никаких магпортретов, разумеется.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Пусть народ отвлечётся безобидными сплетнями, а то только и обсуждают, что порталную ловушку возле Императорского музея.

Ассиус поколебался пару мгновений, но всё же проговорил:

– В нескольких статьях есть данные, будто ты упоминал, что уходишь в отпуск. Это... оставлять?

– Да, конечно. Тем более, что это правда.

– Не понимаю, как это связано с расследованием... – пробормотал Вольф и удивлённо приоткрыл рот, когда Гектор спокойно сказал:

– Дело закрыто. Все арестованные сознались. Больше мне там нечего делать, коллеги справятся. В отпуске я не был очень давно, так что...

– Сознались? – по слогам повторил Ассиус. – Однако...

– Мы умеем добывать информацию, – вкрадчиво произнёс Гектор. – И ещё раз повторяю – печатай что хочешь, кроме имён. Пусть хоть помоями меня обольют – ерунда.

– Учту, – кивнул Вольф, и через несколько секунд они попрощались, пожелав друг другу доброй ночи.

Дайд немедленно пошёл на кухню за молоком, налил большую чашку и выпил сразу половину, а затем вернулся к сигаре. Когда-то давно у них с Карлой и Урсулой была традиция – перед сном пить молоко. Изначально это придумала Карла, чтобы заставить брата и сестру, как она говорила, «пить полезное», а потом этот ритуал превратился просто в дружеские посиделки и болтовню. Несколько лет после смерти старшей сестры Гектор и Урсула на молоко даже смотреть не могли, но постепенно это ощущение ушло в прошлое.

Интересно, что творится в голове Ассиуса после всего сказанного? Если он ни при чём – это один вариант поведения, если замешан – другой. Во втором случае ему нужна будет информация. И кто может её добыть? И вновь два варианта. Либо крыса среди сотрудников комитета – а Гектор был уверен, что таковых не имеется, – либо... одна очень симпатичная актриса.

Что ж, поглядим, как она будет это делать.

***

Стрелки часов в гостиной показывали час ночи, когда дверь, ведущая в комнату Тайры, неслышно скрипнула, открываясь, и внутрь шагнул её отец. Девушка, несмотря на глубокий сон, сразу беспокойно заворочалась, но Морган, мгновенно подскочив к кровати, коснулся рукой лба дочери, вновь погружая её в сон, и Тайра тут же расслабилась, задышав глубоко и спокойно.

Мужчина, запустив в воздух тусклый магический светлячок, поставил на тумбочку возле кровати круглую жестяную банку, а затем

резким и привычным движением откинул к стене одеяло. Не менее решительно, хоть и аккуратно, Морган снял с Тайры ночную рубашку и потянулся за банкой. Поморщился, отвинтив крышку – он ненавидел запах этой мази, хотя на самом деле в нём не было ничего неприятного, всего лишь смесь определённых трав. Но...

Зачерпнув ладонью немного маслянистого снадобья, Морган положил себе на колени ногу Тайры и начал размазывать мазь, двигаясь от ступней вверх, к бёдрам. Через несколько секунд после начала процедуры кожа девушки начала светиться, как Луна в ночном небе – и это было бы красиво, если бы не было настолько жутко.

Морган не пропустил ни одного участка на коже Тайры, смазывая даже между пальцами на руках и ногах. Всего через несколько минут его дочь светилась вся, целиком, и свечение это потихоньку распространялось на волосы, которые мужчина не трогал – однако они тоже словно заполнялись светом изнутри, и со стороны казалось, будто бы Тайра горит.

Закончив, Морган вернул на место ночную рубашку и, вздохнув, обнял дочь, усадив на колени, как раньше, когда она была маленькой. Днём Тайра и не подумала бы сидеть так, но сейчас она спала.

Он коснулся губами её лба – горячего, как кипяток, – и прошептал почти с отчаянием, ощущая, как замирает сердце:

– Ты будешь жить, моя ласточка. Ты обязательно будешь жить.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Раньше, «в прошлой жизни», Риан по собственной воле никогда не вставал до полудня. Да и ложился поздно, чаще всего под утро. Но теперь получалось иначе – Тайра с Морганом укладывались спать около одиннадцати вечера, а вставали незадолго до рассвета, и, хотя Риана никто не беспокоил, он тоже решил подняться и выйти на крыльцо.

Тайра сидела на верхней ступеньке, в обнимку со своим псом, и казалось, будто она смотрит прямо перед собой, на лес и небо. На ней было тёплое шерстяное платье тёмно-синего цвета, на плечах – серый пуховый платок, поверх которого лежала толстая и аккуратно заплетённая коса. Было понятно, что Тайра заплетает её сама, и от этого – как и от странного взгляда девушки на небо и лес – Риану в который раз показалось, будто это всё шутка, и на самом деле она видит.

– Доброе утро, – произнесла Тайра, не оборачиваясь и продолжая лениво поглаживать блаженно жмурящегося Джека. – Ты что-то рано, проспал бы ещё.

– Не хочется. – Он подошёл ближе, косясь на тонкую талию и аппетитные бёдра. И как всё это не трогать? – Да и вы с Морганом слишком громко ходите.

Тайра фыркнула.

– Простите, ваше высочество. – Риан замер – откуда она знает?! – а девушка продолжала: – Не привыкшие мы к гостям, тем более таким важным. У нас тут всё по-простому, по-деревенски. Только что коровьи лепёшки во дворе не валяются.

– Ладно тебе издеваться. – Он вздохнул, подумав: скорее всего, Тайра ничего не знает, не мог Морган ей сказать, просто насмешничает. – Ну привык я спать в тишине, и что? Это ведь не преступление.

– Согласна, – она кивнула, – я переборщила. И всё же: ты что-то хотел? Завтрак будет через полчаса-час, а до этого...

– Я не хочу есть. – Защитник, как с ней вообще разговаривать? У неё же, как у ёжика, почти со всех сторон иголки. – Можно мне сесть рядом с тобой?

– Можно. – Не успел Риан обрадоваться, как Тайра добавила: – Только не рядом со мной, а рядом с Джеком. Заодно теплее будет.

Сжав зубы от досады, парень подчинился, садясь слева от собаки. И пару минут молчал, собираясь с мыслями и не зная, как продолжить разговор с этой колючкой. Другие девушки принимали ухаживания принца более благосклонно.

Риан развернулся и посмотрел на Тайру. Она сидела, выпрямив спину и подняв голову, и в её почти белых глазах отражался рассвет. Небо из нежно-розового постепенно становилось ярко-красным, с оранжевым отливом к вышине, а лес из зелёного превращался в малиновый – будто весна вдруг стала осенью.

– Зачем ты смотришь туда? – Вопрос вырвался прежде, чем Риан успел сообразить – вряд ли стоило его задавать. – Ты же не видишь. Или всё же ты?..

– Я не вижу, – ответила Тайра спокойно. – Я вроде бы говорила это несколько раз, когда ты запомнишь? Да, я не вижу, но я слышу и чувствую. Слышу пение птиц, чувствую дыхание ветра. А когда взойдёт солнце, оно согреет мою кожу. Это приятно, мне нравится.

Да, действительно – зря он спросил. Только хуже стало. Хотя куда уж тут хуже?

– Извини. Как-то так получается, что я ни скажу – всё плохо. Это забавно, я ведь считал, будто умею ухаживать за девушками. Ошибался.

Тайра улыбнулась.

– Умеешь-умеешь. А если сомневаешься, сходи в пятницу на танцы в посёлок, там девушек много, найдёшь себе кого-нибудь.

Больше она ничего не сказала, но Риан всё равно услышал.

«Найдёшь себе кого-нибудь, а от меня отстанешь».

– Давай лучше вместе сходим на эти танцы. Ты ведь наверняка умеешь танцевать.

Кажется, она удивилась.

– Почему ты так решил?

– Ну, ты всё умеешь. Значит, танцевать тоже. – Абсолютно искренне ответил Риан и замер – Тайра радостно и дружелюбно

рассмеялась, словно ей было приятно это слышать. И сердце от этого смеха забило быстрее. – Пойдём? Я, честное слово, буду вести себя нормально.

– Хорошо, давай ходим. – Она кивнула и протянула руку вперёд, к лесу и небу, продолжая улыбаться. – Смотри, сейчас оно взойдёт.

– Кто? – прохрипел Риан. На небо он и не смотрел, изучая губы Тайры, которые манили его, как родник манит человека, заблудившегося в пустыне. Невероятно красивые, мягкие и нежные губы.

– Солнце, конечно. Да перестань ты на меня пялиться, в конце концов! Расскажи лучше, какого цвета сегодня небо.

– Что?..

– Небо. Какое оно? Расскажи мне.

Небо.

Что-то словно сдавило грудь, опаливая её огнём, и во рту стало горько.

А Тайра ведь действительно ничего не видит...

– Небо... – Риан отвернулся от девушки и посмотрел туда, где над лесом виднелся яркий краешек солнца. – У горизонта, точнее, прямо над деревьями, оно ярко-красное, даже алое, как кровь. А потом, чем выше, тем больше в нём оранжевого, а если ещё выше – то жёлтого, почти белого, а если совсем высоко – серо-голубой такой цвет. Тусклый, но красивый. И облаков сегодня нет совсем, всё чисто. Наверное, жарко будет. – Он вновь посмотрел на Тайру – девушка радостно улыбалась, слушая его, и Риан неожиданно подумал: возможно, ещё не всё потеряно, и у него есть шанс завоевать её.

***

Во время завтрака Морган сказал, что сегодня ему самому нужно в посёлок, а Тайру попросил сходить в лес, набрать раннего весеннего клевера.

– Но... – попыталась возразить девушка, не представляя, как будет это делать – конечно, она умела многое, но не настолько же, здесь зрение нужно! – однако Морган её перебил:

– Возьми с собой Риана. Объяснишь ему, что собирать, в какой мешочек складывать. Думаю, он справится, голова на плечах есть.

Тайра на секунду онемела, а потом нахмурилась. У неё в который раз возникало ощущение, что отец подталкивает её к этому непрошенному гостю, хочет их свести. Но зачем? Просто потому что считает, будто ей нужен муж? Да какой из Риана муж, он же бабник, каких свет не видывал!

– Папа...

– Сходи-сходи, – отрезал Морган таким тоном, что Тайра сразу поняла: сопротивление бесполезно. – Мальчику будет полезно проветриться, свежим воздухом подышать, заодно нам поможет. У меня в последнее время спина болит, тяжело с травами возиться, а Риан мальчик молодой, здоровый.

– Морган, – голос их гостя дрожал от недовольства, – я же просил не называть меня так.

– Угу, – отец Тайры отмахнулся от этой претензии, как от надоедливой мухи. – Мешочки в кладовке возьмёте, там на третьей полке снизу они лежат. Три штуки. Для белого, розового и...

– Я помню, пап. – Тайра тяжело вздохнула, поняв, что от ненужной компании отвертеться никак не получится. Вечером надо будет всё же поговорить с отцом, узнать, зачем ему понадобился такой зять. Должна же быть какая-то причина! – Хорошо, мы с Рианом сходим в лес за клевером.

– И к роднику сходите, наберите воды, пригодится.

Тайра чуть зубами не скрипнула. До родника два часа идти! Два часа туда, два часа обратно, это она полдня с Рианом наедине проведёт. Длительное свидание отец им устроил, ничего не скажешь.

– Поесть только возьмите, вряд ли вы успеете вернуться до обеда, – продолжил Морган невозмутимо, но в конце этой фразы голос его дрогнул, словно от сдерживаемого смеха. Конечно, он должен был понимать, в каком ужасе сейчас находилась Тайра.

Мало того, что четырёхчасовое – как минимум! – свидание, ещё и с пикником на природе. Кошмар! И хоть бы Риан к ней действительно не лез, а то ведь целым он тогда из леса не вернётся, лечи его потом...

За клевером они отправились сразу после завтрака, захватив с собой ещё и Джека – к роднику путь неблизкий, а с собакой Тайре всегда было легче ориентироваться. Пёс знал основные команды и,

если что, мог вывести девушку куда угодно – и к роднику, и обратно домой.

– Минут через двадцать мы выйдем на поляну, где должен быть весенний клевер, – объясняла Тайра Риану по пути. – С собой у нас три холщовых мешочка, в один надо будет собрать цветки белого клевера, в другой – розового, в третий – жёлтого. Только цветки, головки, остальное не нужно.

– Хорошо, – буркнул парень. Он как-то странно пыхтел, будто бы рассерженно, и через мгновение Тайра поняла, почему. – Давай, я возьму тебя под руку и поведу? Ты с этой тростью, конечно, хорошо управляешься, но так гораздо быстрее будет.

– Нет, – отрезала Тайра, даже не задумавшись, и чуть не споткнулась, услышав:

– Я знаю, ты не любишь прикосновения. Но это ведь сущая ерунда. Просто возьми за мой локоть, и всё.

– Не люблю прикосновения? – повторила девушка и криво усмехнулась. – Это отец тебе рассказал, да? – Риан молчал, не отвечая, и она фыркнула. – Ой, да ладно, других вариантов и нет.

– Почему это нет? Сам я догадаться не мог разве? – В голосе была решительность и почему-то обида. – Я не такой идиот, как ты обо мне думаешь. Тебе не понравилось, когда я прикоснулся, я извинился и сделал вывод. Вот и всё.

– Ну допустим. – Тайра ему не поверила, но решила не настаивать. В конце концов, какая разница? Эта информация ей только на руку. – Да, я не люблю прикосновения, поэтому давай уж идти, как шли. Если хочешь кого-то вести, можешь повести Джека, я поводок дам, с собой взяла.

– Джек и сам справляется, – недовольно буркнул Риан, и пёс, словно поняв, о чём речь, согласно гавкнул.

– Вот и я сама справляюсь, – заключила Тайра, привычно ощупывая тростью тропинку перед собой.

Чтобы наполнить все три мешочка, Риану понадобилось около сорока минут. Тайра всё это время сидела на поваленном дереве неподалёку, чесала Джека между ушами и размышляла.

Возможно, причиной, по которой отец сватает её этому парню, является его происхождение. В видении был император... Наверное,

Риан – аристократ. Хотя не наверное, а точно, раз уж он «привык спать в тишине». И если судить по его спесивости, то он весьма богатенький аристократ. Может, в этом дело? Нет, всё равно непонятно, зачем отцу Тайры аристократ в зятях. Уж точно не ради денег. А ради чего?

– А почему мы не собрали этот клевер на обратном пути? – поинтересовался Риан, шурша травой в двух шагах от девушки. – Ещё ведь к роднику идти. Мешочки, конечно, не тяжёлые, но всё-таки – логичнее на обратном пути, мы ведь не вечером будем возвращаться.

– К роднику идти в другую сторону, – пояснила Тайра. – Да и устанем мы, четыре часа в пути, у тебя к тому времени с непривычки и ноги, и спина будут отваливаться.

– Ты меня ещё и неженкой считаешь. – Судя по расстроенному голосу, парень обиделся. – Я не на пуховых перинах вырос, знаешь ли. Я могу несколько километров пробежать, в том числе на лыжах, и плаваю хорошо, и в походы ходил. А ты так говоришь, будто я барышня, которая в жизни ничего тяжелее иголки с ниткой не поднимала.

– Ладно-ладно, прости. – Тайра даже засмеялась – так забавно звучал оскорблённый голос Риана. Что бы он ни говорил, как бы ни возмущался, а было в нём что-то подростковое, мальчишеское. Тайре постоянно казалось, что она общается не со взрослым мужчиной, а с ребёнком лет пятнадцати. – Я ничего такого не имела в виду, и вообще я судила по себе. Я после похода к роднику очень устану, мне будет не до клевера. Не обижайся.

– Хорошо, – буркнул парень, выпрямляясь. – Всё, я закончил. Три полных мешочка. Могу я немного посидеть рядом с тобой, или сразу пойдём?

Тайра мгновение колебалась – ей не хотелось, чтобы он садился рядом, но сказать, как в прошлый раз, про собаку, было невозможно. Не сажать же Риана на землю, это нехорошо – он ведь помог со сбором клевера и вообще пока вёл себя прилично.

– Садись.

Дерево под девушкой чуть вздрогнуло, и Тайре немедленно захотелось встать или отодвинуться. Да, Риан не касался её, но он сел очень близко, и она ощущала тепло его тела. А ещё она чувствовала его взгляд на своих губах. Он не был настолько неприятным, как

взгляд Зака Иниго, но и от него Тайре было не по себе, и низ живота болел.

– Почему ты боишься императора? – спросила она быстро, стремясь отвлечь Риана от собственной персоны, а заодно отвлечь и себя. – Что он тебе сделал?

Судя по колыхнувшемуся под её бёдрами дереву, парень вздрогнул.

– Боюсь?.. Кто... С чего ты это взяла? – произнёс он испуганно, внезапно тяжело задышав. – Откуда?..

– Когда отец принёс тебя, раненого, я к тебе прикоснулась. У меня бывают видения, когда я прикасаюсь к другим людям, – пояснила Тайра. – Не всегда, но бывают, и это невозможно контролировать. Наверное, ещё и поэтому я не люблю прикосновения, от некоторых видений потом плохо, иногда я даже сознание теряю. В общем, я тебя коснулась и увидела императора. Поняла, что вижу твой страх. Почему ты его боишься?

Риан молчал, но дыхание его постепенно успокаивалось.

– Если мой... если император найдёт меня – убьёт.

– За что? Ты что-то сделал?

– Нет. Ничего.

– Тогда почему...

– Просто поверь, – перебил он её, и Тайра поняла по голосу: Риан сам верит в то, что говорит. – Найдёт – убьёт. – Он вздохнул и выпалил, вставая с дерева: – Я отдохнул, пойдём к роднику?

Не хочет говорить о своём страхе. Хотя это объяснимо – о страхах, как правило, никто не хочет разговаривать.

– Пойдём.

По дороге к роднику Риан несколько раз предлагал Тайре локоть вместо трости, но она отказывалась, отчётливо слыша его упрямые тяжёлые вздохи. И к концу пути ей самой начало казаться, что она не права – ведь так на самом деле было бы быстрее. Но быстрее не значит комфортнее, да и сблизиться с Рианом сильнее Тайра не желала.

Родник журчал весело и по-весеннему, и вокруг ярко пахло свежестью – холодной водой, мокрой землёй и молодой травой. Девушка глубоко вздохнула, наслаждаясь этим ароматом, наклонилась

и, зачерпнув воду ладонью, сделала глоток. Рот обожгло холодом, и словно сил прибавилось, и захотелось выпить ещё.

– Ох, какая сладкая, – Тайра сжала в кулак ледяную ладонь и улыбнулась. – Попробуй!

В этот момент из родника, громко прихлёбывая и не дожидаясь приглашения, залакал Джек, и девушка засмеялась – столько удовольствия ей послышалось в этом звуке.

– Спасибо. – А вот в голосе Риана, наоборот, никакого удовольствия не было, а совсем даже наоборот. – Я обойдусь.

Несколько секунд Тайра не могла понять, в чём дело, а когда сообразила, то с трудом удержалась от очередной насмешки над этим неженкой. Не желает он пить из одного родника с собакой, брезгует. Глупости какие! Родник – это ведь не миска.

– Как хочешь, – пожала плечами Тайра. – Давай фляги, я наполню, и назад пойдём.

– Я сам наполню, – пробормотал парень, зашуршав заплечным мешком. – Кстати... А зачем вам с Морганом эта вода, если у вас во дворе колодец, и от него в дом водопровод проведён?

– Много для чего. На родниковой воде разные настойки и микстуры лучше получаются. А ещё для шаманства природную воду надо брать, а не водопроводную. Из колодца – это на худой конец, но лучше из речки, озера или родника. Из родника желательнее, потому что чем вода подвижнее, тем она живее, тем в ней больше силы.

– Ничего не понял, – признался Риан обескураженно. – Зачем шаманам вода? И про какую силу ты говоришь? Не про магическую же.

– Про магическую. Только вы, классические маги, знаете лишь одну силу – человеческую, которая в энергетическом контуре содержится. А у природы сила тоже есть, и в воде её больше всего. В ветре тоже много, но ветер ты в банку не нальёшь, верно? Эту силу мы и используем, когда колдуем.

– Интересно. – Судя по голосу, Риану действительно было любопытно. – А покажи мне что-нибудь из вашей шаманской магии.

– Природную силу нельзя просто так расходовать, – сказала Тайра строго. – Иначе беды не миновать, накажет.

– Просто так и не надо, – возразил парень, наполняя третью флягу. – Покажи мне что-нибудь нужное. Я бы очень хотел знать, что с

мамой и сестрой сейчас, живы ли, в порядке ли. Сможешь это посмотреть?

– Смогу. Давай сюда фляжку. – Тайра приняла протянутую флягу, поднесла к губам и нашептала краткий заговор, которому её давно научил отец. – Как сестру твою зовут?

– Анастасия.

Она кивнула и, закончив шептать, вновь отдала флягу Риану.

– Сделай один глоток. И скажи, какой у воды вкус.

Секундное молчание – и удивлённый голос:

– Это... что? Родник такой? Вода же не пресная, а морская.

– Солёная?

– Да, солёная, и горькая ещё.

– Жива твоя сестра, но плачет много, – вздохнула Тайра, почему-то пожалев незнакомую девушку. – Слезы ты её почувствовал. Давай другую фляжку, про маму теперь узнаем.

– Другую?

– Да, другую. Эту я на сестру твою заговорила, нельзя поверх одного заговора другой накладывать, смешаются, непонятно будет. Чистая вода нужна. А эту вылей всю и новую налей, непригодна она теперь.

Через минуту, сделав глоток из второй заговорённой фляги, Риан не менее удивлённо признался:

– А сейчас вообще... никакого вкуса. Просто пресная вода.

– Уверен, что совсем никакого вкуса? – переспросила Тайра тревожно, пожалев, что взялась помогать. Ещё не хватало... и не соврёшь ведь.

– Никакого. Холод только, причём эта вода холоднее, чем предыдущая. Но так ведь не может быть?

– Может. – Защитница, как не хочется говорить! – Сестра твоя жива, хоть и плачет, но живая она, тёплая. А мама... нет её больше на этом свете.

Кажется, он и дышать перестал – такая тишина вдруг повисла. Только родник продолжал журчать и переливаться, равнодушный к человеческим бедам, да жужжали насекомые.

– Умерла? – Голос Риана звучал глухо, невнятно, словно доносился из-под земли. – Ты... не можешь ошибаться? – Голос задрожал, прервался. – Ты...

Вместо ответа Тайра, даже не подумав о том, что делает – так жаль ей было Риана, – шагнула вперёд и легко обняла его, погладив по спине обеими ладонями. И вздрогнула, когда он опустил голову, прижавшись лицом к её шее, и уже хотела оттолкнуть, но вдруг почувствовала влагу и солёный запах, и замерла.

Он плакал, дрожа и пряча лицо, как маленький мальчик, которому стыдно лить слёзы, но не плакать он не может. Плакал, обнимая её, и не было в этих объятиях никакого притворства или желания соблазнить – поэтому Тайра не смогла его оттолкнуть.

– Мне жаль, – шепнула она едва слышно.

Риан вздохнул, на мгновение коснулся её кожи горячими губами, но тут же отстранился и сделал шаг назад.

– Пойдём обратно? – спросил тихо, но решительно, и Тайра поняла – не хочет обсуждать смерть матери.

– Да. Пойдём.

На обратном пути Риан почти не разговаривал, а Тайра и не настаивала – её всё устраивало. Она слушала голос леса – шум ветра в кронах деревьев, пение птиц, шуршание травы, писк зверей, – и думала.

Ванесса и Анастасия. Аристократки. Ну, это и раньше понятно было. И где-то она слышала эти имена, точно слышала. Но где?

Императора зовут Арэн, у него есть сестра Анна и был брат Аарон – предатель и заговорщик, убитый в День Альганны. Ещё есть двоюродный брат Арчибальд, глава охранителей, но больше никаких имён Тайра не помнила. Она даже не помнила, замужем ли Анна и женаты ли Аарон с Арчибальдом. Император понятно – женат, так по закону положено, а остальные? Да и не факт, что Риан принадлежит к роду правящей династии, он может быть и дальним родственником с другой фамилией. Гадать бессмысленно, надо знать точно. Но стоит ли знать? Тайра не очень любила ковыряться в чужих тайнах, несмотря на свой дар, который позволял ей видеть скрытое. Она с удовольствием поменяла бы умение предсказывать на обычное зрение, но нельзя отказаться от того, что подарила тебе природа или поменять этот дар на что-то другое.

В итоге Тайра решила не задавать Риану лишних вопросов. Да и отца о происхождении гостя лучше не спрашивать, а вот о том, зачем

ему такой зять, спросить надо обязательно.

Но после возвращения домой она подзабыла об этом вопросе, как только услышала голос отца – Тайре показалось, что он напряжённый, натянутый, и она поинтересовалась, в чём дело, стоило им остаться наедине.

– Всё в порядке, – ответил Морган нарочито невозмутимо, и Тайра поморщилась.

– Не обманывай, я же слышу – что-то не так.

Мужчина негромко хмыкнул.

– Ладно, всё равно потом узнаешь. Нашего дознавателя Томаша переводят в другой посёлок, а на его место приедет новый человек.

– Томаша? – Тайра от удивления чуть не уронила сковороду, которую доставала из шкафа. – Но он тут всю жизнь, и родился в Тиле... Зачем же это?

– Распоряжение комитета. В пятницу утром приедет новый дознаватель, а Томаш отправится восвояси.

Тайра задумчиво повертела в руке сковороду.

– И чем это грозит всем нам, пап?

– Пока не знаю, – ответил Морган слегка ворчливо. – Посмотрим ещё, кого пришлют. В любом случае тебе, ласточка, беспокоиться не нужно.

– А это не может быть из-за Зака? Ну, из-за того, что он жаловался. Как думаешь?

– Вряд ли Иниго мог написать в своём доносе что-то важное, из-за чего комитет стал бы перебрасывать дознавателей с места на место. В худшем случае прислали бы проверяющего. Нет, Тай, тут дело в другом. Но ты не переживай, и вообще лучше займись мясом наконец, я есть хочу. Вы с Рианом чего в лесу не пообедали-то? Взяли же с собой всё.

– А ты чего меня сватаешь? – хмыкнула Тайра, водружая сковороду на плиту. – Сама, думаешь, не справлюсь?

– Справишься. – Голос Моргана потеплел. Он подошёл ближе и ласково погладил дочь по плечу. – Я понимаю, что ты догадалась об этой хитрости. Не сердись на меня.

– Я не сержусь. Я хочу, чтобы ты объяснил, что в Риане такого замечательного. Он же совершенный мальчишка, ты сам его так называешь.

– Повзрослеет. – Судя по голосу, Морган улыбался. – Он сильный маг, ласточка, а я не вечен. Тебе нужен рядом мужчина, надёжный и верный.

– Риан – надёжный и верный? – Тайра упрямо фыркнула. – Папа!

– Перевоспитаем. Постепенно. Я не тороплю тебя, Тай, ни в коем случае. И обещаю, что не буду помогать ему никак, кроме доброго совета. Но и тебя прошу – ради меня, пожалуйста, присмотришься, попробуй наладить отношения. Я ведь не заставляю тебя завтра выходить замуж, просто... не будь такой упрямецей.

– Папа... – Девушка рассмеялась и, опустив голову Моргану на грудь, потёрлась щекой о жёсткую ткань рубашки. – Ты тоже упрямый, а я в тебя.

– Это верно, – мягко сказал мужчина и чмокнул Тайру в лоб. – Ну что, договорились, Тай?

Она вздохнула.

– Ладно. Только... – Нет, всё же нужно спросить. Хоть и не хочется. Нужно! – Ответь мне. Риан – Альго?

Секундное молчание, а затем тихое, как шелест ветра:

– Да.

Тайра закусил губу и поморщилась. Теперь «налаживать отношения» не хотелось ещё сильнее.

– Я никому не скажу.

– Я знаю, ласточка. – Морган вновь поцеловал Тайру в лоб и отстранился. – А теперь давай всё же приготовим обед, иначе я начну грызть стол.

– Сгрызи лучше яблочко.

– Спасибо, я лучше дождусь мяса с картошкой, – фыркнул Морган, и Тайра засмеялась, но немного натянуто – из головы не выходило сказанное отцом.

Значит, всё-таки Альго. Что ж, ответ на этот вопрос она получила, но теперь других вопросов стало больше. И Тайре почему-то казалось, что лучше их пока не задавать.

***

Гектор проснулся, услышав рядом знакомый голос, в котором было столько возмущения, что дознаватель улыбнулся.

– Нет, это безобразие! Он ещё и спит, и в ус не дует! Да ты обнаглел, братец!

Дайд хмыкнул, открывая глаза, моргнул – силуэт Урсулы расплывался в рассветном полумраке, – и ответил:

– У меня нет усов.

– Да если бы они у тебя были, я бы тебе их сейчас оторвала! Жаль, волосы слишком короткие, не потрепнешь даже. А ну-ка, вставай и объяснись!

– Для того, чтобы объясняться, вставать не обязательно. – Гектор зевнул и потянулся. Он ещё накануне думал, что Урсула примчится с утра пораньше выяснять отношения, и не ошибся. – Который час, Сули?

– В Риаме полседьмого, здесь...

– Полпятого. – Дайд вновь зевнул. – Могла бы хоть до пяти подождать для приличия.

– Для чего-о-о?! – Сестра от возмущения едва не взрывалась. – Ты мне про приличия будешь рассказывать?! Да во всех риамских утренних газетах со вкусом описывается, как ты в театре целовался! Ты! Целовался! В театре! Гектор!!

– Посмотри на это с другой стороны, – сказал дознаватель со смешком. – Все когда-нибудь целуются, в этом... хм... акте нет ничего особенного. Кроме того, я целовался с девушкой, а это не так уж и страшно.

Урсула заскрипела зубами.

– Я тебя сейчас придушу.

– Давай. – Он пожал плечами. – Только включи сначала чайник, я потом чаю выпью. Кстати, ты, случайно, не захватила с собой мамино печенье?

Вместо ответа сестра зарычала и, сжав кулаки, прыгнула на Гектора, пытаясь не придушить, а скорее дать в глаз. Дайд скрутил её за секунду и прижал к кровати так, что она не могла пошевелиться – только разговаривать.

– Гекто-о-ор... – протянула Урсула немного глухо – ртом и носом она утыкалась в простыню. – Ты же знаешь, что я права, демоны тебя раздери! Родители ведь это всё обязательно увидят, да даже если не увидят, им обязательно расскажут! Ты бы хоть предупредил! Ну нельзя же так!

– Я собирался к вам сразу после пробуждения. Но предполагал, что ты заглянешь в утренние газеты до того, как у меня прозвенит будильник.

– Да, я всё прочла во время завтрака. – Урсула вздохнула, и Гектор понял, что она успокоилась, поэтому разжал руки, отодвигаясь в сторону. Сестра тут же села и продолжила: – Точнее, позавтракать я после прочитанного так и не смогла.

– Ничего, сейчас вместе позавтракаем.

– Ты, конечно, будешь оправдываться расследованием? – пробурчала Урсула, сводя точно такие же, как у него, белые брови. – Спецзадание, конспирация, подбрасывание противнику ложных сведений. Верно?

– Верно, – кивнул Гектор, улыбаясь.

– Я так и знала. Гад ты. А о девушке подумал? Даже если она агент, это всё неприятно читать. А её родственники? Перед ними как будешь оправдываться?

– Во-первых, в газетах не напечатают её имени, я запретил. А во-вторых – нет у неё родственников.

– Нет родственников, – задумчиво протянула Урсула, глядя на Гектора с подозрением. – Что-то... хм. Ты, случайно, не водил ли с собой Кэ...

– Пошли-ка на кухню, – перебил сестру Дайд. – Я хочу нормально позавтракать и выпить чаю. И тебя покормлю, раз уж явилась.

Вновь раздался скрип зубов.

– Я тебя всё-таки придушу.

– Это я уже слышал.

После завтрака Урсула немного подобрела, хотя взгляд её ничего доброго по-прежнему не сулил. Во время еды Гектор категорически отказался обсуждать газетные статьи, заявив, что не собирается портить аппетит, и сестре пришлось смириться и найти утешение в тёплых сладких булочках, которые Дайд заказал из ресторана.

– Всё! – Урсула отодвинула опустевшие чашку и тарелку и строго посмотрела на брата. – Теперь давай поговорим.

– Давай, – кивнул дознаватель. – Говори.

– Гектор!

– Что? – Он засмеялся. – Сама же сказала – поговорим.

– Говорить должен ты!

– Да-а-а? – Дайд откинулся на спинку стула, глядя на Урсулу с улыбкой. – Докажи.

– Гектор! – Сестра подняла со стола чайную ложку и погрозила ею, как учительница указкой. – Хватит издеваться! А то я маме с папой пожалуюсь.

– Вот так всегда. Ничего не меняется, ты по-прежнему маленькая ябеда. Ладно. – Гектор поднял руки и заговорил уже серьёзно: – Ты абсолютно права насчёт расследования, мне нужно было пустить определённый слух. Ничего особенного – дело закрыто, преступники найдены и главный дознаватель теперь расслабляется. С учётом того, что я делал это впервые – ну, на публике по крайней мере, – эффект получился как от взрыва.

– Не забудь только это родителям объяснить. А то они как увидят эти статьи, так и прослезятся от счастья, что ты наконец...

– Не прослезятся. Они слишком хорошо меня знают. Я зайду сегодня вечером или завтра утром, Сули. Ты до этого времени держи оборону, пожалуйста.

– Вот так всегда. – Взгляд Урсулы стал мрачно-недовольным. – Ты напортачил, а я держи оборону.

– Не всегда, – Гектор фыркнул. – Забыла, как ты бегала на свидания, а я говорил, что ты вместе со мной в комнате уроки делаешь?

– Я тоже так говорила, когда ты бегал на свидания!

– Вот-вот. Значит, мы квиты.

– Ладно, с этим разобрались. – Сестра нахмурилась, и Дайд понял – сейчас последует главная претензия. – А теперь я хочу знать, кого ты целовал.

– Зачем? – произнёс он вкрадчиво и поморщился, когда Урсула заявила:

– Чтобы знать, какое место тебе надирать – уши или задницу.

– Вариант не надирать ты не рассматриваешь?

– Нет.

– Я понял, – хмыкнул Гектор и показал на уши. – Тогда вот твоя жертва, потому что ты права и на этот раз. Я водил в театр Кэти.

– Та-а-а-ак...

Судя по лицу, Урсула действительно была готова надрать ему и уши, и задницу, и вообще все места, до которых он дал бы дотянуться.

Она прекрасно знала Кэт и с самого начала, как только он взял к себе в секретари семнадцатилетнюю девочку, относилась к ней с огромным умилением. Впрочем, как и сам Гектор. И не раз заводила песню, как ему было бы хорошо жениться и завести семью, а Кэти для этого – идеальная кандидатура.

В целом, Урсула была права. Если бы не одно «но». Гектор никак не мог перестать относиться к Кэт как к ребёнку, младшей сестрёнке, маленькой девочке, которую нужно защищать и воспитывать. И стоило Дайду представить её своей женой, с которой придётся спать и заводить детей, у него начинали шевелиться брови. Нет, он прекрасно видел, что Кэт взрослая и привлекательная девушка, она ему нравилась и была приятна, однако физическое влечение – это совсем про другое.

– Знаешь, что, братец, – процедила Урсула, по-воинственному скрестив руки на груди, – ты либо делай ей предложение, либо не морочь малышке голову. Она ведь влюбится в тебя, как пить дать влюбится.

– Кэти влюблена в Роджера. Я её не интересую.

– Дурак ты, – сестра закатила глаза. – Она в тебя по одной-единственной причине ещё до сих пор не влюбилась, что ты для неё как божество. Божество боготворить можно, а влюбляются в обычных земных мужчин. Но если Кэти поймёт, что ты никакое не божество, а вполне себе обычный – пропадёт. Ты что, не видел, как она на тебя смотрит, каждое слово ловит, верит всему, что ты говоришь. Ей до любви один шаг остался, если не меньше, а ты её в театре целуешь. Ты с ума сошёл, Гектор?

Дайду даже стыдно стало. Вообще Урсула и родители были единственными людьми, которые могли заставить его почувствовать это восхитительное чувство и начать оправдываться.

– По-моему, ты утрируешь. У неё один Роджер на уме.

– Сегодня Роджер, завтра ты, – фыркнула Урсула. – Ты, конечно, умнее обычных среднестатистических мужиков, но местами всё равно тупишь. Послушай меня, умную, и не играй с Кэти. Если нужно кого-то использовать, бери агента первого отдела, и твори что душе угодно, я слова не скажу. Но малышку не трожь.

Гектор поморщился и потёр ладонью лоб, внезапно ощутив дикую усталость.

– Я просто хотел провести время с девушкой, которая мне нравится, Сули. И если уж пойти в театр – впервые за много лет – то не с агентом, а с человеком, который дорог. И ничего особенного я не совершил, ухаживал напоказ только и поцеловал один раз. Если бы это был не я, никто бы и внимания не обратил.

– Я знаю, – сказала Урсула и добавила сочувственно: – И понимаю. И повторю тебе в который раз: сделай Кэти предложение, пока её не увёл кто-нибудь типа Роджера. Прекрасная ведь девушка, ты и сам знаешь.

– Прекрасная, – подтвердил Гектор. – Но...

– Никаких «но», – отрезала сестра, и он усмехнулся. – Давай, порадуй наконец маму с папой. Женишься потом, как заговор раскроешь, раз тебе это так важно. А предложение сделай сейчас. Обещай мне, что сделаешь.

– Шантажистка ты, Сули.

– Я просто хочу, чтобы мой брат был счастлив, а для счастья тебе нужна своя семья. Не только родители и мы с Майком, а потом и будущие племянники, я надеюсь. Тебе нужна верная и надёжная жена, дом, детишки. И Кэти подходит тебе идеально. Так что обещай мне.

Гектор улыбнулся и качнул головой.

– Я обещаю, что подумаю, но не более.

– Думай, – благосклонно кивнула Урсула. – Но побыстрее. Родители не молодеют, и ты тоже. Так что с мыслями не затягивай.

– Постараюсь.

Сразу после того, как Урсула вернулась в Риаму, Гектор перенёсся в комитет. Ни Кэт, ни Роджера на месте не было, и Дайд, быстро изучив документы по текущим делам, отправился на совещание к императору. Проведя у Арена примерно час, Гектор возвратился в комитет и, заходя в приёмную, невольно усмехнулся, наблюдая за слегка бледной Кэт в простом тёмно-сером платье – девушка пыталась одновременно разбирать какие-то бумаги и отвечать на вопросы трёх молодых дознавателей, столпившихся подле её стола и почти закрывших обзор.

– Гектор! – воскликнула секретарь, и цвет её лица начал возвращаться в норму. – Наконец-то!

Ещё чуть-чуть, и она явно завопила бы «спасите меня», но Дайд всё понял и без этого.

– Так, молодые люди, – он прошёл дальше, и «молодые люди» вытянулись по струнке, негромко здороваясь, – нерабочие вопросы следует решать только в нерабочее время. Сейчас оно рабочее, так что быстренько удаляемся, пока я не рассердился.

Дознаватели попались понятливые и покинули приёмную через несколько секунд, как Гектор закончил фразу.

– Слава Защитнице, – Кэт потёрла кончиками пальцев виски, будто у неё разболелась голова, и опустила на стул. – Я уже не знала, что делать, как их выпроводить. И они все пытались назначить мне встречу. Не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра! Кошмар!

– Может, следует просто выбрать кого-то одного, – заметил Гектор мягко. – Приличные ребята, не побоялись прийти в логово к змею. Неужели никто не приглянулся?

– Нет, – буркнула Кэт, опуская глаза, и Дайд нахмурился – белки были покрасневшими, будто его секретарь недавно плакала.

– Роджер здесь? – осторожно спросил Гектор, не желая пока задавать прямой вопрос.

– Нет, – повторила девушка, знакомым движением приподнимая плечи, словно пыталась втянуть туда голову. Значит, всё-таки Роджер напортачил. – Он был здесь с полчаса назад, потом ушёл, а эти наоборот, пришли.

– «Эти», значит. Вот как ты к женихам относишься. – Дайд улыбнулся, обошёл стол и сел рядом с Кэт на корточки. С такого ракурса то, что она плакала, оказалось ещё очевиднее. И глаза девушка пыталась спрятать, чуть поворачивая голову и стараясь не смотреть на Гектора. – Кэти, детка, ты расстроена, – продолжил он ласково и положил ладонь ей на колено. – Расскажи мне, что случилось.

– Ничего, – ответила она напряжённым и дрожащим голосом. – Всё в порядке.

– Ты не слишком хорошо врешь. А уж мне особенно. Дело в Роджере?

Кэт прерывисто вздохнула, набирая воздуха в грудь, открыла рот – и вдруг разрыдалась, уткнувшись лицом в ладони. Негромко, но очень

обиженно.

Гектор тут же подхватил её на руки и встал, держа девушку на весу, что было совсем не сложно. Кэт от неожиданности перестала плакать, отняла ладони от лица и прошептала, оглядываясь и краснея:

– Что вы... Что вы делаете?

– Ношу тебя на руках, – ответил Дайд невозмутимо и направился в собственный кабинет. – Носил тебя кто-нибудь на руках раньше?

– Не-е-ет, – протянула она, продолжая краснеть. – А... зачем?

– Хороший вопрос, – хмыкнул Гектор, заходя в кабинет. Закрыв дверь, подошёл к дивану, усадил на него Кэт и опустился на сиденье рядом с ней. – В данном конкретном случае я хотел отвлечь тебя, чтобы ты прекратила плакать. Вроде бы получилось. А теперь рассказывай, что такого сказал Роджер.

Кэт вновь вздохнула и, подняв руку, начала нервно теребить пуговицу на груди.

– Мне не очень хочется повторять...

– Придётся, Кэти. Должен же я знать, за что буду его бить. – Она вытаращила глаза, и Гектор засмеялся. – Шучу я, шучу. Хотя всё возможно, смотря насколько он накосячил. Итак, я слушаю.

Она закусила губу и затеребила пуговицу сильнее.

– Роджер... сказал... что я не должна позволять вам манипулировать собой... и что я приличная девушка, а не какая-то там, по крайней мере он раньше так думал... Увидел утренние заметки и... и вот. – Кэти, всхлипнув, дёрнула за пуговицу и оторвала её с громким треском, но даже не заметила этого, продолжая вертеть в пальцах. Из глаз её вновь потекли слёзы. – Он сказал, что вы... можете воспользоваться... моей слабостью. И... – Слёзы потекли сильнее. – И я не понимаю. Как он может так говорить О ВАС?!

Гектор не мог осознать, чего сейчас больше в его чувствах. Ему было и смешно из-за глупой ревности Роджера, и в то же время он сердился на него за то, что тот решил высказать всю гадость Кэт вместо разговора с ним самим. Кроме того, Гектор жалел девушку и испытывал к ней огромную нежность, при этом ещё и умиляясь, потому что Кэт оскорбилась в первую очередь не за себя, а за него.

– Роджер просто ревнует, – произнёс Дайд спокойно и, придвинувшись ближе, погладил девушку по мокрой щеке. – Перестань плакать. Когда человек ревнует, он может ещё и не то

наговорить. Роджер прочитал парочку газет, разозлился и вывалил на тебя свою злость. Не обижайся на него слишком уж сильно, но и не прощай легко. – Гектор ободряюще улыбнулся, заметив, что Кэт действительно перестала плакать. – Пусть помучается. – Он ещё раз погладил девушку по щеке и собирался убрать руку, когда Кэт вдруг закрыла глаза и прошептала:

– Это так задело меня, потому что в чём-то Роджер прав. Не в отношении вас – в отношении меня. – Гектор нахмурился, но спросить, что это всё значит, не успел – она продолжала: – Вчера, когда вы сказали: «Не следует так поступать, если ты не хочешь, чтобы мужчина остался на ночь», а потом ушли... Я ходила по квартире и... и поняла... – Голос у Кэт сел, став почти неслышным, и следующие слова она произнесла совсем тихо: – Я хотела, чтобы вы остались. И мне было так неловко... неловко и стыдно... И Роджер сегодня...

– Так, – перебил её Гектор, переместив ладонь на шею, а второй рукой обхватывая талию, – Кэти, открой-ка глаза.

Она мотнула головой и повторила шёпотом:

– Стыдно.

– Здесь нечего стыдиться, – возразил Дайд, испытывая жуткую потребность придушить того, кто вбил в голову этой девушки такую неуверенность в себе. – Это обыкновенное человеческое желание, понимаешь? Обыкновенное. Ничего в нём нет особенного, и причины стыдиться тоже нет. Защитник, у меня семьдесят процентов преступников не стыдятся совершённых преступлений, а тебе стыдно за то, что ты, будучи совершеннолетней свободной женщиной, захотела провести время с совершеннолетним свободным мужчиной. Это законом не карается.

Губы Кэт дрогнули в улыбке, но глаза она так и не открыла.

– Но стыд – он же не только поэтому...

– Посмотри на меня, – перебил её Дайд, придвигаясь ближе. – Сейчас же, Кэти. – На щеках девушки появились два красных пятна, но теперь она послушалась. – Я хочу поцеловать тебя. Сейчас. Я должен стыдиться? – Пятна начали увеличиваться, и глаза тоже. – Ответь мне. Я должен этого стыдиться или нет?

Гектор услышал, как упала на пол оторванная пуговица, а затем почувствовал ладони Кэт на своей груди.

– Нет.

На этот раз он целовал её гораздо дольше и глубже, чем в театре, а она гораздо смелее гладила его по спине и волосам, тихонько то ли всхлипывая, то ли постанывая, и сердце её колотилось ещё быстрее, ещё взволнованнее.

Отстранившись, Гектор с улыбкой взглянул в абсолютно малиновое от смущения лицо девушки, и подумал, что Урсула права и ждать не стоит. И дело не в том, что Кэт могут увести, это как раз не проблема. Просто с ней нельзя делать то, что сейчас делал Гектор, не рассчитывая потом жениться.

– Я опять как вата, – прошептала девушка и тоже улыбнулась. – Это я так работать не смогу.

– Сможешь. Но прежде, чем мы с тобой вернёмся на рабочие места, я хочу задать тебе вопрос, Кэти. Когда я закончу расследовать дело о заговоре против императора, ты выйдешь за меня?

Глаза у Кэт полезли на лоб, и дышать она перестала вовсе. И не отвечала ничего секунд пятнадцать, глядя на Гектора так, словно увидела спустившегося с неба Защитника.

– Мне повторить? – поинтересовался он иронично и, чтобы привести девушку в чувство, опустил ладонь с её талии на бедро. – А то ты, кажется, не расслышала.

– Рас... Я...

– Можешь ответить не сегодня, и даже не завтра. Думай хоть до окончания расследования. Я просто решил озвучить вопрос.

Кэт кашлянула, опустила на мгновение глаза, а потом, подняв их вновь, тихо поинтересовалась:

– Вы правда этого хотите?

– Правда.

– Но...

– Кэти, детка, – Гектор засмеялся и покачал головой, – не надо никаких «но». Либо «да», либо «нет». И не обязательно сегодня, можно...

– Да, – перебила она его. – Если вы правда этого хотите – да. Тут и думать не о чем.

– Не о чем? – Дайд шутливо поднял брови. – А как же Роджер?

Кэт насупилась, сразу став похожей на маленькую девочку, и у Гектора защемило в сердце. Защитник, ну какое ей замужество, тем более – главный дознаватель Альганны... На что он её обрекает?

– А Роджер пусть идёт к демонам. Я на него обиделась, – буркнула Кэт.

– Я понимаю. И вот ещё что, Кэти. Никому ничего не говори до окончания расследования. Я скажу своим родным, но больше...

– Разумеется, – она важно кивнула. – Ни одной живой душе не скажу. Честное слово.

– Очень хорошо. – Гектор поцеловал свою новоиспечённую невесту в щёку и отпустил её, отсев на прежнее место. – Давай теперь к делу. Я вчера просил подготовить мне документы на мужское имя. Сделала?

– Да, конечно, – ответила Кэт, почему-то вновь смутившись. – Сейчас принесу.

Через полминуты Дайд понял, отчего девушка так смущалась – на удостоверении личности и корочке Дознавательского комитета значилось имя Джон Эйс.

– Джон Эйс? – повторил Гектор изумлённо, поднимая голову и изучая розовое лицо секретаря. – Кэти?!

– Ну, вы сказали – любое имя. Так моего отца звали, и я подумала...

– Ах, вот оно что. – Дайд фыркнул. – Что ж, принимается. Только обещай мне одну вещь.

– Какую?

– Обещай, что никогда и ни при каких условиях ты не будешь называть меня папочкой.

Пару секунд Кэт молчала, удивлённо хлопая ресницами, а потом громко рассмеялась, закрыв рот ладонью, и глаза её радостно светились.

Следующие несколько часов Гектор разговаривал с сотрудниками первого отдела по поводу происходящего в Императорском театре, смотрел отчёты третьего отдела и слушал доклад по арестованным подозреваемым, в том числе по Арвену Асириусу. Тот, как оказалось, полдня терпел и не просил помочь ему зажечь оставленную Дайдом сигару, но потом всё же не выдержал. И это было отлично. Значит, подозреваемый впервые проявил слабость, пошла первая трещина, и в дальнейшем она будет только расширяться. Впрочем, Гектор не сомневался, что с Арвеном он и его коллеги ещё хлебнут проблем.

Примерно через три часа явился Роджер. Хмурый и мрачный, совсем не похожий на себя обычного, он прошёл в кабинет Гектора, отчитался по текущим делам, не глядя на начальство, и уже хотел удалиться, когда Дайд спокойно приказал:

– погоди, Роджер. Ещё два слова. – Финли напрягся и всё-таки кинул на Гектора настороженный взгляд. – Насчёт нашего секретаря. Впредь, пожалуйста, я прошу тебя держать язык за зубами и обращаться к Кэт только по рабочим вопросам. Если ты желаешь обсудить её или моё поведение – милости прошу в этот кабинет, я дам тебе возможность высказаться. Но если я ещё раз увижу её расстроенной по твоей вине – приму меры. Всё понятно?

Роджер, явно сжавший зубы во время этой отповеди, кивнул.

– Тогда можешь идти.

Он встал, несколько мгновений медлил, не отходя от стола Гектора, а потом выпалил с отчаянностью человека, который ждёт, что ему вот-вот дадут в морду:

– Зачем тебе Кэти, Гектор? – Дайд, всё это время с интересом изучавший физиономию собственного заместителя, поднял брови. – Если тебе нужно было попасть в театр и пустить определённый слух, для этого отлично подошла бы сотрудница первого отдела. А ты повёл туда Кэт, и теперь все газеты смакуют, как главный дознаватель развлекался в театре с неизвестной девушкой.

Гектор чуть не засмеялся. Развлекался в театре с неизвестной девушкой – звучало это так, будто он не всего лишь ухаживал и поцеловал один раз, а по меньшей мере задрал ей юбку.

– И я не понимаю. Ты бы не стал использовать Кэт просто для того, чтобы запустить сплетни. Но в чём тогда дело? Ты же... – Финли сжал кулаки. – Гектор, я прекрасно знаю, где и с кем ты проводишь время.

– Прекрасно знаешь? – хмыкнул Дайд, доставая из нагрудного кармана портсигар. – Серьёзно?

– Ну хорошо, это слухи, но я им верю. Верю, что ты посещаешь заведение в переулке Магнолий.

– Верь. – Гектор пожал плечами, раскуривая одну из сигар и не отрывая взгляда от постепенно багровеющего лица Роджера. – И при чём тут Кэти?

– А при том, что она не шлюха! – Чуть не заорал Финли, но в последний момент понизил голос. – Её нельзя просто поиметь и оставить!

Гектор вновь чуть не засмеялся, удивляясь тому, что Роджер от ревности совсем с ума сошёл. Не зря говорят, что от любви даже самые умные голову теряют. Вот что Финли ему сейчас тут нагородил? Ну бред же полнейший!

– Тебе не кажется, что это не твоё дело, Роджер? Я взрослый человек, да и Кэт совершеннолетняя. Мы с ней можем заниматься чем угодно, когда угодно, где угодно и в какой угодно позе, и тебя это абсолютно не касается. Или я не прав?

После этих слов парень стал окончательно напоминать варёную свёклу, и Дайд его даже немного пожалел. Сам Гектор давно не испытывал ревности, ему казалось, он уже и забыл, что это такое. Помнил только, что соображать в процессе сложно, и Роджер ему это только что продемонстрировал наглядно.

– Иди, работай, – продолжил Дайд, не дождавшись ни «да», ни «нет». – И к Кэт с этими глупостями не приставай. Если бы я не ценил тебя, то сегодня же уволил бы. Ты сейчас показал мне абсолютное неумение анализировать ситуацию, опираясь на логику, факты и психологию людей, которых ты, Роджер, знаешь.

– Я... – начал Финли, но Гектор его перебил:

– Замолчи. Подумай обо всём, когда остынешь, а пока просто возвращайся к работе. И чтобы завтра же представил мне список подозреваемых по делу об убийствах в центральном парке Грааги.

– Но...

– Завтра, я сказал. Утром. Всё, свободен.

Роджер, попыхтев несколько мгновений, всё же вышел, и Дайд, как только захлопнулась дверь, откинулся на спинку стула и устало потёр ладонью лоб.

Ох уж эти влюблённые! Сколько же от них проблем.

***

Риан тяжело молчал весь день, а вечером, сразу после ужина, куда-то ушёл, и Тайра даже забеспокоилась. Мало ли, что он надумает предпринять после известия о смерти матери? Она ведь знает его всего

несколько дней и не способна предугадать, как он себя поведёт. Может, на ближайшем дереве решит повеситься или пойдёт в деревню самогон пить.

– Думаю, Риану просто надо побыть одному, – отмахнулся Морган, когда Тайра высказала свои соображения. – Но если ты переживаешь, попробуй его найти и убедиться, что всё в порядке.

– Да, я лучше так и сделаю.

Она вышла на крыльцо, подозвала Джека и, погладив собаку по лобастой голове, попросила:

– Джек, где Риан? Ищи!

Несколько секунд пёс явно раздумывал, о ком или о чём говорит Тайра, и девушка на всякий случай повторила:

– Риан. Мы сегодня ходили с ним на родник. Ищи Риана!

Джек всегда был понятливым, понял он всё и сейчас. Развернулся и, рыкнув, посеменял вперёд, по направлению не к посёлку, а к лесу. Тайра не знала, радоваться этому или огорчаться. С одной стороны, в лесу самогон не водится, а с другой... Если бы Риан пошёл в Тиль, это было бы понятнее, но он предпочёл лес, который не успел изучить, и Тайре это не понравилось.

Она шагала за Джеком – пёс не торопился, шёл у ноги, и девушка привычно ощупывала тростью землю, чтобы не споткнуться, считывая направление. Она сразу поняла, что Джек ведёт её по одной из тропинок, в конце которой через час должно быть чистое озеро. Но Риан знать об этом, конечно, не мог – скорее всего, путь он выбрал произвольно.

Минут через десять Тайра услышала впереди тихий шорох травы от человеческих шагов и крикнула:

– Риан!

Он остановился, и она на всякий случай прокричала:

– Стой, пожалуйста! Это я, Тайра!

– Я стою, – крикнул он в ответ. Голос звучал нормально, и девушка приободрилась.

Ещё через минуту Тайра наконец достигла цели и, остановившись в нескольких метрах от Риана, поинтересовалась:

– Куда ты идёшь?

– Я просто решил прогуляться, – в голосе было удивление. – Я же говорил, что умею ориентироваться в лесу.

– Ты такого не говорил. Ты говорил, что ходил в походы, это не одно и то же.

– Значит, теперь говорю. Я не заблудился бы. А ты... – В голосе появилось воодушевление. – Ты волновалась?

Вот и как она должна отвечать? «Нет» – глупо, «да» – обрадуется ещё. И то, в чём для Тайры нет ничего особенного, будет считать чуть ли не признаком зарождающейся влюблённости.

– После того, что я сказала тебе утром, я не могла не волноваться. Я же совсем не знаю тебя. Может, ты повеситься решил.

– Что?.. – Риан, кажется, изумился. – Нет-нет, вешаться я не собираюсь. Я просто гулял. А ещё... я сделал кое-что. Хотел завтра подарить, но раз уж ты пришла... Возьми, пожалуйста. Это тебе.

Тайра ощутила краткое прикосновение к ладони, а в следующий миг в её пальцах оказалось что-то длинное, деревянное, похожее на дудочку.

– Что это? – спросила она, и Риан подтвердил её догадку:

– Дудочка. Я не знаю, умеешь ли ты играть, поэтому... В общем, я её зачаровал на десять простейших весёлых мелодий. Они повторяются в произвольном порядке. Можно играть и как на обычной дудочке, но я не знал, умеешь ли ты, – повторил он с какой-то странной неловкостью, словно извинялся.

– Умею, – кивнула Тайра. Она растерялась из-за этого подарка и теперь не знала, что ей делать. – На дудочке и на гитаре, папа научил.

– Хорошо, – ответил Риан и замолчал. Он всё молчал и молчал, и чтобы прервать это молчание, ставшее невыносимым, Тайра поднесла дудочку к губам и дунула.

Первой заиграла весёлая детская песенка «Одуванчики», особенно популярная здесь, на севере – под неё дети весной и летом играли и водили хороводы, некоторые даже умели её насвистывать без всяких дудочек.

Через минуту, когда мелодия закончилась и Тайра опустила руку, Риан негромко сказал:

– Такая дудочка была моим первым артефактом. Когда я немного подрос, мы её сделали... вместе с мамой. Я вспомнил об этом сейчас и решил сделать, а потом подарить тебе.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Тайра и добавила, чтобы его отвлечь: – А я не помню свою маму, она умерла при родах. У нас есть

только магпортреты, которые я не вижу. Папа говорит, я на неё похожа.

– Хочешь... – Риан говорил медленно, словно не был уверен в том, что предлагает. – Хочешь, я посмотрю эти магпортреты и расскажу тебе, какой была твоя мама? Как сегодня утром, когда мы наблюдали рассвет.

Тайра улыбнулась, понимая: это такая неловкая попытка хоть как-то сблизиться с ней. И несмотря на то, что отец много раз описывал внешность её мамы, девушка ответила:

– Хочу.

Судя по вздоху, Риан обрадовался. И отец тоже будет рад. В конце концов, в чём-то он прав, и Тайре не обязательно быть такой упряницей. Пусть Риан ухаживает, если ему нравится, главное, чтобы не настаивал.

И на танцы она давно хотела сходить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Иногда Тайре казалось, что спать она любит гораздо сильнее, чем бодрствовать. Точнее, не спать, а видеть сны. Ключевым словом здесь было «видеть», ведь во сне Тайра действительно видела, и окружающий её мир был ярким, как в детстве. Таким она его помнила.

Её пёс тоже был здесь, как и всегда. Лежал рядом, уткнувшись мокрым носом в руку, и посапывал. Тайра привстала и огляделась – они находились на широкой поляне, усыпанной ярко-жёлтыми одуванчиками, а вокруг шумел и волновался лес. Молодой, зелёный и живой – наверное, такой же лес окружал её и наяву.

Тайра села прямее, погладила пса по голове. Он посмотрел на неё светло-голубыми, почти прозрачными глазами, и она вдруг сказала, сама не понимая, зачем это делает:

– Интересно, что будет, если я выйду замуж?

Несколько секунд пёс смотрел на неё, будто пытаюсь понять сказанное, а потом оскалился и зарычал, и в этом рычании Тайре послышалось ревнивое «не смей!»

Она засмеялась и качнула головой, глядя на пса с лукавством.

– Что ты рычишь? Есть тут один кандидат, отец его мне сватает. Говорит, что хороший парень и маг сильный. И я вот думаю...

Договорить Тайра не успела, внезапно оказавшись прижатой к земле тяжёлым телом своего пса, который продолжал рычать ей в лицо и скалить зубы. Она фыркнула и поцеловала грозную морду.

– Отец утверждает, что ты выдумка, – произнесла Тайра тихо и серьёзно. – Плод моего воображения. Но я не верю. Я думаю, ты настоящий. И ты – человек. – Пёс замер, и она обняла его, продолжая осторожно целовать. – Ты ведь понимаешь, что я говорю, да?

Он лизнул её в щёку, а затем... кивнул. Совершенно по-человечески кивнул, и от этого кивка у Тайры закружилась голова. На одно краткое мгновение девушке показалось, что на ней лежит не пёс, а мужчина, но это наваждение быстро развеялось.

– Тогда стань человеком, – прошептала она с отчаянием. – Стань им хотя бы во сне!

Пёс молчал, и Тайра отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. Кажется, он был озадачен – хмурил брови, щурился, как человек, который пытается решить сложную задачу.

«Наверное, он не помнит, кем является наяву, поэтому не может стать собой во сне, – подумала Тайра, вздохнув. – Да, это логично. Но что я могу сделать, чтобы... он вспомнил себя человеком?.. Мужчиной?»

Тайра застыла, повторяя про себя ещё раз это слово – мужчиной. А что, если попытаться воздействовать на него, как на мужчину?

И Тайра, приняв решение, потянулась к вороту платья.

Одна пуговица, другая, третья. Сначала он просто смотрел, но когда девушка расстегнула четвёртую и потянула ткань в сторону, почти по-человечески протянул:

– М-м-м! – И ткнулся носом в ладонь Тайры.

– Хочешь ещё? – шепнула девушка, погладив кружево белья. – Снять это?

– М-м-м! – подтвердил пёс нетерпеливо, и Тайра, внезапно смутившись до жара в щеках, дёрнула кружево вниз. Ткань послушно сползла, обнажив одну грудь, и тёплый воздух коснулся нежно-розовой кожи маленького соска.

В следующее мгновение пёс, замотав головой, застонал и исчез, и Тайра осталась одна, не понимая, что всё это значило, и не ведая, что в эту самую минуту проснувшийся посреди ночи главный дознаватель Альганны, прижав ладонь ко лбу, пытается не выпустить из собственной памяти стремительно ускользающий сон. Но сон уходил, забывался, растворяясь в окружающей тьме, как и раньше, в течение целых пятнадцати лет до этого.

***

Гектор терпеть не мог это состояние: когда просыпаешься и хочешь вспомнить, что же тебе снилось, а вспомнить не способен. Он помнил только, что во сне он злился, а потом волновался, чего-то желая то ли увидеть, то ли потрогать – но на этом всё. Пустота. Это раздражало, и Гектор даже выкурил на нервной почве две сигары подряд, ломая голову над загадкой сна, но не помогло. И молоко не

помогло, и холодный душ – память продолжала упрямо молчать, не подбрасывая ни одной картинки.

«Может, поинтересоваться у Ив, что всё это значит? – подумал Дайд, хмуро поглядев на браслет связи. До будильника оставалось полчаса, и лечь обратно спать не было никакого смысла. – Не первый раз ведь такое, что сон не могу вспомнить».

Поколебавшись, Гектор решил, что этот вопрос всё же не стоит беспокойства шаманки. Он и так в последнее время постоянно наведывался с консультациями, за которые Ив отказывалась брать деньги, и тревожить её лишний раз не хотелось. Да и с чего он вообще решил, что там, во сне, было нечто важное? Наверняка ерунда какая-нибудь. И вместо того, чтобы думать о каких-то снах, лучше подумать о реальной жизни.

Решив так, Гектор отправился на кухню завтракать, и по пути его взгляд невольно упал на комод, где стоял магпортрет Карлы. Улыбающаяся сестра тискала щенка белого риамского дога, которого ей подарили за месяц до гибели, поэтому воспитать его должным образом она не успела. Дрессировкой занимались они с Урсулой, и в итоге из Мальта – так звали щенка – получился прекрасный пёс, который однажды спас Гектору жизнь.

Дайд на минуту застыл перед портретом, глядя даже не на Карлу, а на Мальта. Кольнуло сердце, и это не было привычным сожалением от потери верного друга – нет, это было что-то совсем другое. Но что, Гектор так и не смог определиться, и, вновь разозлившись на своё глупое беспамятство, пошёл на кухню, оставляя позади магпортрет с вечно улыбающейся Карлой – девушкой, которая никогда не постареет.

В комитет Гектор перенёсся около семи утра и, поднявшись к себе, вдруг вспомнил, что у Роджера сегодня должен быть выходной, но из-за вчерашнего задания отчитаться по подозреваемым Финли наверняка придёт на работу. Интересно, успел ли он за сутки успокоиться и понять, что Дайд никогда не смог бы использовать Кэт, а сама Кэт, несмотря на мягкость характера, не позволила бы себе легкомысленной внебрачной связи, или у Роджера до сих пор мозги набекрень? Гектору хотелось верить, что Финли сегодня будет вести себя лучше – иначе окажется, что он серьёзно ошибся в

сообразительности своего заместителя. Даже с учётом влюблённости, действующей на эту самую сообразительность – всё равно ошибся.

К удивлению Дайда, когда он вошёл в приёмную, Кэт уже была там. Обработывала шкафы антипылевым заклинанием и, услышав шаги, резко развернулась, чуть не свалившись с табуретки.

– Ай! – раздался испуганный вскрик, а следом вздох облегчения, как только Гектор поймал девушку и прижал к себе, не давая упасть. – Ох...

– Что же ты так нервничаешь, Кэти, – засмеялся дознаватель, глядя в смущённые серые глаза. Из-за табуретки они были на уровне его собственных и явно не знали, куда себя деть. – Я ведь захожу сюда каждое утро и до сих пор тебя не съел.

– Я от неожиданности, – пробормотала девушка, улыбнувшись, и чуть наклонила голову. Да, она очевидно смущалась близости лиц, и это было очень мило и забавно.

– Что ты тут делаешь так рано? – поинтересовался Дайд, не спеша отпустить Кэт. – Всего-то десять минут восьмого.

– Мне не спалось, – ответила она тихо и всё-таки начала розоветь. – После вчерашнего я совсем не могла уснуть, лежала и думала...

– О чём же? – Гектор поднял руку и коснулся нежной щеки. – Говори, не бойся. Ты можешь забрать назад своё согласие в любой момент, я не обижусь на тебя.

– Ну что вы, – возмутилась Кэт, нахмутив светлые брови, – я думала вовсе не об этом. А о том, смогу ли... сделать вас счастливым.

Дайд улыбнулся и всё-таки снял девушку с табуретки. Но на пол не опустил, продолжая держать на весу так, чтобы её глаза были напротив его, и ей было сложно отвести взгляд.

– Ты сможешь сделать счастливым кого угодно, Кэти, – сказал он серьёзно. – Меня в том числе. Ты прекрасная, умная и верная, о такой жене все мужчины мечтают. Не сомневайся в себе. – Гектор быстро поцеловал Кэт в губы, а затем осторожно опустил на пол. И с изумлением услышал тихий вопрос:

– А можно ещё?

– Ещё? – переспросил Дайд, думая, что мог ослышаться или неправильно понять. – Что именно?

Нет, судя по пламенеющим щекам, он всё правильно понял. Вот только высказать своё пожелание в более откровенной форме Кэт явно не могла, стеснялась. Ну ничего, успеет научиться.

Гектор наклонился, чтобы поцеловать девушку, и улыбнулся, ощутив, как Кэт обняла его обеими руками за шею. Он тоже обнял её, стараясь не опускать ладони ниже положенного – а хотелось, честно говоря, попробовать и посмотреть, какотреагирует, – и целовал с полминуты, пока не почувствовал, что Кэти начала неосознанно прижиматься сильнее. Это всё же было ни к чему, тем более – на работе.

– Хорошего понемногу, детка, – усмехнулся он, отстраняясь, и ласково погладил Кэт по щеке. – Принеси-ка мне чаю. И отчёты. И напомни Кристофу из первого отдела о его задании по сбору информации.

– Вот вы всегда так, – она вздохнула и покачала головой. – Семь утра, а вы про отчёты и сбор информации.

– Пятнадцать минут восьмого, – уточнил Гектор, и она фыркнула.

– Да хоть бы и двадцать! Кстати, Кристоф всё сделал, документы уже у меня.

– Прекрасно. Обязательно захвати.

Чуть позже Гектор, отпустив Кэт, выпил сразу полкружки чая и погрузился в принесённые документы.

Сотрудник первого отдела Кристоф Дан был одним из лучших информаторов, и обычно именно ему Дайд заказывал получение особенно сложных или важных сведений. В случае с шаманами Морганом Ридом и Заком Иниго информация была важной, но достать её особого труда не составило. По крайней мере так казалось на первый взгляд.

Итак, Иниго. Гектор начал изучать его досье первым, хотя на самом деле подозреваемым номер один был вовсе не он. Но «сладенькое» – напоследок.

Зак Иниго родился и вырос в Милоре – городе в нескольких километрах от посёлка, где он жил сейчас, – в семье торговцев мясом. В детстве у мальчика обнаружился слабый магический дар и родители записали его в профильную школу. Окончив её, Иниго поступил в местное медицинское училище – на институт у него не хватало уровня

дара, – но и его бросил на четвёртом курсе. Судя по воспоминаниям некоторых преподавателей, исключительно из-за лени и жадности. Вместо того, чтобы учиться, мальчишка стремился зарабатывать деньги, причём незаконным путём, занимаясь врачеванием, для которого у него не было ни диплома, ни лицензии. В итоге был пойман и оштрафован, после чего сбежал из города, бросив мать с отцом, и отправился путешествовать по стране. Путешествовал он так лет десять, занимаясь то одним, то другим, и нигде не останавливаясь дольше, чем на год-два. В итоге двадцать лет назад вернулся в Милору, некоторое время жил с родителями, бездельничая, а после их смерти продал квартиру, чтобы заплатить долги за неё перед хозяйственным комитетом, и переехал в Тиль. Там обзавёлся женой и сыном, а затем занял ставку местного лекаря, что вообще-то было нарушением закона, ведь диплома и лицензии у него до сих пор не имелось.

Да, биография так себе. Ни ума, ни таланта, и вряд ли этот человек мог научить шаманству принца Аарона. Хотя шаманом Иниго действительно был, это подтверждали его знакомые, в том числе преподаватели училища, но, судя по их отзывам, он не блистал.

Другое дело – Морган Рид. Вот уж действительно совсем другое дело. И, в отличие от Зака Иниго, который, если и встречался с Аароном, то непонятно, где именно – с Морганом всё было понятно изначально, ведь он учился в столичном магическом университете в то же время, что и старший брат императора. Родился Рид в Грааге в семье магов, причём магов сильных. Отец его был охранителем и погиб, когда мальчику исполнилось пятнадцать, а мать работала врачом-терапевтом в Императорском госпитале. Она умерла незадолго до того, как Морган уехал из столицы после пары лет аспирантуры и практики в госпитале. Его спешный отъезд напоминал побег – он никого не предупредил, даже Брайона Валлиуса, своего дипломного руководителя и начальника, и почти не взял с собой вещей. Зато он взял с собой Таисию Лиман – медсестру того же госпиталя, молодую девочку практически без магического дара, на которой через месяц женился.

Гектор допил чай и задумчиво закурил, глядя на многочисленные свидетельства тех, кто знал Моргана Рида. Умный, талантливый, с отличными перспективами по работе в Императорском госпитале. И на кой демон ему понадобилось улепётывать из столицы со скоростью

света, да ещё и так, чтобы какое-то время о нём никто ничего не знал? Уголовное дело даже завели, разыскивали его, убитым считали. А он просто удрал в другой город. «Переехал на юг Альганны», – так объяснял поспешный отъезд Морган Рид, когда его всё же обнаружили спустя год с небольшим. И это было более чем странно.

О дружбе или хотя бы об общении Рида с Аароном никто из опрошенных Кристофом не знал, ну или не раскололся. О шаманстве было известно, но смутно и мутно, и эти умения приравнивались к способности играть в карты успешнее остальных или предсказывать погоду на завтра по вечерним облакам. Хирургический талант Рида отмечался всеми опрошенными, а на шаманстве внимание не заострялось. И никто никогда не видел, чтобы он разговаривал с его высочеством. Забавно, всё же один курс, хоть словом могли бы перемолвиться. Но – нет.

Докурив, Гектор, немного поколебавшись, решил всё же связаться с Валлиусом и поговорить со стариком сам, несмотря на то, что показания главврача в отчёте были. Но одно дело – формальный разговор, и совсем другое – личный. Может, ему Брайон скажет то, о чём не упоминал Кристофу Дану.

– Я так и знал, что ты меня ещё будешь дёргать по этому вопросу, – пробурчал Валлиус, приняв вызов, и хмуро поглядел на Дайда ясными голубыми глазами за стёклами очков. – Поначалу сомневался, когда речь шла лишь о Моргане, но как только этот парень спросил про Аарона... Нет, Гектор, я никогда не видел, чтобы они общались, и никогда не слышал от Моргана имя его высочества. И, если честно, я не понимаю, как они могли общаться.

– Почему же? – Дознаватель внимательно изучал серьёзное лицо главврача. Серьёзное и почему-то немного печальное. – Они учились на одном курсе. Пусть на разных специальностях, но...

– У Моргана совершенно другой характер. – Валлиус покачал головой. – У них не было и не могло быть ничего общего. Кроме того, ты забываешь, что Аарон считал нетитулованных людьми второго сорта.

– У Рида неплохой резерв для не-аристократа, – протянул Гектор задумчиво. – Семьдесят семь магоктав. Лучший по курсу среди нетитулованных.

– Кто бы говорил, – пробормотал Брайон, и Дайд хмыкнул, вспомнив о собственных восьмидесяти октавах. Несмотря на это, Аарон никогда не стремился к общению с главным дознавателем. – Ты же всё прекрасно понимаешь, зачем спрашиваешь? Его высочество был хитрой змеей и редкостной сволочью. Морган же – честный и прямолинейный парень, за годы учёбы и работы он мне не соврал ни разу!

– Или вы об этом не знаете.

Взгляд Валлиуса наполнился укоризной.

– Я всё-таки не идиот, Гектор. Дружить они не могли. Всё остальное – запросто. Ты же помнишь, по какому принципу Аарон вербовал некоторых сторонников? Он не оставлял им выбора. Может, и Моргану не оставил.

– Как он вёл себя перед побегом?

– Я говорил твоему коллеге, что он нервничал и сильно похудел. И Таисия переживала, хотя я тогда не знал, что они встречаются, даже не подозревал. И её потом тоже искали.

– Вам не кажется это странным, Брайон? – поднял брови Гектор, и Валлиус тяжело вздохнул.

– Кажется. Но что от этого толку? Аарон мёртв, Таисия скончалась во время родов больше двадцати лет назад. Морган живёт вместе с дочерью на севере, в столице он с тех пор не был. Ты в чём его подозреваешь-то хоть?

– Скажите мне лучше вот что, – мягко произнёс Дайд, проигнорировав вопрос главврача Императорского госпиталя. – По какой причине умерла Таисия Лиман и почему такой талантливый хирург как Морган Рид её не спас?

– Потому что врачи не боги, Гектор, – мрачно ответил Валлиус. – Таисия потеряла много крови, ей нужно было переливание. Но после процедуры у неё начался сепсис, сильно поднялась температура, Морган пытался ей помочь, но не смог. Так бывает.

– Угу, – пробормотал Дайд. В смерти жены Рида ему тоже чудилось нечто странное. – И последний вопрос, Брайон. Некоторые из опрошенных утверждают, что Морган Рид... состоял в особых отношениях с Амеро Альцириус. Что вы об этом знаете?

– Защитник, Амеро-то здесь при чём? – откровенно удивился Валлиус, но всё же ответил, покачав головой: – Я понятия не имею,

правда это или нет. До меня доходили эти слухи, но я не интересовался у Моргана, как далеко... хм... простираются их отношения. Кроме того, я не был её куратором, она ведь занималась артефакторикой. И умерла примерно так же давно, как и Таисия.

– Да, – кивнул Гектор и, поблагодарив Брайона, отключился. Ещё раз перечитал сведения об Амеро Альцириус и, поморщившись, вновь достал сигару.

Полнейшая ерунда. При чём здесь это? Ему всего-то надо выяснить, учил Морган Аарона шаманству или не учил, и если учил, то он ли приходил во дворец восемь лет назад и лгал императору, что на императрице нет проклятья, или не он? Всего-то! И казалось бы – Амеро Альцириус, которую парочка свидетелей из числа бывших однокурсников Моргана называли его любовницей, не имеет и не может иметь к этому отношения. Но...

Гектор раздражённо выпустил изо рта струю дыма и покосился на дату смерти девушки. Спасибо Кристофу, что раскопал это, а мог бы и пропустить. Но видимо, ему самому не давала покоя эта дата.

Амеро Альцириус, бывшая однокурсница Моргана Рида, и, возможно, его любовница, умерла в тот же день, что и его законная жена Таисия Лиман. И этот отвратительный факт настолько попахивал шаманским постулатом «жизнь за жизнь», что Гектора даже затошнило.

Чуть позже, захватив с собой материалы с информацией о двоих шаманах, живущих в Тиле, Дайд перенёсся во дворец на совещание с императором. Арен, выслушав всё, что откопал Кристоф, и задумчиво пролистав раздел с магпортретами, покачал головой.

– Я не помню ни того, ни другого. Хотя я в принципе не помню внешность того шамана, который приходил во дворец восемь лет назад, но надеялся, что вспомню, как увижу портрет. Нет, пусто.

– Он наверняка был с иллюзорным амулетом, причём с ментальным и на крови Аарона, чтобы вы его не почувствовали.

– Думаешь... – протянул император, и Гектор кивнул.

– Да, то же самое было сделано с порталными блокираторами в тот день, когда возле Императорского музея возникла порталная ловушка. Вы не смогли перенестись к её высочеству Агате сразу, потому что на улице были установлены блокираторы на крови Аарона.

Они не выдержали, сломались, но какое-то время работали, и тот амулет, который был на шамане, тоже проработал пару часов. Недолго, но хватило. Поэтому не будем обольщаться – опознать шамана мы не сможем, это было бы слишком просто.

– Слишком просто... – пробормотал Арен и усмехнулся. – Да уж, брат не был склонен к тому, чтобы упрощать мне жизнь. Так что ты думаешь по поводу этого Моргана Рида? Полагаешь, он мог убить свою жену?

– Наоборот, я так не думаю. – Император наклонил голову, глядя на Дайда с удивлением. – Хотя, конечно, это нужно ещё разобраться, но пока не похоже. Ведь Рид так и не женился повторно.

– А должен был?

– Молодой мужчина, привлекательный, талантливый, ещё и с маленьким ребёнком, к тому же – девочкой... Жениться ему в такой ситуации сам Защитник велел. Судя по свидетельствам, он любит свою дочь, но ребёнку ведь нужна и мать.

– Может, он не хотел, чтобы её воспитывала чужая женщина.

– Может, – согласился Гектор. – Но тогда у Рида должны быть любовницы. Но их нет. Шлюхи не считаются.

– Это ты на собственном опыте говоришь? – поднял брови Арен, едва заметно улыбнувшись.

– Именно, ваше величество. Есть ещё кое-что – мотив. Пока я не вижу ни одной причины, по которой Рид мог бы убить свою жену. С Амеро Альцириус всё несколько иначе – опрошенные утверждают, что она была в него сильно влюблена, бегала за ним, а он был от этого не в восторге.

– Сомнительный мотив для убийства.

– А вот это вы зря, – фыркнул Гектор. – По причине «достала, тварь» совершаются многие бытовые преступления. Но Альцириус умерла уже после того, как Морган Рид сбежал из столицы, в то время ещё не было известно его местонахождение. Я понимаю, если бы он в Грааге остался и решил жениться, а любовницу ликвидировать, но вот так, после отъезда... Вряд ли.

– А какова официальная причина смерти обеих девушек?

– У Таисии Лиман – послеродовой сепсис. У Амеро Альцириус – разрыв аорты сердца. У обеих смерть признана ненасильственной.

Возможно, так и было, и совпадение даты – всего лишь совпадение, а у меня дознавательская паранойя.

– Мне бы хотелось, чтобы это было так, Гектор, – сказал император серьёзно. – Потому что шаманских проклятий в этом деле и без того достаточно. Дочь Рида ведь тоже шаманка, верно?

– Да, ваше величество.

Получив от императора очередные указания, Дайд вернулся в комитет. Написав приказ для Кристофа Дана собирать информацию дальше, особенно по периоду обучения Рида в университете, Гектор уже хотел убрать папку с материалами по шаманам в стол, когда взгляд его упал на магпортрет дочери Моргана. Кристоф педантично прикрепил его к делу, хотя на данном этапе этим можно было и пренебречь.

Тайра Рид оказалась очень похожа на свою мать. Только у Таисии лицо было более круглым, детским и наивным, и лёгкая улыбка была светлой, искрящейся жизнью и молодостью. В Тайре ничего этого не наблюдалось. Широкий упрямый лоб, брови вразлёт – чёткие, будто бы специально нарисованные кистью, очень красивые. Нос скорее курносый, чем острый, но кончик гордо приподнят, и ноздри чуть шире, чем у обычных людей, словно она часто принохивается. Рот аккуратный, правильный, не больше и не меньше того, каким он должен быть при её овале лица, но не мягкий, как это обычно бывает у девушек её возраста, а своенравный, непреклонный. Сразу становилось понятно, что Тайра Рид – девушка с норовом, и просто так её не потискаешь, не поцелуешь – не растеряется, даст в глаз.

Гектор хмыкнул и невольно провёл пальцем по губам на портрете. Защитник, и с чего ему пришли в голову какие-то поцелуи? Ерунда.

Но самым примечательным во внешности Тайры были, конечно, глаза. Дайд знал, что девушка ослепла много лет назад, в диагнозе стояло загадочное «потеря зрения неизвестной этиологии». Гектор видел слепых, но таких, как Тайра – нет. У тех слепых глаза оставались обычными, максимум чуть мутными, а у этой девушки они были почти белыми, будто состояли из одних лишь белков. Странно и жутко, особенно если учесть, что взгляд Тайры казался осмысленным, и он был направлен на человека, который делал магпортрет. Этот взгляд был ближе к зрячему, нежели к слепому.

Гектор, ощутив, что проваливается в эти глаза, как в омут, всё же отложил папку с материалами в сторону и, откинувшись на стуле, посмотрел на браслет связи. Половина одиннадцатого утра. Что ж, пора бы напомнить Роджеру о вчерашнем распоряжении, а ещё необходимо послать Элен Льер букет цветов. Как доложили Дайду, актриса любит алые розы, их он и заказал в количестве тридцати штук. Не много, но и не мало. А в приложенной записке попросил написать одно слово: «Завтра».

Интересно, как она будет вести себя завтра, усилит соблазнение или наоборот, сделает шаг назад? Скорее, первый вариант. Однако это будет завтра, а пока надо поговорить с Роджером. И обязательно зайти к Арвену Асириусу...

Хмурый Финли заглянул к Гектору в кабинет через несколько минут после вызова, и по его поведению Дайд понял, что зам остыл и одумался. Хорошо бы он ещё задумался и сделал выводы. А то, что после этого Роджер наверняка начнёт ухаживать за Кэт – так это, может, и к лучшему. Замужем за Финли девушке точно будет спокойнее.

Выслушав доклад о текущих делах, Гектор хотел отпустить заместителя, но парень вдруг, отведя взгляд и слегка побагровев, сказал с явным усилием:

– Я хотел извиниться. Я вчера был не прав.

«Только вчера?» – мысленно хмыкнул Дайд, а вслух спокойно произнёс:

– Извинись лучше перед Кэт, она переживала.

Цвет лица Роджера стал ещё более багровым.

– Да. Конечно, извинюсь, – еле выдавил из себя Финли.

– Ну вот и отлично, – Гектор кивнул. – Можешь идти. – Дайд опустил глаза и погрузился в очередные бумаги.

Через полминуты дознаватель понял, что парень по-прежнему сидит напротив, поднял голову и с трудом удержался от улыбки: у Роджера был вид школьника, собравшегося попросить строгого учителя объяснить ему непонятую тему.

– Я хотел узнать, – выпалил зам, сведя брови, из-за чего стал похожим на нахмурившегося хомячка, – какие у тебя планы на Кэти. Ну, чтобы...

– Мои планы как-то могут повлиять на твои? – перебил его Дайд. – Или на чувства самой Кэт?

Судя по бегающим глазам, Финли колебался.

– Я просто подумал...

– Плохо подумал, – отрезал Гектор. – Подумай ещё. И определись, чем ты больше дорожишь – своим холостым положением или возможностью владеть девушкой, которая тебе нравится. Эти два фактора между собой не сочетаются.

– Я знаю, – огрызнулся Роджер. – Но одно дело – нравится, а другое – жениться. Ты же сам не женат, должен понимать, о чём я говорю!

Дайд не стал уточнять, что не женился по другой причине – в данной ситуации это не играло роли.

– Значит, на ней женится кто-то другой. Всего лишь, Роджер. Это же не катастрофа? – Финли заскрипел зубами. – Ещё раз повторяю – определись, чего ты больше хочешь, и действуй. Или бездействуй, как выберешь. И не оглядывайся на чужие планы, в том числе и на мои – не тот случай.

– То есть планы всё-таки есть?

Гектор чуть не хлопнул себя ладонью по лбу. Ох уж эти влюблённые! И почему у них настолько размягчаются мозги? Хотя о самом себе Дайд ничего подобного вспомнить не мог. Надо у Урсулы спросить, вёл ли он себя как идиот, когда ухаживал за Мирандой. Возможно, он себе льстит.

– Иди, Роджер, иди. Напомнить, сколько в твоём отделе нераскрытых преступлений? Вот ими и займись.

Финли, попрыгав пару секунд, всё же поднялся с кресла, процедил что-то невнятное и наконец убежал работать. А Гектор, потратив около полутора часов на отчёты третьего отдела, решил перед обедом спуститься в подвалы комитета, проведать Арвена Асириуса, как и планировал.

Хотя... нет, лучше всё же сначала пообедать. А то испортит себе аппетит видом этого бравого заговорщика, потом будет ходить голодный и злой до вечера. Так что Дайд сначала забежал в столовую комитета, а уже оттуда направился в камеры.

За прошедшие с последней встречи дни Асириус немного спал с лица. Похудел, побледнел, и волосы меньше блестели, и на лбу резче обозначились три горизонтальные морщины. Но самое главное – во взгляде его появилась затравленность, как у дикого зверя, которого посадили в клетку.

Однако изменения эти пока были незначительными, и Гектор понимал, что сил на сопротивление у подозреваемого осталось ещё много.

– Как вам понравилась прогулка, Арвен? – поинтересовался дознаватель, доставая из нагрудного кармана портсигар. – Вас ведь водили во двор, верно?

Асириус, кинув на Дайда лишь один угрюмый взгляд поначалу, теперь нарочито отводил глаза.

– Вы не могли бы не курить? – произнёс он медленно и тихо, сжав руки в кулаки, и сильнее побледнел. Да-а-а, тюремное питание явно не шло ему на пользу, да и отсутствие свежего воздуха сказывалось на цвете кожи. Асириуса доставили в комитет с лёгким загаром на щеках чуть более круглых, чем следовало бы, но в дальнейшем исчезли и эта округлость, и загар.

– С какой стати? – протянул Гектор, вытягивая сигару и зажигая её. – В камерах курить не запрещено. Может, оставить вам парочку сигар, а, Арвен? Я ведь знаю, что вы тоже курите.

Заклѳчѳнный напряжѳнно вытянулся, сидя на застеленной постели. На Дайда он по-прежнему не смотрел, и это был хороший признак.

– Не надо.

– Да ладно вам, – фыркнул дознаватель. – Я не потребую ничего взамен. Считайте это жестом доброй воли, солидарностью с вашей вредной привычкой. – Гектор вытащил две сигары и, как в прошлый раз, заклинанием отправил их на тумбочку. Асириус вздрогнул и всё-таки поднял голову, поглядев на Дайда с откровенной ненавистью.

– Я же сказал – не надо!

Боится дать слабину. Хорошо.

– С чего бы это? Сигару, которую я оставил здесь пару дней назад, вы употребили по назначению, мне доложили. А эти чем хуже?

Судя по дрожащим кулакам заклѳчѳнного, он с удовольствием дал бы дознавателю в морду. Но он не мог – антимагические браслеты на

руках блокировали не только всю магию, но и малейшую агрессию по отношению к окружающим.

– Собираюсь бросить курить, – процедил наконец Асириус с презрением. – Так что не надо.

– Тогда сделаем так. Сейчас я сигары оставлю, если вы их не выкурите, заберу в следующий раз. А то мало ли, вдруг передумаете? Это ведь вполне возможно.

Намёк Арвен явно понял.

– Не передумаю, – не сказал, а гавкнул, как собака. – Не надейтесь.

– А я и не надеюсь. – Гектор пожал плечами и затянулся особенно долго, с наслаждением выдохнув густую струю ароматного дыма. – Это ваше дело. Собственно, на вопрос, понравилась ли вам прогулка во дворе, вы не ответили, значит, я делаю вывод, что не понравилась. Тогда пока обойдёмся без прогулок. Может, желаете получить свидание?

– Свидание? – переспросил заключённый хрипло, и глаза его лихорадочно заблестели.

– Именно. Свидание. С Элен, например. – Дайд усмехнулся, наблюдая за тем, как собеседник начинает потеть. Лицо его покрылось испариной, а на щеках появились алые пятна. – Я вас понимаю, кстати. На днях сам был в театре и ходил в её гримёрную. У неё шикарная гру... хм... гримёрная.

Вот теперь взгляд Асириуса стал по-настоящему бешеным. Он вскочил с кровати и сделал шаг по направлению к Гектору, но тут же остановился, заблокированный браслетом.

– Не смейте... – прошипел он, бессильно сжимая кулаки. – Не смейте, слышите!..

– Забавно, забавно... И кто же сможет мне помешать? – рассмеялся Дайд и, не прощаясь, вышел из камеры. Перед тем, как дверь закрылась, он ещё успел расслышать отчаянное рычание позади себя, а затем всё стихло.

– Сегодня и завтра заключённого Арвена Асириуса не кормить, – приказал он дежурному дознавателю. – Приносить только воду. Не разговаривать, будет задавать вопросы – не отвечать. Попросит зажечь сигару – не зажигать. Всё понятно?

– Так точно, – кивнул дежурный. – А послезавтра?

– Послезавтра можно вернуться к обычному режиму.

Возвращаясь к себе, Гектор довольно потирал руки. Элен действительно оказалась маленькой трещинкой в этом крепком орешке, а значит, со временем он расколется. Не факт, что Асириус много знает, но в их ситуации пригодится даже крошка информации.

Вечером, покинув кабинет, Дайд внимательно взгляделся в Кэт, которая уже начинала собираться – девушка казалась повеселевшей, и он пару секунд сомневался, следует ли говорить ей то, что планировал. Но потом всё же решил не облегчать Роджеру задачу.

– Я хотел сегодня навеститься к родителям в Риаму, – сказал Гектор, останавливаясь рядом со столом Кэт. – Пойдёшь со мной?

Он пристально следил за её выражением лица, но нежелания соглашаться не заметил. Видимо, Финли так и не сподобился пригласить девушку на свидание, всё ещё думает, надо ему это или нет.

– А можно? – спросила Кэт робко, но обрадованно. – Вы...

– Я рассказал им всё ещё вчера, – пояснил Гектор и улыбнулся очевидному смущению собеседницы. – Так что не просто можно, а нужно, они ждут.

– Вы бы предупредили, – ворчливо вздохнула Кэт. – А то я в повседневном...

– А я вообще в форме, – пошутил Дайд, и она засмеялась. – Не переживай, обычный семейный ужин, ничего особенного. Если хочешь, можем зайти к тебе домой, переоденешься. Но это не обязательно, ты и так прекрасно выглядишь. – Последние слова Гектор произнёс, наклонившись и погладив девушку по плечу, и Кэт сразу приободрилась.

– Ладно, тогда давайте так, если это никого не смутит.

– Моих родителей невозможно смутить, – усмехнулся мужчина. – Даже если ты явишься в их дом совершенно голой, они и глазом не моргнут, лишь спросят, в чём смысл. Мы с Урсулой их натренировали.

– Вы приходили к родителям голыми? – откровенно удивилась девушка.

– Нет, – фыркнул Гектор. – Но я не исключаю, что это может когда-нибудь случиться. При нашей специальности случиться может что угодно, заранее предупреждаю, Кэти, чтобы ты хорошенько подумала.

– Я подумала хорошенько. – Она надулась, как маленький ребёнок, в чьих способностях складывать числа сомневаются глупые взрослые. – Честное слово!

Дайд действительно сомневался в этом, но уточнять ничего не стал – просто подал Кэт руку.

– Отлично. Тогда пойдём скорее.

Как Гектор и предполагал, и Урсула, и родители, и будущий муж сестры – все приняли его новоиспечённую невесту как родную. А он, наблюдая за Кэт, понимал как никогда, что ей нужна семья. Она была абсолютно домашней девочкой и среди его родных расцвела, с удовольствием рассматривая старые магпортреты умерших и здравствующих родственников, помогая убирать посуду со стола и с горящими глазами слушая рассказы его матери о том, какими озорниками он и Урсула были в детстве.

– Впрочем, они и сейчас не лучше, – заключила Люси Дайд сразу после очередного повествования о том, как Гектор чуть не расшибся, пытаясь достать с крыши соседнего дома маленького котёнка. – Вот почему, скажи мне на милость, сын, твоя невеста называет тебя на «вы»? Хорошо хоть не «айл Дайд», а то я бы тебя убила!

Урсула, услышав это, фыркнула и уткнулась носом в плечо Майка, чтобы не расхохотаться, а Гектор терпеливо объяснял, с улыбкой глядя на порозовевшую Кэт:

– Я просто не успел, мама. Конечно, сегодня-завтра...

– Не успел он! – возмутилась айла Дайд. – Безобразие! Это надо было сделать сразу, вместе с предложением о замужестве. А ты!

– Да козьявка он, мам, козьявка, – буркнула Урсула, отрывая лицо от плеча будущего мужа. Кожа на её щеках была ярко-красной, отчего волосы казались белее, чем обычно. – Вроде большой и взрослый, но всё равно козьявка.

– Я и не отрицаю, – пожал плечами Гектор, и все засмеялись.

Да, он ясно видел, что Кэт у них дома очень понравилось, и это было не удивительно. Она сама давно потеряла родителей, жила сначала в приюте, потом в общежитии, затем купила квартиру, взяв ссуду через Дознавательский комитет, но иметь своё жильё – это не то же самое, что иметь семью. Вот Гектор считал, что своего жилья у него

нет – к квартире в Грааге он был равнодушен, – а вот родных достаточно.

Так может, он зря сомневается, и Кэт будет с ним счастлива? Судя по лицам родителей, они-то в этом ни капли не сомневались и в душе ликовали, что и сын наконец решился на брак. Но Гектор мог их понять – всё-таки со времён той неприятной истории с Мирандой и её отцом он избегал серьёзных отношений, а ведь это было пятнадцать лет назад. Конечно, родители переживали. Кэт милая девочка, а большего им и не надо.

Гектор всерьёз думал о том, чтобы предложить ей остаться ночевать у них дома, но в итоге решил, что это слишком рано. Потом, через неделю-другую. Иначе это будет выглядеть, как свадебный терроризм. Поэтому спустя пару часов после ужина Гектор перенёс Кэт в её квартиру, пообещав родителям привести девушку в гости ещё много-много раз и непременно поскорее.

– Устала? – спросил он, отпуская её руку, когда пространственный лифт истаял, и щёлкнул выключателем немагического светильника. С потолка сразу полился неяркий рассеянный свет. – Не слишком мы тебя утомили?

– Нет, – ответила Кэт тихо и улыбнулась, поглядев на Гектора с восторгом. – Это было так душевно! Спасибо вам.

– Моя мама ведь сказала, как ты должна меня теперь называть, – подмигнул Дайд, и девушка немедленно смутилась. – На «ты». Впрочем, я не настаиваю. При родителях лучше так, а в другое время как тебе больше нравится.

– Мне нравится, – уверила она его. – Непривычно просто. Но я попробую. А... я хотела спросить. Ваши родители... то есть, твои родители показывали мне альбом с магпортретами, их там было много, но... В гостиной на стене висит портрет девушки, а в альбоме я её не заметила. Решила не спрашивать там, а потом узнать. Кто это?

– Какая ты наблюдательная, – Гектор улыбнулся и, подняв руку, коснулся её щеки. – На том портрете – наша с Урсулой старшая сестра Карла. Она умерла очень давно, и для неё у родителей отдельный альбом. Они его тебе потом непременно покажут.

Кэт молчала несколько секунд, закусив губу и явно раздумывая, спросить или нет. А Гектор ждал – ему было интересно, решится ли она.

Решилась.

– А что с ней случилось?

– Потом, Кэти. – Он поднял и вторую руку, обхватил ладонями лицо девушки и поцеловал её, отвлекая от разговора.

На этот раз Гектор действовал настойчивее и откровеннее, лаская маленькие губы, но Кэт понравилось – она шагнула вперёд и обняла его, прижавшись очень тесно, а потом еле слышно прошептала:

– Не хочу, чтобы уходили...

– Придётся, – засмеялся Дайд, опуская руки на её талию. – До свадьбы ни-ни.

– Я могу постелить вам в гостиной, – пробормотала Кэт и смущённо опустила голову. Но Гектор и сам прекрасно понимал, что её нежелание отпускать его связано вовсе не с постелью, а с теми чувствами безопасности и комфорта, которые она испытывала рядом с ним. Он сомневался, что она сохранит эти чувства, если он начнёт её раздевать. По крайней мере на этом этапе точно даже попробовать не стоило.

– В гостиной не так интересно, – ответил Гектор мягко и, отпустив девушку, отошёл. – Не расстраивайся, всё будет, но чуть позже.

– Как только вы... ты арестуешь всех на свете заговорщиков, да? – фыркнула Кэт.

– Верно.

И тут она его удивила – решительно подошла ближе и сама поцеловала, приподнявшись на цыпочках. Не в губы, а пониже, до губ она не дотянулась.

– Я не передумаю, – сказала серьёзно и торжественно, не отводя взгляд. – Ни за что.

– Я надеюсь, – улыбнулся Гектор, ещё раз быстро поцеловал её, а затем перенёсся к себе.

Выкурил сигару, выпил молока, умылся и лёг, почти сразу провалившись в сон, о котором он не вспомнит, когда проснётся.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Зак Иниго был любителем посмолить и предпочитал сигары такой сильной вонючести, что Морган Рид поморщился и сплюнул, почувствовав запах курительной смеси ещё издали. Он понятия не имел, где Иниго берёт эту дрянь – скорее всего, делает сам, – но каждый раз поражался невыносимости запаха. Слава о сигарах Зака ходила по всему посёлку, и Рид не знал ни одного человека, который разделял бы эти странные вкусы. Тайра и вовсе начинала непрерывно чихать, если проходила недалеко от курящего Иниго. На смеси своего отца – Морган курил трубку обычно раз в сутки, – она так не реагировала.

На улице было совсем темно, когда Рид подошёл к дому Зака. Только небо на севере – там, где горела огненная стена Геенны, – отливало тёмно-лиловым и отбрасывало красноватые отблески на деревья и окружающие предметы, отчего они казались измазанными кровью.

– Добрый вечер, Зак, – сказал Морган негромко и усмехнулся, когда стоящий на собственном крыльце Иниго подпрыгнул, выронив из ладони зажжённую сигару, и смачно выругался.

– Демоны тебя раздери, Морган! Ходишь тише зверя!

– Ты просто не слушаешь.

Зак раздражённо затупил ногой упавшую сигару, хмуро уставившись на гостя.

– Зачем пришёл-то? Дочка, что ли, пожаловалась?

– Тайра никогда не жалуется.

– Ну да, конечно, – фыркнул Иниго. – Стоит кому её за ручку взять – тут же ты прибегаешь разбираться.

– Неважно, за какое место брать, если это делается без согласия. – Морган внимательно изучал лицо собеседника, понимая, что тот отчаянно боится. Станный он всё-таки человек. Боишься – не лезь на рожон, не провоцируй, в сторону отойди. Но вместо этого Зак постоянно нарывался. И гадости жителям Тиля про Моргана и Тайру говорил, и до лечения порой пытался не допустить, бравируя своей

официальной должностью в противовес нулевому статусу Рида, но самое главное – он откровенно заглядывался на Тайру. Пока ещё только заглядывался, но Морган чувствовал, что добром это не кончится. Да и гадал, и по гаданиям на Зака всё время опасность выходила. – Спрашиваешь, зачем пришёл? Предупредить тебя пришёл. Ещё раз посмотришь в сторону моей дочери – будет плохо.

Иниго снова фыркнул, но как-то неубедительно.

– Уж и посмотреть нельзя! Ты совсем, что ли, свихнулся, Морган? У меня глаза-то есть, девка красивая, мимо идёт – чего бы не посмотреть? Да на неё половина посёлка пялится, ты всем угрожать собираешься?!

– Не лукавь, – ответил Рид невозмутимо. – Ты не просто пялишься. Я это вижу и чувствую. И лучше не лезь к ней. Понял или мне подходчивее объяснить?

– Понял, – буркнул Зак, скрипнув зубами. – Не дурак, знаешь ли.

– Рад за тебя, – кивнул Морган и, не попрощавшись, развернулся и пошёл обратно к себе.

Не был он уверен, что Иниго послушается. Ещё и этот новый дознаватель, который приезжает послезавтра... От дознавателей может быть очень много проблем. Это он по себе знал.

***

Весь день после того сна, в конце которого её пёс исчез, Тайра провела как на иголках. Она волновалась, что сделала хуже, и он теперь не сможет вернуться по какой-то причине. Пыталась даже погадать, но всё сыпалось из рук, а просить отца помочь она стеснялась. Морган никогда не верил в реальность её пса, говорил, что это всего лишь воображение, не более того.

– Тебе просто нужен друг, – так он объяснял сны Тайры, – ты очень одинока, моя ласточка, всех сторонишься, со мной только общаешься. Вот и создала себе такого друга во сне. А пёс он, а не человек, потому что ты мужчин избегаешь, но сила и преданность тебе нужна. Так и получился этот пёс. Ты сама его во сне создаёшь, призываешь из подсознания.

Тайра тогда не стала спорить – сказать ей было нечего. Доводы отца были похожи на правду, и единственное, что смущало девушку –

это её собственные ощущения. Она чувствовала, что её пёс существует на самом деле.

«А может, я обманываю себя?» – подумала Тайра и чуть слышно вздохнула, шагая по лесной тропинке рядом с Рианом. Сегодня он весь день сопровождал её – сначала в походах по пациентам, затем вместе с ней готовил обед и варил травяные настои. Чаще всего он больше мешал, чем помогал, но Тайра его не гнала. Во-первых, за Рианом нужно было следить, и это отвлекало её от тревожных мыслей, а во-вторых... привыкла, наверное, за прошедшие дни, к его постоянному присутствию. Да и вёл он себя хорошо, за руки не хватал.

Ближе к вечеру Тайра решила сходить к озеру искупаться. Она любила их лесное озеро, особенно весной, когда вода там была ещё совсем холодной, и после того, как окунёшься – зуб на зуб не попадает. В той воде было столько силы, что Тайра потом несколько дней чувствовала себя словно заново рождённой.

– Ты действительно собираешься там плескаться? – спросил Риан в который раз с недоумением в голосе. – Весной в лесном озере? Там лёд-то весь растаял?

– Да хоть бы и не весь, – ответила девушка почти весело. – Я и зимой в проруби купаюсь, мне нравится. И тебя с собой не тащу, стой и жди, только не подглядывай.

– Не буду, – буркнул парень, но Тайра ему не поверила. И, как оказалось, не зря.

Возле озера она усадила Джека на траву, приказала ждать, чтобы он не рвался в воду раньше времени, попросила Риана отвернуться и только начала раздеваться – сразу почувствовала на себе его взгляд. Помедлила, прислушиваясь к своим ощущениям – может, ей просто кажется из-за того, что она подсознательно ждёт подобного поведения? – но нет, никакого обмана. Риан смотрел на неё, и взгляд скользил по телу – липкий, неприятный взгляд, – и хотя Тайра пока не успела снять ничего, кроме шерстяной накидки, ей чудилось, что она голая.

– Отвернись, – произнесла она холодным напряжённым голосом, сжимая ладони в кулаки. Она ещё не привыкла, не научилась доверять, а он уже обманывает и предаёт. Что же будет дальше? – Немедленно!

Несколько секунд полнейшего молчания – и удивлённое:

– Я отвернулся.

– Не ври! – воскликнула Тайра и, вскинув руку, выпустила из ладони резкую вспышку яркого света. Риан зашипел, отшатнулся, невнятно ругаясь. – Думаешь, раз я слепая, то ничего не вижу, да? Все вы так думаете! Думаете, раз не вижу, значит, меня всегда можно обмануть – смотреть, когда просишь отвернуться, корчить рожи мне в лицо, пачкать платье, подкладывать дохлых жуков за ворот – всё равно не увижу, не узнаю, кто это был! – Риан молчал, больше не ругаясь, и Тайра, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, подхватила с травы свою накидку. – Ладно, пойдём. Сегодня не буду купаться. Потом как-нибудь.

Она уже оделась и собиралась вернуться обратно на тропинку, когда Риан вдруг остановил её, дотронувшись до локтя, но тут же убрал руку.

– Прости, – сказал он тихо и растерянно. – Я... был не прав. Но я не собирался тебя трогать, честное слово.

– Взгляды для меня – как прикосновения, – ответила Тайра спокойно. – И дело не в том, что ты не собирался трогать. Ты обещал не смотреть, отвернуться, и нарушил слово.

– Да, – уронил Риан тяжело и вновь замолчал. Казалось, что извинения даются ему с трудом и он не знает, как их правильно приносить. – Я не буду больше.

Тайра кивнула, отвернувшись и пошла к тропинке, позвав за собой Джека. Пёс, вставая с земли, разочарованно вздохнул – он тоже надеялся искупаться в озере.

«Ничего, дружок, – подумала она, потрепав его по холке, – мы с тобой ещё придём сюда. Только вдвоём. Никто нам больше не нужен».

Может, потому её ночной гость и выглядел как пёс, что Тайра гораздо больше любила животных, чем людей.

Животные не умеют обманывать.

Морган сразу понял, что у них в лесу не заладилось, но промолчал, хмыкнул только понимающе и спросил, будут ли они ужинать. Тайра кивнула, и через несколько минут они втроем уже сидели на кухне и ели отварной картофель с домашним сыром и малосольными огурцами.

– А мясного ничего нет? – уныло поинтересовался Риан, ковыряя вилкой мягкую картошку. – Очень вкусно, конечно, но...

– Мы мясо каждый день не едим, – ответил Морган, и в его голосе Тайра ясно услышала иронию. – Тем более, что на обед оно уже было. Хотя ты у нас растущий организм, я это не учёл... Колбасу будешь? Домашняя, соседка вертит, и в отличие от столичных экземпляров, настоящая, в кишке.

– В... чём? – выдохнул Риан, и Тайра не выдержала, прыснула, прикрывая ладонью рот.

– В кишке, – повторил Морган невозмутимо. – Артефактор, а не знаешь, что настоящую колбасу в кишках делают. А это тоже, между прочим, артефакт. Только кулинарный.

Тайра уже откровенно расхохоталась, а Риан обиженно протянул:

– Ну не разбираюсь я в этом, не разбираюсь... Подумаешь...

– Я пойду в погреб, принесу колбасу, – сказала девушка, вскакивая с табуретки. – Понравится – будешь есть, не понравится – терпи до завтра. Хотя завтра мяса не будет, завтра рыба. Я в горшочке буду запекать. – Тайра вышла с кухни и уже не услышала, как Риан негромко произнёс, обращаясь к её отцу:

– Ты же хочешь, чтобы я ей понравился. А сам зачем-то меня в невыгодном свете выставляешь.

– Балбес ты всё-таки, – хмыкнул Морган, наливая себе лимонад из графина. – Тай из леса вернулась темнее тучи, её бы развеселить, растормошить, а ты сидишь надутый. И вообще слишком уж ты к собственной персоне трепетно относишься, мальчик. Проще надо быть. Что в лесу-то случилось?

Риан, проглотив на этот раз ненавистного «мальчика», признался:

– Возле озера она попросила отвернуться, а я...

– А-а-а, – Морган прервал его, махнув рукой, – дальше можешь не рассказывать, всё и так ясно. Говорю же, балбес.

– Ой, да ладно, – поморщился парень, – как будто ты сам за девчонками не подглядывал!

– В подростковом возрасте – бывало. Но дело-то не в этом. Не пытайся ты её обмануть, говори всё, как есть. Доверие заработаешь, а со временем и любовь придёт. Но только если ты этому научишься.

– Чему научусь?

– Честности, мальчик, честности.

После ужина Тайра вышла на крыльцо и села на ступеньки, кутаясь в шерстяной платок. Через несколько секунд к ней пришёл Джек, прижался тёплым боком, и девушка обняла его, зарылась пальцами в шерсть, подумав – хоть бы тот, другой пёс, тоже пришёл. Пусть хотя бы во сне ходит. О яви она уже и не мечтала...

Сзади послышались шаги, и Тайра поморщилась. Ну что ему в доме не сидится? Там тепло и комаров нет, которые только что проснулись, голодные, как звери.

– Можно сесть?

– Как будто если я скажу «нет», ты уйдёшь, – пробормотала девушка и к своему удивлению услышала в ответ:

– Уйду, конечно.

Соблазн, честно говоря, был необычайно велик. Но Тайре почему-то оказалось неловко говорить «нет» после того, как Риан признался, что уйдёт, если она не разрешит.

– Ладно, садись.

Он почти привычно опустил с другой стороны от Джека, чуть слышно вздохнул, но пока молчал. И ещё минут пять не произносил не звука – Тайра успела даже забыть о его присутствии, так заслушалась шелестом ветра в кронах деревьев, шорохом травы под лёгкими шагами зверей, стрекотом ночных цикад и чириканьем птиц – всем тем, что она называла голосами леса.

– Я всё думаю, – сказал вдруг Риан, и Тайра от неожиданности вздрогнула, – если бы ты знала, кто я, была бы ты ко мне... благосклоннее?

Ох, лучше бы он и дальше молчал.

– Я знаю.

– Знаешь? – Голос удивлённый, даже шокированный. – Но... откуда?

– Догадалась, а отец подтвердил. Точнее, так – я знаю, что ты Альго, но кто именно, не имею понятия.

Несколько мгновений Риан молчал, словно раздумывая.

– Я сын Аарона, брата императора. Того самого, который...

– Да, я помню, – Тайра остановила его, не желая, чтобы он вспоминал о предательстве близкого человека. – И ты за него не в ответе. Он сам сделал выбор.

Вновь молчание.

– Почему ты решила, что я не одобряю позицию отца? Тем более, я же здесь, в бегах. И ты сама видела императора в том видении...

Девушка на секунду замерла, пытаясь понять собственные ощущения.

– Я так чувствую. Ты не одобряешь. По-настоящему – нет. Возможно, закон тебе не нравится, но убивать за это и идти против императора ты бы не стал.

– Да, – произнёс Риан обескураженно. – Но... ты сказала обо мне сейчас слишком... хорошо. А я просто трус. Знаешь, как я ненавижу дядю? И боюсь. Я видел, как он убил отца. – Парень сглотнул. – Так легко, равнодушно даже. Как таракана прихлопнул.

Тайра зажмурилась, стараясь справиться с головокружением. Шёпот, вновь шёпот... Она иногда слышала невнятное бормотание в моменты прорицаний и порой могла разобрать слова.

– Это неправда, – выдохнула девушка резко, чувствуя, как режет слепые глаза.

– Что неправда?

– Это было нелегко. Больно. – Тайра прижала ладонь к груди – туда будто бы кто-то попал огненным закливанием. – Очень. И ты поймёшь, обязательно поймёшь, но позже...

– Что пойму-то?

Тайра открыла глаза. Тошнило, голова по-прежнему кружилась, а под носом было влажно. И неприятно пахло солью и железом...

– Позови отца. Скорее.

Тайра редко терялась в окружающем пространстве. Но не когда оно кружилось, вертелось и переворачивалось, и все звуки смешивались, превращаясь в жуткую какофонию, хаос, от которого хотелось зажать уши. И кровь текла носом, попадая в горло, и во рту стоял её вкус, и от него тошнило...

– Папа, – шепнула Тайра и тут же закашлялась, сглатывая собственную кровь вперемешку со слюной и вцепляясь сведёнными пальцами в плечи Моргана. – Па...

– Тихо, Тай, тихо, – его голос, обычно спокойный, чуть дрожал. – Сейчас всё пройдёт, чуть-чуть потерпи.

Он встал, подхватив её на руки, и от этого движения голова у Тайры закружилась сильнее.

– Нужна моя помощь?

– Нет, оставайся здесь.

Морган быстро понёс девушку в дом, и через несколько мгновений Тайра ощутила, что её положили на постель. Она знала, помнила, что последует дальше, и в любой другой день испытала бы неловкость и стыд, но сейчас ей было безразлично. Слишком плохо для того, чтобы думать о таком.

Морган раздевал её – быстро, проворно и уверенно, отбрасывая вещи в сторону, и замедлился только на секунду, перед тем как снять бельё.

– Потерпи, моя ласточка, – сказал он глухо. – Нужно помазать.

Тайра хотела кивнуть, но сил не хватало, голова по-прежнему кружилась и сознание медленно уплывало, покидая бессильное тело. И девушка уже думала, что вот-вот отключится, когда ей неожиданно стало легче.

Отец растирал её тело знакомой мазью. Она холодила кожу и неприятно пахла, но и снимала приступ. Сначала перестала течь кровь носом, затем исчезла тошнота, прояснилось в голове и она перестала кружиться. Смутиться действиями Моргана Тайра толком и не успела – он быстро закончил, накрыл её одеялом, а потом дал выпить общеукрепляющую настойку.

– Почему это опять происходит? – прошептала девушка с трудом – голос ещё плохо слушался. – Столько лет ничего, и опять...

– Не волнуйся, всё пройдёт, – отец наклонился, забрал из её ладони пузырёк и погладил по волосам. – В настойке сонная травка, ты уснёшь минут через пять.

– Я чувствую. – Тайра слабо улыбнулась и потёрла глаза. По телу разливалось приятное тепло. – Уже начинаю засыпать.

– Это замечательно. Спи и ни о чём не думай. Всё будет хорошо. – Морган ждал некоторое время, прислушиваясь к дыханию дочери, и только когда убедился, что она действительно уснула, вышел из комнаты.

***

Риан не находил себе места. Сначала он просто сидел на ступеньке, затем запустил в воздух шарик истинного света – вокруг

уже было слишком темно, – потом начал вертеть в ладони какую-то палочку, но быстро её сломал. От волнения даже начал гладить Джека, хотя никогда не пылал любовью к собакам, и псина это почувствовала – глухо заворчав, отодвинулась в сторону и легла неподалёку. Уши лохматого пса стояли строго вертикально, одно было повёрнуто к дому, словно Джек вслушивался в происходящее.

Морган вышел минут через десять, и Риан даже не сразу его узнал – мужчина будто бы постарел. Лицо его было мрачным, и седины в волосах прибавилось.

– Что с ней? – выпалил парень, собираясь вскочить на ноги, но хозяин дома махнул рукой и опустился рядом. Но ближе не к нему, а к Джеку. Погладил пса, достал из нагрудного кармана тёплой рубашки маленький деревянный портсигар, закурил толстую самокрутку, и только после этого ответил:

– Не буду я тебе ничего объяснять. Разболтаешь ещё, не дай Защитник.

Почему-то стало очень обидно.

– Кому я могу разболтать? – огрызнулся Риан, чувствуя себя бездомной собакой, которую небрежно пнули, чтобы не мешала. – Птицам? Мухам? Или вон, Джеку? Я общаюсь-то только с тобой и с Тайрой, а...

– Тайре и разболтаешь, – проворчал Морган, пыхая самокруткой. – Не должна она ничего знать. Ни к чему это. Вот научись держать язык за зубами, расскажу.

Обида резко схлынула, словно Риана вдруг облили ледяной водой.

– Не разболтаю, – сказал он уже гораздо спокойнее. – Могу магическую клятву дать. А хочешь, печать поставь. Ты мою родовую силу как-то заблокировал, небось, и печать поставить сможешь.

– Не люблю я это, – хозяин дома поморщился. – Вот твой папаша обожал ставить такие печати, любимое у него было развлечение. Хотя... нет. Не самое любимое.

Риан нахмурился. Опять Морган говорит так, будто бы знал его отца. Но откуда? Обычный деревенский лекарь и шаман. Да, маг сильный. Но мало ли таких магов по стране?

– А каким было любимое развлечение? – спросил Риан, не особенно желая слышать ответ. Но он должен, должен понять, как связан Морган с его отцом. На прямой вопрос, конечно, никто не

ответит. Если уж про недомогание Тайры не стал объяснять, то про себя тем более ничего не скажет.

– А ты будто не ведаешь, – хмыкнул мужчина и вдруг сплюнул. – Брата он своего ненавидел. И эта ненависть его по жизни вела. Ненависть и жажда власти.

– Но так ведь было не всегда, – возразил Риан. Хотелось защитить отца, оправдать. – А только когда дядя Арен стал императором...

Морган хрипло рассмеялся.

– Наивный мальчик! Эта ненависть впервые вспыхнула в Аароне, когда его брату было всего лишь три года. До этого момента твой отец не очень-то обращал на него внимание – ребёнок и ребёнок, подумаешь. Аарону было восемнадцать, и он не мог считать какого-то карапуза своим конкурентом. И действительно, так и оказалось – они совершенно не конкуренты. – Морган вновь рассмеялся, и в этом смехе Риану послышалась злость.

– Три года... – пробормотал он задумчиво, пытаясь понять. – Но... что сделал дядя Арен в этом возрасте? Дар у него проснулся позже...

Риан не ожидал, что собеседник ответит. Но Морган ответил.

– Император Александр решил показать наследникам Венец. Точнее, показывал он Аарону и Анне, а Арен во что-то играл неподалёку. Император перенёс Венец из хранилища, положил на стол, и пока они втроём рассматривали артефакт, Арен подбежал и схватил его.

Риан вздрогнул, представив, что из этого могло получиться. Единственный раз, когда он попытался дотронуться до Венца, тот так шарахнул его родовой магией Альго, что он отлетел в сторону метра на три.

– И?..

– И ничего. Ничего Арену не было. А вот твоему отцу, когда он потянулся за Венцом, было. Понимаешь, что это значило?

– Сложно не понять.

– Да-а-а, – Морган усмехнулся, поглядев в небо. – Кто бы мог подумать, что Венец выбирает будущего императора задолго до коронации. Вот тогда и родилась ненависть твоего отца, мальчик. И со временем она лишь усиливалась, пока не заполнила его душу полностью, как вода кувшин.

– Откуда ты это знаешь? – выпалил Риан, не в силах удержать в себе этот вопрос. – Это ведь не то, что всем подряд известно.

– Аарон поведал и печать поставил сразу. Но она слетела, как только он умер, естественно. Так что теперь я могу рассказать. Правда, некому особо. – Морган докурил, превратил окурки в пепел и, стряхнув его с руки, встал. – Я пойду спать. И тебе советую. Завтра вставать рано.

Он уже дошёл до двери, когда Риан вдруг спросил, сам не понимая, почему:

– Тайра не умрёт?

Глупо, с чего он это взял? Подумаешь, плохо себя почувствовала и кровь носом пошла...

– Все мы когда-нибудь умрём, – ответил Морган негромко. – Кто-то раньше, кто-то позже. Иди спать. – Повторил он и скрылся в доме.

Риан сидел на крыльце ещё несколько минут, размышляя.

Да, это был глупый вопрос. Но... почему тогда настолько тревожно на сердце? И почему Морган просто-напросто не ответил «нет, конечно» вместо того, чтобы разводить философствования?..

***

Туман, вязкий и плотный, и за этим туманом ничего не разглядеть, как ни старайся. Тайра нахмурилась и поводила рукой перед носом. Ладонь утонула в тумане, потускнела, и кожу обожгло холодом, словно она опустила руку в родник. Странное ощущение... и лучше бы, наверное, никуда не ходить, да и вообще проснуться – это ведь сон, точно, сон! – но почему-то неудержимо тянет вперёд, в туман. Или это – назад?

– Ау-у-у-у! – прокричал кто-то очень-очень далеко, и сердце у Тайры забилось сильнее.

– Ау-у-у-у! – ответила она как можно громче. – Ау-у-у!

Тишина. Девушка сделала шаг вперёд, но туман воспротивился, хлестнув её по лицу, рукам и ногам, как плетью – и Тайра неожиданно проснулась. Открыла глаза, посмотрела на вечную черноту перед собой, вздохнула, поворочалась – да, она лежала в собственной постели, укрытая любимым одеялом из овчины, подаренным отцу тётушкой Мариллой после того, как он принял тяжёлые роды у её

невестки. И судя по тишине, царящей в доме, и по звукам за окном, стояла глубокая ночь.

Глаза слипались – сонная трава ещё действовала – и Тайра не стала сопротивляться, закрыла их, тут же проваливаясь в следующий сон.

Он оказался совсем другим. Здесь не было тумана, только много солнца, ярко-зелёная трава, покрытая разноцветным весенним клевером, весёлое журчание ручейка и... да. Её пёс!

– Слава Защитнице, – прошептала Тайра, бросаясь вперёд, рухнула на колени и обняла его, уткнувшись лбом в жёсткую короткую шерсть. – Я так боялась, что больше не увижу тебя.

Пёс нюхал её шею, довольно порывивая, и девушка засмеялась – ей было щекотно.

– Теперь я буду бояться делать... что-то подобное во сне, – сказала она, поглаживая своего друга. – Ты так неожиданно пропал. И я думала – вдруг не вернёшься. Как же хорошо, что я ошиблась!

Пёс по-человечески кивнул, и Тайра в который раз подумала – разве может он быть лишь плодом её воображения, как считает отец? В конце концов, если бы это было так, что мешало бы её подсознанию превратить животное в человека? Она ведь хотела этого, действительно хотела. И совершенно не боялась.

– Пойдём. – Тайра отстранилась и улыбнулась, заглядывая в знакомые светлые глаза, настолько прозрачные, что они казались бесцветными. – Сегодня просто погуляем по лесу. Я хочу посмотреть на рассветные фиалки. Знаешь такие?

Пёс помотал головой.

– Они расцветают рано утром и через пару часов закрываются до следующего утра. Очень красивые цветы, но в неволе жить не могут – чахнут, даже если создать им все условия. Подкармливать, поливать – всё равно умирают. Такие вот свободолюбивые цветочки. Мне кажется, я тоже такая, и этот папин «жених»...

Пёс тут же начал скалить зубы и рычать.

– Да он мне совсем не нравится, – Тайра засмеялась и потрепала своего друга по ушам. – Даже если создаст все условия, не смогу я с ним быть. Зачахну, как лесная фиалка. – Она серьёзно посмотрела псу в глаза и попросила: – Приходи скорее, пожалуйста. Я очень жду.

Внезапно налетевший порыв ветра, свежего и пахнущего молодой листвой, подхватил эти слова и понёс их дальше и выше, повторяя на все лады:

«Жду... жду... жду...»

***

Гектор проснулся, ощущая странный звон в ушах. Поначалу ему казалось, что он слышит какие-то слова, но потом это чувство ушло, остался только звон. Дознаватель поморщился и, сев на постели, постучал себя по ушам и помотал головой. Что же это за демонская ерунда с ним происходит? И ведь точно что-то снилось. Такое... пожалуй, приятное. Но что это было? И почему он вспомнить не способен? А может, это очередное шаманское проклятье? Нет, бессмыслица какая-то – нет никакого проку от проклятья незапоминающихся снов. Его это, конечно, раздражает, но не более.

До будильника оставалось пять минут, и Гектор решил, что ложиться не будет. Хотелось бы, раз уж ситуация с этими снами стала настолько странной и раздражающей, наведаться к Ив Ише. Если и есть в этом что-то шаманское, она точно определит. Но не сегодня, слишком много дел.

Выкурив сигару и позавтракав, Гектор перенёсся в комитет. Ни Кэт, ни Роджера ещё не было, зато на столе гордо красовалась папка Кристофа, и Дайд довольно хмыкнул – всё-таки парень молодец, с такой расторопностью и понятливостью далеко пойдёт.

Сделав себе чаю, дознаватель зашёл в кабинет, сел за стол и раскрыл папку сразу на новом собранном материале. Листок с отчётом был аккуратно вшит рядом с магпортретом Тайры Рид, и несколько секунд Гектор невольно смотрел на её лицо, решительное, строгое и по-настоящему завораживающее, и в голове его не было никаких мыслей, только в ушах почему-то звенело...

Дайд закрыл глаза и поморщился, чувствуя себя полным идиотом. Нет, надо всё-таки сходить к Ив, задать вопрос. Пусть он даже будет звучать по-дурацки, да и не понимал дознаватель до конца, что именно хочет спросить – но сходить надо. Хотя бы для собственного успокоения.

Взяв в руку отчёт Кристофа, Гектор откинулся на спинку стула и начал его изучать.

Итак, свидетельств о том, что его высочество Аарон и Морган Рид общались, по-прежнему не было. Зато несколько человек из числа бывших однокурсников Моргана упомянули, что у них сложилось впечатление, будто Рид принца недолюбливает и старается избегать. Но на вопрос, почему, он не отвечал прямо, отшучиваясь, что с аристократами лучше не связываться, а уж с венценосными аристократами тем более.

Мог ли он научить Аарона шаманству? Или это сделал кто-то другой, а Морган просто-напросто избегал возможных проблем? Тогда почему он сбежал? И, согласно отчёту Кристофа, даже не один раз, а трижды.

Первый раз Рид удрал из Грааги вместе с будущей женой, какое-то время они переезжали с места на место, потом осели в одном южном городке. Через десять лет, почти сразу после того, как ослепла его дочь, Морган перебрался ещё южнее. И наконец, три года назад Риды переместились на север, практически к Геенне под бок, в небольшой посёлок Тиль. Пока Кристоф не находил ни одной причины для подобных переездов, и Гектор, признаться, тоже. Люди переезжают с насиженных мест по работе или по состоянию здоровья, но это явно не случай Моргана. Более того – ему было совершенно не выгодно бросать предыдущую работу в престижной городской больнице и срываться в крохотный Тиль, где всего одна ставка врача, и та занята Заком Иниго. Да, кстати, за три прошедших года этот Иниго умудрился написать на Рида штук десять доносов. Их Кристоф тоже прикрепил к делу, и Гектор прочёл все, ехидно усмехаясь – от них за километр несло завистью, злобой и желанием насолить удачливому соседу. Он много раз видел подобные доносики, в третьем отделе их называли вшивыми.

Что же касается Амеро Альцириус, умершей в тот же день, что и жена Моргана... Её старшая сестра, взглянув на магпортрет Таисии, упомянула, что видела портрет похожей девушки в комнате Амеро после её смерти. Но он, естественно, не сохранился, как и другие вещи, слишком много времени прошло. А на вопрос, что связывало Амеро с Ридом, женщина ответила и вовсе любопытное: «Влюблена она была в него как кошка. Что у него на душе было, я понятия не

имею, но связываться с Ами он не хотел поначалу. Потом то ли передумал, то ли она сумела как-то его заставить. Я не знаю, что там случилось, мы с ней никогда не были настолько близки, чтобы она мне всё в подробностях рассказывала».

Гектор задумчиво прищурился, вновь и вновь читая эту фразу – «она сумела как-то его заставить». Вот интересно, и как же? И почему Морган не пожаловался? Ну ладно, преподаватели и дознаватели, может, он не желал девушку обижать. Но ведь своим университетским товарищам Рид тоже ничего не говорил.

Странно это всё. И попахивает методами его высочества Аарона – принц умел заставлял людей делать то, что ему хотелось, так, чтобы никаких жалоб ни у кого не возникало. Может, от Аарона Морган и сбежал куда подальше? Да, это весьма вероятно, но дальше какая-то бессмыслица...

В общем, без визита в Тиль здесь явно не обойтись.

– Доброе утро!

Гектор поднял глаза от отчёта Кристофа и улыбнулся, увидев в дверях Кэт. Яркое солнце, льющееся в окно, освещало её тонкую фигурку, золотило волосы, делая их светлыми и почти прозрачными, как пух у маленького птенца.

– Доброе, Кэти. Заваришь мне чаю? Я уже выпил одну чашку, но хочу ещё.

– Да, конечно, – ответила девушка, подходя к столу. Сегодня Кэт была в обычном повседневном платье серого цвета, которое Гектор видел много раз, и если бы не солнце, то она вновь превратилась бы в невзрачную мышку. – А... вы завтракали?

– Завтракал, – кивнул Дайд. – Но если ты принесла с собой что-нибудь вкусненькое, не откажусь.

Кэт явно обрадовалась. Гектор давно понял, что его секретарь обожает опекать окружающих и заботиться о тех, кого любит, и с удовольствием позволял ей делать это. Да и Финли подобная забота нравилась, хотя он иногда взбрыкивал, когда Кэт отказывалась готовить ему кофе, настаивая на том, чтобы он сначала поел.

Через минуту девушка принесла и поставила на стол чашку горячего чая и вазочку с маленькими солёными крекерами из пекарни

напротив комитета. Гектор, задумавшись, мог съесть такую вазочку целиком за несколько минут, и даже не заметить этого.

– Спасибо, детка, – сказал дознаватель и потянулся за портсигаром. Услышав негромкий сердитый вздох, поднял голову – и наткнулся на укоризненный взгляд.

– Когда же вы наконец бросите курить... – пробурчала Кэт недовольно и скрестила руки на груди. – Это вредно!

Гектор, в очередной раз умилившись этой заботе о его здоровье, встал из-за стола, подошёл к Кэт вплотную, одну ладонь положил на талию, а второй ласково провёл по щеке девушки, спускаясь к шее.

– Нет ничего вреднее моей работы, Кэти, – сказал он с улыбкой. – Сигары – это так, мелочи. Но я обещаю, что брошу курить, когда женюсь на тебе.

От удивления она открыла рот и распахнула глаза.

– Да?

– Конечно. – Дайд наклонился и прошептал ей на ухо: – Когда стараешься над зачатием ребёнка, лучше не курить и не пить. – Щека рядом с ухом стала багровой, и Гектор, усмехнувшись, коснулся губами виска. – Но это потом. А пока я собираюсь ещё немного подкоптить себя изнутри. Не сердись, детка.

Он уже хотел отойти, когда Кэт вдруг повернула голову, подставляя для поцелуя губы, и Дайд воспользовался этим, несколько мгновений ласково изучая маленький рот. От девушки пахло чем-то сладким, напоминающим клубнику, и целовать её было приятно.

– А вечером... – выдохнула Кэт, когда Гектор отпустил её. – Вечером мы с вами?..

– Сегодня нет. Сегодня у меня дела. Нужно продолжать расследование по линии Императорского театра.

Наверное, зря он это сказал. Кэт неожиданно из ярко-малиновой превратилась в бледно-зелёную, и плечи опустились, и глаза потухли, в них даже появилось затравленное выражение.

– Что такое, Кэти? – Дайд вновь подошёл ближе и обнял девушку. – Почему ты расстроилась?

Она опустила голову и пробормотала:

– Нет-нет, ничего... Всё в порядке, правда...

– Я вижу, – Гектор хмыкнул. – Ну-ка посмотри на меня. Да, вот так лучше. А теперь признавайся. Ревнуешь?

Она вновь порозовела.

– Немного, – прошептала смущённо. – Мы в прошлый раз заходили к Элен, и... она такая красивая. И она с вами заигрывала, я заметила. Просто я по сравнению с ней...

– И кто вбил в твою прекрасную головку эту неуверенность в себе? – поинтересовался Дайд недовольно. – Кто-то внушил тебе, что ты хуже других. Верно?

Кэт поморщилась и, отведя взгляд, кивнула.

– В приюте. Я влюбилась, а он...

– Ясно. А теперь посмотри на меня, Кэти. Внимательно посмотри. Что ты видишь?

Кажется, она не поняла.

– Вас.

– Понятное дело, что меня. И какой я? Очень красивый? Или всё-таки не слишком? Длинный и худой, как жердь, ещё и бесцветный совершенно. Меня в школе даже глистой дразнили, а в институте – змеёй на ножках.

– А мне вы нравитесь... – сказала Кэт тихо, и Гектор кивнул.

– Потому что дело не в том, как я выгляжу, а в том, как я себя ощущаю в этом облике. Это и тебя касается, Кэти. Перестань сомневаться в себе. Да, ты не обладаешь внешностью Элен Льер, но это не значит, что ты хуже её, недостойна счастья или не можешь никому понравиться. Мне, например, ты нравишься гораздо больше, чем Элен.

– Правда? – переспросила Кэт, но Дайд видел по её глазам: несмотря на это уточнение, она поверила.

– Правда. У Элен фальшивы все взгляды, вздохи и улыбки, она лицедейка не только на сцене, но и в жизни. А ты настоящая, искренняя. – Гектор наклонился, ещё раз поцеловал свою невесту в губы, а потом сказал: – Кэти, детка, мне через полчаса к императору, а я совершенно не готов. Иди в приёмную, пожалуйста.

– Ох... простите! – выдохнула она виновато, и он покачал головой.

– Ничего.

Дайд проводил Кэт до двери, а затем вернулся к отчётам.

После совещания с императором Гектор посмотрел утренний доклад дежурного по камерам дознавателя и убедился, что его метод работает – из-за отсутствия еды и ответов на вопросы Арвен Асириус занервничал, начал больше ходить по камере и дёргать самого себя за волосы. Главное, чтобы не свихнулся, а то всякое бывает. Чуть переборщишь, пережмёшь – и у заключённого едет крыша. А показания сумасшедших по закону к делу не привлекаются, так что надо быть осторожнее. Поэтому Гектор приказал на следующий день вывести Асириуса на полчаса во внутренний двор. Пусть погуляет, проветрит голову. Тем более, завтра погоду обещают хорошую, а от хорошей погоды у задержанных случается лирическое настроение и они начинают усиленно хотеть на свободу. Свобода Асириусу, конечно, не светит, но ведь и неволя бывает разной.

Вечером, попрощавшись с Кэт до завтра – ревновать она, слава Защитнику, перестала, зато начала тревожиться, – и уверив её, что всё будет хорошо, Гектор отправился в Императорский театр. На этот раз его вновь встречал Бирион Вандаус, удивившийся, что сегодня Дайд без спутницы.

– У Кэт, к сожалению, дела, – соврал дознаватель, не моргнув и глазом, – а вот я решил немного развлечься перед отпуском. Он у меня с завтрашнего дня. Хотя в комитет всё равно придётся заходить периодически, не могу я бросить коллег на произвол судьбы. Думаю, вы меня понимаете, айл Вандаус.

– О да, – кивнул директор, – у меня тоже не получается отдыхать весь отпуск несмотря на наличие толкового заместителя. То одно, то другое.

– Именно.

Сегодня вечером в театре давали комедию, и Гектор даже немного пожалел, что не взял с собой Кэт, ей это лёгкое романтическое произведение наверняка пришлось бы по вкусу. Да и ему самому понравилось – пьеса была новой, написанной недавно, и у Дайда, когда он смотрел на игру актёров, почти не возникало ассоциаций с теми спектаклями, в которых играла Карла.

Элен вновь исполняла главную роль – девушки, переодевшейся в юношу, – и Гектор на этот раз сумел отдать должное её таланту. Она действительно была очень хороша и не зря носила звание примы

Императорского театра. Кстати, нужно будет поподробнее изучить её биографию, возможно, это пригодится в будущем.

Сразу после спектакля Дайд направился в гримёрные, и на этот раз без сопровождающих – Вандаус сказал, что будет занят и проводить не сможет, предложил оставить кого-нибудь вместо себя, но Гектор уверил директора, что прекрасно справится и без проводников. И теперь дознаватель шагал по служебным коридорам, заодно изучая обстановку. Сейчас его никто не торопил, и это было весьма кстати.

Дайд старался высматривать служащих, которые перемещались бы по закулисы меньше остальных. Таких было немного, но вполне достаточно. Несколько дежурных охранников, отвечающих за конкретные посты, уборщики, костюмеры, гримёры – с десятков человек набралось, осталось лишь с ними побеседовать. Только делать это лучше не Гектору.

Возле гримёрной Элен обнаружился суровый черноволосый мужчина с бородой, невысокого роста, но крепкий и коренастый, с крупными руками. Формы у закулисных служащих не было, и на его широкой груди, обтянутой ярко-алой рубашкой, красовался только значок с именем. «Тор Ханто» – гласила надпись. Гектор пригляделся к энергетическому контуру – мужчина был слабым магом на тридцать октав, чуть сильнее Элен. Вероятно, её помощник или охранник. Ничего особенного, у всех ведущих актёров должны быть такие помощники по штатному расписанию, и иногда даже несколько. Правда, этот Тор Ханто больше походил на вышибалу из трактира, слишком уж неприветливый, и удивительно, что Элен выбрала такого помощника. Одним своим видом этот Ханто напрочь отшибал желание заходить в гримёрную.

Гектор не успел поздороваться – завидев главного дознавателя, мужчина кивнул и молча распахнул перед ним дверь. Из помещения навстречу Дайду вырвался тяжёлый запах множества цветов, захотелось немедленно достать носовой платок и хорошенько просморкаться. И как Элен проводит столько времени в подобном палисаднике?

Гектор шагнул внутрь и обвёл глазами гримёрную. Комната действительно была полна разнообразных букетов, причём все они не были скромными – поклонники словно соревновались друг с другом, кто подарит приме Императорского театра больше цветов.

– Пожалуй, моя вчерашняя идея оказалась провальной, – хмыкнул Дайд, поглядев на Элен. Девушка сидела на пуфе спиной к туалетному столику, и она по-прежнему была в костюме мальчишки из спектакля. Тёмные брюки, белая рубашка и красный камзол с золотым шитьём – такие носили несколько веков назад придворные служащие. Только что причёску она изменила, распустив волосы по плечам и спине. – Стоило подарить вам что-нибудь другое, а не цветы.

– Цветы не бывают лишними, – сказала Элен глубоким грудным голосом, поднимаясь с пуфа. Она улыбалась, и улыбка эта была настолько сладкой, что дознавателю безумно захотелось съесть что-нибудь солёное или выпить чаю. – Но, конечно, от других подарков я тоже не откажусь. – И она кокетливо хлопнула ресницами, глядя на Дайда с лукавством.

– Я учту. – Гектор сделал шаг вперёд, взял Элен за руку и мимолётно коснулся ладони губами. Поцелуй был формальным, даже скупым, и девушку, по-видимому, это не устроило – она подняла вторую руку и сама погладила гостя по щеке.

– Очень рада видеть вас. Я вас ждала, – произнесла она с придыханием, но на этот раз Гектор сделал вид, что не понял намёка, отпустил мягкую белую ладонь и выпрямился. Глаза Элен блеснули недовольством.

– Вы прекрасно играли сегодня, я впечатлён. Вы создали отличный образ молодого юноши, при этом ни на мгновение не переставая быть восхитительно красивой женщиной. – Дайд скользнул взглядом ниже, от лица к груди, и улыбнулся, заметив, что актриса начала дышать глубже, словно была взволнована. Хорошая игра. – И тем удивительнее было обнаружить возле вашей двери столь сурового мужчину. Кто это? Ваш охранник?

– Ах, – Элен расцвела, обрадовавшись чуть больше, чем следовало бы, – да, Тор. Он мой помощник. И шофёр, и охранник, и грузчик. – Она рассмеялась и прижала руку к груди. – Тор нелюдимый, но очень исполнительный и старательный.

Ревность. Нет ничего проще, чем сыграть интерес к женщине, приревновав её к кому-либо из окружающих. Любопытно, Элен действительно клюнула на эту уловку, или только сделала вид?

– Вы рискуете, дорогая, – проворчал Дайд недовольно. – Молодой мужчина рядом с такой женщиной... Не удивлюсь, если он начнёт

слишком уж стараться вам угодить. В таком случае сразу обращайтесь ко мне.

Она вновь рассмеялась, а затем, шагнув ближе, погладила Гектора ладонью по груди.

– Обязательно обращусь, – сказала с кокетливой улыбкой, но тут же опустила руку, видимо, опасаясь проявлять настойчивость. – Так, значит, – Элен тряхнула головой, и её волосы от этого движения вспыхнули золотом, – вы утверждаете, что я похожа на мальчика?

– Сейчас уже не очень, – произнёс Дайд, с интересом следя за каждым движением девушки. Он изучал её, как любопытное насекомое, капризную бабочку, ожидая, что она предпримет потом – взмахнёт крылышками, обсыплет его сладкой пылью? Элен казалась совершенно безобидной, но вполне могла быть смертоносной. – С распущенными волосами этот эффект теряется.

– Неужели дело только в волосах? – Она чуть надула губы. – Я думала, и другие мои старания заметны. Хотите, покажу, что мне приходится выносить ради этой роли?

– Разумеется.

Глаза Элен торжествующе сверкнули, и Гектору стало интересно, на что он согласился. Видимо, это «что-то» должно помочь приме Императорского театра достигнуть цели, какой бы она ни была.

Через несколько мгновений всё стало ясно. Сначала Элен сняла с себя камзол, отправив его на пуф, а после начала быстро и проворно расстёгивать белоснежную рубашку. Расстегнула до половины, нисколько не покраснев, распахнула ткань и сказала, смотря Гектору в глаза:

– Видите? Я перетягиваю грудь, чтобы она выглядела меньше. Иначе даже с убранными волосами и в костюме я не похожа на мальчика. Неужели вы не заметили?

– Заметил, конечно, – проговорил Дайд вкрадчиво. – Но было бы слишком нагло с моей стороны признаваться в подобном разглядывании.

– А я люблю наглых, – заявила Элен почти вызывающе, и он, усмехнувшись, положил ладонь на её перетянутую грудь.

Наверное, это было неожиданно даже для неё. А может, она просто сыграла удивление, замерев, как испуганная кошка, и чуть приоткрыв рот.

– От меня все чего-то хотят, знаешь ли, – продолжал Гектор, поглаживая тонкую ткань. – Ну, или почти все. И прежде, чем ты что-то получишь, я должен убедиться в бескорыстности намерений. Понимаешь меня, Элли?

Она моргнула, а затем медленно кивнула, по-прежнему не дыша.

– Вот и прекрасно, – произнёс Гектор довольно и опустил руку. – Дыши, крошка. Я найду через несколько дней.

Он вышел из гримёрной под полное молчание Элен. Ни остановить его, ни сказать что-либо она так и не попыталась. Спустился вниз, в зал для переносов, и только когда оказался в своей квартире, отправил Роджеру краткое сообщение.

«Собери мне подробную информацию о всех служащих театра, прикреплённых к Элен Льер. И выясни, кто убирался у неё в гримёрной в тот вечер, когда был убит Вамиус».

Дождавшись ответа о принятии инструкций, Гектор быстро поужинал, выкурил сигару и лёг спать. Разница во времени у Грааги с Тилем составляла два часа, и встать завтра утром – точнее, уже сегодня, – предстояло слишком рано даже для Дайда.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Тайра проснулась незадолго до рассвета. Встала и, укутавшись в одеяло, вышла на крыльцо.

Ночью шёл дождь, и воздух был влажный, пахнувший весенней зеленью и мокрой землёй, слегка прохладный, но ласковый, и ветра почти не было. Тайра вздохнула и улыбнулась – судя по всему, день предстоит тёплый и даже жаркий для весны.

Через несколько минут после того, как она села на крыльцо и обняла подскочившего к ней Джека, из дома вышел Морган.

– Осторожнее, Тай, – сказал он с тревогой и, наклонившись, коснулся ладонью её плеча, – не переохладись. За ночь доски вымокли, да и воздух ещё не прогрелся.

– Я пять минут, пап.

– Хорошо. А я пока сделаю нам чаю. Будешь на завтрак творог тётушки Молли? Я вчера у неё купил.

– Буду.

Морган ушёл, но в одиночестве, если не считать Джека, Тайра просидела недолго. Скрипнула дверь, раздались быстрые шаги, и девушка поморщилась – Защитница, ну почему ему не спится? Принц же, обязан спать до обеда.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Риан негромко, останавливаясь за её спиной.

– Всё хорошо, – быстро ответила Тайра. – Ты лучше иди, помоги отцу чай заварить. Здесь всё равно слишком прохладно.

Скрипнули доски – так, словно парень переминался с ноги на ногу.

– Ты сердишься на меня, да? За вчерашнее. Но я правда не хотел тебя обидеть, я... просто плохо подумал.

Тайра даже немного удивилась. Риан, с его гордостью и любовью к собственной персоне, признался, что плохо подумал. Неужели он настолько хочет сблизиться с ней, что готов поступиться гордостью? Хотя в его случае это скорее гордыня.

– Я не сержусь. Я хочу побыть одна.

С первого раза до него, конечно, не дошло.

– Скажи, это не я спровоцировал твоё недомогание разговором об императоре? Ты будто бы начала что-то предсказывать, а потом тебе стало плохо.

– Нет, ты тут ни при чём. Не ты, так что-нибудь другое повлияло бы,неважно. В любом случае скоро всё пройдёт.

– Откуда ты знаешь? – В голосе звенело удивление.

– Отец так считает, – пояснила Тайра и уже хотела добавить, что всё-таки хочет остаться в одиночестве, когда Риан с сомнением протянул:

– Ты ему настолько веришь?

Станный вопрос.

– Конечно. А ты? Разве ты не верил своему отцу? Не знаю, как у тебя, а у меня нет ни одной причины не верить. Всё и всегда было так, как он говорил.

Несколько мгновений Риан молчал, и молчание это было тяжёлым, гнетущим. Он как будто вспоминал что-то неприятное.

– Знаешь... – Вздох и тихое: – Я только сейчас об этом подумал. Я действительно не доверял отцу. Он не всегда держал слово, обманывал. То, что он мне обещал, не обязательно сбывалось, и он постоянно находил такие оправдания, что получалось, будто бы я виноват, а не он. И в этом они с дядей Аренем сильно отличались друг от друга.

– В обещаниях императора ты не сомневался?

– Нет, никогда. Но теперь я сомневаюсь в другом. Может, он действительно не убьёт меня, если я вернусь в столицу?

Тайра улыбнулась. Ей почему-то стало смешно.

– Думаю, не убьёт. И как, вернёшься?

– Куда?

– В столицу. Ты же сам только что сказал.

– Нет, – отрезал Риан, развернулся – крыльцо под ним натужно закрипело – и ушёл в дом. И только Тайра собиралась с облегчением вздохнуть, что наконец осталась одна, как неожиданно поняла, что замёрзла.

Интересно, осознает ли их непрошенный гость, что она не для него? Оставит ли в покое? Упрямый же, как стадо баранов. Нашёл бы себе лучше какую-нибудь принцессу, красивую и зрячую, и спал бы с

ней до самого обеда. Не жизнь, а малина. Тайра-то ему зачем? Ну не влюбился же он!

Девушка фыркнула, встала с крыльца и тоже вернулась в дом.

Сразу после завтрака Морган с глухим стуком положил что-то на поверхность стола и подвинул эту вещь по направлению к Риану.

– Держи.

Несмотря на то, что парень, в отличие от Тайры, мог видеть, он всё равно с недоумением поинтересовался:

– Что это?

– Булочка с маком, – хмыкнул хозяин дома. – Не понимаешь, что ли? Документы твои новые. Или ты без удостоверения личности жить собираешься?

Молчание, шуршание страниц.

– Поддельные?

– Риан, ты хорошо себя чувствуешь? – Морган засмеялся. – Ты по праву рождения Адриан Альго, где я такие документы достану? Естественно, это подделка. Томаша попросил, пока он ещё не сдал полномочия, помочь, а то неизвестно, как с новым дознавателем поладим.

– Я в этом не разбираюсь, – буркнул парень. Судя по шороху, он положил удостоверение обратно на стол. – В смысле, я не разбираюсь, насколько хорошо это сделано, легко ли понять, что это ненастоящие документы, или нет.

– Докопаться до истины всегда есть способ, вопрос в том, насколько глубоко копать, да и кому это надо. По этому удостоверению ты – гражданин Альтаки, прибывший в Альганну месяц назад с частным визитом и ограбленный недалеко от границы. Сын одного моего альтакского друга. Парень такой существует на самом деле, только он сейчас не здесь, а в Корго, и будет там торчать ближайшие лет пять. Друга я предупредил, если что, он твою личность подтвердит.

– Лихо.

– Главное – не нарывайся, – продолжил Морган наставительно. – Если не будешь лезть на рожон, пьянствовать, буяннить, в общем, совершать противоправные поступки, никто не полезет проверять твоё удостоверение личности. Понял?

– Хорошо ты обо мне думаешь...

Тайра не выдержала и улыбнулась. Всё-таки Риан недалеко ушёл от подросткового возраста, любые замечания и предостережения принимая в штыки. Она даже и не помнила, вела ли когда-нибудь себя подобным образом, но встречала такое поведение у жителей посёлка, особенно у сына Зака Иниго. Он был неплохим парнишкой, однако очень проблемным и безумно обидчивым, мог на сутки из дома убежать, если что-то из сказанного родителями ему не нравилось. Один раз Иниго пришлось скрепя сердце обращаться к Моргану, чтобы он нашёл загулявшего подростка.

Весь день Тайра почти ничего не делала – отец запретил, заявив, что сегодня она должна отдыхать, а он справится и сам. Девушка к подобному не привыкла, и через пару часов начала сходить с ума от безделья. После обеда Морган ушёл в посёлок, оставив её с Рианом и посоветовав Тайре лечь спать, а парню «заняться наконец делом».

– Каким? – огрызнулся тот.

– Сделай каких-нибудь артефактов на продажу. Что-то простое, усложнять не надо. В кладовой у меня материалы есть, поройся там.

Через пятнадцать минут после того, как Морган ушёл, Тайра, поняв, что не может больше лежать даже в гамаке во дворе, отправилась в дом. Ей было немного неловко, ведь раньше она сама гнала Риана, когда он мешал ей работать, а теперь стремилась к его обществу, чтобы хоть чем-то заняться.

– Я могу тебе помочь? – спросила она, подходя к кладовой. Риан, чем-то старательно там громыхающий, загромыхал ещё сильнее, уронив на пол что-то тяжёлое.

– Демоны! Как же ты тихо ходишь! – выругался он, и Тайра сразу пожалела, что пришла. – Да чем ты... – Он запнулся, кашлянул и сказал уже спокойнее: – Я не знаю. Я сам пока не разобрался. Надо посмотреть, что тут и где лежит, а потом придумать, что буду делать и как. Артефакты ведь по разной схеме изготавливаются, а необходимо ещё и подешевле... Я дешёвое редко делал.

– Давай я покажу, какие у отца есть материалы, – предложила Тайра осторожно. – Наверное, так будет быстрее.

– А ты знаешь?

– Конечно.

Несмотря на то, что поначалу Риан не представлял, чем она, слепая, может помочь в деле изготовления артефактов, потом он понял,

что ошибся, и через час девушка вынуждена была признать, что неплохо проводит время. Их гость разбирал коробки, рылся в содержимом, порой удивлённо хмыкая, и даже рассказывал ей о том, что его так изумило.

– Это же кровавый агат! Редкий камушек и дорогой, отличная замена кристаллам. Пока отложим...

– О, даже золото есть. Золото крепче всего формулу держит, знаешь? Самые долговечные артефакты – золотые.

– Ага, а вот и заготовки из разного дерева... Прекрасно, осина. Осина – золото среди деревьев. Но для городской ярмарки я пока яблоню возьму. Она тоже ничего, но дешевле гораздо...

Когда Морган ближе к вечеру вернулся домой, Риан как раз заканчивал изготавливать первый «опытный образец» – амулет от укусов насекомых. Эту идею подсказала ему Тайра, объяснив, что жителям ближайших посёлков иногда бывает проще и выгоднее купить такой амулет, чем каждый раз мазаться различными кремами, которые действуют не так эффективно. Особенно если эти жители зарабатывают на жизнь, охотясь или собирая грибы с ягодами.

Увидев Тайру и Риана за рабочим столом в гостиной, Морган, фыркнув, протянул:

– Так я и думал. Вы хоть перекусывали?

– Нет, – ответила девушка. – Прости, пап, я просто...

– Ладно-ладно. – Голос отца, тем не менее, был довольным, и Тайра отлично понимала, почему. Всё-таки от намерения выдать её замуж за Риана он пока не отказался. – Я сейчас сделаю нам чай и ужин. А ты сиди, сиди, раз тебе интересно.

Ей было интересно. И безумно жаль, что она ничего не видит. Посмотреть, как работает Риан, очень хотелось.

– Тай... – шепнул вдруг парень, коснувшись её ладони, но сразу убрал руку. – Я знаю, что виноват, но может, ты всё-таки пойдёшь со мной на танцы завтра вечером?

Что?..

– Танцы. – Тайра улыбнулась. – А я и забыла. Точно, завтра же пятница. Да, конечно, я пойду.

Он выдохнул.

– Защитник! Я рад. Боялся, что ты передумала из-за моей... ошибки.

– На ошибках учатся, – она пожала плечами, но не стала уточнять, что не стоит их повторять. Если Риан и правда чему-то научился, он и сам должен это понимать.

Отдохнув за день, ночью Тайра спала глубоко и спокойно, хотя белый пёс девушке всё же снился. Купался вместе с ней в озере – во сне оно было гораздо теплее, чем должно было быть весной в реальности, – и проснувшись ещё до рассвета, Тайра захотела повторить своё купание. Вот только брать с собой Риана она совершенно не желала. Да, возможно, на этот раз парень будет вести себя осторожнее, но всё-таки в его присутствии расслабиться она так и не сможет.

Бесшумно одевшись и оставив отцу записку, Тайра выскользнула из дома и застыла на крыльце, наслаждаясь прохладным весенним воздухом, что касался её лица и ладоней. Щекотал брови и ресницы, шевелил волосы, убранные в густую косу до пояса, играл юбкой платья и шерстяным платком, накинутом на плечи. Тайра улыбнулась, поднимая голову к небу и пытаясь представить, какого цвета оно сегодня и сейчас. Наверное, тёмно-серое или тёмно-синее... А есть ли облака? Если и есть, то немного – она не ощущала влажности в воздухе, а значит, дождя быть не должно.

Девушка тихонько свистнула, сходя с крыльца, и через мгновение в ладонь ткнулся мокрый нос Джека. Она потрепала пса по ушам, прошла через сад и, распахнув калитку, двинулась в противоположном направлении от посёлка, к лесу.

Ещё через несколько мгновений Тайра почувствовала себя странно, и поначалу никак не могла понять, почему. Джек бежал рядом с ней, не проявляя ни малейших признаков беспокойства, и никаких посторонних звуков она не слышала – только шуршание травы под собственными ногами и лапами пса. И запахов, кроме запаха леса, не было. Но Тайре тем не менее казалось, что рядом есть кто-то ещё. Какой-то человек, который смотрит на неё.

Именно его взгляд она и чувствовала. Он не был неприятным, злым или агрессивным, наоборот – касался её теплом, словно пламя далёкого костра, скользил по телу, вызывая невольный трепет, и дыхание сбивалось, и сердце билось чаще, порой замирая на мгновение, а затем вновь заходясь то ли от страха, то ли от восторга.

Тайра шла дальше в лес, не понимая, что происходит и не представляя, что делать. Рядом с ней никого не было, кроме Джека, да и не могло быть. Разумом она осознавала это, но с его доводами не соглашалось сердце.

«Так не бывает, – твердила Тайра, замедляя шаг и прислушиваясь. Нет, ничего, никаких посторонних звуков! – Когда чувствуешь чужой взгляд, при этом слышишь и чужое дыхание. Или ощущаешь запах. Но сейчас есть только взгляд, и больше ничего. Так не бывает! Хотя...»

От неожиданной догадки Тайра замерла. Как же она сразу не подумала... Амулет! Этот человек может быть закрыт амулетом. Непонятно только, зачем, но если так, это опасно.

Тайра развернулась лицом по направлению к чужому взгляду и громко сказала:

– Я вас чувствую. Пожалуйста, назовите себя, иначе я буду вынуждена вас ударить.

Молчание. Только шелест ветра в кронах деревьев.

И взгляд. Взгляд, из тёплого ставший почти жарким. Он двигался от её глаз к губам, опускался к груди, и Тайра ощущала в нём удивление.

– Назовите себя, – повторила она, поднимая руку, и зажгла в ладони огненный шар. – В молчании нет смысла. Я понимаю, что вы под амулетом, но я вас чувствую. Зачем вы идёте за мной?

Секунда, вторая, третья.

Глухое рычание Джека, чужой вздох, а следом за ним – запах. Тот самый, знакомый уже много лет, и принесённый теперь ветром. Впервые – не во сне.

– Я не причиню вам вреда, Тайра, – раздался мужской голос. – Обещаю. Вы можете опустить руку.

Тайра моргнула, не в силах сделать вдох, и опустила ладонь, погасив огненный шар.

Пространство вокруг неё словно раздваивалось, и голос двоился тоже. То ей чудилось, что она слышит обычный густой баритон, то он неожиданно наполнялся хрипотцой, становясь глухим и скрипучим.

– Я ваш новый дознаватель. – Голос приближался, и Тайра различала шаги. – Меня зовут Джон Эйс. Эй, приятель, не рычи, я не трону твою хозяйку. Давай, лохматый, понюхай меня.

Джек действительно нюхал незнакомца, Тайра слышала пыхтение, и рычание постепенно сходило на нет.

– Я решил прогуляться по посёлку, осмотреть всё хорошенько перед началом рабочего дня. Увидел вас, и мне стало интересно, куда это вы идёте в такую рань. Простите, я вовсе не собирался вас пугать.

Голос по-прежнему двоился, и девушке хотелось прочистить уши. Она понимала, что один из них ненастоящий, поддельный, а второй истинный, но никак не могла определить, какой именно.

– Джон Эйс... – повторила она задумчиво, попробовав это имя на вкус. Нет, её псу оно не подходило совсем.

– Верно. – Мужчина опустил на корточки и, смеясь, трепал Джека. – Да, хороший ты, хороший, молодец, охраняешь. Как его зовут?

– Джек. – Тайра глубоко вздохнула, ощущая, как от растерянности начинает кружиться голова. Что же это такое? Запах тот же, голос раздваивается, имя не подходит. Это он или нет? – А откуда вы знаете, как зовут меня?

Ей показалось, что его ладони, гладившие шерсть Джека, чуть замедлились.

– Проглядывал документы жителей Тиля, вас просто запомнил.

Врёт. Точно врёт.

– Да, я запоминаюсь, – сказала Тайра, сделав вид, что поверила. Она понятия не имела, почему ей пришла в голову мысль о вранье, но доверяла своим ощущениям.

– И всё же, куда вы шли? – Он встал с корточек, выпрямился. Высокий, даже очень, намного выше неё. – Честно говоря, я не люблю, когда девушки ходят в одиночестве, тем более по лесу. Я могу вас проводить? Я не сделаю вам ничего плохого.

Вот теперь он говорил правду.

– Я хотела искупаться в озере.

– В озере? – Он удивился. – В лесных озёрах вода и летом-то не тёплая, а сейчас уж давно.

– Я люблю холодную воду, она бодрит. Если желаете, можете проводить меня, но я и сама справлюсь. Я часто хожу по лесу одна.

– Я лучше провожу. Дадите мне руку, Тайра?

Голос вновь двоился, и как же невероятно это раздражало! Станный у него амулет, то ли бракованный, то ли дело в её даре...

– Дам, – ответила Тайра, протягивая ладонь, и через секунду, когда её кожи коснулись длинные тёплые пальцы, потеряла сознание.

***

Гектор никогда в жизни не ощущал себя настолько же изумлённым, насколько и растерянным. Он ушам не поверил, когда Тайра попросила назваться, почувствовав его присутствие сквозь ментальный родовой амулет. Амулет на крови императора! Даже если бы девушка была архимагистром, ей всё равно не удалось бы подобное. По крайней мере так утверждала официальная наука. Но видимо, это демоново шаманство с ней имело мало общего.

И после, разговаривая с Тайрой, Гектор постоянно ловил себя на мысли, что ему кажется, будто девушка всё видит. Хотя эти белые глаза не могли быть зрячими. Да они и не были. Дайд встречал достаточно слепых и мог сделать вывод о силе зрения исходя из движений человека. Тайра двигалась, как слепая, ощупывая землю тростью, плавно и не очень быстро, хоть и уверенно. И Гектор, наблюдая за ней несколько минут, неожиданно пришёл к выводу, что ему доставляет удовольствие смотреть на неё. И если изначально он пошёл за Тайрой просто из любопытства, то чуть позже...

Гектор не помнил, когда его в последний раз что-либо завораживало. И удивлялся сам себе, осознав, что идёт следом не ради расследования, а потому что хочется. И смотрел, наслаждаясь тем, что видит.

Необыкновенно толстая коса, и волосы чёрные, блестящие. Только возле лба выбивались несколько более коротких прядок, придавая строгому и серьёзному лицу чуть детской трогательности. Кожа белая, словно фарфор, а губы алые, пухлые и чувственные. Очень тонкая и гибкая талия, а вот бёдра и грудь наоборот, налитые и сочные. Трогать такие – одно наслаждение.

Собственные мысли изумляли, но чувства изумляли ещё больше. Давно он не ощущал такого удовольствия, просто глядя на девушку. И, наверное, вовсе никогда не желал прикоснуться с такой силой. Поэтому и вздохнул с облегчением, когда Тайра согласилась принять его руку, но почти тут же страшно испугался.

Она не успела толком до него дотронуться – сразу упала в обморок. Гектор подхватил её на руки и, выругавшись, сел на землю, устроив голову девушки у себя на коленях.

Сначала он проверил энергетический контур Тайры, но с ним всё было в порядке. И это оказалось отличной новостью – раз пульсации нет, значит, ничего серьёзного. И только он собрался начать проверять внутренние органы, как девушка открыла глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Гектор, касаясь ладонью щеки. Убирать руку не хотелось, и он не стал этого делать. – Ты ужасно меня напугала. Слышишь меня, Тайра?

– Слышу, – ответила она чуть хрипло и улыбнулась. – Всё в порядке. Такое со мной случается. Минут через десять смогу встать.

На её щеке под ладонью Дайда разгорался румянец, и кожа из прохладной становилась тёплой, даже горячей.

– Это из-за твоего шаманского дара? – поинтересовался Гектор, пытаясь собраться с мыслями, но получалось неважно. Зато получалось ласково гладить Тайру по щеке, постепенно перемещая руку ниже, к шее.

– Ты уже и об этом знаешь? – Она вдруг кашлянула, и Дайд неожиданно осознал, что голова-то её лежит на его ногах, а вот всё остальное на земле. На весенней земле, которая ещё не успела хорошенько прогреться.

– Ты же замёрзнешь, – пробормотал он и, подхватив Тайру, перетащил на себя полностью, усадив на колени и прижав к груди. – Вот так лучше, теплее.

Теплее... Не то слово. Скорее, жарче, и все мысли резко утекли куда-то в район паха, отозвавшись напряжением в мышцах. Защитник, это ещё что за подростковые реакции?

– Теплее, – подтвердила Тайра шёпотом. Щёки её были уже совсем красными, и белые глаза взволнованно блестели.

А потом она неожиданно сделала то, отчего Гектор замер, даже не дыша. Положив руку поверх его рубашки, Тайра провела ладонью вверх, а затем вниз, и касание это не было лёгким – она будто бы изучала его тело.

– Могу я дотронуться до твоего лица? – спросила она дрожащим голосом. – Я просто... не вижу, а так я хотя бы буду знать...

– Да, – ответил Гектор быстро, не соображая уже совершенно ничего. – Да, трогай. – И чуть не умер, когда девушка коснулась пальцами подбородка, щеки, носа, губ...

Он не выдержал. Перехватил её ладонь и прижался к ней сам, целуя мягкую кожу и спускаясь к запястью, туда, где взволнованно билась маленькая голубая венка, вторя сердцебиению Тайры. Услышал прерывистый, чувственный вздох, а следом ощутил, как девушка обнимает его за шею, подаваясь вперёд, ближе, и сделал то, что давно хотелось – положил руку на её бёдра и сжал упругие ягодицы. Тайра всхлипнула, задрожав, и он уже хотел поцеловать её по-настоящему, как вдруг где-то над их головами громко и истошно закричала какая-то птица, приветствуя наступающий день, и они оба вздрогнули.

– Защитник... – пробормотал Дайд, начиная приходить в себя. – Я совсем с ума сошёл. Извини, Тайра, я...

– Ты меня не обидел, – сказала она быстро, но спокойно, и не подумав отстраниться. – Всё нормально.

Дознаватель поднялся, по-прежнему держа её на руках. Поставил на землю, оглядел – всё было в порядке, если не считать слишком красных щёк и смущённого лица.

Он, всё ещё плохо соображая, никак не мог придумать, что бы сказать, и от этого чувствовал себя полнейшим идиотом.

Да, расследование в этот раз началось слишком уж необычно...

– Ты что-то видела? – наконец выдавил нейтральный вопрос. – Когда упала в обморок.

– Ничего важного, – ответила она, помолчав. – Так, ерунду. Картинки из детства.

– Моего?

– Нет. Моего. – Тайра вздохнула, поморщилась и потёрла лоб ладонью. – Пожалуй, сегодня уже не до купаний в озере. Да и отец наверняка проснулся. Пойду домой.

– Я тебя провожу.

Она согласно кивнула.

До дома, где жила Тайра, они шли в полном молчании и не касаясь друг друга. И когда девушка шагнула за калитку, Гектор решил, что откладывать визит к Ив Ише больше не стоит.

Осуществить задуманное сразу у Дайда не получилось. Отходя от дома Ридов, дознаватель забыл вновь активировать охранный амулет, вживлённый в кожу за ухом, чтобы его перестали ощущать окружающие, и через минуту попался на глаза одной из жительниц Тиля. Люди здесь вставали рано, гораздо раньше городских, поэтому Гектор и хотел осмотреться, пока никто не проснулся. Увы, но у него это толком не вышло.

Зато чуть позже он был вознаграждён, заходя в дома по очереди. Слух о том, что прибыл новый дознаватель, распространился практически моментально, и каждый житель стремился познакомиться, поговорить, поведать последние сплетни. А сплетен этих оказалось уйма – впору было начинать сшивать для них отдельную папку. Хотя не все они были полезными.

Гектор узнал, что Морган Рид и его дочь пользуются в посёлке огромным уважением, и даже те, кому отец Тайры не нравился, признавали его полезность и порядочность.

– Никогда он с меня лишних денег не брал, – говорила старенькая вдова по имени Эльза, считавшаяся лучшей булочницей в Тиле. – Иниго-то своего не упустит, вечно как выставит цену за услуги, так и думаешь – может, помереть-то дешевле станет, а? И сторговаться с ним сложно было, знал же, что некуда больше податься, пока до города доберёшься, уж либо выздоровеешь, либо... Вот Зак этим и пользовался. А Морган не такой. С ним завсегда столковаться можно. Он тебе микsturку нужную, ты ему – противень булочек, если денег лишних нет. И микsturки эти, между прочим, куда лучше, чем у Зака!

Про то, что микsturки у Моргана лучше, Гектору говорил каждый третий. Хотя были сторонники и у Иниго, правда, в основном среди тех, кто вместе с ним этими микsturками ездил торговать на ближайшую ярмарку или в город. Или тех, кого когда-то обидел Морган Рид, а таких оказалось немало.

В принципе, Гектор этих людей даже понимал. Приехал тут какой-то мужик с юга, маг да лекарь, и давай заказы отнимать. И ведь не только лекарские, всякие. И лечил, и снадобья варил, и артефакты делал, и простые деревянные игрушки детям. Кому такое понравится? Судя по обмолвкам, Рида пытались поставить на место, но попытка провалилась, магом он был сильным. А тех, кто против него пошёл, потом такой понос прихватил – неделю из туалета не выбирались. Вот

с той поры с Морганом предпочитали не связываться, только Иниго его иногда задирали по собственной дурости и от досады – на Тайру заглядывался.

– А Тайра недотрога, её обхаживать терпения не хватит, да и надо ли? Более сговорчивых девчонок в посёлке полно. И ведь если обидишь не дай Защитник, можно сразу в землю закапываться, потому что её отец всё равно тебя уроет, – разводил руками старший сын сапожника и досадливо морщился.

Сплетни о Тайре и её несговорчивости к расследованию никакого отношения не имели, но Гектор выслушал и их – ему было интересно. И непонятно, как же так – недотрога, а его к себе подпустила. Может, растерялась просто?

Вот не должно его это волновать, не должно. Но почему-то волнует. Всё волнует – и острота собственной реакции, и податливость самой Тайры, которая вела себя не как недотрога, а как девушка на свидании с возлюбленным, причём не на первом свидании.

– Защитник, у тебя дел выше неба, расследованием надо заниматься, а ты о каких-то розовых соплях думаешь, – ругался Гектор в перерывах между визитами к жителям Тиля. – Девушки, реакции... тьфу!

Но «тьфу» не получалось. Он запоминал и записывал всё, что касалось Иниго и Рида, собираясь потом рассортировать информацию и включить её в дело, но перестать думать о Тайре не мог. И невольно вслушивался в каждую сплетню о ней, пытаясь заодно найти разгадку собственного состояния.

Если отношение к Моргану Риду было неоднозначным, то Тайру любили почти все, и жалели безмерно.

– Такая хорошая девочка, и за что ей эта слепота? – качала головой бабушка Иль, пока Гектор пил молоко одной из её коз. Молоко было вкуснейшее, ароматное, парное. – От работы не отлынивает, и работает лучше многих зрячих. В прошлом году я спину потянула, разогнуться не могла, так Тайра мне её растёрла – и я прям бегать начала!

– Что ж не замужем-то до сих пор? – поинтересовался Дайд, чувствуя сильнейшее желание стукнуть самого себя по голове – ну какая, какая ему разница! – Раз работающая и всё умеет. Неужели слепота женихов отпугивает?

– Не, – фыркнула бабушка Иль, – давно бы её к рукам прибрали, красоту такую и умницу. Но не любит она женихов-то, а у парней наших женилки ждать не хотят, ухаживать и обхаживать, им бы сразу и на сеновал. А с ней так нельзя. Хотя последнюю неделю ходит за Тайрой один ухаждёр, вроде как к Моргану в гости приехал, смотрит жалобно. Может, и слюбится.

Слюбится, значит. В гости приехал.

Пожалуй, в гости к Ридам он сегодня тоже должен зайти. Так сказать, поздороваться.

Но прежде чем навещать Моргану, Гектор решил зайти к его главному конкуренту, Заку Иниго. Дознаватель был уже практически уверен в том, что Иниго не замешан в заговоре против императора, никогда не был знаком с Аароном и не учил его шаманству. К такому выводу Дайд пришёл очень быстро, исходя из того, что о Заке говорили другие жители посёлка. Болтунов в окружении Аарон не держал, а Иниго молчать не умел, обожал сплетничать и обсуждать всё подряд. Даже для пациентов исключение не делал, распространяясь об их болячках, поэтому до появления в Тиле Моргану все, кто желал что-то скрыть, мотались в город или соседний посёлок, иначе никак. «Хочешь, чтобы знали все – скажи Заку», – так Гектору заявил местный староста. Вряд ли Аарон мог это терпеть. Если только Иниго притворяется, как притворялся его высочество, строя из себя доброго и дружелюбного брата императора.

Подходя к дому официального врача посёлка, Дайд покосился на браслет связи и чуть не присвистнул – было около одиннадцати утра. Долго же он беседовал с соседями... А ведь ещё к императору надо, и в комитет стоило бы заскочить. Но это уже, наверное, после обеда.

Иниго стоял на крыльце своего дома и курил какую-то отвратительную сигару, скорее всего, самокрутку – Гектор не мог представить, чтобы подобную гадость кто-то мог продавать. Конечно, на любую дрянь найдётся покупатель, но это всё же слишком. Принюхался – дурманными травами не пахло, да и не воняют они так. А Иниго словно городскую свалку раскуривал.

Дом у него был такой же, как и у остальных – деревянный, одноэтажный и небольшой, с невысоким крыльцом и маленьким огородом, в котором сейчас возилась какая-то женщина. Скорее всего,

жена. Тут же копошился и сын-подросток, тощий черноволосый мальчишка, поглядел на Гектора с угрюмым любопытством и, нахмурившись, отвернулся. Видимо, проблемный.

– Доброе утро, – крикнул Иниго ещё до того, как Дайд дошёл до калитки, и голос его звучал нарочито бодро. – Вы ведь наш новый дознаватель?

– Так точно, айл, – ответил Гектор и вошёл на участок. – Меня зовут Джон Эйс. А вы, как я понимаю, Зак Иниго, наш доктор.

– Да, – мужчина надулся от важности, и Дайду стало смешно. Зак был таким же тощим и черноволосым, как и его сын, и росту небольшого – не каланча, как Гектор. Смуглый, какой-то даже пережаренный, как забытая на костре рыба, и лицо небритое, слегка морщинистое, помятое – пьёт, что ли? Глаза небольшие, карие – не глаза даже, а глазёнки, влажные, осоловелые. Значит, всё-таки пьёт... или это его вонючие сигары виноваты.

Неприятный мужичонка. Не мужик, а мужичонка, на мужика Иниго не тянул, слишком щуплый, и лицо простое, хоть и хитрое.

– Чаю выпьете? – предложил Зак, и Гектор кивнул, хотя пить уже, мягко говоря, не хотелось. Практически в каждом доме чем-то угощали – то чаем, то молоком, то морсом, – и всё это теперь плескалось на уровне горла. Но с Иниго Дайду нужно было поговорить нормально, а не на крыльце.

В доме вкусно пахло пирогами, и Гектор вздохнул с облегчением – за этим ароматом не ощущалась вонь сигары хозяина, и в носу наконец перестало чесаться. Интересно, как выдерживает этот кошмар Тайра? Она же наверняка...

Защитник, что же это? Почему он опять о ней думает? Конечно, о девушке, которая умеет чувствовать сквозь ментальную магию Альго, стоит подумать, но не до такой же степени!

Зак проводил Дайда на кухню, усадил за стол, накрытый белой кружевной скатертью, поставил кружку с горячим чаем – слава Защитнику, пах он как чай, а не как его самокрутки, – а потом водрузил на стол здоровенное блюдо с горячими пирожками. Гектор едва не застонал: пирожки это прекрасно, и очень хотелось бы съесть парочку, но уже не влезет.

– Спасибо, – сказал дознаватель и поднёс к губам кружку, делая глоток. Чай был вкусный, но другой, не похожий на остальные

напитки, которыми его угощали в Тиле прежде. – Вы сами травы собираете?

– Конечно! – кивнул Зак с гордостью, садясь на вторую табуретку. – Буду я ещё чай покупать... Тем более, что его, кроме меня, только Рид и делает. Знаете его?

– Пока не был, – ответил Гектор нарочито равнодушно, про себя дивясь тому, что Иниго так быстро и бесхитростно завёл разговор о конкуренте. Нет, всё же для Аарона он простоват. – Но наслышан, наслышан. Говорят, тоже хороший врач.

Собеседник слегка побагровел, но стоило отдать ему должное – откровенно врать не стал.

– Неплохой, – процедил сквозь зубы. – Умеет многое. Но мошенник, уважаемый айл Эйс, мошенник он. Вы уж разберитесь, я ведь об этом в комитет писал. И травы запрещённые использует, уж я-то знаю, и артефакты на продажу делает без лицензии. Потом, если что случится, он вроде как и не виноват. Прошлый наш дознаватель, Томаш, с Морганом очень дружен был, вечно его выгораживал. Может, Рид с ним делился...

– Это серьёзное обвинение, айл Иниго, – сказал Гектор спокойно. – Понимаете?

– Понимаю. Но у меня есть доказательства, что Морган закон нарушал. Я у соседей собрал пузырьки с микстурами, которые он делал, изучил, и могу даже представить список, какие запрещённые ингредиенты он использовал. Надо?

– Разумеется.

– Тогда я всё подготовлю и вечером занесу в отделение, – произнёс Зак с важной гордостью, и его маленькие глазёнки радостно сверкнули.

Видимо, заранее праздновал победу. Значит, человек он не слишком умный, ведь новому дознавателю проще брать мзду с подобного нарушителя, чем разбираться, заводить дело, выписывать официальный штраф или арестовывать. Муторно, хлопотно, скучно. Да и собственные соседи по посёлку потом с потрохами сожрут, микстурки-то и мази на запрещённых травках лучше помогают.

– Конечно, заходите, – кивнул Дайд, усмехнувшись про себя. Надо же, такой крошечный посёлок, а интриги почти как в императорском дворце.

После посещения Иниго Гектор быстро заскочил в отделение, где его ждал прежний дознаватель, Томаш Кин. Старика временно отправляли в другой посёлок, на тёплое и беспроблемное местечко, но несмотря на это он был недоволен – привык к Тилю, почти всю жизнь здесь жил, и срываться в неизвестность ему не хотелось. Но Дайд отдал Томашу должное – лишних вопросов он не задавал, понимая, что речь наверняка идёт о какой-то специальной операции комитета, в которую лучше не лезть, целее будешь.

Седой и лохматый, как одуванчик, с блестящей лысиной и морщинистым лицом, невысокий, но крепкий старик казался простым и недалёким, однако Гектор прекрасно осознавал, что это впечатление обманчиво. И даже немного завидовал Томашу – ему самому давно не удавалось скрывать собственный интеллект, слишком уж наслышаны были жители Альганны о его успехах. А притвориться дурачком иногда очень хотелось.

– Вот, гляди, – сказал Томаш, проводя Гектора в небольшое помещение, заставленное шкафами, полными книг и папок, – здесь архив. Всё накопившееся за время существования Тиля тут хранится. Никаких охранных заклинаний нет, ибо на кой демон это надо, старые уголовные дела воровать.

– Положено, – усмехнулся Дайд. Он прекрасно знал, что дознаватели маленьких посёлков и даже городов пренебрегают техникой безопасности, но бороться с этим было бесполезно – всё равно что воду в ступе толочь. – По инструкции.

Томаш скептически хмыкнул.

– Если всё делать по инструкции, свихнёшься. Впрочем, если хочешь, можешь озаботиться и поставить охранку. К Моргану обратиться тогда, он тут единственный нормальный маг, остальные...

– А Зак Иниго?

– Ну... так, – старик пожал плечами. – На безрыбье, что называется. Пока Рида не было, все к нему обращались, теперь же не советую. Зачем делать плохо, если можно сделать хорошо?

Гектор не выдержал и рассмеялся.

– Согласен. Но что же Иниго тогда ставку врача занимает? Это ведь нарушение.

– Нарушение. Только вот прежде чем что-то предпринимать по этому поводу, ты у Моргана поинтересуйся, надо ли оно ему. Пока Зак числится местным лекарем, он не так воняет, а если его потеснить, дерьмо из всех дырок пойдёт. Нам всем тут ещё жить, знаешь ли. Что такое эта ставка? Оклад небольшой, да и всё. У Моргана и так пациенты есть, и без ставок, зачем ему с Иниго ссориться? Тем более, что Зак к Тайре равнодушен, ещё тронет, не дай Защитник. Он трезвый хоть соображает, пусть с перебоями, но понимает что-то. А ежели выпьет – всё, с катушек слетает. Один раз по пьяной лавочке полез к ней, позорище... Морган потом его перелом лечить отказался.

– Так сам же и ломал, наверное?

– Да щаз, – фыркнул старый дознаватель. – Тайра постаралась. Она ведь тоже маг. Отшвырнула этого дурака от себя, он упал неудачно и руку сломал. Приходил ко мне потом, конечно, тряс, требовал дело против Моргана завести за причинение тяжкого вреда здоровью.

Гектору было и смешно, и неприятно. Смешно от нелепости этой истории, а неприятно за Тайру. Почему-то он не сомневался, что ей не нравится внимание Зака Иниго.

– И что же, завели дело?

– Не-а. Я сказал, что если и заводить дело, то на него самого – за домогательства. Он и утих. Ты с ним поостороже, а то на шею сядет и поедет, натура у него такая.

– Что ж, с Иниго мне всё ясно, – Гектор скрестил руки на груди, внимательно глядя на собеседника. – А что о Моргане думаете, уважаемый Томаш?

– А тебе как будто в посёлке про них с Тайрой не рассказали всё, что только было можно и нельзя, – усмехнулся старый дознаватель. – Ну, не рассказали разве?

– Рассказали. Но мне интересно, что думаете вы.

– А что тут думать? Не преступники они, а остальное – их дело.

– А молодой парень, который с ними живёт последнюю неделю? Он кем Риду приходится?

Томаш слегка прищурился.

– Сын его друга, из Альтаки. В Тайру влюблён по уши, глаз не сводит. Если наведаешься к ним, сам увидишь.

– А она?

Гектору захотелось треснуть самому себе по лбу, еле сдержался. Вот какое это отношение имеет к расследованию? Можно было бы и не спрашивать!

– Увидишь, – повторил Томаш, улыбнувшись.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Вернувшись домой, Тайра сразу прошла в свою комнату, радуясь, что Риан ещё не проснулся, а отец толком не обратил внимания на её возвращение, гремя на кухне кастрюлями – ей нужно было подумать. И немного отдохнуть. После видений, особенно тех, которые сопровождались обмороками, она всегда плохо себя чувствовала. Не настолько плохо, как в тот вечер, когда у неё полилась кровь носом после слов Риана об императоре – то был исключительный случай. Но отдохнуть сейчас всё же стоило, иначе она устанет уже к обеду.

Тайра легла на кровать и завернулась в одеяло. После обмороков всегда знобило, и сегодняшняя ситуация – не исключение. Хотя холодно не было, даже наоборот – было жарко. Везде-везде, особенно в сердце.

Нет, его зовут не Джон Эйс, это точно. И настоящий голос – тот хриплый и скрипучий, а вовсе не глубокий баритон, услышанный Тайрой изначально. И выглядит он иначе – она почувствовала это, коснувшись лица. Внешность человека, которого она увидела в своём видении, была другой.

Теперь Тайра поняла, вспомнила, откуда взялся этот пёс. Когда она упала в обморок, то на несколько мгновений очутилась в собственном прошлом, которое показалось ей ярким, слепящим глаза, ведь тогда она ещё умела видеть. Тайра различила свои руки, совсем детские, стол, покрытый кружевной скатертью с вышитыми на ней ромашками – за таким столом они с отцом сидели в далёком южном городке, когда Тайре было около восьми лет.

На столе лежали газеты. Маленькая девочка, которой она когда-то была, листала их в поисках чего-нибудь интересного, и замерла, увидев небольшую заметку под заголовком «Ещё раз о собачьей верности». Под заметкой помещались два магпортрета. На одном был молодой мужчина в форме дознавателя в обнимку с белым длинноногим псом, на другом – тот же мужчина со следами ожога на лице и повязкой на глазу.

В заметке без упоминания имён рассказывалось о том, как этот пёс спас хозяину жизнь, бросившись на человека, который хотел убить дознавателя. Пёс погиб, но хозяин отделался лишь потерянными глазами.

«Бедные», – прошептала маленькая Тайра и погладила портреты.

Больше она ничего не увидела, сразу после этого пришла в себя. Но теперь девушка хотя бы понимала, что пёс не был придуман. Непонятным оставалось другое – видел ли дознаватель те же сны, что и она? И если видел, почему он её не помнит? И почему не становится мужчиной во сне?

Тайра закусил губу и покачала головой, плотнее укутываясь в одеяло. Нет, то, что она взяла образ пса из газеты, а не из собственной головы, ничего не значит. Не значит, что он живой человек, а не её фантазия.

– А запах? – прошептала девушка, утыкаясь лбом в подушку. – Ты ведь не могла почувствовать тогда его запах. А он одинаковый – и во сне, и в жизни. Разве так может быть?

Она не знала. И спрашивать об этом у отца не собиралась, боясь, что он может разрушить её хрупкую надежду на... на что?

Тайра не представляла. Она лишь вспоминала, как этот мужчина целовал её запястья, крепко, страстно сжимая бёдра и тяжело дыша, и ей сразу становилось жарко и сладко. И внизу живота тянуло, но не так, как раньше, когда её обжигали похотливыми взглядами другие мужчины – нет, иначе. Совсем-совсем иначе.

Интересно, зачем он приехал сюда, в Тиль? И надо ли рассказывать отцу о внешности, скрытой амулетом?..

О том, что следует рассказывать отцу, а что не следует, Тайра размышляла всё утро, но так и не пришла к однозначному мнению. С одной стороны, Моргану хорошо бы знать, что новый дознаватель скрывает собственную внешность, а с другой...

Ну, скрывает. Но это ведь не преступление, иллюзорные амулеты разрешены. Да и что с того? Скрывать можно и прыщ на носу, и шрам от заклинания, который хирурги убрать не в состоянии. Пятнадцать лет прошло с той заметки, и неизвестно, что за это время происходило в жизни дознавателя. Может, у него лицо всё в магических ожогах?

«Нет», – подумала Тайра и поморщилась. Она чувствовала, что это не так. И понимала, что просто пытается найти причину, дабы не

рассказывать отцу об увиденном. Даже без упоминания пса, снившегося ей столько лет, было неловко. Неловко, что она выдаст Моргану чужую тайну, которая, возможно, и не стоит того, чтобы её выдавали.

«Сначала присмотрюсь сама, – решила Тайра в конце концов, – а потом определюсь, что и кому говорить. Спешить не буду».

И когда девушка об этом подумала, в их калитку позвонили.

***

Подходя к дому Ридов, Гектор немного волновался. Честно говоря, он давно не волновался в подобных ситуациях. Операцию на День Альганны, когда его высочество Аарон чуть не убил императора, Дайд не считал: тогда могла начаться гражданская война и совсем не волноваться на его месте не смог бы никто. Но сейчас дело было не в риске для жизни – Гектор волновался перед встречей с Тайрой. Волнение это было лёгким и ощущалось невнятным покалыванием в области сердца – как будто кто-то проводил по коже кончиком гусиного пера. Хотелось сбросить с себя это навязчивое ощущение, но у Дайда не получалось. Получалось только усмехаться, вспоминая собственные недавние рассуждения о глупеющих влюблённых.

Калитку открыл Морган Рид, сразу впечатлив Гектора своим размером – мужчина был почти таким же высоким, как сам главный дознаватель, но при этом намного шире в кости и мощнее. Настоящий медведь, он вполне мог играть этого зверя на детских утренниках без всякого грима. И густые волосы, и борода, припорошенные сединой, как инеем, добавляли сходства.

– Добрый день, – произнёс Гектор вежливо и приветственно коснувшись ладонью лба, – Джон Эйс, ваш новый дознаватель.

– Морган Рид, лекарь без официального статуса, – отозвался собеседник с лёгкой иронией, внимательно разглядывая Дайда. Гектор прекрасно знал, что он видит – высокого худощавого молодого человека лет тридцати, черноволосого и черноглазого, с резервом в семьдесят магоктав. Фигуру Дайда амулет почти не менял, только внешность и резерв. – Вы по какому-то вопросу или так, познакомиться?

– Всего лишь познакомиться, – усмехнулся Гектор. – Надеюсь, никаких вопросов с моей стороны ни к кому не появится хотя бы в ближайшее время.

– Желаете пожить спокойной жизнью? – понимающе улыбнулся Морган, пропуская гостя в сад. – Что ж, вам повезло, Тиль – местечко мирное. Только что Геенна близко, но демоны за последние лет сто, насколько мне известно, сюда не добирались.

Сад Ридов был небольшим и уютным. Всего одна дорожка, ведущая к калитке к дому, выложенная мелкими камушками, остальное – газон с яркой, по-весеннему зелёной травой. И яблони, много-много яблонь, полный сад. С набухшими бело-розовыми бутонами, уже почти готовыми распуститься, и ветвистыми стволами. Слева Гектор заметил колодец, а справа – большой деревянный стол, на котором в ряд сушилась на солнце какая-то трава.

Возле крыльца, около собачьей будки, лакал воду из миски уже знакомый Дайдун пёс. Поднял голову, увидел его – и завилял хвостом. Морган, заметив это, недоуменно поднял брови.

– Кажется, вы ему понравились.

– Я люблю собак, – пожал плечами Гектор, делая невозмутимое лицо. Конечно, Джека притворяться не заставишь, но вот то, что Тайра не рассказала отцу про утреннюю встречу – это удивительно. Их... хм... объятия могла бы не упоминать, но всё остальное – запросто. И что она там увидела, когда упала в обморок, надо бы выяснить.

Как только Дайд и Морган подошли к дому, входная дверь распахнулась, и на крыльцо вышел молодой парень лет двадцати пяти. Смуглый, темноволосый и темноглазый, он показался Гектору похожим на императора, но через несколько секунд Дайд заметил во взгляде юноши лёгкую опаску, и это ощущение ушло.

– Наш с Тайрой гость, – громко сказал Морган, поднимаясь по лестнице. – Фабиан Стиу, сын моего друга. Из Альтаки.

– Рад познакомиться, – пробормотал парень, отводя глаза и отступая в сторону от двери. – Морган, я пока...

– Вообще Тай должна была обед приготовить, – перебил его Рид. – Иди к ней на кухню, поешь заодно. Я позже присоединюсь.

Кухня. Обед.

Гектор не успел отойти от утренних угощений, но...

– А я могу пообедать с вами, айл Рид? По правде говоря, я толком не успел обосноваться. Не считите за наглость, конечно.

– Разумеется, это наглость, – фыркнул Морган, но, судя по его весело блеснувшим глазам, он был доволен. – Но мы как-нибудь её переживём. Проходите. У нас сегодня большая картофельная запеканка, Тайра её особенно вкусно готовит.

– Тайра всё вкусно готовит, – возразил Фабиан Стиу, и Гектор, услышав этот ревниво-гордый голос, моментально пришёл к тому же выводу, что и Томаш.

Влюблён. По уши.

Что Тайра волнуется, можно было понять только по двум маленьким красным пятнышкам на щеках, что появились там с того момента, как Гектор зашёл на кухню и поздоровался.

– Здравствуйте, – откликнулась она негромко, не отворачиваясь и глядя на него почти белыми глазами. Интересно, какими они были до слепоты? – Рада познакомиться с вами, айл Эйс.

– Ты, наверное, устала, Тай? – спросил Морган, подходя к дочери, и коснулся ладонью её плеча. – Сядь, а я обед сам положу.

– Не нужно, пап, – ответила она со спокойной твёрдостью. – Всё в порядке. Я хорошо себя чувствую.

– Ну как скажешь. Только не перенапрягайся.

Да, Тайра умела держать лицо, Гектор не мог этого не отметить. Опустил глаза на руки – они не дрожали. Девушка уверенными движениями раскладывала по тарелкам запеканку, не суетясь и не дёргаясь, и по тому, как легко она находила и посуду, и столовые приборы, Дайд сделал вывод, что готовить Тайра умеет, и делает это часто.

А потом он обратил внимание на Фабиана и ощутил веселье пополам со злостью – настолько преданно-влюблённым был взгляд парня. А ещё – голодным, и вовсе не о картофельной запеканке мечтал этот взгляд, совсем не о ней. Однако так обычно смотрят на девушку до того, как получают желаемое, значит, Тайра благосклонностью пока не отвечает. Интересно, почему? Симпатичный парень, точно уж симпатичнее Гектора даже под иллюзорным амулетом. Хотя она-то этого не видит.

– И всё же, айл Эйс, – громко сказал Морган, прервав рассуждения Дайда. – Несмотря на то, что вы желаете пожить спокойной жизнью, вам в Тиле, пожалуй, будет скучно. У нас тут, конечно, бывают конфликты, но это даже рассказывать смешно – то чья-нибудь собака курицу загрызёт и хозяин курицы хочет знать, чья была псина, то надо разобраться, по собственной воле Митч Тун упал с крыльца пьяный или жена его перед этим толкнула хорошенько, мечтая наконец стать добропорядочной вдовой. Как говорится, тоска зелёная.

Дайд фыркнул – зелёной тоской сотрудники его комитета называли именно такие бытовые преступления, по аналогии с цветом формы.

– Ничего, – Гектор пожал плечами. – Я раньше работал во втором отделе Ярты – если не знаете, это небольшой городок на востоке, – устал расследовать убийства. Сам подал прошение перевести меня куда-нибудь, где я смогу хоть немного передохнуть.

В этот момент Тайра поставила перед ним тарелку с большим куском картофельной запеканки, и Дайд чуть не захлебнулся слюной, несмотря на то, что есть совсем не хотелось. Но слишком уж вкусно всё пахло, и он, приподняв тарелку, полюбовался на толстый слой мягкого влажного мяса с какими-то специями между двумя слоями картошки.

Тайра быстро расставила тарелки на стол, в центр водрузив блюдо с нарезанными овощами и зеленью, и села на табурет рядом со своим отцом, напротив дознавателя.

– Вы должны понимать меня, айл Рид, – продолжал Гектор, с трудом оторвав взгляд от девушки. – Сами ведь переехали сюда три года назад с юга. И чего вам там не сиделось?

– Так вы уже и это знаете, – глаза Моргана похолодели. – Изучали документы?

– Вон там, – дознаватель кивнул на окно, – мои главные документы. И свидетели заодно. Всё разболтали, что могли. Не считайте это допросом, Защитника ради, мне просто интересно – чем Тиль лучше вашего прежнего места жительства? Вас тоже достало собственное начальство?

Рид рассмеялся и расслабился, принимаясь за запеканку.

– Можно и так сказать. Но вообще главной причиной было состояние здоровья Тайры. Мы ведь шаманы, вам наверняка и это уже разболтали?

– Естественно, – кивнул Гектор, отломил вилкой кусочек запеканки, отправил в рот – и зажмурился от удовольствия. Он почти всегда обедал в столовой комитета, если вообще обедал, и там запеканка была гораздо более сухой и пресной.

– Ну вот, – судя по ухмылке Моргана, он заметил реакцию на кулинарные таланты дочери, и был доволен, – поэтому я решил перебраться поближе к Геенне. Эта огненная стена – мощнейший источник живой силы для шаманов. И если есть проблемы со здоровьем, нам лучше жить рядом с Геенной.

Любопытно, правда это или нет. Ни по Моргану, ни по Тайре ничего нельзя было понять – они выглядели абсолютно спокойными. Фабиан... мальчишка молча ел, и что-то в его позе показалось Гектору странным, но что, он не смог понять.

Дайд разговаривал с Ридом ещё минут пятнадцать – пока ел свой обед, – и когда закончил, быстро попрощался и срочно помчался в отделение, чтобы переместиться в комитет.

***

После обеда Риан попросился мыть посуду, и Тайра, слегка удивившись этой странной инициативе, оставила его наедине с тарелками, а сама вышла в гостиную.

По характерному тихому стуку девушка сразу поняла, что отец сидит на диване и раскладывает на столе руны. Морган, как и Тайра, предпочитал их картам и другим видам гадания.

Сердце тревожно сжалось, и девушка, облизнув губы, негромко спросила:

– Что ты хочешь увидеть, пап?

– Да про дознавателя этого думал посмотреть, – протянул Морган задумчиво. – Но что-то ничего не выходит, петрушка какая-то. Причём информация никем не закрыта, руны просто не желают складываться. Замыкаются в кольцо, да и всё.

Тайра понимающе кивнула – у неё тоже ничего не складывалось и замыкалось, когда она пыталась что-то узнать насчёт своего пса.

Кольцо – цикличность, бесконечность, судьба. Неизвестно, хорошо это или плохо, но в любом случае речь идёт об информации, которую то ли не надо знать, то ли будущее пока скрыто и не определено.

– А карты пробовал?

– Да, то же самое. Ну, почти, сама знаешь, там есть тонкости. Время, судьба, огонь... много огня. – Морган побарабанил пальцами по столу. – Не нравится мне всё это.

– Почему? – Тайра приблизилась и села рядом. – Ничего ведь плохого.

– Хорошего тоже, ласточка. Кроме того, я сталкивался с такими предсказаниями и ранее, и во всех прошлых случаях речь шла о принятии судьбоносных решений конкретными людьми, когда нельзя было дать намёк на исход дела. Получается, этот дознаватель как-то связан с нами, иначе руны и карты не упрямились бы, а показали что-нибудь нейтральное. – Морган ласково коснулся ладонью руки дочери. – Держись от него подальше, Тай. На всякий случай.

***

До совещания с императором у Гектора было немного времени, и он решил использовать его, чтобы просмотреть документы по текущим делам. Особенно Дайда интересовали отчёты Кристофа Дана.

Роджер на рабочем месте отсутствовал, а вот Кэт сидела за столом и, вежливо улыбаясь, слушала Бенджамина Верниуса – одного из сотрудников третьего отдела. Гектор всерьёз думал назначить Бенджамина главой подразделения, но пока сомневался. После всего случившегося он непроизвольно начал опасаться назначения аристократии на ключевые посты. Хотя Вано Вагариус – глава службы безопасности – был его другом, но из любых правил бывают исключения. Гектор не замечал за Верниусом никаких особенных прегрешений – коллега лояльно относился к нетитулованным магам, отлично делал свою работу и не лез в дела других отделов, что тоже можно было считать несомненным плюсом – значит, информацию не собирал и не передавал. Впрочем, в этом Дайд и не сомневался – дознавателей-аристократов несколько раз проверяли как до Дня Альганны, так и после, и Бенджамин был чист.

– Добрый вечер, Гектор, – улыбнулся Верниус, оборачиваясь к вошедшему начальству, – а мне было интересно, придёшь ты сегодня или нет. Всё же первый отпуск за несколько лет.

– Не выдержал, – хмыкнул Дайд и, подойдя ближе, пожал протянутую руку. – Скучно без работы. Но я так, на пару часов.

– Скучно, – коллега кивнул. – Понимаю. Я тоже с трудом выношу отпуска с тех пор, как умерла моя жена. Дети выросли, разлетелись кто куда и не слишком стремятся навещать. Чувствую себя дедушкой, хотя внуков пока нет.

В этот момент Гектор посмотрел на Кэт и легко улыбнулся, заметив её сочувственный взгляд, направленный на Бенджамина. Да, все в комитете знали, что его жена не просто умерла – она была убита четыре года назад одним ненормальным артефактором. Почти сразу после этого Верниус полностью поседел, сильно постарев, и действительно стал напоминать дедушку. Хотя он и был не молод, но всё же не настолько. И не удивительно, что Кэти жаль Бенджамина – её доброе сердечко не могло остаться равнодушным к подобной беде.

– Ты сам не был в отпуске два года, я прекрасно помню, – сказал Гектор. – Так что у тебя множество объективных причин ощущать себя дедушкой. Не хочешь сходить?

– Нет, спасибо. – Мужчина улыбнулся и протянул Дайдю увесистую папку, а потом с неловкостью проговорил: – Я отчёты отдела принёс, хотел Кэти оставить, а...

– Ясно. А тут я. – Гектор взял папку, мысленно усмехаясь – значит, его маленькая невеста очаровала и Бенджамина, раз он решил сам занести папку, вместо того чтобы отправить почтомагом или на худой конец спустить с секретарём. Обождал пару дней, чтобы не конкурировать с молодёжью, и пришёл. – Спасибо, Бен, можешь идти.

– До свидания, – попрощался Верниус, ненадолго задержав взгляд на ласково улыбающейся Кэт, и вышел из кабинета.

– Да-а-а, – протянул Дайд весело, как только дверь закрылась. – Уже и Бенджамин пал жертвой твоего очарования, детка. Боюсь представить, что будет дальше.

Девушка, немедленно покрывшись красными пятнами от смущения, надулась.

– Айл Верниус просто принёс документы, он же сказал.

– Разумеется, – Гектор подмигнул Кэти, и она надулась сильнее. – Их же нельзя было никак иначе отправить сюда, только лично принести. Почтомаг сломался, наверное. Да? – Заметив, что девушка растерялась, Дайд обошёл стол и сел перед Кэт на корточки, заглядывая в глаза. – Ну не сердись, я не хотел тебя обидеть, даже наоборот – это хорошо, что ты понравилась Бенджамину. Значит, он понемногу начинает оживать.

– Я ему в дочери гожусь, – пробурчала девушка, и Гектор, погладив её по коленке, встал, решив ничего не уточнять. В конце концов всё вернётся на круги своя. Только вот Роджеру, если он хочет, чтобы вернулось именно к нему, надо бы поторопиться.

Пройдя в кабинет, Дайд почти сразу закурил и почувствовал невольное облегчение – Джон Эйс по легенде был некурящим, и Гектор стойко терпел целый день, не желая подставляться. Конечно, можно было не включать этот факт в легенду, но дознавателю и самому хотелось испытать себя и попытаться отвыкнуть от вредной привычки.

Отложив в сторону папку Бенджамина, Гектор взялся за отчёты по слежке за основными подозреваемыми в деле о заговоре против императора, и изучал их с полчаса. Ничего подозрительного, последователи Аарона залегли на дно, как он и предполагал, затихли, делая вид, что Дайд арестовал всех, кто был причастен к попыткам убить семилетнюю дочь Арена. Они подыгрывали его собственной легенде о том, что дело закрыто и он наконец может уйти в отпуск, затаились, как крысы под веником. Значит, скорее всего, Арвену Асириусу известно не слишком много, и он, как и почивший Виго Вамиус, исполнитель, а не организатор.

– Ничего, ничего, – бормотал Гектор, изучая отчёт о передвижениях супруга принцессы Анны. – Беспольной информации не бывает, и что бы ни знал Асириус, нам это пригодится. Главное – расколоть.

Затем Дайд взял папку Кристофа Дана и, невольно раскрыв её на магпортрете Тайры, застыл, вглядываясь в лицо девушки, серьёзное и решительное. Да, она не нежный цветочек, скорее, колючая крапива. И тем не менее – сегодня в его руках Тайра таяла, словно воск, и он готов был поклясться...

«Стоп. Опять ты думаешь не о том, о чём надо».

Гектор раздражённо затянулся сигарой и решительно перевернул страницу, скрыв портрет Тайры. Если уж рассуждать, то насчёт её способности видеть сквозь амулет на крови императора или о виденном во время обморока. О чём угодно, только не вспоминать, как невероятно сладко она дрожала в его объятиях, и как...

Ну вот, опять. Какое-то безумие. У него же невеста есть!

Гектор хмыкнул и потёр лоб свободной ладонью. Да уж, ему должно быть стыдно, тем более, что о Кэт он тогда и не вспомнил. Надо признаться, он вообще почти ничего не соображал, весь ушёл в инстинкты. И самое ужасное, что это было безумно приятно, хотелось повторить. Но делать так категорически не стоило, и не только из-за Кэт. Тайра – дочь Моргана, который, скорее всего, связан с Аароном, и даже если принц добивался своего шантажом, Тайра никогда в жизни не простит и не поймёт дознавателя, арестовавшего её отца. Гектор это уже проходил много лет назад и понимал, что по-другому быть не может.

Ладно, хватит. Что у Кристофа там дальше?

По Заку Иниго никакой толковой информации, да и не надо, можно дать отбой – Дайд был уверен почти на сто процентов, что этот шаман с Аароном не связан. Хотя всегда есть возможность ошибиться, но с этим Гектор разберётся уже на месте.

Элен Льер. Дайд передавал приказ Роджеру собрать информацию о прикреплённых к актрисе служащих, и зам, естественно, адресовал это задание Кристофу. Финли и сам должен получить копию отчёта, и вообще быть в курсе хода расследования – всё же убийство Вамиуса в первую очередь убийство и относится к его отделу, а потом уже к разговорам.

Тор Ханто, которого Гектор видел в театре пару дней назад, был оформлен личным помощником примы, но кроме того был её троюродным братом по матери. Рано осиротел и воспитывался вместе с Элен, закончил сначала магическую школу, затем – обычное медицинское училище и какое-то время работал медбратом. По характеристикам бывших и нынешних коллег и знакомых – немногословный и угрюмый, абсолютно не контактный человек, и его проще прибить, чем достать из него любую информацию. Элен перетащила Ханто в театр, как только стала ведущей актрисой, и

приблизила к себе. И кроме троюродного брата, у девушки не имелось личных служащих, если не считать одного и того же гримёра, которого Элен предпочитала остальным, и одной и той же служанки. Но официально прикрепленными к приме они не являлись.

Медбрат, значит... Гектор хмыкнул, затушил докуренную сигару и бросил её в пепельницу. Любопытный выбор человека на вакансию по сути охранника. Да, Ханто – брат Элен, и возможно, это сыграло решающую роль при его назначении на должность, но... не факт, не факт. Так обычно происходит, когда рядом должен находиться человек, который точно не проболтается. Интересно, интересно...

«Подробно распиши биографию Элен. И уточни, когда в театр стал особенно часто ездить Арвен Асириус», – написал Гектор инструкцию для Кристофа на листке с отчётом – эта надпись должна была проявиться и у Дана, и у Роджера Финли на их копиях, – а затем стал читать дальше.

Морган Рид. Так, а вот это уже любопытно. Получается, что Рид, сбежав из Грааги вместе с Таисией Лиман, на некоторое время полностью исчез не только из поля зрения дознавателей – его не могли найти и кровным поиском, он показывал, что Морган мёртв. Всё изменилось только после смерти Таисии.

Странно. А ещё – очень похоже на творящееся в настоящий момент с поиском его высочества Адриана, когда мальчишку не чувствует даже император.

В подобные совпадения Гектор никогда не верил, не поверил и сейчас. Было нечто общее между тем, как скрывался от всего мира Морган Рид, и тем, как недавно растворился неизвестно где Адриан Альго. Так-так-так...

«Фабиан Стиу, должен быть родом из Альтаки. Собери мне информацию об этом человеке».

***

– Тай, ты идёшь?

Впервые Тайра нервничала перед обычными танцами в посёлке. Девушка сидела на кровати и нервно сжимала пальцами ткань платья на коленях, чувствуя себя растерянно и глупо. А всё из-за того, что она

постоянно думала – интересно, будет ли там новый дознаватель или нет? Если он не придёт, то и переживать незачем, а если придёт...

«А если придёт, на него сразу местные девчонки накинутся, – Тайра усмехнулась, ощущая сильное желание настучать «невестам» по головам. – Ещё бы, новый мужчина, холостой и привлекательный. Прилипнут, как мухи к варенью».

На самом деле Риана тоже можно было считать новым мужчиной, ведь он ещё ни разу не был на танцах, только ходил вместе с ней по пациентам, но Тайра о нём совершенно не думала.

– Иду, – ответила она громко, встала с постели и подошла к двери, распахнула её и сделала шаг в гостиную.

Риан смотрел на девушку и молчал, и она чувствовала его взгляд. Кожу на лице сразу неприятно закололо, а в груди стало больно и жарко.

– Тебе очень идёт это платье, – сказал он наконец восхищённо. – Ты... такая яркая.

– Спасибо. Это мамино платье. – Тайра взяла в руки трость, что стояла возле двери, и уже хотела идти дальше, как вдруг услышала:

– Может, сегодня без неё обойдёмся? Я ведь могу тебе помочь, а трость на танцах только мешать будет. Обещаю, ничего лишнего я себе не позволю. – Голос Риана дрогнул, и Тайре почему-то показалось, что парню обидно. – Честное слово, Тай.

На самом деле это было разумно, но девушке хотелось избежать лишних прикосновений. И так во время танца придётся касаться друг друга, хоть до площадки дойти бы спокойно.

– Ладно тебе, дочка, – послышался из кухни ворчливый голос Моргана. – Не упрячься так на пустом месте и позволь Риану тебя проводить. Тем более, что посуду после обеда он помыл очень качественно, молодец.

Тайра фыркнула.

– Хорошо. Сегодня обойдёмся без трости. Но...

– Я не нарушу слово, – перебил девушку Риан, и в голосе его звенела радость. – Ни за что не нарушу. Но если вдруг... разрешаю переломать мне руки и ноги.

– Вот ещё. Чтобы я потом сама же тебя и лечила? Нет, спасибо.

Риан засмеялся, и Тайра неожиданно ощутила лёгкое колебание воздуха – он протянул ей руку, и не как слепой, а как зрячей, словно

понимал, что она всё почувствует.

И Тайра её приняла.

***

Гектор вернулся в Тиль ближе к вечеру, на закате, когда небо было ярко-малиновым, и Геенна – огромный огненный столп на горизонте, – на его фоне казалась почти жёлтой, словно одуванчик.

Со стороны посёлка слышалась музыка, весёлая и ритмичная, смех и даже хохот, и Дайд неожиданно вспомнил: утром несколько человек, преимущественно молодых девушек, упоминали о вечерних танцах и приглашали прийти. И Гектор бы не пошёл – добыть нужную информацию можно и без этого, – да и танцевал он не лучше жирафа на льду и предпочитал не делать этого вовсе, но...

Интересно, будет ли там Тайра?

Защитник, какая разница? Даже если будет – и что дальше? Потанцевать с ней он всё равно не сможет. Сидеть и смотреть на неё, рискуя прослыть ещё одним влюблённым по уши идиотом? Нет, ну не настолько же он...

Гектор хмыкнул и покачал головой. Он и сам не понимал, насколько, и что всё это значит, и когда пройдёт, да и пройдёт ли? В жизни такого не было. Подумал бы, что приворот, но нет, это невозможно, ведь началось всё ещё до встречи, с увиденного магпортрета. Не бывает таких приворотов даже у шаманов.

И всё-таки надо идти на эти танцы. Во-первых, можно узнать что-нибудь полезное, во-вторых, танцевать не обязательно, ну и в-третьих...

У него, в конце концов, отпуск!

Танцы жители Тиля устраивали в клубе – деревянном здании с широким дощатым настилом перед входом, куда весной и летом усаживались местные музыканты и играли различную музыку. Зимой и осенью танцевали преимущественно внутри здания, и не под живую музыку, а под граммофон и старые записи с пластинок, но сейчас на улице было сравнительно тепло и народ веселился снаружи. Возле настила стояли несколько столов, уставленных тарелками с едой и

графинами с какой-то выпивкой, причём последней было гораздо больше, чем закуски.

К Гектору, сверкая улыбками, тут же подскочили несколько девушек и, перебивая друг друга, начали говорить, но он толком не мог слушать. Сначала смотрел на Тайру, которая кружилась в толпе танцующих вместе с тем парнем из Альтаки – движения её были плавными, но неуверенными, и теперь особенно чувствовалось, что она слепая. Танец давался ей трудно, лицо казалось слишком напряжённым и сосредоточенным, брови хмурились, нижняя губа была закушена, но, несмотря на всё это, Тайра танцевала лучше многих. Хотя, возможно, это была ещё и заслуга её партнера – Фабиан Стиу вёл девушку виртуозно, двигался на редкость пластично, и Гектор несколько секунд изучал его фигуру, силясь понять, что или кого ему это всё напоминает... и наконец осознал.

Дайд много раз видел императора танцующим на различных приёмах, и каждый раз поражался тому, насколько Арен грациозен в любом танце. Все Альго прекрасно танцевали, их учили этому сызмальства, но не все были естественны в движениях. И конкуренцию императору среди его родственников мог составить только Адриан.

Да... Иллюзорный амулет, конечно, отличная вещь, но ничто на свете не способно быть абсолютной маскировкой. Он скрывает внешность, но не может изменить характер человека, плавность или резкость его движений, избавить от привычных жестов или словечек. Гектор знал это, поэтому сам под подобными амулетами старался хотя бы немного поменять походку и вообще следить за собой. Теперь понятно, что показалось ему странным в этом парне за обедом – осанка и манера есть, разумеется. Альго с детства привыкали к прямой спине – туда словно воткнули вязальную спицу – и к определённым правилам поведения. «Фабиан Стиу» сидел за столом прямой, как стрела, и ел картофельную запеканку ножом и вилкой. Простой парень из Альтаки...

Гектор едва уловимо усмехнулся, не представляя, доверять ли собственным выводам. Слишком уж невероятно всё сходилось – он приехал сюда только для того, чтобы выяснить, кто из шаманов помогал Аарону, и задержать его, Адрианом планировал заниматься чуть позже, а вышло так, что нашёл и племянника императора. Как же

этот мальчишка оказался в доме Моргана и Тайры? Не случайно ведь набрёл.

– Айл Эйс, айл Эйс! – продолжали галдеть девушки, и Гектор опустил голову. – А давайте потанцуем, давайте?

Они предложили это хором, втроём и сразу, но несколько не смутились, продолжая призывно улыбаться. Симпатичные – две блондинки и одна брюнетка, молоденькие, с румяными щеками и хитрющими глазами.

– Со всеми одновременно предлагаете танцевать? – фыркнул Гектор, но они вновь несколько не ступшевались.

– Нет, зачем же!

– По очереди!

– А порядок сами выбирайте!

Порядок... Когда он вообще танцевал в последний раз? На выпускном в институте, что ли?

– Нет, девочки, спасибо. Я не слишком хорошо танцую, если не сказать, очень плохо. Вам лучше найти другого партнёра, – сказал Гектор и, кивнув, под дружный разочарованный вздох направился к столам с выпивкой и закусками. В конце концов, у него отпуск, имеет право.

Выбор был небогат – обычный ягодный морс, медовуха и мутный самогон в запотевшем графине. Дайд даже головой покачал – нет, ну надо же, хоть бы его постеснялись, новый всё-таки человек...

– Ой, да ладно, – услышал он позади весёлый голос Томаша и обернулся. – Что ты головой-то мотаешь? Можно подумать, у тебя были какие-то иллюзии относительно местных. Да, гонят самогонку, гонят, пьют и продают. Будешь арестовывать и штрафовать?

– Кого именно? – хмыкнул Гектор. – В отделении только одна камера, всех туда не запихнёшь, а я ведь не знаю, кто гонит.

– Да половина посёлка, – махнул рукой Томаш. – Ладно, пойду я. С народом попрощаться пришёл, но мне пора уже. Надеюсь, это временно. – Он с намёком поглядел на Дайда, и Гектор кивнул.

Старый дознаватель, напоследок пожав ему руку, удалился, и в этот момент Гектор вновь посмотрел на танцевальную площадку. Тайра и её партнер по-прежнему увлечённо танцевали, и мелодия на этот раз была гораздо более медленной, чем раньше, и сам танец

оказался более контактным – парочки стояли почти вплотную, и обе руки этого «Фабиана Стиу» лежали на талии девушки.

Тайра, словно почувствовав взгляд Гектора, повернула голову и посмотрела прямо на него. Лицо её было серьёзным, и казалось, будто она понимает, на кого именно смотрит.

Неожиданно Тайра отстранилась от партнера, что-то сказала ему – парень недовольно нахмурился – и пошла по направлению к Дайду, с ловкостью лавируя между парочками. Её спутник шёл за ней по пятам, но за руки не хватал и ничего не говорил, хотя лицо у него было отчаянно ревнивое.

– Вы танцуете? – поинтересовалась Тайра, останавливаясь в шаге от Гектора. – Будете танцевать?

Безумно хотелось ответить «да», но Дайд слишком хорошо понимал, что это демонски плохая идея.

– Нет. Я неважно танцую и могу отдавить вам ноги.

– Не страшно, – её губы дрогнули. – Здесь ведь не конкурс.

Нет, он точно сошёл с ума.

Гектор шагнул навстречу и взял девушку за руку, краем глаза заметив, как «Фабиан Стиу» позади розовеет от злости, но по-прежнему молчит. Для Адриана это, пожалуй, нетипичное поведение. Может, всё-таки не он? В конце концов, вдруг этого парня с детства танцевать учили.

Дайд повёл Тайру обратно на площадку, и тут музыка, как назло, вновь изменилась, став быстрой и ритмичной, и парочки вокруг радостно запрыгали, словно горные козы.

Дознатель, ощущая себя полным и окончательным идиотом, тоже запрыгал, вторя движениям Тайры. Она засмеялась и, в очередной раз подпрыгнув, уцепилась за его рубашку, приподнялась и прошептала:

– Неплохо.

– Издеваешься? – выдохнул Гектор, прижимая девушку к себе крепче. По телу прошла жаркая волна, дыхание сбилось и сердце зачастило, словно у взволнованного мальчишки. Защитник, какое же у неё гибкое, упругое тело, так и хочется...

– Нет. Ты ведь пока не отдал мне ноги, – отшутилась Тайра, не пытаясь отстраниться, и на пару секунд они застыли, сжимая друг друга в объятиях – но музыка продолжалась, и пришлось отойти и

вновь запрыгать. Только теперь, после этой близости, танец давался Гектору чуть легче.

И ноги он ей так и не отдал.

Дайд с удовольствием не отходил бы от Тайры весь вечер, но это оказалось невозможно – во-первых, она ощущала неловкость из-за того, что бросила своего спутника, и вернулась к нему, как только танец закончился; во-вторых, не стоило давать повод для лишних слухов; и в-третьих – Гектор не хотел бы, чтобы у Тайры были проблемы с местными красотками, поэтому пришлось танцевать и с ними тоже. Дознавателю эти пляски не доставили никакого удовольствия, но зато девушки перестали смотреть на конкурентку обиженно-ревнивыми взглядами. Ну, почти перестали.

– Вам понравилась Тайра? – спросила пухленькая блондинка по имени Юми. – Вы же сказали нам, что не будете танцевать, а ей не отказали.

– Не хотел обижать, – протянул Гектор с намёком, и девчонка расцвела – слава Защитнику, ей хватило мозгов, чтобы расшифровать это послание, и она явно вознамерилась передать его остальным. Хорошо бы до Тайры это враньё не дошло, ей наверняка будет неприятно.

Откланявшись после трёх танцев с местными девушками, Гектор вернулся к столам. Взялся за кувшин с морсом, намереваясь налить себе немного, но взгляд неожиданно метнулся в сторону танцующих, и Дайд застыл, рассматривая Тайру. Она кружилась в объятиях «Фабиана Стиу» и улыбалась ему же. И он улыбался, рассказывая что-то с абсолютно влюблённым лицом, сжимая её ладонь в своей. Наверное, это было нечто забавное – Тайра вдруг рассмеялась, чуть порозовев щеками, и спутник её довольно усмехнулся.

Заметив эту усмешку, Гектор выпрямился, оставив в покое кувшин с морсом. Да, он не раз видел похожую усмешку на лице его высочества Адриана... Обычно она появлялась, когда племянник императора старался охмурить женщину и осознавал, что у него получается. А получалось у него практически всегда.

Гектор, сжав зубы, схватился за графин с самогонном, налил полный стакан мутной прохладной жидкости и выпил залпом. Дыхание на миг перехватило, в ушах зазвенело, а окружающее

вспыхнуло яркими красками. Особенно ярким показалось Дайду тёмно-алое платье Тайры – словно сгусток горячей крови.

Дознаватель мотнул головой, налил ещё стакан, снова выпил залпом, но боль из сердца не ушла, наоборот, усилилась – захотелось подойти ближе, отшвырнуть этого мальчишку-аристократа в сторону и самому быть рядом с Тайрой.

«И что дальше?»

Гектор выпил ещё.

«А дальше придётся арестовать Моргана. Он точно замешан, вопрос только в степени вины. Она не простит».

И ещё.

«Ты сам бы не простил».

– Слушай, Джон, – раздался рядом чей-то негромкий голос, и Гектор, повернув голову, увидел рядом с собой Ника Исси – старосту посёлка, – ты бы аккуратнее с этой водичкой. Четыре полных стакана и лошадь с ног свалят.

– Мне нужно раза в три больше, чтобы запьянеть хотя бы немного, – хмыкнул Дайд.

– Всё равно аккуратнее. И... – Мужчина запнулся, озабоченно нахмурившись, и понизил голос. – Не пьяйся ты так на Тайру-то.

– Очень заметно? – Гектору стало смешно. Защитник, а он ещё недавно про влюблённых рассуждал!

– Ну у кого мозги есть, тем заметно. Слухи пойдут, народ у нас чужие страсти обсуждать любит. Так что...

Что именно «так что», Исси не договорил – сбоку на площадку, пошатываясь, взобрался пьяный Зак Иниго и, расталкивая танцующих, целенаправленно пошёл к Тайре и её спутнику.

– Ой, дурак... – пробормотал староста, закатив глаза. – Опять напился и все мозги с мочой в кустах оставил.

– Тайра! – завопил Зак, находясь в метре от девушки. – А со мной потанцуешь?! А?!

В следующее мгновение произошло сразу несколько событий.

Гектор, отшвырнув в сторону стакан, запрыгнул на площадку.

Тайра обернулась, с губ её сползла улыбка, а глаза округлились.

И наконец, «Фабиан Стиу», резко шагнув вперёд, со всей дури вмазал Заку по физиономии, отчего Иниго отлетел назад, рухнул навзничь и застыл без движения.

Секундная тишина – а затем обиженный мальчишеский голос:

– Ты чего это батю моего бьёшь?!

Сбоку от толпы танцующих отделилась длинная нескладная фигура, врезалась в спутника Тайры, отчего он тоже рухнул на настил, и замолотила кулаками, не разбирая, куда именно бьёт.

– Кайл! – охнула девушка, а следом со всех сторон раздались крики:

– Эй, сдурел!

– Малец, перестань!

– Оттаскивай его, оттаскивай, слышь!

– Вот дурачьё-то безмозглое!

«Фабиан Стиу», несмотря на то, что давно мог бы отделаться от мальчишки с помощью магии, толком не сопротивлялся, всего лишь пытался отпихнуть и уворачивался, явно боясь причинить вред ребёнку.

– Прекратить драку! – рявкнул Гектор, обездвигивая и сына Иниго, и спутника Тайры. – Разойтись! – Дайд подскочил к Заку, быстро проверил его – мужчина, если не считать подбитого глаза и ушибленного затылка, был цел. – Отлично, этот в порядке. Теперь ты. – Гектор снял оцепенение с мальчишки и приказал, стащив его с «Фабиана Стиу»: – Иди, приводи в порядок своего батю, воды ему дай. Жив он и здоров, ничего ему не сделалось. И ты. – Последний участник драки зашевелился. Если не считать нескольких синяков, поставленных подростком, он тоже был в порядке. – Вставай. Завтра утром чтобы втроём ко мне в отделение пришли. Слышишь, Кайл?

– Слышу, – буркнул мальчишка, опускаясь рядом с Заком, который уже начинал глухо стонать. – А с ним точно...

– Абсолютно.

В этот момент Тайра, отделившись от замершей толпы, пошла к краю площадки, прыгнула с неё и почти побежала к лесу, в сторону своего дома.

– Тай! – крикнул «Фабиан Стиу» и метнулся за ней сломя голову. Гектору очень хотелось сделать то же самое, но под столькими взглядами местных жителей это было невозможно, и он остался стоять на месте.

***

Тайра злилась. Ей было не по себе из-за того, что Иниго пришёл на танцы пьяным и полез к ней, правда, ничего сказать или сделать толком не успел – Риан ему сразу врезал. И ещё неизвестно, чем это кончится, раз Зак не успел. Теперь, небось, опять начнёт угрожать ей, отцу или даже Риану, давить на нового дознавателя, показывать подбитый глаз и строить из себя сильно пострадавшего. Надо было подождать, пока Иниго что-нибудь оскорбительное скажет или хотя бы схватит Тайру за руку, а потом уже бить!

– Тай! – вновь закричал Риан сзади, но девушка не остановилась, наоборот – припустила быстрее, стремясь как можно скорее попасть домой. – Стой!

Конечно, это не могло продолжаться вечно – он догнал её и, не спрашивая разрешения, подхватил на руки.

– Пусти! – прошипела Тайра, начиная брыкаться.

– Не пущу! – огрызнулся Риан, не обращая внимания на её сопротивление. – Споткнёшься и упадёшь, не дай Защитник!

– Не упаду я! – Она ударила его ладонью по груди. – Пусти! Я не хочу, чтобы ты меня нёс! Я сама могу идти!

– Ты не идёшь, а бежишь!

– Хорошо, я постараюсь помедленнее. Пусти!

– Нет!

Тайра задохнулась от возмущения, сжала кулаки, ещё раз брыкнулась – но Риан держал крепко, продолжая шагать по направлению к дому, – и раздражённо запустила в него разрядом. Он охнул, но из рук девушку не выпустил, только зашагал быстрее.

– Да что же это такое! – возмутилась такому самоуправству Тайра и ударила сильнее. На этот раз никакой реакции, кроме чуть сбившегося дыхания, она не дождалась. – Пусти, говорю!

Два разряда вместо одного, и усиленные – на пределе её возможностей. Риан вновь не отреагировал, и Тайра повторила попытку, направив заклинание не в грудь, а в лицо.

В воздухе резко запахло кровью, и девушка застыла, внезапно испугавшись. Куда она попала?!

Тайра подняла руки и принялась осторожно ощупывать лицо Риана. Одна его щека оказалась рассечена, по шее текла кровь, и ворот рубашки за несколько секунд промок насквозь.

– Не вздумай лечить, – сказал парень глухим и хриплым голосом. – Ты и так этими молниями почти исчерпала себя, не хватает магическое перенапряжение получить. Сейчас, почти пришли уже. Морган вылечит.

Стало неловко и стыдно.

– Пусти, – повторила Тайра гораздо тише и спокойнее, – я сама пойду, просто под руку тебя возьму.

– Нет.

Она вновь разозлилась, но на этот раз промолчала, и магию больше не использовала – от такого количества разрядов у неё и так закружилась голова, затошнило и захотелось спать. Не магическое перенапряжение, но близко к нему.

– Защитник! – услышала Тайра через пару минут изумлённый голос отца, а следом – недовольное рычание Джека. – Что случилось?

Девушка вновь брыкнулась, пытаясь соскочить с рук Риана, но он только сильнее прижал её к себе, поднимаясь по ступенькам.

– Тайра в порядке, не волнуйся. Это моя кровь.

– Да у тебя кроме крови синяк на полпрожи! – возмутился Морган. – И... да, на груди ещё. Дочка, за что ты его так?

Риан промолчал, и Тайра молчала, не зная, что ответить.

Между тем он быстро пронёс девушку через гостиную, ногой открыл дверь в её комнату, положил на кровать и сразу ушёл. Судя по характерным звукам, его сильно шатало.

– Тай? – Морган сел рядом. – Как себя чувствуешь? Повреждений вроде нет, только резерв ты почти исчерпала.

Тайра вздохнула и шмыгнула носом.

– Я в порядке, пап. На танцы пришёл Зак, он был пьяный. В общем, Риан ему врезал.

– И правильно сделал.

Она закусила губу.

– А потом я побежала домой... Риан меня догнал и взял на руки. И...

– Понятно. – Кажется, Морган поморщился. – И ты всю дорогу пыталась освободиться. Бедняга.

– Он сам виноват! – возразила Тайра упрямо.

– В чём?

– Я не кукла, не надо таскать меня на руках!

– Мне тоже?

Девушка нахмурилась.

– Это другое, пап. Ты носишь меня, когда я почти без сознания, а Риан...

– Упрямая ты, ласточка. – Морган погладил её по щеке и вздохнул. – Ладно, сама всё поймёшь и извинишься, ты у меня умная. А я пока пойду, помогу ему, залечу синяки и рану на щеке. – Он поднялся с постели. – Спи, Тай.

Дверь тихо стукнула, и Тайра осталась в одиночестве, чувствуя себя ужасно гадкой и несправедливой девчонкой.

Отец сказал «спи», но спать не получалось. Во-первых, потому что перед сном нужно нормально умыться, но для этого следовало встать и пройти через гостиную, а там находился Риан – Тайра слышала их с Морганом голоса. И во-вторых, она не привыкла обижать людей, и теперь мучилась, понимая, что обидела их гостя. Обидела всё-таки несправедливо. За вечер он не сделал ей ничего плохого, даже наоборот – рассказывал смешные истории из своего детства, пока они танцевали, и Тайре было весело и хорошо. А она его так... Даже Заку Иниго настолько не доставалось, если не считать сломанную руку, но он просто неудачно упал, а Риан получил ни за что. Точнее, за помощь и заботу, которые она не хотела принимать.

Было противно и тошно из-за собственного поведения, и Тайра, промучившись около часа, всё-таки встала и направилась в гостиную.

В комнате стояла такая тишина, что девушка отчётливо слышала тиканье настенных часов и различала ровное, спокойное дыхание спящего Риана. Может, не тревожить его? Поговорить завтра, а сейчас...

Дыхание вдруг прервалось, а спустя секунду раздалось тихое:

– Тай? Ты?.. – Риан, запнувшись, сел на постели. – Что-то случилось? Что-нибудь болит? Позвать Моргана? – Голос его стал громче, в нём отчётливо звенели тревога и страх.

– Нет. – Тайра подошла ближе и застыла в шаге от дивана. – Я хотела извиниться перед тобой. Прости, я была не права. Мне не стоило так реагировать, кричать на тебя, бить молниями. Я... сожалею.

Несколько мгновений он молчал.

– Ясно, – сказал наконец грустно и как-то бесцветно, словно Тайра его чем-то расстроила. – Ничего страшного, я не обиделся. Да и Морган уже всё вылечил, следов почти не осталось. Болит немного, но к утру пройдёт, не волнуйся.

И вроде бы – он всё правильно сказал, спокойно и совсем не обвиняюще. И в голосе обиды не было. Но Тайре почему-то казалось, что Риан её обманывает.

– Что-то не так? – спросила она, поколебавшись. – Я чувствую... что-то в тебе и твоём голосе. Ты... расстроен?

Вздых.

– Я просто не знаю, что делать, – ответил Риан, и на этот раз Тайра поняла, что её смущало, уловив в голосе горечь и растерянность. – Ты отталкиваешь меня, не принимаешь даже помощь. Я клянусь тебе, Тай, что она была без злого умысла! Я просто испугался, что ты упадёшь, и всё. И я старался весь вечер, хотел, чтобы ты была довольна и радостна.

– Я заметила, – произнесла Тайра примирительно, но Риан продолжал говорить:

– После нашего похода к озеру я принял решение, что больше никогда не буду тебя обманывать. Никогда, Тай, даю слово, клянусь своим родом! Хотя мне и кажется, что тебе это безразлично. Тебе неважно, рядом я или нет, говорю правду или лгу, и мне это больше всего. Больше, чем эти разряды. Я не упрекаю тебя ни в чём, не думай. Просто... – протянул он с тоской, – мне хочется понравиться тебе. Хочется, чтобы тебе не было безразлично. Но я не знаю, что делать.

Тайра, застыв на месте и ощущая, как её заливают то жаром, то холодом, слушала Риана и осознала...

«Защитница! А ведь он действительно влюблён».

Это была очевидная мысль, но она казалась невероятной. Влюблён? Принц, племянник императора, капризный мальчишка, привыкший, что ему под ноги всё падает, как перезревшие яблоки? В неё, простую девушку, к тому же, ещё и слепую? Нет, не может быть!

Может быть. Тайра слышала это по его голосу.

– Я... – пробормотала она и в растерянности потёрла лоб. От непонимания, что говорить, разболелась голова. – Ты не прав, мне не безразлично. И я буду рада, если ты перестанешь меня обманывать. Но

это не гарантирует... ответного чувства. Никто не может любить по заказу.

– Я знаю. Я не такой дурак, как ты думаешь, Тай. Но я не отступлюсь так быстро, попытаюсь... Может, со временем ты и увидишь что-то во мне.

Тайра сомневалась в этом, но промолчала, только пожелала спокойной ночи и поспешила в ванную, чтобы умыться и тоже лечь спать.

Её ждали сны.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

На ночь Гектор остался в Тиле, побоявшись, что если перенесётся в столицу, в посёлке обязательно произойдёт что-нибудь ещё, местные захотят позвать дознавателя и не найдут его в отделении. Именно в отделении было обустроено жильё для стража порядка – небольшая комната, – но Томаш там не жил, у него имелся отдельный дом, поэтому помещение оказалось практически нетронутым. И тумбочка, и шкаф, и даже письменный стол выглядели так, словно их никогда и никто не открывал, а кровать, не привыкшая к весу чьего-либо тела, натужно поскрипывала при каждом движении Дайда. Пришлось вставать и смазывать.

Поздно вечером хотелось, как обычно, и поесть, и выпить молока, и покурить, но есть и пить было нечего – провизией днём Гектор озаботиться не успел, – а курить в посёлке нельзя. Пришлось терпеть, ругая себя за нерасторопность и думая о том, что завтра нужно непременно купить у местных что-нибудь и сложить всё в погреб. И решить проблему с обедами. Переноситься в Граагу для такой мелочи слишком неудобно, проще договориться с кем-то из жителей, чтобы кормили пару раз в день за небольшую плату.

Поворочавшись пару минут на непривычной кровати, Гектор всё же уснул, погрузившись не в пустоту и беспамятство, а в яркий и красочный мир, в котором окружающее сверкало и светилось – небо голубело лазурью, листья деревьев и трава отливали насыщенно-зелёным, а блики от волнующейся озёрной воды слепили глаза.

Некоторое время Гектор сидел, оглядываясь по сторонам, и ему было так хорошо и спокойно, что мыслей не было никаких. Он даже не удивлялся тому, что наконец попал в свой сон. Да и в самом деле, подумаешь, что в этом особенного?

На мгновение звуки почти полностью стихли, мир погрузился в тишину, а потом воздух рядом задрожал, по нему пошли круги, как по воде, а ещё через мгновение из этого воздуха соткалась фигура девушки. В нежно-голубом платье, с заплетёнными в косу чёрными волосами, фарфоровой кожей и ярко-алыми губами.

Тайра!

Она спала, обнимая себя руками, и ресницы её взволнованно трепетали, словно девушка пыталась проснуться. Гектор подался вперёд, желая быть ближе к ней, и замер, почувствовав – что-то не так.

Он... что это с ним?

Дайд тряхнул головой, оглядел себя – и даже зарычал, осознав, что не является сейчас человеком. Что за ерунда? Четыре лапы, хвост, белая шерсть... Он – пёс? Но почему?!

Тайра вздохнула, зашевелилась и наконец села. Улыбнулась, и улыбка её показалась Гектору неуверенной. Но поразила его вовсе не она, а глаза Тайры. Полные жизни и такие же лазурные, как небо в этом сне. Зрячие глаза, в которых сейчас отражался он сам.

Действительно – пёс. Пёс с внешностью Мальта, его погибшего друга.

– Привет, – сказала Тайра и, протянув руку, погладила Гектора по носу. – Я рада, что ты здесь.

Очень хотелось спросить, что всё это значит, но он не знал, как это сделать в обличье пса.

– Ты что-нибудь помнишь? – Тайра щурилась, внимательно глядя на него. – Помнишь, что было днём? Как мы встретились... помнишь?

Гектор кивнул – слава Защитнику, на это он был вполне способен даже в облике пса. Тайра закусил губу, а затем широко улыбнулась и сказала радостным, но дрожащим голосом:

– Как замечательно, что ты помнишь! – Она запнулась и продолжила: – Не знаю, будешь ли ты помнить, когда проснёшься...

И тут Гектора словно ударило чем-то тяжёлым по голове.

Он вспомнил. И не только то, что было днём, а то, что продолжалось уже... очень долго, демонски долго, настолько долго, что ему казалось – это было всегда. Много-много лет почти каждую ночь ему снилась эта девушка. Точнее, когда-то давно она была девочкой, маленькой и растерянной, её хотелось защитить, отвлечь от тревог, порадовать. Он делал для этого всё, на что был способен, не помня ни собственного имени, ни человеческого облика, считая себя настоящим псом – до тех пор, пока недавно она не сказала про жениха... и не расстегнула платье. В тот момент Гектора накрыло осознанием человеческой сущности, и он был так растерян и дезориентирован, что проснулся, но вспомнить сон не смог.

Почему?! Почему он столько лет ничего не помнил?!

И сейчас... как превратиться в человека сейчас?!

Дайд рыкнул, вскочил на ноги и повалил Тайру на землю. Лёг сверху, прижав всем корпусом, и ткнулся носом в шею.

Запах спелых яблок. Чудесный, восхитительный, знакомый до боли аромат, который по-собачьи хотелось слизать с её кожи, впитать в себя, сделать своим. Сколько раз он ощущал во сне этот запах, но ничего не помнил наяву?

– Ты что, – прошептала Тайра, погладив Гектора по спине, – сердись на меня?

Он помотал головой, вновь рыкнул и опустил нос ниже, к плотно застёгнутому вороту платья.

«Интересно, что будет, если я выйду замуж?» – вспомнил он лукавые слова девушки и то, как сегодня днём этот «жених» танцевал с ней, рассказывая что-то весёлое... Зарычал, ухватил зубами верхнюю пуговицу, оторвал и отбросил в сторону. Потом ещё одну, и ещё.

Тайра не сопротивлялась, только вздрагивала, глядя на него с растерянной беспомощностью, а Гектор злился, сам толком не понимая, почему. Причин было несколько – его раздражало и собственное многолетнее беспмятство, и неспособность стать человеком, хотя Тайру хотелось абсолютно по-человечески, и боль оттого, что сон и явь – совершенно разные вещи, и если во сне он всего лишь пёс, то наяву... Наяву у него есть обязанности и долг. Он может забывать о чём угодно другом, только не об этом.

– Ты хочешь стать человеком, но не получается? – спросила Тайра тихо, обхватывая ладонями его морду – словно и не морда это была вовсе, а лицо. – Я думаю, и не получится. Ты вспомнил себя, потому что сегодня мы встретились, и теперь тебе есть, что вспоминать – раньше ты меня не знал. Но это мой сон и ты не можешь стать в нём человеком, пока я не знаю твоего имени. Настоящего имени. Пока я не знаю имени, ты здесь можешь быть только животным.

Гектор замер. Он уже оторвал половину пуговиц и собирался проникнуть носом под ткань платья, но...

Тайра права – не поможет.

– Ты скажешь мне своё имя?

Он мотнул головой.

– Ладно, – она вздохнула и улыбнулась, нисколько не обидевшись, – я понимаю. Я никому не говорила... и не скажу, обещаю. Я верю, что ты не причинишь нам вреда, поэтому оставлю тебе твои тайны.

«Ты не причинишь нам вреда».

Тайра ошибалась, но Гектор понимал, что не имеет права просвещать её по этому поводу. И молча положил морду на плечо девушки, закрывая глаза и чувствуя, как Тайра обнимает его и словно растворяется в нём... вместе с окружающим пространством.

Сон исчез, ушёл в никуда, и до утра дознаватель спал спокойно.

Сразу после звонка будильника Гектор быстро оделся и, не позавтракав, перенёсся в город, где жила Ив Иша. Он предупредил её о своём визите вечером, но теперь всё казалось ещё более актуальным, чем накануне.

Дайд помнил свой сон. Первые мгновения, проснувшись, он опасался, что вот-вот всё забудет – но нет, воспоминания не уходили. Он прекрасно помнил, что снилось ему и сегодня, и прежде, и разговор с Ив теперь был жизненно необходим. У Гектора было слишком много вопросов, на которые могла ответить только она. Хотя... наверное, ещё и Тайра. Но с вопросами Тайре он пока подождёт.

– Доброе утро, – сказала шаманка с улыбкой, впуская дознавателя в дом. – Будешь пирог с вишней?

– Буду, – кивнул Гектор, посмотрев на женщину с благодарностью. – Спасибо. Я ещё не завтракал, а очень хочется.

На этот раз они расположились на кухне. Ив налила Дайдю большую кружку горячего чая, отрезала огромный кусок пирога и села напротив, глядя на утреннего посетителя серьёзными понимающими глазами.

– У меня такое чувство, будто ты знаешь, о чём я хочу спросить, – хмыкнул Гектор, откусывая от пирога и блаженно зажмуриваясь – тесто было мягким и сладким, а начинка кисловатой. Всё как он любил.

– Что-то знаю, что-то нет, – улыбнулась Ив. – Знаю, что про девушку вопрос будет, которая тебе понравилась.

– Понравилась, – эхом повторил Гектор, думая о том, что это слово не слишком подходит к его умопомрачению. – Да, про неё. Для

начала... Ив, я ношу ментальный амулет на крови императора. Он позволяет мне на недолгое время скрывать присутствие от окружающих, почувствовать меня невозможно никому, даже архимагистрам. Ты понимаешь, почему?

– Конечно, – она кивнула. – Я не маг, но про магию знаю много. На крови – значит, на родовой магии, а она блокируется только родовой магией. Такой же или другой. Но выше и сильнее императора никого нет, значит, заблокировать невозможно.

– И тем не менее – она меня почувствовала. Пригрозила, что запульнёт чем-нибудь, если не покажусь. – Гектор улыбнулся, вспомнив решительное лицо Тайры. – И я не понимаю – это все шаманы так могут или?..

Ив задумчиво нахмурилась.

– Я не уверена, но полагаю, не все. Иначе о подобном уже было бы известно не только тебе. У нашей магии много ограничений, она не сочетается с классической, но... Родовая магия – не совсем классическая. Это кровь, а кровь – то, из чего мы тоже берём силу. Нет, Гектор, она не должна была тебя почувствовать.

– Тогда как это у неё получилось?

– Я могу попробовать погадать. Но ты сначала доешь. А пока задавай дальше свои вопросы. Это ведь не единственный?

– Нет. – Дайд покачал головой, делая глоток из кружки. – Сны, Ив. Могут ли шаманы призывать в свои сны живых людей?

Женщина чуть приподняла брови, словно удивилась.

– Да, это возможно, хотя и редко встречается. Непростая задача, только сильным из нас по плечу. Привязка нужна.

– Привязка?

– Да. Это... – Ив задумалась, подбирая слова, – как нить. Привязывает одного человека к другому, и тот, кого привязали, будет приходить в сон по зову. Но ненадолго, такие сны короткие совсем, они на жизненной энергии строятся, а если её чересчур израсходовать – вообще не проснёшься.

– А тот, кого привязали, сны потом не помнит?

– Почему же? – Она удивилась. – Помнит, конечно.

– А если нет? В каких случаях сны не запоминаются, Ив?

– Хм. – Женщина с интересом смотрела на Гектора. – Хочешь сказать, кто-то кому-то снился, но этот кто-то сны не запоминал?

– Да, именно так.

– Тогда это очень сильный шаман был, раз смог поставить привязку не на близкого человека, а на незнакомого. Только если человек незнакомый, он мог не запоминать сны. Но тут есть нюанс... – Ив усмехнулась. – Привязка – она как магнит. А значит, со временем они так или иначе встретились бы. Судьба.

– Ясно, – фыркнул Гектор, ловя на себе понимающий взгляд шаманки. Ив не стала ничего уточнять, но, разумеется, смекнула, что дознаватель спрашивал не о другом человеке, а о себе. – А привязку можно снять?

– Шаману – можно.

– А не шаману?

– Нет, но можно сделать так, чтобы шаман сам захотел её снять.

Думаю, этот пункт тебе объяснять не надо.

Дайд кивнул.

– Тогда у меня больше нет вопросов.

– Вот и прекрасно. Доедай, и я посмотрю, что там такое с этой девушкой, почему она сквозь ментальный родовой амулет видит. Как зовут её, кстати?

– А имя тебе тоже для гадания нужно?

– Да, пригодится.

– Тайра её зовут. – Гектор отставил в сторону тарелку из-под пирога и опустевшую кружку и поднялся с табуретки. – Я готов.

– Тогда пойдём в комнату.

Через несколько минут Ив, раскладывая на столе карты, непонимающе хмурилась и качала головой, не спеша объяснять что-то Дайду. Потом выложила рядом руны, но и на них не остановилась – полезла за чашей, налила в неё воду, кинула туда каких-то трав...

– Я ничего не понимаю, – наконец, проговорила шаманка обескураженно. – Бывает, что всё не хочет отвечать, однако это не тот случай. Всё отвечает, но так, что я не понимаю.

Гектор задумчиво потёр лоб, глядя на разложенные на столе карты, руны и миску с засушенными растениями.

– Я-то уж тем более ничего не понимаю. Ну, ты скажи мне хоть что-нибудь.

– Хорошо, я скажу. – Ив вздохнула и провела ладонью по картам. – Тайра принадлежит Геенне. Это дословно, Гектор. Но что это

значит, боюсь, тебе придётся разбираться самому.

Прежде чем вновь возвращаться в Тиль, Дайд перенёсся в комитет – его интересовала папка с информацией от Кристофа Дана. Сведений по «Фабиану Стиу» ещё не было – видимо, парень просто не успел, всё-таки прошло слишком мало времени, – а вот по остальным вопросам их было достаточно, и Гектор потратил около получаса, куря и изучая отчёты.

Подробная биография Элен Льер. Кстати, по-настоящему девушку звали Эла Лер – близко, но не настолько звучно. Псевдоним она придумала, когда училась в институте недалеко от столицы. Была одной из лучших студентов-актёров, преподаватели отмечали её талант и успехи, но делать Элен выгодные предложения никто не спешил. После окончания института она работала в местном театре, играла вторые-третьи роли, и вполне могла бы остаться там навсегда, как многие другие актёры, но... неожиданно её карьера пошла в гору.

Директор Императорского театра Бирион Вандаус раз в год проезжал по главным провинциальным театрам, смотрел постановки, искал талантливых артистов. Накануне его визита Элен дали главную роль в одном из спектаклей, девушка покорила Бириона, и он вскоре увёз её в столицу. И не просто в столицу – Вандаус сразу пожаловал ей статус примы, что было, конечно, прекрасно, но... как-то слишком.

Гектор хорошо помнил, как развивалась карьера Карлы, тоже простой девушки из провинции. За неё горой стояли многие преподаватели, о ней активно писали в местных газетах и журналах, и тогдашний директор Императорского театра тоже приезжал смотреть на его сестру, но предлагать ей стать примой никто не спешил. Предлагали перебраться в столицу, начать играть в Императорском театре, а там постепенно, может быть... Нет, возможно, Элен действительно очаровала Вандауса, а Дайд – просто-напросто циничный дознаватель с манией видеть тайны там, где их нет. Но... что-то не похоже.

Арвен Асириус был в городе, где работала Элен, за два месяца до её переезда в столицу, навещался в театр и ходил в гримёрную после спектакля, дарил цветы и выражал своё восхищение. Он запросто мог воздействовать на Вандауса родовой магией и внушить ему, что тот непременно должен забрать Элен в Граагу. Сейчас проверить это уже

невозможно, только если выбить признание из самого Асириуса. А Элен могла и не знать. Хотя это маловероятно – на такой риск не идут ради случайного человека, значит, к тому времени она уже была любовницей Арвена.

Прекрасно, прекрасно... но совершенно не доказывает чьё-либо участие в заговоре против императора. Перевезти любовницу в столицу, внушив директору Императорского театра, как важно сделать Элен примой – это тянет на штраф, исправительные работы и временную блокировку родовой магии, но не более. Что ж, зато эту информацию можно использовать против Асириуса.

Так, теперь Виго Вамиус, точнее, Риль Фабио – на это имя были зарегистрированы его поддельные документы, под этим именем он служил в Императорском театре. Любопытные сведения нарыл тот агент, которого отправили работать в театр. Коллеги Вамиуса, простые работяги, называли Элен Льер «медной сучкой» по причине на редкость склочного характера за пределами сцены и в отсутствие вышестоящего начальства. Причём в это прозвище вкладывался двойной смысл. «Медная – это ещё и медовая, – говорил главный кладовщик. – С теми, кто ей нужен, сладенькая, как мёд, а с нами – сучка сучкой. Рилю только почему-то не хамила, наоборот даже, подлизывалась».

А вот это более чем странно. С чего вдруг Элен выделяла конкретного рабочего? Гектору казалось, что ответ на этот вопрос кроется в словах кладовщика. «С теми, кто ей нужен». Виго Вамиус в обличье рабочего был нужен актрисе. Зачем? Пожалуй, об этом лучше спросить у неё самой.

По Моргану Риду – никаких новостей, только любопытная сплетня по поводу его жены Таисии Лиман. «Она говорила, что её дедушка был бастардом, – рассказала одна из медсестёр Императорского госпиталя, – и что если бы родовая магия передавалась незаконным детям, то у неё был бы очень интересный дар. Она бы умела замораживать воду».

Гектор нахмурился. Умение замораживать воду – родовой дар Амеро Альцириус. Значит, они с Таисией были родственниками? Или всё же нет? Нужно это выяснить.

Положив отчёты на стол и затушив сигару, Дайд встал и направился в зал для переносов – пора было возвращаться в Тиль.

***

Сегодня Тайра решила непременно сходить к озеру. Конечно, брать с собой Риана она не собиралась, просто оставила записку отцу и, быстро одевшись, вышла из дома.

Спускаясь с крыльца, девушка подумала, что купание стоило бы отложить – воздух был сырой и слишком прохладный, при такой погоде вылезать из воды не очень приятно. И Тайра непременно вернулась бы в свою комнату, но...

Что, если новый дознаватель придёт к их дому? Догадается, что она собирается в лес? Ей хотелось, чтобы это было так.

И помнит ли он свой сон или вновь всё забыл, как забывал ранее? Если она вообще не придумала всё приснившееся – и кивки в качестве ответов на вопросы, и его разъяренность после того, как он понял, что не способен стать человеком. И в тот момент, когда он начал отрывать пуговицы, Тайра вдруг как никогда ярко и отчётливо осознала, что на ней лежит не пёс, а мужчина. Не иллюзия, не выдумка – мужчина!

Её мужчина.

Смутившись от подобной мысли, Тайра подозвала Джека и, погладив его, направилась к калитке, тихонько свистнув, чтобы он шёл у ноги.

Через пару минут после того, как девушка вышла из дома, она ощутила лёгкое приятное покалывание на коже и, обернувшись лицом к человеку, который смотрел на неё, улыбнулась.

– Сегодня-то зачем было активировать амулет? Решил проверить, почувствую ли я тебя во второй раз?

Мгновение – и Тайра различила тихие шаги и услышала голос, хриплый и скрипучий, который больше не двоился, как накануне:

– По правде говоря, да. Для чистоты эксперимента его следует повторить. Хороший пёс, хороший, молодец, охранник. – Удивительно, но Джек, обычно относившийся к незнакомым людям настороженно, принял этого человека благосклонно и позволял гладить. – Ты решила сходить к озеру?

– Да, – она кивнула и на секунду задержала дыхание, когда мужчина поинтересовался:

– Я могу проводить тебя?

Тайра вновь кивнула, боясь, что дрожащий голос выдаст её радость, и уже намеревалась продолжить путь, но тут дознаватель спросил:

– А взять под руку можно? – и девушка замерла. Видимо, он заметил её колебания, потому что поспешил добавить: – Если ты рискуешь упасть в обморок, то не нужно, просто мне так было бы спокойнее. Да и ходить по лесу без трости гораздо приятнее.

– Нет, не рискую. Я редко вижу что-то после первого прикосновения, но если вижу, то без особых недомоганий.

– Значит?..

– Да.

Он шагнул вперёд, наклонился, коснулся ладони, сжал её – и положил себе на сгиб локтя. Защитница, какой он всё-таки высокий! Рука даже не лежала прямо, приподнималась, и Тайра ощущала, что её макушка находится на уровне груди дознавателя.

– Всё нормально, удобно? Давай, трость понесу. Джек, пошли.

– Раскомандовался, – фыркнула девушка и улыбнулась. Ей было и смешно, и приятно.

***

После всего приснившегося и сказанного Ив Ишей Гектору очень хотелось поговорить с Тайрой. Хотя, если уж быть честным, поговорить с ней хотелось не только поэтому.

Впервые за много лет Дайд терялся, не представляя, с чего начать – как подросток, ей-богу. Ему и самому было смешно и странно. Видимо, это наказание за весь его скептицизм и циничность по отношению к другим.

– И всё-таки... что ты видела, когда упала в обморок вчера? Ты сказала, это было что-то из твоего детства.

Они медленно шли по тропинке вглубь леса, впереди бежал Джек, иногда восторженно щёлкая пастью – ловил мух и прочих насекомых – и трава была мокрой и скользкой после ночи, и вокруг то там, то здесь клубился утренний туман, прячась от восходящего солнца, и Гектор поневоле подумал – как жаль, что Тайра ничего этого не видит. Он покосился на девушку – она шла, наклонив голову и сосредоточенно переставляя ноги, и на её щеках, как накануне во время обеда, горели

два красных пятна. Наверное, тоже волнуется. А ещё боится, что он не помнит свой сон. Или наоборот, хочет, чтобы Гектор его не помнил?

– Я... – выдохнула Тайра и, закусив губу, негромко сказала: – Тебе что-нибудь снилось сегодня ночью?

– Снилось, – усмехнулся Дайд, любуясь на то, как щёки девушки розовеют сильнее. – Один очень симпатичный пёсик. Это как-то связано?

Она улыбнулась так радостно, что Гектор сразу понял – нет, Тайра вовсе не желала, чтобы он ничего не помнил, совсем наоборот.

– Да. Я... – Она споткнулась, и он осторожно придержал её. – Спасибо. Я видела эти сны пятнадцать лет и не представляла, выдумка они или нет. Вчера, когда я упала в обморок, ко мне пришли воспоминания из детства. Как я сижу, листаю газету и вижу заметку. Про дознавателя и его пса. Он...

– Мальт спас мне жизнь. Да, всё верно, это случилось пятнадцать лет назад.

Значит, Тайра действительно очень сильный шаман, раз смогла поставить привязку по магпортрету. Защитник, а может, это и хорошо, что он не помнил своих снов? Пятнадцать лет не вылезать из собачьей шкуры – такого и врагу не пожелаешь.

– А что тогда случилось? – спросила Тайра с любопытством, поднимая голову и обжигая Гектора взглядом слепых глаз. – В той заметке были одни намёки и ничего конкретного.

– И хорошо, что ничего конкретного. По правде говоря, я не люблю об этом рассказывать. Может, как-нибудь в другой раз?

– Ладно, – вздохнула Тайра и вновь опустила глаза. Расстроилась.

– Не обижайся, – произнёс Гектор, в который раз за последние два дня ощущая себя идиотом. – Я же сейчас испорчу тебе настроение своим рассказом, а ты купаться идёшь. Мне не жалко рассказать, это не тайна совсем, просто мерзкая история.

– Я понимаю. Тогда... в другой раз?

– Да, Тай. – Он улыбнулся и погладил пальцы, лежавшие на сгибе его локтя. – Скоро твоё озеро?

– Я... – Девушка вдруг остановилась и с таким изумлением заморгала, что Дайд даже испугался. – Защитница...

– Что такое?

– Я совсем не следила за дорогой! – воскликнула Тайра и рассмеялась. – Со мной такого тысячу лет не случилось. Я не знаю, где мы. Совсем не знаю!

Гектор фыркнул.

– Ясно. А Джек?..

– Да, точно, – свободной ладонью девушка хлопнула себя по лбу, будто только что вспомнила о присутствующей рядом собаке. – Джек! Озеро! Ищи озеро!

Пёс радостно тьякнул, завилял хвостом и, гордо вскинув лохматую морду, потрусил дальше по тропинке.

Они вышли к воде через несколько минут, и Гектор сразу зябко повёл плечами – от озера шёл такой холод, что идея Тайры нырнуть туда казалась полнейшим безумием. Дайд не был любителем ледяной воды, хотя в дознавательской практике где только ему ни приходилось плавать, рыться или как-то иначе проводить рабочий день.

– Ты уверена, что хочешь?.. – протянул Гектор, с сомнением глядя на зеркальную поверхность озера, отражавшую светлое небо. От воды даже пар не шёл, значит, она холоднее воздуха. – Не заболеешь?

– Нет, – девушка покачала головой. – Я и зимой в проруби купаюсь, мне нравится. Но это недолго, конечно, дольше пяти минут я не выдержу. А ты?..

– Я не полезу, – признался Дайд и улыбнулся, когда Тайра рассмеялась. – Лучше подожду, пока будет хоть немного теплее и воздух, и вода. Покараулю тебя на берегу, хорошо?

– Да. Не подглядывай, – сказала девушка строго, и Гектор согласился, отпуская её руку и отворачиваясь.

Он слушал шорох снимаемого платья и ощущал лёгкое волнение – почти как перед первым свиданием в подростковом возрасте. Это было глупо, но дознаватель ничего не мог с собой поделать. Хотя он видел только деревья и лесную тропинку, он же при этом слышал, как Тайра снимает одежду, и представлял её перед собой, чувствуя, как по телу проходит жаркая волна, сосредотачиваясь внизу живота, и безумно хотелось обернуться.

Наконец Тайра застыла, выпрямилась. Гектор различал её дыхание – оно трепетало, словно крылья бабочки, царапая его душу

изнутри, и желание обернуться и поймать это дыхание губами усиливалось с каждой прошедшей секундой.

– Я... – Голос девушки дрожал. – Я ходила к озеру с несколькими молодыми людьми из посёлка...

Гектора обожгло такой ревностью, что даже в глазах потемнело, но он сдержался, оставшись стоять на месте спиной к Тайре.

– Они все обманывали меня, оборачивались. А ты... почему ты не обернулся?

Он собирался сказать: «Потому что это глупо, я же знаю, что ты всё почувствуешь», но с губ сорвались другие слова.

– А ты хочешь, чтобы я обернулся?

Тишина вокруг оглушала, и воздух за спиной казался Гектору натянутым, напряжённым – вот-вот порвётся и заискрит.

– Да, – прошептала Тайра, и всё действительно порвалось и заискрило – и снаружи, и изнутри. Дайд обернулся и задержал дыхание, глядя на девушку, что стояла в шаге от него в одной только нижней рубашке. Белой, непрозрачной и абсолютно приличной, но... никогда в жизни он не видел ничего более волнующего.

– Иди купаться, Тай, – сказал дознаватель глухо, сжимая руки в кулаки до боли в пальцах, чтобы привести в чувство самого себя. – Ты же хотела.

– Да, – повторила Тайра, всхлипнув, и, развернувшись, побежала к воде. Она нырнула туда сразу, не мешкая, и от этого зрелища у Гектора вмиг посветлело в голове – настолько оно было жутким. Он подошёл ближе к озеру, вгляделся в поверхность – по ней расходились круги и плавали маленькие льдинки.

Защитник! А если Тайре станет плохо в этом озере? Если у неё сведёт ногу или руку? Если она захлебнётся? Зачем он вообще пустил её в этот ледяной кошмар?! Она же замёрзнет и простудится!

Гектор подождал около минуты, а затем, быстро скинув с себя всю одежду, кроме белья, нырнул в воду – так же как Тайра, сразу целиком.

Если бы можно было ругаться под водой, Дайд непременно бы выругался, но он мог только двигаться, чтобы не замёрзнуть. Боль в мышцах, ментально сжавшихся от холода, была такая, что Гектору показалось, будто он превратился в ледяную скульптуру. Но одно движение, второе – и стало легче, и он поплыл вперёд, вглядываясь в окружающее пространство и стараясь увидеть Тайру.

Гектор рассмотрел девушку секунд через пятнадцать. Она, зависнув рядом с дном, уцепилась обеими руками за какое-то растение и резко дрыгала ногами, пытаясь вырвать его из земли. Дознаватель подплыл ближе, помог вырвать растение, а затем, сжав ладонями талию девушки, поднялся на поверхность.

– Ты что?.. – пробормотала Тайра сипло, как только её голова оказалась над водой. – Ты же не хотел...

– Я волновался, – сказал Гектор не менее сипло. – Ты долго не выныривала.

– Я умею задерживать дыхание на пять минут. И водоросли надо было выдрать, они нам с отцом нужны...

– Выдрали. Защитник, как холодно! Поплыли скорее к берегу.

Через полминуты, когда они выбрались из воды рядом с радостно плескающимся Джеком, у Дайда уже зуб на зуб не попадал. Посмотрев на Тайру, дознаватель понял, что и её от холода трясёт – поэтому, подхватив девушку на руки, Гектор понёс её к тому месту, где она сложила одежду. Остановился рядом, но выпускать не спешил – сначала высушил закливанием намокшую и прилипшую к телу нижнюю рубашку, а затем и просто согрел и себя, и Тайру.

Дайд думал, ему станет легче. Смотреть на девушку, чьё тело прекрасно просвечивалось сквозь мокрую ткань, было невыносимо – мозги стремительно утекали вниз, заменялись на инстинкты, и мысли были только об одном. Однако легче не стало. Да, рубашка перестала прилипать к телу, обрисовывая все выпуклости и округлости, но из памяти всё это не стёрлось. Да и Тайра... Она, подняв руки, с любопытством трогала Гектора, как в прошлый раз, и от каждого прикосновения дознавателя бросало в жар.

– Здесь тоже... амулет действует? – прошептала девушка, проводя ладонями по его груди. – Или тут ты настоящий?

– Настоящий, – выдохнул он, едва не застонав – ладони опустились ниже, погладили живот. – Настоящее не бывает.

– Как бы я хотела видеть... – произнесла Тайра тоскливо, чуть сжав пальцы. – Мне так интересно. Никогда не было так интересно... – Руки скользили совсем низко, и впервые за последние минуты Гектора посетила здравая мысль: хорошо, что он держит Тайру над бёдрами, иначе она нащупала бы уже самое интересное, и тогда бы он

точно не смог больше сдерживаться. – Может, ты... снимешь амулет? Здесь ведь никого нет, кроме меня и Джека.

Дайд покачал головой и, спохватившись, хотел ответить вслух, но Тайра, уловив колебание воздуха, грустно протянула:

– Ладно, я понимаю...

– Я бы хотел, – перебил он её, – но я не должен.

– Я понимаю, – повторила Тайра, и Гектор, решив, что пора прервать это искушение, попытался поставить девушку на траву. Рубашка непроизвольно поползла вверх вместе с его руками, и Тайра охнула, когда он так же непроизвольно сжал её ягодицы. Точнее, непроизвольно было только в первый раз – дальше получилось уже сознательно, нагло и решительно.

– Тай... – прошептал Гектор, склоняясь к губам девушки, но она отвернула голову, и поцелуй пришёлся на щёку – ярко-красную, даже почти малиновую от смущения.

– Не надо, – сказала Тайра и вздрогнула – руки Дайда, в отличие от губ, останавливаться не собирались. – Нет.

– Почему?

Защитник, зачем он спрашивает? Сам ведь знает, что нельзя.

– Ты под амулетом. И... я не знаю твоего имени...

До Гектора не сразу дошло, что именно сказала Тайра – он, наслаждаясь её дрожью и нежным, чуть влажным телом, соображать был почти не способен. Дошло через несколько секунд, и дознаватель, всё же поставив девушку на землю, отвернулся.

– Ты права. Одевайся, пора возвращаться в посёлок. Твой отец уже, наверное, проснулся, да и мне пора приступать к обязанностям.

Гектор поморщился от собственного нарочито равнодушного голоса – нельзя так, нельзя, если кто и виноват, то уж точно не Тайра! – но решил, что потом поругает себя. А сейчас действительно пора возвращаться.

***

Всю дорогу до дома Тайра молчала – не могла сосредоточиться, мысли перескакивали с одного на другое, и все как одна были очень волнительными. Но самыми главными были не мысли, а ощущения. У девушки никак не получалось перестать вспоминать, что она

чувствовала, когда дознаватель смотрел на неё, держал на руках, трогал. Защитница, и как он её трогал! Тайру никто так не трогал. И прикосновения эти были не просто приятными, а очень приятными, от них между ног было жарко, всё сжималось и пульсировало. Тайра, хоть и знала о таком только в теории, понимала, что это значит. И осознавала, что на дознавателя она производит примерно такое же впечатление. Да и не только осознавала – почувствовала бедром, когда он осторожно ставил её на траву, и так смутилась, что с трудом оделась – всё время попадала не туда то рукой, то ногой.

Зачем же он приехал в Тиль, что хочет здесь найти? Или кого? И почему под иллюзорным амулетом, меняющим внешность, какой в этом смысл, если с ним из местных никто не знаком? Или знаком? Быть может, с ним знаком Риан? И ищет дознаватель именно племянника императора? Император послал сюда дознавателя, чтобы поймать и вернуть во дворец. Может, так?

Нет. Ерунда. В этой версии слишком много логических дыр. Риан-то до сих пор не арестован, да и до появления нового дознавателя он жил у них почти неделю. К чему было так медлить?

– До встречи, Тай, – тихо сказал мужчина, когда они подошли к её дому. Взял за руку и поцеловал ладонь, как аристократке. – Прости, сегодня я вновь был не сдержан. И водоросли твои... мы их там оставили.

– Ох! – Тайра легко хлопнула себя по лбу свободной рукой. – Ну вот! Ладно, я чуть попозже схожу к озеру вместе с... с Фабианом, заберём их оттуда.

Дознаватель замер на секунду, а затем глубоко вздохнул, будто пытался успокоиться.

– Значит, он тебе не нравится? – поинтересовался с такой нарочитой небрежностью, что девушке захотелось рассмеяться. – Совсем не нравится?

– Я не говорила, что совсем, – фыркнула Тайра и, высвободив ладонь из руки мужчины, юркнула за калитку.

А ведь он ревнует. Ха!

На кухне что-то шипело, и Тайра, приняв себя, поняла, что отец жарит омлет. Она тихо прошла в гостиную, остановилась на

пороге и прислушалась – да, Риан тоже встал и сейчас собирал бельё с дивана.

– Доброе утро, – сказала Тайра громко и удивилась, услышав в ответ:

– Доброе, Тай. Как вода? – Голос парня был ровным и спокойным. – Ты ведь к озеру ходила, верно?

– Да, – пробормотала девушка. – А как ты...

– Я проснулся, когда ты спускалась по крыльцу.

Ей стало неловко.

– Я...

– Ничего страшного, – перебил Тайру Риан. – Я всё понимаю. Так как, удалось искупаться?

Неловкость усилилась. И вроде ничего особенного она не сделала, а всё равно... Нехорошо получилось.

– Да. Я нырнула ко дну и вырвала пучок жабьих водорослей, они для микстур нужны, но потом забыла их на берегу. Хочешь, сходим после обеда вместе, заберём?

– Только если ты тоже этого хочешь. – Риан перестал складывать бельё и выпрямился. Тайра почувствовала его взгляд – горячий, но настолько тоскливый, что у неё моментально встал ком в горле. – Если не хочешь, я останусь дома, займусь артефактами. Я составил план по работе на месяц, Морган одобрил. То, что за неделю сделаю, он в следующие выходные продаст в городе.

«Я останусь дома». Защитница! Но ведь его дом во дворце. Или где там живут принцы и племянники императоров?..

Тайра молчала, не зная, что сказать. Ей не слишком хотелось идти к озеру с Рианом, но признаваться в этом после подобного монолога было стыдно. Да и её вчерашнее поведение всё же требовало какого-то искупления.

– Ладно, я понял, – вздохнул Риан, когда она уже собиралась уверять его в том, что не против прогуляться к озеру. – Пойдём завтракать. Морган вроде думал какао сварить, сказал, что ты любишь.

Она кивнула, и через мгновение ощутила прошедшую мимо волну воздуха – Риан направился на кухню, не коснувшись Тайры даже пальцем.

Сразу после завтрака мужчины ушли к новому дознавателю в отделение – Морган, хоть его и не звали, решил составить Риану компанию, – а Тайра пошла в посёлок к пациентам. Вернулись они почти одновременно через пару часов, и девушка, услышав с порога весёлый голос отца, поняла, что он доволен.

– Не промах этот Джон Эйс, не промах, – смеялся Морган. – Выпьешь с нами чаю, Тай?

– Выпью, – она села на табуретку и поинтересовалась: – А почему не промах?

– Потому что всех на место поставил, и Зака, и сына его, и Риана, и даже меня умудрился, – фыркнул мужчина. – Мне объявил, что не обязательно было Риана провожать, он не маленький мальчик, а отделение – не детский сад. Заку напомнил, что у нас с ним уже был конфликт, и не стоит лезть на рожон. Сказал, что это называется «провокация» и за это не то, что штрафануть, а даже посадить можно.

– А Иниго что? – Тайра улыбнулась – ей показалось, что она слышит, каким тоном её дознаватель произносил слово «провокация».

– Дар речи потерял от таких обвинений, естественно. Пытался возразить, мол, я же ничего такого не сделал, просто спросил у Тайры, не хочет ли она потанцевать. А то, что пьяный был, так это мелочи. Эйс объяснил, что Зак прекрасно понимал, каким будет ответ девушки, и этот факт может подтвердить как минимум половина посёлка. А раз понимал – значит, осознанно шёл на конфликт, провоцировал. И если будет упорствовать в подобных провокациях, то он заведёт на Иниго уголовное дело, а пока предложил разойтись мирно и без взаимных претензий. Мол, если дело будет заведено, то достанется всем. Кайлу уже четырнадцать, отвечать за поступки может, значит, мальчишку ждёт колония для несовершеннолетних. За избиение при многочисленных свидетелях. И Риана оштрафуют и посадят, как он сказал, «на полгода для профилактики», и посоветовал ему кулаки, как обычному человеку, лишней раз не распускать. «Вы же маг, а попростому в морду засветили. Для чего вам в таком случае магия?»

– Иниго – слабак, – проворчал Риан, раздражённо поставив на стол кружку. – Я против слабаков магию не использую.

– Конечно, лучше сразу кулаком в глаз, – засмеялся Морган. – Это гораздо проще и намного зрелищнее. А последствия пусть кто-нибудь другой разгребает. Дядя, например.

– Папа, – укоризненно протянула Тайра, услышав, как Риан обиженно запыхтел. – Ну что ты, в самом деле...

– Я к тому, что в следующий раз лучше просто свяжи этого идиота заклинанием, и всё. Конфликт с Джоном Эйсом нам точно не нужен. Если начнёт копать в сторону твоих документов, может до чего-то докопаться. Будь осторожнее, Риан.

– А его не могли отправить сюда как раз за Рианом? – уцепилась за эту тему Тайра. – Как думаешь, пап?

Несколько секунд Морган задумчиво разливал по кружкам горячий чай и молчал.

– Хорошо, если так.

– Что? – парень откровенно изумился. – Хорошо?!

– Да, мальчик. Если этот дознаватель приставлен для того, чтобы следить за тобой и при необходимости вернуть во дворец, то это не просто хорошо, а даже отлично. А вот если он что-то расследует, то ещё неизвестно, что конкретно может нарыть и как это на нас отразится.

– Но ты ведь ничего плохого не делал, пап! – горячо возразила Тайра и замерла, когда Морган спокойно ответил:

– Делал, Тай. Поэтому я прошу вас обоих быть осторожнее. Внимание этого дознавателя нам ни к чему.

Сердце девушки сжалось.

– Он... угрожал тебе, папа?

– Нет. Просто у меня есть ощущение, что он знает гораздо больше, чем говорит.

***

Разобравшись с Заком Иниго и остальными участниками вчерашнего конфликта, Гектор решил ненадолго перенестись в комитет, проверить, не пришёл ли отчёт от Кристофа. Дайд ещё накануне уверился в том, что не ошибся: «Фабиан Стиу» и есть Адриан Альго. Но прежде чем докладывать о своём открытии императору, следовало всё же дождаться дополнительной информации.

Кэт сегодня в комитете не было – у неё по субботам и воскресеньям был выходной, но в прошлый раз Марко, секретарь выходного дня, в очередной раз придумал отговорку, чтобы не ходить

на работу, и девушке пришлось его заменять. Марко пытался проверить подобное и накануне, но Гектор не позволил, заявив, что если он не отработает ближайшие два дня, то его ждёт приказ об увольнении. Терять хорошую зарплату парню не хотелось и теперь он, нахмурившись, корпел над какими-то документами.

– Для меня что-нибудь есть? – поинтересовался Дайд, подходя к столу секретаря, и Марко, слегка побелев – видимо, ещё не отошёл от вчерашнего разговора – поднял голову.

– Я н-не слышал, как вы вошли, прошу прощения...

Ясно. Опять, небось, спрятал под отчётами какую-нибудь книгу и сидит читает. Кэт из-за этой его привычки вечно читать под столом и сердилась, и умилялась. Гектор же только сердился.

– Ну и про что ты читаешь на этот раз? Про пиратов или контрабандистов?

Марко слегка покраснел, сразу став похожим на девочку. Хотя он в принципе был похож на девочку – смуглый, с кудрявыми тёмными волосами и большими миндалевидными глазами, очень женоподобный парень. Такого если в платье одеть и под лиф ему ваты засунуть, то от девушки молодой не отличишь.

– Я не...

– Да ладно врать, Марко. Не услышать, как я вхожу, можно только если зачитаться какой-нибудь интересной книжкой. Ну не отчёт «мокрушников» же тебя так увлёт?

Парень надулся и опустил глаза. Вообще-то Марко был неплохим секретарём и когда работал, то ничего не путал, да и делал всё очень быстро. Но это только когда работал, а работать у дознавателей ему не нравилось.

– Слушай, Марко... – Гектор задумчиво потёр пальцами подбородок. – Как считаешь, не будет ли тебе лучше, скажем, в Комитете культуры, науки и образования? Это можно легко устроить. И без потерь в заработной плате.

– Да? – парень обрадовался. – Это было бы замечательно. У вас здесь морально очень тяжело. Я стараюсь, но...

– Тогда дорабатываешь выходные, а потом я тебя устрою в ведомство Вольфа Ассиуса. – Гектор усмехнулся, решив пока не огорчать мальчика сообщением о том, что ему предстоит быть глазами

и ушами Дознавательского комитета. – Всё поближе к обычным книжкам и журналам.

– Спасибо, Гектор. Вы спрашивали, есть ли что-нибудь для вас – вот, папка Кристофа Дана.

– Отлично, – кивнул Дайд и, взяв протянутую папку, прошёл к себе в кабинет.

Через пятнадцать минут дознаватель уже переносился во дворец, на срочную аудиенцию с императором. Время было почти обеденное, и Арен, отпустив предыдущих посетителей и слабо улыбнувшись Гектору, попросил секретаря принести чаю.

– Думаю, что я нашёл Адриана, ваше величество, – сказал Дайд, опускаясь на диван в кабинете. – Полагаю, он находится в доме Моргана Рида, живёт под чужим именем.

– Интересно. И как же так получилось?

– Как получилось, мне до конца не ясно, но я могу предположить. Примерно неделю назад в доме Моргана появился молодой парень того же возраста, что и Адриан. Рид представил его сыном своего друга из Альтаки и документы раздобыл у местного дознавателя. На имя «Фабиан Стиу». Сказал, что парня якобы ограбили возле границы и если что, друг его подтвердит. Так вот, документы мы проверили – такой человек действительно существует и даже выглядит так же, как гость Моргана. И отец его подтвердил всё, что говорил Рид. Однако подтвердил только отец. Несколько знакомых утверждают, что настоящий Фабиан Стиу – он биолог по образованию – пару месяцев назад уехал работать в Корго. Мы сделали запрос в посольство – да, всё верно, Фабиан оформлял разрешение на поездку и прочие необходимые документы. Мой информатор даже, – Гектор фыркнул, – говорил с парнем по браслету связи, раздобыл номер. Так что в доме Моргана Рида живёт не Фабиан, а кто-то другой, это однозначно.

– Но почему ты думаешь, что это мой племянник? – уточнил император, поблагодарив секретаря, которая в этот момент принесла им чаю. – Всё же пока эта история кажется мне слишком невероятным совпадением.

– Да, это действительно невероятно. Но в жизни бывает всякое, и если Рид умеет блокировать вашу родовую магию, возможно, он как-то сумел найти Адриана и привести его в дом. Скорее всего, он даже спас

ему жизнь – зная вашего племянника, тот вполне мог попасть в зону активации Геенны. Я не могу быть уверенным в том, что поддельный Фабиан Стиу на самом деле Адриан, но есть несколько фактов, которые указывают на это. Факт первый – то, как этот мальчишка держится за столом. Простите, ваше величество, но я перевидал множество аристократов и никогда ни у кого не замечал такой осанки, как у членов вашей семьи.

Губы императора дрогнули в улыбке.

– Это всё же не доказательство, Гектор.

– Факт второй – я видел, как он танцует. Только Адриан танцует так же, как вы. – Арен поднял брови, и Дайд уточнил: – Почти так же.

– Однако и это не доказательство.

– Факт третий. Во время танцев случился конфликт, на поддельного Фабиана прыгнул и начал его бить местный мальчишка-подросток. Как думаете, что сделал этот парень из Альтаки? А он всё же маг, и неплохой.

– Если это Адриан, то он не должен был ничего делать, – ответил император спокойно. – Использовать магию против не-магов в нашей семье считается позорным. Как и драться с детьми. Это возможно только при прямой угрозе для жизни.

– Вот именно, ваше величество. Он ничего не стал делать, просто ждал, пока мальчишку оттащат, лишь ставил блоки, закрываясь. Я знаю, вы опять скажете, что это не доказательство, но всё же три совпадения – как-то слишком много. Я уверен, это Адриан.

Император задумчиво сделал глоток из чашки.

– Никого арестовывать не нужно, Гектор.

– Я и не собирался. Морган Рид умеет скрываться от погони, его и в первый раз не нашли бы, если бы он не позволил сделать это. И если сейчас он решит убежать из Тиля, прихватив с собой Адриана, то мы обоих никогда не найдём. Я пока аккуратно наблюдаю.

– Хорошо, – кивнул Арен, и Дайд, поколебавшись мгновение, поинтересовался:

– Ваше величество... как думаете, что значит фраза: «Она принадлежит Геенне»? Это о человеке сказано, о молодой девушке.

Император, нахмурившись, посмотрел на Гектора с недоумением.

– О девушке? О какой девушке и кто это сказал?

– Ив сказала. О Тайре Рид.

– Хм. – Арен несколько секунд молчал, обдумывая услышанное. – Нет, не понимаю. Но возможно, поймут Эн Арманиус и Рон Янг. Навести их как-нибудь, когда у тебя будет время, я дам разрешение ответить на все твои вопросы.

– Благодарю, ваше величество.

Вернувшись в Тиль, Гектор договорился с соседями о том, что будет по мере необходимости обедать у них за небольшую плату, пообедал, прошёлся по оставшимся домам – накануне он навестил не всех местных жителей, – и, возвращаясь в отделение, заметил на крыльце курящего Иниго. С тоской подумав о том, что теперь у него полвечера будет вонять сигарами Зака, Дайд поинтересовался, подходя ближе:

– Чем обязан?

Иниго, чей синяк под глазом стал гораздо меньше и пожелтел, выпустил в воздух струю отвратительно пахнущего серого дыма, затушил сигару, выкинул её и ответил:

– Я вам обещал доказательства, что Морган Рид использует в своих микстурках запрещённые вещества и травы. Вот, список принёс. Ещё вчера обещал, но...

– По дороге отвлекся, – иронично хмыкнул Гектор. – Ладно, давай сюда, изучу этот список. Но шибко ни на что не рассчитывай – во всех посёлках Альганны есть такие умельцы, если всех сажать, у нас тюрьмы по швам лопнут. Штраф и предупреждение – максимум.

– Даже в случае убийства?

– Какого ещё убийства? – выпалил Дайд, складывая руки на груди. – Кого это тут у вас убили? Насколько мне известно, в Тиле не было насильственных смертей последние лет десять точно.

– Ну... – Зак криво усмехнулся. – Может, не в Тиле. Морган же не всегда тут жил. Мало ли.

Гектору самому захотелось треснуть этого дурака, и побольнее.

– Тебя не учили, что разбрасываться пустыми обвинениями никогда не стоит? При отсутствии доказательств это называется клеветой. Доказательства есть?

Иниго так сжал зубы, что скулы побелели.

– Пока нет. Но будут.

– Вот когда будут, тогда и приходи. А пока давай список, посмотрю и вынесу приговор. В том числе и тебе, Зак. Если узнаю, что приписал где-то или выдумал, ты у меня сядешь. Понял?

– Понял-понял... Но я не выдумывал и не приписывал, всё правда.

– Посмотрим.

Гектор проводил взглядом удалявшуюся фигуру Иниго и покачал головой. Сейчас ему почему-то казалось, что идея взять фиктивный отпуск и отправиться самому раскалывать шамана ещё не раз и откликнется, и аукнется, и Тиль обязательно доставит комитету множество проблем.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Тайра так и не пошла к озеру – одной идти было неловко, а предлагать Риану стыдно. Она ругала себя за слабость, понимая, что подобным поведением только обижает парня сильнее, но подойти и соврать ему вновь, сказав, что будет рада сходить вместе с ним к озеру, не могла. С одной стороны, она не хотела его обижать, а с другой – не желала давать лишнюю надежду. Если уступит, расслабится, смягчится, Риан может вообразить, что в него наконец влюбились, и потом ему будет больнее.

Поэтому девушка весь день занималась сортировкой трав и изготовлением микстур, дивясь тому, что их гость тоже не отлынивал от работы. До вечера делал какие-то артефакты, и за ужином отец, посмотрев их, похвалил Риана очень довольным голосом.

– Пожалуй, я завтра в город перенесусь, не буду откладывать на неделю. Уже есть, что продать. Вы без меня тут одни справитесь?

– Справимся, конечно, – уверила Тайра отца.

Спать она ложилась с бешено колотящимся сердцем – и ждала, и опасалась встречи со своим дознавателем во сне. Тайра понимала, что ему не понравилось быть псом, но помочь ничем не могла, да и немного сердилась из-за того, что он не собирается называть имя. Неужели это такая великая тайна? Подумаешь, имя. Зато он мог бы быть в её снах человеком!

Девушка долго ворочалась с боку на бок, беспокойно вздыхая, но в конце концов всё-таки уснула.

***

Гектор умудрился так устать за день – хотя считал, что почти ничего не успел сделать, – что уснул ещё до наступления темноты. И, ожидая вновь попасть в солнечный лес, удивился, оказавшись отнюдь не в лесу, а в городе. Это был какой-то городок на юге Альганны, Дайд узнал характерные дома – обязательно из светлого камня, но с тёмной

крышей, по краю которой вились и спускались растения с ярко-зелёными листьями и малиновыми плодами.

– Это Лирта. – Тайра, стоявшая рядом с Гектором, присела на корточки и погладила его между ушами. – Мы жили здесь с отцом до того, как я ослепла. Я хорошо помню этот город. В принципе, он – единственное, что я помню и могу воспроизвести во сне. – Она горько улыбнулась. – А ты не был здесь?

Гектор ткнулся носом Тайре в шею и помотал головой.

– Давай прогуляемся? Я хочу дойти до центральной площади. Когда мы жили в Лирте, там была пекарня с очень вкусными булочками. Я больше всего любила с маком и шоколадной глазурью. И ириски! У них были такие вкусные ириски! – Улыбка девушки стала шире и радостнее. – Ты любишь что-нибудь из этого?

Дайд кивнул. Если бы он был сейчас человеком, то непременно сказал бы, что это же сон, а не явь, и какой смысл идти на площадь за булочками, если не можешь их попробовать? Но он ошибся. И когда они с Тайрой зашли в пекарню, из которой вопреки правилам не погнажи пса, в нос ему ударил восхитительно прекрасный аромат свежей сдобы.

– Две булочки и кулёк ирисок! – радостно заявила девушка продавцу, а потом, смеясь, ела и то, и другое, шагая по центральной площади, и скармливала Гектору лучшие кусочки. И он, к своему удивлению, ощущал и запах, и вкус.

Тайра даже не заметила, как вновь превратилась в восьмилетнюю девочку со зрячими лазурными глазами и измазанным шоколадной глазурью лицом, которое под фырканье и весёлый смех вылизывал Гектор.

Он отлично понимал, что наяву она уже давно так не смеётся.

Дознаватель проснулся ещё раньше, чем накануне – специально завёл будильник так, чтобы успеть перед началом нового дня сделать то, что хотел сделать вчера, но не хватило сил и времени. А именно навестить Арвена Асириуса.

После последнего визита, когда Дайд намекнул арестованному на свою связь с Элен, оставил сигары и попросил не кормить заключённого, прошла ещё пара дней, и всё это время Гектору докладывали, что Арвен тих и задумчив. Плохо ест, тревожно спит,

ворочается и постоянно встаёт. И это было прекрасно – значит, в гранитной стене наконец появилась трещина. И то, что Асириус выкурил оставленные сигары, подтверждало эту версию.

Гектор перенёсся в комитет и сразу спустился вниз, в камеры. В Грааге было на два часа больше, но всё равно время оказалось слишком раннее даже для дознавательского комитета, и Дайд почти никого не встретил. Поздоровался с дежурными охранниками и попросил впустить его в камеру Асириуса.

Заклѳчѳнный мирно спал, и когда Гектор вошѳл в крохотное помещение и щѳлкнул выключателем, зажигая пусть неяркий, но всё же свет, резко подскочил на койке и уставился на Дайда вытаращенными, как у разбуженной днѳм совы, глазами.

– Доброй ночи, Арвен, – сказал Гектор ласково, взял стул, поставил его посреди камеры и сел. – Прошу прощения, что прихожу в столь поздний – или ранний, как угодно, – час, но у меня очень грустно со временем. Жалуются на вас, Арвен.

– Что?.. – прохрипел мужчина, кашлянул и приподнялся с койки. Ему явно было неловко находиться перед Гектором в одних трусах, когда сам главный дознаватель был в форме, умытый и причѳсанный. – Кто?..

– Да охранники ваши. Говорят, плохо вы едите, спите тоже так себе. Вы не заболели, Арвен? – заботливо поинтересовался Дайд. – Вы только скажите, и я сразу переведу вас в другую камеру, побольше и посветлее.

Поначалу застывший, как статуя, Асириус вдруг хрипло, нервно рассмеялся.

– Сказать, да? Сказать?

– Конечно, – кивнул Гектор, не меняя градус заботливости в голосе, – конечно, сказать. Надо обязательно говорить, Арвен. С теми, кто не разговаривает, разговор обычно короткий. – Заклѳчѳнный, перестав смеяться, смотрел на него, хмурясь, и на лице его отражались сомнения. Гектор, усмехнувшись, достал из нагрудного кармана портсигар, открыл и протянул Асириусу. – Берите.

Мужчина колебался. Глаза его бегали туда-сюда, возвращаясь от сигар к лицу Дайда.

– Берите-берите. Пока я добрый.

Арвен всё-таки взял сигару, Гектор помог зажечь её, а потом, закулив сам, произнёс тем же доверительно-ласковым тоном:

– Удивительная женщина Элен. – Асириус напрягся, но Дайд сделал вид, что не заметил этого, и продолжил: – Мы тут про неё информацию собирали, выяснили, где она раньше работала. А потом ей дали главную роль, приехал Вандаус, увидел – и забрал сразу в столицу, в примы. Похоже на сказку, правда, Арвен?

Асириус молчал. Но смотрел настороженно, забывая курить.

– Сколько таких молодых актрис, которые очень талантливы, но тем не менее продолжают играть в провинциальных театрах...

– Элен не просто талантлива, – буркнул арестованный. – Она гениальна. Не верите мне, спросите у Бириона. Уж он-то в этом разбирается, поэтому и...

– Как думаете, она с ним спит? – перебил его Дайд.

– Нет! – рявкнул Арвен и побагровел. – Всё, чего достигла Элен – всё это благодаря её таланту. Она...

– Вы-то откуда знаете? – Гектор иронично улыбнулся. – Наплести она вам могла что угодно, актриса ведь.

– Не могла, – упрямо возразил арестованный и вдруг почти взорвался – взвился над кроватью и проорал, тараща глаза: – И что вы к ней привязались?! Отстаньте от неё! Она ни при чём!

Гектор, хмыкнув, поднялся со стула.

– Я так не думаю, Арвен. И я уже предупреждал вас, и предупреждаю ещё раз – чем меньше вы будете говорить сами, тем больше мне придётся спрашивать кого-то другого. Например, Элен. Желаете, чтобы я от неё отстал? Так ведите себя правильно.

Асириус молчал, только рассерженно пыхтел, сверкая глазами.

Дайд оставил ему на столе ещё две сигары – чтобы лучше думалось – и вышел из камеры.

Перед тем, как возвращаться в Тиль, Гектор послал Элен Льер букет алых роз и краткую записку, как в прошлый раз, состоящую из одного слова.

«Завтра».

***

Тайра почувствовала, что на крыльце кто-то есть, как только вышла ранним утром на улицу. И изумилась – Риан встал раньше неё и отца! Может, караулит, не хочет, чтобы она куда-нибудь ушла?

Эта мысль растворилась в небытие, как только парень сказал, вскакивая на ноги:

– Доброе утро, Тай. Я пойду в дом, не буду тебе мешать. – И действительно сделал несколько шагов к двери прежде, чем девушка воскликнула:

– Да ты мне не мешаешь! Я просто хотела посидеть, дождаться рассвета. Можем вместе, я не против, правда.

Внутри, возле сердца, что-то жгло, опалая душу, и Тайре вновь было невыносимо стыдно за своё поведение. Защитница, если бы Риан приставал, настаивал, навязывался и хватал за руки, было бы проще! Теперь же ей постоянно казалось, что она обижает ребёнка или бьёт лежачего. Он ведь и так в курсе, что она не влюблена в него, зачем ещё и гнать его отовсюду?

– Ты уверена? – Голос парня был растерянным. – Я ведь уже понял, что ты любишь сидеть здесь одна. Не надо из вежливости меня приглашать, я не обижусь.

– Я не из вежливости, – сказала Тайра, не имея понятия, правда это или ложь. – Я хочу, чтобы ты рассказал мне, какое сегодня небо. Ты умеешь. Расскажешь?

– Да. – Вздох облегчения. – Конечно.

Они опустились на верхнюю ступеньку, и Тайра даже не сразу поняла, что Джека между ними нет – пёс через пару мгновений сел справа от неё. Однако такая близость к Риану не раздражала, впрочем, близости и не было – они не касались друг друга.

Племянник императора молчал, и Тайра с удивлением осознала, что не чувствует на себе его взгляд. Видимо, Риан смотрел на небо.

– Рассвет минут через пятнадцать только, – произнесла девушка, поглаживая шерсть Джека обеими руками.

– А как ты это определяешь?

– По температуре. И по звукам. Чем ближе рассвет, тем их больше, а за пару минут до того, как над лесом встаёт солнце, должны начать чирикать лиски. Это такие маленькие птички с синими хвостиками.

– Ясно.

Риан вновь замолчал, и Тайра, поколебавшись немного, осторожно поинтересовалась:

– Я хотела узнать у тебя... Я плохо разбираюсь в магии, всё же маг-специалист по травам и зельям – это околوماгическая специальность, и в основном то, что я знаю – заслуга отца, а не института. И сейчас я не понимаю. Почему тебя не ищут? Император же, наверное, способен тебя как-то почувствовать? Вашей родовой магией, например. Или как-то иначе. Разве нет?

– А ты ощущаешь мою родовую магию сейчас?

– Нет. Но ты ведь под иллюзорным амулетом.

– Не совсем. Морган сделал для меня что-то необычное, я точно не знаю, как работает этот амулет, но он не только иллюзорный. То есть, он не только меняет внешность. Ещё он блокирует родовую магию. Её не чувствуешь не одна ты, Тай, я тоже.

Тайра так удивилась, что даже открыла рот. Она почти ничего не понимала в родовой магии, но то, что её непросто заблокировать – особенно родовую магию правящей династии – догадывалась.

– И я по ней совершенно не скучаю, – голос Риана наполнился иронией. – Особенно по эмпатии.

– Эмпатии... – Повторила она негромко. – Защитница, а я и забыла, что Альго эмпаты.

– Да, но я не очень силён в этом.

– А почему не скучаешь?

Он вздохнул.

– Потому что так я знал бы, что ты ко мне чувствуешь, и надеяться на взаимность было бы тяжелее. А мне нравится надеяться. Надежда даёт мне силы. – Тайра сжалась, ощущая жуткую неловкость и не представляя, что следует ответить, но Риан продолжил прежде, чем она это придумала: – В общем, император найти меня сейчас не может. Ни обычным поиском, ни кровным, ни родовой магией почувствовать. Скорее всего, дядя думает, будто я умер. И радуется, что я не доставлю ему больше хлопот.

– Как ты плохо о нём думаешь...

– Он обо мне тоже нехорошо думает, Тай. Так, солнце встаёт. Рассказывать тебе, как всё вокруг выглядит?

– Да, конечно.

Точку в вопросе, идти или не идти к озеру, в итоге поставил Морган, сразу после завтрака заявив, что ему нужны жабы водоросли.

– Я вчера сорвала немного, – призналась Тайра, – но забыла у озера.

– Сходите с Рианом, заберите, – махнул рукой отец девушки. – А я в посёлок наведаюсь сегодня сам, но после обеда, сейчас в город перенесусь. Может, тебе купить чего, мальчик? Твои же артефакты продавать буду.

Риан, оживившись, написал Моргану целый список, какие ещё ему нужны материалы для изготовления дальнейших артефактов, и Тайра, слушая его полный энтузиазма голос, подумала, что парень вовсе не бездельник, как ей поначалу представлялось. Он действительно любил то, чем занимался, да и талант у него был. Но у Тайры по-прежнему было ощущение, что она общается с подростком – даже несмотря на то, что теперь девушка относилась к племяннику императора гораздо лучше, чем неделю назад.

После того как Морган перенёсся в ближайший город, Тайра и Риан, захватив с собой Джека, отправились к озеру. Поначалу, как только они вошли в лес, Тайра всё время оглядывалась по сторонам, опасаясь, что её дознаватель вновь решит прийти сюда, однако сегодня человека, который называл себя Джоном Эйсом здесь не оказалось.

По дороге к озеру Риан почти ничего не говорил и не предлагал помощь, просто шёл рядом, один раз только, когда Тайра споткнулась, придержал её за локоть, но сразу убрал руку. Он поразительно быстро учился и делал выводы, хотя девушка не исключала, что отчасти в этой редкостной сообразительности виноват Морган. Её отец наверняка объяснял Риану, что можно делать, а что нельзя, парень запомнил и старается соответствовать. Пытается произвести впечатление, а ещё – не лишиться возможности жить у них, ведь иначе придётся возвращаться в столицу, а этого он отчаянно не хочет.

Возле озера Тайра с трудом нашла выданные накануне водоросли – точнее, нашёл Риан, но только после того, как она описала их внешний вид, – и, хорошенько ощупав растения, пришла к выводу, что пучок слишком маленький и хилый. Из такого пучка они с отцом много микстур не сделают, нет...

– Надо опять нырять, – вздохнула Тайра, убирая водоросли в сумку. – Мало, не хватит. – Лезть в воду после вчерашнего девушке не

хотелось, ей хватило впечатлений и вновь нырять в холод желания не было. – Отворачивайся и не подглядывай.

– Я сам достану, – сказал Риан твёрдо и, судя по шороху, тут же начал раздеваться. – Говоришь, они на дне растут?

– Да, – Тайра удивлённо нахмурилась, – но ты же...

– Я много раз купался в холодной воде, не волнуйся, не заболею. Не обижайся, пожалуйста, но я увижу эти ваши водоросли гораздо быстрее, чем ты их нащупаешь, а значит, не проведу под водой слишком много времени.

Это было справедливо. Иногда Тайре приходилось долго возиться на дне, трогая растения, прежде чем попадалось то, что было нужно. Вчера ей просто повезло.

Риан разделся быстро, и так же быстро, как всегда делала она сама, нырнул в воду. Его не было минуты три, и всё это время девушка сидела на берегу, слушала, как неподалёку плескается Джек, и нервничала. Кто знает, вдруг Риан ей соврал, а на самом деле самой холодной водой в его жизни было Коралловое море? И сейчас он там усиленно мёрзнет, но признаться стесняется.

Когда Тайра уже всерьёз начала думать, не стоит ли отправляться на поиски Риана, он наконец вынырнул и, отдуваясь и отфыркиваясь, как тюлень, поплыл к берегу.

– Холодно? – сочувственно спросила Тайра и засмеялась, когда парень, стуча зубами, ответил:

– Н-н-нет, к-к-кон-не-чн-но! Меч-чта, а не в-в-вод-да!

Он быстро выбрался на берег и, шипя, принялся одеваться.

– Ты себя согрей магией, легче будет.

– Уже. – Риан прыгал на одной ноге, пытаясь скорее надеть штаны, и Тайре было смешно даже просто от звуков. – Но такое ощущение, что холод добрался до костного мозга, а его магией согреть не получилось. Это просто кошмар, Тай, надеюсь, Моргану больше такие водоросли не понадобятся!

– Не надейся, – хмыкнула девушка и вновь засмеялась, когда Риан страдальчески застонал.

***

В доносах Зака Иниго оказалось много интересного. Что ж, если это всё правда, то Морган Рид действительно чихать хотел на законы Альганны, используя в своих микстурах вещества, за распространение которых положено сажать хотя бы ненадолго. Ну или штрафовать – на первый раз. Однако здесь этих разов было много, и Гектор с любопытством изучал собранное, одновременно дивясь и наглости Рида, и уровню неприязни Иниго к соседу. Собрал бутылочки, провёл анализ и записал всё, что нашёл, не поленился. Хотя казалось бы – чем ему Морган так мешает? И пациенты не до конца к Риду перешли, кое-кто и Зака предпочитал, и зарплату ему хозяйственный комитет платил исправно. Небольшую, но вполне достаточную для того, чтобы неплохо жить в посёлке.

И что теперь с этим делать? Гектор потёр лоб – он привык курить, думая и рассуждая, но сейчас это было невозможно, и от такого ограничения думалось тяжело, со скрипом.

Вариант первый – арестовать Моргана сейчас же и в комитете дожать его по вопросам, касающимся Аарона. Но делать этого категорически не хотелось. И не только из-за Тайры, которая в таком случае останется одна – Риана-то тоже придётся эвакуировать в столицу. И не из-за приказа императора никого не арестовывать – всё же Арен отдавал его, не зная подробностей доносов Иниго. Просто ничего Гектор этим арестом не добьётся. Доказательств «дружбы» Моргана с его высочеством по-прежнему не было, и на выбивание информации из заключённого потребуется много сил и времени. Рид, скорее всего, в эмоциональном плане крепче Арвена Асириуса, и наговаривать на себя, понимая, что это навредит дочери, не станет. А после ареста назад дороги уже не будет.

Вариант второй – сделать вид, что никаких доносов не было, вправить мозги Заку, а бумаги закопать поглубже. Но это бессмысленно – хлопот много, а выгоды никакой.

Вариант третий – использовать информацию по назначению. Хотя Заку всё равно нужно будет вправить мозги, чтобы больше нигде не рылся. В конце концов, если слишком много где-то рыться, можно и могилу себе вырыть.

А Морган... пусть ответит на вопросы. Пока ненавязчивые, почти ничего не значащие, чтобы не спугнуть добычу. Кто знает, на что ещё способен этот шаман, кроме блокировки родовой магии? Даже

проверять не хочется. Ив сказала, что шаманская магия с классической не сочетается, но родовая – не классическая, и что-то подсказывало Гектору, дело именно в этом. И в случае с блокировкой Риана не обошлось и без той, и без другой.

Дайд хотел поговорить с Морганом сразу, но ни его, ни Тайры, ни «Фабиана Стиу» на месте не оказалось. Не было их и в посёлке, и дознаватель подумал, что девушка могла пойти к озеру в компании этого ложного альтакца. Поморщился, досадуя на себя – ревность была обжигающей, почти невыносимой, хотелось срочно догнать обоих и...

И что дальше? Защитник, да хватит уже! Никогда эта девушка не будет принадлежать ему, потому что не простит. И у него есть Кэти. Милая маленькая Кэти, которую нельзя обижать подобным образом. А он о ней почти не думает! Хотя чего там думать? Ещё в пятницу Дайд узнал, что сразу после работы его невеста перенеслась с Урсулой в Риаму – сестра пригласила девушку провести вместе выходные. И он прекрасно понимал, что они отлично проводят время. Урсула и мама наставляют молодое поколение, папа и Майк умиляются, а сама Кэт слушает всё внимательно, открыв рот и распахнув наивные глаза. И если она может передумать и отменить их помолвку, то у Гектора такого права нет, он не должен оскорблять свою невесту и добавлять ей комплексов, которых и так достаточно. Надо выкинуть Тайру из сердца и головы, прекратить встречаться с ней и... да, сделать так, чтобы она сняла привязку.

Легко сказать. Для того, чтобы Тайра сняла привязку, нужно либо поговорить с ней откровенно, объяснив про невесту, либо... сильно обидеть. И то, и другое делать не хотелось.

А может, плюнуть и оставить всё, как есть? Пусть будет его слабостью. Должны же у него быть слабости, в конце концов?..

Несмотря на то, что Тиль был небольшим посёлком и, казалось бы, проблем по части дознавателей должно быть мало, каждый день что-нибудь набиралось хотя бы на половину рабочего дня, а то и дольше. Это и Томаш рассказывал, и сам Дайд на своей шкуре испытал. Местные звали дознавателя по любому поводу, особенно часто прибегали жёны с просьбой утихомирить или просто вразумить выпивших мужчин. Некоторые умудрялись по пути ещё и глазки

построить, будучи явно не против развлечься в свободное время, и Гектор давно потерял счёт заинтересованным в нём женщинам. Он старался быть любезным, но не давал вешаться себе на шею, и вскоре услышал, как одна из «отвергнутых» девушек жаловалась подруге, что новый дознаватель тот ещё сухарь и, по-видимому, равнодушен к Тайре. И наверняка ведь это всё дойдёт до Моргана в ближайшее время...

И как он умудрился так опростоволоситься?

С самим Ридом Гектор столкнулся в посёлке, когда выходил из очередного дома после беседы с хозяйкой, у которой сын-подросток не желал учиться и собирался игнорировать городской годовой экзамен через месяц. Мальчишка не слушал никого, ни отца, ни мать, да и к новому дознавателю отнёсся безразлично и поколебать его уверенность в собственном решении оказалось непросто. Но у Дайда получилось, а потом его, как всегда, накормили в лучших традициях Тиля – настолько плотно, что обед больше не требовался.

Захватив с собой пару пирожков с сыром, Гектор сошёл с крыльца и тут же заметил за забором мощную фигуру Моргана Рида. Судя по всему, тот как раз навещал пациентов – через плечо у него была перекинута сумка из непромокаемой ткани, похожую обычно носили врачи.

– Айл Рид! – крикнул дознаватель, метнувшись к калитке. Морган услышал, остановился и вопросительно посмотрел на Дайда, который, проигнорировав щеколду, перепрыгнул через низкий, до пояса, заборчик, и продолжил говорить, даже не запыхавшись: – Подождите минуту, пожалуйста.

– Жду, – ответил Рид невозмутимо. – Мне торопиться сейчас некуда, пациентов я навещил, домой иду.

– Отлично. Давайте зайдём ненадолго в отделение, буквально на пару слов.

Морган не возражал и не особенно удивился, когда Гектор уже в отделении протянул ему доносы Зака Иниго. Усмехнулся презрительно, пробежав глазами список, качнул головой и спокойно поинтересовался:

– И что вы собираетесь с этим делать, айл Эйс?

– Вы хорошо знакомы с законами Альганны, Морган? – ответил Дайд вопросом на вопрос, указав мужчине на стул, и сел сам.

– Сносно.

– Тогда знаете, что я должен сделать. Возбудить уголовное дело, арестовать, допросить и доложить. За многократный сбыт запрещённых веществ вам грозит как минимум крупный штраф, а как максимум...

– Какой ещё максимум? – проворчал Морган, хмуро глядя на Гектора. – Никто не пострадал, наоборот, все выздоравливали. Вы как потом тут жить собираетесь, Джон? Если посадите меня, вам местные спасибо не скажут. Ну, кроме Зака, конечно.

– Именно потому что я ещё хочу жить, я и обратился к вам до того, как что-либо предпринимать, – усмехнулся Гектор. – Скажу честно, я не испытываю желаний двигать это дело. Оно того не стоит. Я прекрасно знаю – и поверьте, знаю об этом не только я, – что практически в каждом посёлке есть такие травники, как вы. Мы их не задерживаем, пока речь не идёт об откровенной уголовщине. Вы никого не привораживали, не калечили и не травили, все эти микстурки, – Дайд кивнул на список, – нужны для более эффективного лечения, не для чего больше.

Морган явно расслабился, даже морщины на лице разгладились.

– Тогда зачем вы меня позвали?

– Я хочу получить ответ на один вопрос. Всё-таки дело я не двигаю, что вообще-то является нарушением с моей стороны, и если о нём узнают, у меня будут проблемы. Да и с Заком надо что-то решать, верно?

– С Заком? – Рид вновь нахмурился. – А с ним-то что? Эта жадная, сластолюбивая и завистливая псина уймётся, только если её удавить.

– Зачем же так радикально. Всё решим проще. Если вы, конечно, согласитесь с моим предложением и ответите на вопрос.

Судя по всему, Морган осознавал, что находится в мышеловке, но не представлял, как из неё выбраться.

– Какой вопрос, Джон? – уточнил он, вновь напрягшись, и сложил руки на груди.

– Очень простой. Вы ведь учились в Грааге, верно? – Короткий кивок. – И одним из ваших однокурсников был его высочество Аарон.

Услышав это имя, Рид не просто напрягся, он буквально окаменел.

– Ну, был.

– Расскажите мне всё, что знаете о нём.

Морган прищурился.

– Зачем обыкновенному провинциальному дознавателю информация о принце? Или вы... необыкновенный?

– Конечно, необыкновенный. У меня рог на лбу и хвост на попе, – хмыкнул Гектор, откидываясь на спинку стула. – Что, неужели непонятно? Я ведь работал в городе, а меня понизили до посёлка. Хочу реабилитироваться. Я знаю, после открытия порталной ловушки первый отдел сделал вывод, что не всех заговорщиков переловили, и теперь их ищут. Возможно, ваша информация чем-то поможет, и я здесь не задержусь.

Рид вновь расслабился – видимо, отчасти поверил. Что ж, Гектор и сам себе поверил бы, зная, что подобные «ссылки» в его комитете в качестве наказания действительно применяются довольно часто.

– Мне нечего сказать, Джон. Я не был знаком с его высочеством. Видел его, разумеется, но не помню, чтобы я хотя бы раз говорил с ним.

– А какой у него был характер? Как считаете?

– Амбициозный, полагаю. Принц ведь, ещё и старший.

– Учился хорошо?

– Одним из лучших был, – ответил Морган, не задумавшись, но тут же спохватился и поправился: – Насколько я помню, мы ведь на разных специальностях учились. И общался он только с аристократами, нетитулованных не любил.

А вот это было уже откровенным враньём, призванным показать, что Рид ни при чём и не в курсе. Даже если он не общался с Аароном в то время, не мог не заметить, что тогда его высочество относился к неаристократам нейтрально, не выказывая враждебности. Более того, среди его ближайших друзей числился Колин Фарлин – лучший на курсе охранителей. Оценки у него были такие же, как у Аарона, несмотря на нетитулованность. И не заметить постоянного присутствия рядом с принцем высокого, худого и бородатого охранителя было невозможно. У него даже прозвище имелось – «охранник его высочества».

– А как же Фарлин? Не помните его?

Губы Рида досадливо дрогнули.

– Ах, да. Припоминаю, был такой парень. Вышибала.

– Вышибала? – повторил Гектор по слогам и с трудом удержался от улыбки. А вот это прозвище Колина знали немногие. Точнее, его знали только приближённые к принцу. Ну или те, кому от этого «вышибалы» доставалось. Аарон не любил марать руки и вербовал себе сторонников, используя силу окружающих, в том числе и Фарлина. Жаль, опросить Колина невозможно – после окончания университета он всё же пошёл в охранители, а не в охранники принца, и погиб несколько лет назад. А остальные «приближённые» про Моргана ничего не знали.

– Да, его вроде так называли, но я не уверен, могу путать, – пробормотал Рид, отводя глаза. – Давно было.

– А как думаете, почему Аарон приблизил к себе Фарлина? По какой причине? Если уж не любил нетитулованных.

– Откуда я знаю? – нарочито удивился Морган. – Я никогда об этом не задумывался.

– А давайте попробуем задуматься. Почему его высочество мог общаться с не-аристократом? Судя по тому, что мы знаем об Аароне сейчас, он был на редкость расчётливым парнем. – Гектор достал из пакета пирожок с сыром и протянул его Риду. – Будете? Меня угостили. Вы же, наверное, не обедали?

– Обедал, – буркнул Морган, принимая пирожок, и сразу откусил. Пожалуй, слишком нервно. – Я утром в город переносился, к обеду вернулся, Тайра с... с Фабианом тоже дома были, мы пообедали, и я пошёл в посёлок, к пациентам.

Тайра с Фабианом. Запнулся, но всё-таки имя произнёс правильно, молодец.

– Что касается его высочества и Колина... Сложно сказать, возможно, Фарлин сам к нему прибился, ему это наверняка было выгодно.

Конечно, было. Аарон платил своему «вышибале» хорошие деньги, пока учился в университете.

– Думаете, чужая выгода интересовала принца? Мне кажется, ему была нужна и своя.

Рид пожал плечами.

– Она и была, наверное. Раз общался, значит, была.

– Колин был лучшим из студентов-охранителей, если не считать самого Аарона, – уточнил Гектор. – И знаете, что кажется мне

интересным... Вы ведь были лучшим по специальности «магическая медицина». К тому же, вы шаман. Почему принц не сделал попытки подружиться с вами? Хотя бы попытаться мог.

Вот теперь Морган напрягся так, что даже скулы побелели.

– На что вы намекаете, Джон?

– Ни на что, – ответил Гектор с иронией. – Просто рассуждаю. Фарлин был ему нужен, а вы нет. Так получается?

– Я не был знаком с принцем, – процедил Рид почти со злостью. – Я ведь уже говорил!

– Ну, я на вашем месте тоже говорил бы так, – фыркнул Дайд. – После всего того, что натворил этот мерзавец, даже о знакомстве с ним упоминать опасно. Так что я вас понимаю и не осуждаю. Просто хотел бы узнать хоть что-то полезное для следствия.

Морган вздохнул и, отряхнув крошки с рук, оставшиеся после съеденного пирожка, сказал тихо и спокойно:

– Вы и без меня знаете, что Аарон был мерзавцем, сами только что сказали. А университет был давно. И что бы там ни случилось, к нынешней ситуации это не имеет отношения. Я в любом случае не могу вам помочь.

– Значит, с принцем вы всё же были знакомы? – произнёс Гектор вкрадчиво.

– Я этого не говорил.

– Но подумали.

Рид закатил глаза.

– Защитник, да не знаю я ничего! Если бы знал, я бы сказал, причём давно, сразу после Дня Альганны. Понимаете, почему?

Дайд кивнул. Наверняка Аарон «наградил» Моргана печатью молчания, но она должна была слететь после смерти принца.

– Я знаю одно. – Мужчина сжал кулаки, и в глазах его мелькнула боль. – Он очень не любил проигрывать. И наверняка сделал всё, чтобы не проиграть даже несмотря на собственную смерть.

***

Когда отец вернулся из посёлка, Тайре показалось, что он встревожен. Голос был чересчур отсутствующим, безэмоциональным – так было всегда, когда Морган из-за чего-то сильно беспокоился.

И вечером, как только Риан вызвался мыть посуду, Тайра тихо выскользнула из дома вслед за отцом. Прислушалась и поняла, что он сел на верхнюю ступеньку крыльца, рядом с Джеком, а затем чем-то зашуршал.

– Пап? Что ты делаешь? – поинтересовалась девушка с любопытством, подходя ближе, и опустилась с другой стороны от пса.

– Ошейник меняю, Риан сделал другой, лучше.

Тайра поражённо застыла. Она помнила, что ошейник Джека – это артефакт с поисковым маячком, но что значит – «лучше»?

– Тут и маячок, и чары щитовые – на тот случай, если кто-нибудь решит нашего Джека обидеть. И заряжать можно раз в три месяца, если расхода не будет. В общем, Риан молодец. – Морган фыркнул, и в его голосе, к удивлению Тайры, появилось тепло. – Старается.

– Папа...

– А что, скажешь, не старается? Очень старается. И амулеты, которые он сделал, я за хорошие деньги продал. Молодец парень.

Тайра вздохнула и решила сменить тему на ту, которая изначально интересовала её больше всего.

– Что-то случилось в посёлке, пап? Ты очень мрачный сегодня пришёл. Зак?..

Морган взял Тайру за руку и погладил пальцы.

– Всё в порядке, ласточка.

– Обманываешь, – девушка покачала головой. – Не хочешь, чтобы я тоже беспокоилась.

– Да там не о чем. Всё будет хорошо. – Отец сжал её ладонь и спросил мягко и ласково: – Почему ты пригласила Джона Эйса танцевать, Тай? Ты так не любишь чужие прикосновения, новых людей. Почему?

Тайра сглотнула, не представляя, что ответить. Не врать же отцу? А как тут ответишь правду...

– Не понимаю, когда он успел тебе понравиться. – Морган говорил тихо и спокойно, но она всё равно ощущала, что он тревожится. – Но пожалуйста, ласточка, держись от него подальше. Он может быть опасен.

– Ты из-за... – Тайра запнулась. – ...Из-за Джона Эйса так переживаешь? Пап, но это ведь просто танцы...

– Я слишком хорошо знаю тебя, Тай. Это не просто танцы. И мне не нравится то, что выпало насчёт Эйса во время гадания. Очень не нравится. Я прошу ещё раз – постарайся держаться от него подальше. Даже если он тебе приглянулся. Так будет лучше, поверь.

– Лучше, чтобы мне приглянулся Риан? – горько усмехнулась Тайра, внезапно разозлившись. – Племянник императора? Беглый принц? Сын Аарона-предателя?

– Да, – ответил Морган твёрдо. – Всегда лучше знать о человеке всё, как мы знаем всё о Риане. А о Джоне Эйсе неизвестно совершенно ничего. Скорее всего, его и зовут-то иначе.

Да, иначе. Тайра в этом не сомневалась.

***

Вечером Гектор заглянул в комитет ещё раз, чтобы посмотреть отчёты Кристофа Дана. Но на этот раз парень ничего интересного не нарыл, информация была пустой, как кастрюля из-под супа. Дав задание покопать в сторону Колина Фарлина и его биографии, особенно во времена учёбы в университете, Дайд вернулся в Тиль. Благо, на совещание с императором ему не нужно было идти, Арен отдыхал с семьёй и все дела перенёс на завтра.

Сразу после возвращения в посёлок Гектор связался по браслету с Урсулой – сестра как раз собиралась ложиться спать, в Риаме было на четыре часа больше, – чтобы узнать, как у них дела. И наткнулся на длинную укоризненную лекцию на тему: «Почему за выходные ты ни разу не говорил со своей невестой».

– Я был занят, Сули, – оправдывался Гектор, и это была бы чистая правда, если бы не одно «но» – Тайра.

– У тебя отпуск, – возмущалась сестра. – Я знаю, что фиктивный, но всё же – имей совесть! Кэти беспокоится. И вообще думает, что она тебе не нужна, а предложение ты ей сделал из жалости и желания завести семью.

По большому счёту, так оно и было, вот только Гектор не хотел, чтобы Кэт думала и рассуждала подобным образом.

– Я сейчас с ней свяжусь, не волнуйся.

– Сейчас не надо, она спит. Не привыкла ещё к разнице во времени с Граагой. Завтра поговоришь, у вас ведь обоих рабочий день.

– У меня отпуск, – протянул Дайд иронично, и Урсула фыркнула.
– Ага, конечно!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Во сне вновь был туман. Тёмно-серый, вязкий, словно не туман, а глина, и холодный, как лесное озеро, в которое Тайра ныряла накануне.

Что же это? Девушка протянула руку – ладонь утонула в тумане, скрылась из виду, словно её проглотили. И оттуда, из тумана, вдруг раздался голос:

– Ау-у-у-у! – кричал кто-то очень далеко. – Ау-у-у-у!

– Ау-у-у-у! – ответила Тайра, делая шаг вперёд, и громко сказала, сама не понимая, отчего говорит именно так: – Я иду к тебе!

Туман неожиданно исчез, осев на землю росой, и Тайра оказалась на лесной поляне возле реки. Она узнала это место сразу: они ходили гулять в этот лес вместе с отцом, когда жили в Лирте.

Девушка села возле реки и посмотрела на небо. Стоял поздний вечер, почти ночь, и звёзды были яркими, сияющими и холодными, как маленькие льдинки. А на том берегу – чернота, будто и нет ничего, только свист ветра и шелест травы под ногами лесных обитателей.

Отец тогда не разрешил ей искупаться в этой реке. «Она слишком быстрая, – объяснил он. – Тебя унесёт». Тайра помнила, как стояла, хмурясь, и смотрела на воду, что недовольно бурлила рядом – словно спешила куда-то.

«Но ты же маг, папа. Ты меня спасёшь».

«Стихия сильнее, ласточка».

«А шаманство? Можно ведь договориться с водой!»

«Не всегда. Если это противоречит её природе – нельзя».

Тайра улыбнулась, вспомнив, какой наивной и глупой была тогда, не понимая, что у всего есть предел. Нельзя уговорить ветер перестать дуть, а реку – повернуть вспять или вовсе остановиться. Всегда есть то, что сильнее.

«А что на свете самое сильное, пап?»

«Я думаю, любовь».

«Не смерть?» – засомневалась она. Как же так, ведь он любил маму, а она всё равно умерла!

«Нет. Сильнее всегда то, что созидает. Смерть же – разрушитель, а значит, она слабее».

Тайра грустно вздохнула. Отец... неисправимый романтик, так и не сумевший полюбить другую женщину после смерти её матери. Наверное, это он и имел в виду, говоря, что любовь всё равно сильнее.

Через несколько минут рядом с Тайрой появился её пёс, и она сразу обняла его, прижимаясь и ничего не говоря. Говорить не хотелось. Она ещё тревожилась из-за вечерней беседы с отцом, но рассказывать дознавателю о том, что Морган считает его подозрительным, не собиралась.

«Кто же ты, мой белый пёс? Как мне узнать твоё имя...»

***

Проснувшись после звонка будильника, Гектор несколько минут лежал, не двигаясь, и смотрел в потолок.

Тайра за время совместного сна не сказала ни слова, но чувствовалось, что ей не по себе. Не связано ли это с его вчерашним разговором с Морганом? В то, что Рид целиком и полностью принял объяснения Дайда насчёт интереса к биографии принца, дознаватель не верил. Должен сомневаться и подозревать неладное, человек он неглупый. Главное, чтобы сбежать не решил, но для этого пока нет веских причин.

Гектор встал и, умывшись, сразу перенёсся в комитет, решив позавтракать позже, либо на рабочем месте, либо уже в посёлке. Поднялся на третий этаж, открыл дверь в приёмную и удивлённо поднял брови, глядя на Кэт, которая в эту секунду поливала цветы на подоконнике из большой зелёной лейки.

Дело было не только в том, что её рабочий день ещё не начался, девушка часто приходила раньше. Просто Гектор редко видел Кэт в подобных платьях. Она обычно носила что-то серое, коричневое, тёмно-зелёное или синее, светлые оттенки не надевала совсем. А теперь стояла возле окна в нежно-голубом платье с белыми кружавчиками – как кусочек летнего неба с облаками, – и ткань обрисовывала её тонкую фигурку, подчёркивая узкую талию и вполне себе аппетитные бёдра.

«Ох, Урсула», – подумал Гектор, усмехаясь. Перевоспитание, по-видимому, в выходные шло полным ходом.

– Доброе утро, Кэти, – сказал он негромко, но девушка всё равно вздрогнула и едва не уронила лейку.

– Ох! – Она обернулась, и Дайд второй раз помянул Урсулу, увидев, что спереди на платье есть небольшой вырез в форме капли. И в этом вырезе отлично просматривалась соблазнительная ложбинка между грудей. – Доброе утро!

«Да-а-а, Роджер сойдёт с ума, когда это увидит», – развеселился Гектор и, улыбнувшись, пошёл вперёд. И чем ближе он подходил к Кэт, тем сильнее она краснела, и даже руку к вырезу подняла, но потом снова опустила.

– Ты прекрасно выглядишь. Ходили с Урсулой по магазинам, как я понимаю?

– Да, – девушка кивнула и, сглотнув, тихо спросила: – Вам... тебе нравится?

Скорее всего, по вопросу названия на «ты» сестра тоже прочитала Кэт лекцию.

– Очень. – Гектор, по-прежнему улыбаясь, поднял руку и легко коснулся пальцами ткани возле выреза. – Особенно здесь.

Кэт засмеялась, глаза её засветились, и она стала в этот момент такой хорошенькой, что Дайд даже залюбовался ею. Молодец Урсула, молодец. Хотя вряд ли наставления ограничились гардеробом и названием на «ты».

Взяв у девушки со стола папку Дана и попросив принести чаю, Гектор прошёл в кабинет, сел за стол, закурил и погрузился в очередной отчёт.

Информации о Колине Фарлине ещё не было, зато имелся отчёт о Таисии Лиман и её родственниках. Мать, отец и три младшие сестры – у всех магический дар отсутствовал – были живы, но говорить о Таисии не хотели категорически. Как понял Кристоф, семья не одобряла факт наличия у старшей дара, поэтому отношения у них были плохие. Родители не желали, чтобы Таисия училась магии, потому что за обучение нетитулованных необходимо платить налоги, и непременно отказались бы, будь у них подобная возможность, но возможности не было. По законам Альганны любой человек, уровень дара у которого превышал пятнадцать магоктов, обязан был пройти

хотя бы курс общей магии в школе. Семье Лиман не повезло – у Таисии было двадцать магоктав, поэтому на университет она не замахивалась, закончила медицинское училище и курсы повышения квалификации для медицинских работников не-магов. И кто знает, возможно, родители всё-таки сдали бы девочку в приют в раннем детстве, дабы не платить налоги, но вмешался тот самый дедушка-бастард, Эдуард Лиман. Порывшись в его биографии, Кристоф нашёл подтверждение, что он состоял в родстве с Альцириусами. Значит, Амеро Альцириус и Таисия Лиман приходились друг другу... троюродными сёстрами.

Так... и что это даёт?

Чуть слышно хлопнула входная дверь, впуская в кабинет Кэт. Девушка приблизилась к столу, поставила перед Гектором поднос с чаем, на котором заодно стояла тарелка с двумя бутербродами, и дознаватель хмыкнул.

– Как ты догадалась, что я не завтракал?

– Я не догадалась, – пробормотала Кэт почему-то напряжённым голосом. – Просто вы... ты обычно всё равно есть хочешь, неважно, завтракал или нет.

Дайд, расхохотавшись, обернулся к девушке, стоявшей у него за спиной, но моментально перестал смеяться, заметив, насколько у неё бледное лицо. Нахмурился, хотел спросить, в чём дело, но не успел – Кэт, вздохнув и вновь покраснев, как помидор, положила ладони Гектору на грудь, а затем села ему на колени и, приподнявшись, неловко ткнулась маленьким ртом в его губы.

Ох уж эта Урсула...

– Я смотрю, сестра времени даром не теряла, – улыбнулся Дайд, обнимая Кэт. – Учила тебя плохому все выходные.

Девушка тоже улыбнулась, но улыбка была смущённой, а взгляд – неуверенным.

– Ты сердишься?

– А похоже, что я сержусь? – Гектор покачал головой, погладив Кэт по спине. – Конечно, нет. Но расскажи-ка мне, что именно говорила тебе Сули? Хочь знать, к чему ещё следует готовиться.

Его невеста, закусив губу, призналась:

– Я такое не выговорю.

– Ого, – Дайд фыркнул. – Это же страшное дело, Кэти. Практически уголовное. Статья двести тридцать три. Помнишь, как называется?

Она показательно надулась.

– Раствление малолетних.

– Вот-вот. Хотя... прежде чем заводить дело, надо определиться, кто из нас малолетний, я или ты. Как думаешь? – Кэт надулась сильнее, и Гектор, засмеявшись, произнёс: – Ладно-ладно, не обижайся на меня, детка.

– Я не обижаюсь. Просто...

Он не дал ей договорить – наклонился и поцеловал, ощущая, как Кэт расслабляется в его руках, обнимает за шею и прижимается сильнее.

Это было приятно, но совсем не похоже на то, что каждый раз случалось с ним, когда он сжимал в объятиях Тайру. Да, приятно и тепло, но не более. Не костёр, а маленький огонёк, не глубокое море, а всего лишь стакан воды.

Не то.

– ...Просто мне кажется, что я вам... тебе не нужна. Что ты сделал мне пре...

Гектор вновь не дал Кэт договорить – и так представлял, что она скажет. Это было почти правдой, но нельзя, чтобы она так думала. Ни в коем случае.

И он вновь поцеловал её, глубже и крепче, и целовал до тех пор, пока у неё не сбилось дыхание.

– Тебе кажется, – шепнул Гектор, пока Кэт молча дрожала в его объятиях. – Не думай так, детка.

Она прерывисто вздохнула и негромко призналась:

– Ты за выходные ни разу со мной не связался. И я...

– Я понимаю, Кэти. Прости, я закрутился, да и не привык пока к наличию невесты. Буду исправляться. – Дайд ещё раз кратко поцеловал девушку в губы, а затем, отстранившись, сказал: – Но сейчас нужно работать, очень мало времени. Если хочешь, оставайся здесь, посиди рядом, пока я изучаю отчёт. Только не надо больше пытаться меня соблазнить, Кэти.

– Плохо получается? – Она неуверенно улыбнулась, но в этой улыбке по крайней мере не было затравленности, как раньше.

– Прекрасно получается. Поэтому я и прошу больше не пытаться это делать. Иначе я потеряю голову, а потерявший голову главный дознаватель Альганны – печальное зрелище.

Кэт хихикнула и вновь зарделась, при этом растеряв оставшуюся неуверенность.

Да, вот так правильно. И незачем думать о Тайре и сравнивать собственные ощущения. Всё равно ничего не получится, а мечтать о несбыточном – неблагодарное занятие.

Минут через двадцать, закончив изучать отчёт Кристофа, Гектор, попрощавшись с Кэт и пожалев, что Роджера он так и не увидит сегодня – хотелось посмотреть на его реакцию, когда он заметит преобразование девушки, – перенёсся во дворец на краткую встречу с императором. Быстро доложил о ходе расследования, а затем вернулся в Тиль.

В посёлке было уже девять утра, местные жители давно встали, и Гектор решил навестить Зака Иниго. Дайд, как и Морган, сомневался, что Иниго успокоится даже после очень убедительных увещаний, но желал хотя бы попробовать. Сразу арестовывать и сажать всё-таки неправильно, да и контрпродуктивно.

Ещё на подходе к дому Зака Гектор почувствовал запах его отвратительных сигар, поморщился, но и обрадовался – отлично, значит, мужчина дома, и не придётся бегать за ним по всему посёлку.

В огороде копошились жена и сын Иниго, и когда мальчишка рванул в дом, чтобы позвать отца, Дайд, глядя на хмурую и недовольную супругу Зака, невольно подумал – интересно, а как она сама относится к недвусмысленным чувствам своего благоверного к Тайре? Не ревнует ли, не представляет ли опасности для девушки? Это следовало бы проверить. Гектор по собственному дознавательскому опыту знал, что в таких случаях женщины, желая отомстить сопернице, могут быть очень изобретательны, гораздо изобретательнее мужчин. И неважно, виновата соперница или нет, мечтает украсть внимание мужа или на дух его не переносит. Главное – указать на соответствующее место, унижить и самоутвердиться.

Из дома вышел Зак с зажатой во рту сигарой, запыхтел, выпуская дым и расплываясь в неискренней улыбке, и проговорил:

– Доброе утро, айл Эйс. – Голос его был напряжённым. Видимо, волнуется из-за своего доноса. – Чем могу быть полезен?

– Поговорить надо.

– Тогда прошу в дом.

Иниго провёл Гектора на кухню, и дознаватель, опускаясь на табурет, сразу повесил заклинание-глушилку, чтобы ни жена, ни тем более любопытный подросток не могли подслушать разговор.

– Насчёт твоего доноса, Зак, – произнёс Дайд, делая глоток из поставленной перед ним чашки с чаем. – Посмотрел я всё, достоверность проверил. – Это было неправдой, разумеется: для проверки нужно было отправить в лабораторию микстуры и лекарства Моргана, а их Гектор не изымал. Но это и не требовалось, Рид ведь не стал ничего отрицать. – Что ж, ты молодец, работа проведена хорошая. Доказательства использования запрещённых веществ зафиксированы.

Иниго так обрадовался, будто ему сообщили о том, что он выиграл в лотерею огромный дом в столице, и налоги за него платить не надо.

– Но есть нюансы. – Радость на лице мужчины немного померкла. – У нашей братии существует такое понятие, как «преступные намерения». Так вот, весь список лекарств, изготовленных Морганом – это действительно лекарства, направленные на выздоровление людей. Они не опасны и уж тем более не смертельны. Преступных намерений здесь не наблюдается.

Зак, к удивлению Гектора, быстро сообразил, что ответить.

– Но ведь незаконные деньги, полученные за оборот запрещённых веществ – это тоже преступные намерения.

– Верно, – ответил Дайд ласково. – Но наказание всегда соразмерно совершенному правонарушению. Следовательно, если речь идёт о деньгах, наказанием тоже будут деньги. В худшем случае – общественные работы. За такое в тюрьму не сажают. Завести-то дело я могу, и я полагаю, Морган заплатит приличный штраф за нарушение, но... ты уверен, что хочешь ссориться с соседями? Рид не пожелает больше рисковать, следовательно, его лекарства станут менее эффективными. Люди будут недовольны, выяснят, почему так, и сильно на тебя обидятся. Тебе это надо, Зак?

Иниго хмурился и лихорадочно пытался что-то сообразить.

– Но...

– Цели ты всё равно не достигнешь, – отрезал Гектор. – Ещё и конфликт перерастёт из личного в общественный, заслужишь неприязнь местных. Может, и морду набьют.

– Да я... – взвился мужчина, но Дайд не дал ему договорить.

– А если набьют, то я не собираюсь искать, кто это сделал, потому что заслуженно. Отстань от Рида. Должность и зарплата у тебя есть, вот и занимайся делом. Полезешь к Моргану или Тайре ещё – как минимум узнаешь, что такое административный арест за пренебрежение к предупреждениям сотрудника дознавательского комитета. Всё понял? Или доходчивее объяснить?

Иниго отвёл глаза и пробормотал:

– Понял. – А затем, не выдержав, продолжил с искренней злостью: – И что вы все в нём находите? И Томаш меня отшил, и вы теперь. Что в Моргане такого?!

– Сигары у него не настолько вонючие, – хмыкнул Гектор, пожав плечами.

***

После завтрака Тайра, захватив с собой Джека, отправилась в посёлок навещать пациентов, Морган засел за изготовление лекарств, а Риан занялся амулетами. Несколько часов он работал, не поднимая головы, а потом решил ненадолго выйти на свежий воздух – устал сидеть в кладовой, где хозяин дома обустроил ему рабочее место.

На верхней ступеньке крыльца обнаружился и сам Морган – задумчиво курил трубку, глядя в небо. Погода была уже почти летней, и только по лёгкой прохладе, идущей от земли, чувствовалось, что всё-таки ещё весна.

– Хорошо, что пришёл, – сказал Морган, оглядываясь. – Садись. Поговорим заодно, пока Тайры нет.

Риан опустился рядом и поинтересовался:

– Что-то секретное, раз при Тайре нельзя?

– Не совсем, но ей лучше ничего не знать, только переживать будет. Поэтому смотри, держи язык за зубами, лишнего не болтай.

– Не буду, – спокойно ответил Риан. Раньше подобные нападки со стороны Моргана очень обижали, но в последнее время почти перестали. Осталось только ясное и чёткое желание заслужить такое

доверие, чтобы отец Тайры больше никогда не предостерегал его от излишней болтовни.

– Вот и прекрасно. Тогда слушай внимательно. Вчера я разговаривал с Джоном Эйсом, он сам попросил пройти в отделение. Про тебя вопросов не задавал, а вот про твоего отца – очень даже.

Риан напрягся.

– И что это значит?

– Я пока не знаю, – проворчал Морган. – Может, и ничего. Эйс сказал, что хочет выслужиться и открыть то, что позволит ему вернуться из посёлка обратно в город. Возможно, это правда, а возможно, и нет, просто легенда хорошая. В любом случае – если бы этого человека прислали только следить за тобой, как я изначально полагал, вряд ли ему было бы дело до Аарона. Хотя и у этой теории были дыры, ведь почувствовать тебя император не может.

– Я не понял, – признался Риан, ощущая себя так, словно его мозг грызут черви, – а почему дознаватель задавал тебе вопрос про моего отца? Как ты с ним связан? Ты же не аристократ.

– А с ним могут быть связаны только аристократы? – усмехнулся с горечью Морган. – Ты демонски мало знаешь об Аароне, мальчик. Впрочем, и хорошо. Ты совершенно другой человек, что меня бесконечно радует. – Отец Тайры выбил пепел из трубки и продолжил: – Я учился вместе с твоим отцом в Граагском магическом университете. На разных факультетах, но в одно время. Джон Эйс раскопал этот факт и спросил, что я знаю об Аароне.

– Раскопал? А как он...

– Это просто, – Морган махнул рукой и поморщился. – У него в отделении есть папки с основными документами на всех жителей посёлка, так полагается. Там и диплом мой лежит, и послужной список, и краткая биография. Посмотрел и сопоставил, ничего сложного. Другой вопрос – зачем...

Риан несколько секунд молчал, обдумывая услышанное.

– Так всё-таки... что ты знаешь о моём отце?

– Многое, – хмыкнул Морган, – но хотел бы не знать его вовсе. В любом случае вся эта информация дознавателям сейчас ни к чему.

– Я же не как дознаватель спрашиваю...

– Я понимаю, но отвечать не желаю. Не люблю я о нём вспоминать, как ты о своём дяде. Только у тебя для подобной

неприятни маловато причин, а у меня более чем достаточно.

– Почему маловато? – протянул Риан с удивлением. – Вовсе нет. Ты забыл, что император...

– Убил твоего отца? Да-да, я помню. Только это казнь была, наказание за предательство. А в моём случае – прихоть, жажда обладать тайным знанием, придумать, как уничтожить брата, наплевав при этом на то, чего хочу я. Аарона никогда не интересовали ничьи желания, кроме собственных.

– Неправда, – Риану захотелось защитить отца вопреки всему. – Он любил нас с сестрой, и маму тоже. Всегда о нас думал.

Морган усмехнулся и, так и не ответив на выпад Риана, вернулся к прежней теме.

– В общем, будь аккуратен с Джоном Эйсом. Мне не понравились эти вопросы, и возможно, он был отправлен сюда вовсе не из-за тебя, а из-за чего-то другого. Конечно, я могу ошибаться, но всё же – осторожнее.

– Тайре он нравится, – признался Риан негромко и, поймав на себе ироничный взгляд Моргана, поморщился. – Что, не слышал? Она его на танцы приглашала.

– Слышал, естественно, это все в посёлке перетирают который день. И то, как он на неё смотрел, тоже. Но ты об этом не думай, и Защитника ради, отношения с ним выяснять не лезь.

– Я и не собирался...

– Ты ревнуешь, а значит, можешь полезть. Не надо. Что бы ни случилось, не трогай Эйса. Ты нужен мне и Тайре, а если он тебя арестует... Не надо, – повторил Морган настойчиво. – Если что, я сам поговорю с ним или с Тайрой, а ты не высывайся. Обещай мне.

– Обещаю, – буркнул Риан, нахмурившись. В сердце было жарко, и кулаки чесались просто ужасно.

– Ну вот и ладушки.

***

Гектору нужно было покинуть Тиль около четырёх часов дня, чтобы успеть на спектакль в Императорский театр. Он предпочёл бы просто поговорить с Элен и не тратить время на постановку, но это

было бы слишком подозрительно и уже напоминало бы обыкновенный допрос. Но допрашивать её полноценно пока рано.

У Дайда постепенно формировалось мнение о роли Элен в заговоре. Но так как оно вполне могло быть ошибочным, он не желал давить на неё сейчас, иначе можно спугнуть остальных участников, а сама актриса вряд ли знает много. Так же, как и Арвен Асириус. Слишком уж легко их обоих подставили.

Сегодняшний спектакль был драматическим, и Элен на сцене играла любовь и ненависть. Пьеса была знакома Гектору, и он вновь непроизвольно сравнивал её игру с игрой Карлы. Обе они были блистательны, но у его сестры всё получалось как-то совсем иначе, и Дайд только к концу спектакля понял, в чём дело. Глядя на Карлу, он всегда забывал про реальность, тогда как глядя на Элен он помнил про неё, ни на секунду не забывая о том, зачем пришёл в театр и кто эта женщина на сцене.

Гектор отправился в гримёрную сразу после окончания спектакля без всякого сопровождения – ещё накануне он уверил директора Императорского театра, что обойдётся без «конвоя» и на этот раз, кроме того, у него к Элен «личное дело». Сказал это Дайд с таким намёком, что Вандаус, усмехнувшись, отвёл глаза и пробормотал: «Да-да, конечно».

Так как спектакль только что закончился, по коридорам туда-сюда сновали служащие, многие несли в руках цветы, и Дайд невольно вспомнил отчёт Кристофа, который изучал пару дней назад – об опросе единственной служанки, что имела право убираться в гримёрной Элен. В целом ничего полезного она не сказала, кроме одного любопытного факта. В тот вечер, когда убили Виго Вамиуса, в театре шёл один из популярнейших спектаклей, Элен дарили цветы, но на следующий день с утра, когда служанка пришла наводить порядок, все они стояли в гримёрной. «Хотя, может, и не все, – недоумевала женщина, – но обычно букетов меньше. То ли айлу Льер так завалили подарками и цветами, что она не смогла всё увезти в своём сундуке, то ли просто настроения не было».

Настроения не было, значит. Гектор улыбнулся и качнул головой, подумав, что его версия произошедшего выглядит ужасно, однако... Что, если в тот вечер Элен вместо цветов перевозила труп Виго? И не было у неё вовсе не настроения, а места в сундуке. Хотя можно,

конечно, прикрыть тело сверху цветочками, но ставить их потом в вазу не захочется, да и зачем таскать лишнее? Бывший начальник охраны дворца и так был крупным мужчиной, нелёгкая ноша. Кстати, ни один слуга не смог вспомнить, чтобы Элен в тот вечер перевозила в сундуке нечто особенно тяжёлое, да и вообще что-то перевозила. То ли да, то ли нет. Для них это было чем-то обычным, обыденным, и припомнить, в какой конкретно день случилось то, что случается всегда, ни у кого из служащих не получилось. Вроде бы оттаскивали сундук к лифту, но может, и нет. А если и оттаскивали, то не факт, что именно в тот вечер.

Возле гримёрной Элен, как в прошлый раз, стоял такой же невозмутимый Тор Ханто. Кивнул, увидев Гектора, и распахнул дверь. И вновь – комната, утопающая в цветах, и сладкий, душный запах, от которого моментально затошнило, и прекрасная девушка в белом платье с глубоким декольте и соблазнительной улыбкой.

– Добрый вечер, – произнёс Гектор, тоже улыбнувшись, хотя на самом деле ему хотелось вовсе не улыбаться, а срочно перенестись обратно в Тиль и увидеть Тайру.

– Добрый. – Элен облизнула алые губы и робко опустила глаза. – Вам понравился... сегодняшней спектакль?

Всё-таки в ней удивительным образом сочетались порочность и невинность, причём Дайд прекрасно понимал, что невинность полностью наигранная, тогда как порочность... Невинные девушки подобных платьев не надевают – слишком тонкое, почти прозрачное кружево, как на ночной рубашке, слишком глубокий вырез. И никакого белья. Да, грубоватая работа. Если бы Гектор давал указание Элен как агенту сам, он выбрал бы способ поделикатнее. Весьма наивно рассчитывать, что главного дознавателя впечатлит подобная обнажёнка.

Хотя... если бы такое платье надела Тайра, он бы точно потёк мозгами.

– Конечно, понравился, – ответил Дайд с намёком и сделал несколько шагов вперёд, подойдя к Элен вплотную. Дыхание её участилось, грудь взволнованно приподнялась, и Гектор, наклонившись, взял руку девушки, прижался губами к запястью.

Сердце действительно билось чаще. Интересно. На самом деле волнуется?

– В прошлый раз вы сказали, что от вас все чего-то хотят, – прошептала Элен, по-прежнему не глядя на него. – И что сначала я должна доказать бескорыстность намерений... Но я не понимаю... Как?

Гектор, отпустив её ладонь, шагнул за спину, небрежно перекинув копну медных волос на одно плечо – по обнажённой шее побежали мурашки, а следом раздался тихий чувственный вздох.

– Тебе не кажется, что это странно, Элен? – произнёс Дайд негромко, склоняясь над ухом девушки, и коснулся его губами. – Совсем недавно арестовали Асириусов, в том числе Арвена, про которого говорят, что он твой любовник. И тут ты проявляешь ко мне интерес... Что я должен думать?

Вместо ответа она вдруг резко развернулась и поцеловала Гектора в губы с такой откровенной страстью, что он даже слегка удивился.

– Да, это правда. Я хотела узнать, что с ним. Теперь... не хочу, – сказала она тихо, посмотрев на Дайда прямо и открыто.

– Почему? – спросил дознаватель, подняв брови.

– Влюбилась, – ответила Элен с вызовом, и её тёмно-карие глаза повлажнели, словно она собиралась расплакаться. – Не рассказывай мне ничего про Арвена, если не веришь. Я не знаю, как доказать тебе, что я...

– Это совсем просто.

Гектор взял девушку на руки и понёс к туалетному столику, посадил сверху, грубо отодвинув в сторону баночки и флаконы, и поцеловал, одной рукой прижав Элен к себе, а другую запустив в вырез платья. Белья не было, и он откровенно сжал обнажённую плоть, прислушиваясь к реакции.

Да, Элен не была невинной девушкой, однако она и не шлюха. Это шлюхам привычно целовать и раздвигать ноги, для остальных это непросто. Да, Элен актриса, но не всё возможно сыграть – и сейчас она чуть не дотянула до искренности, попытавшись отодвинуться, когда Гектор полез под юбку, и отвернулась, но он успел заметить во взгляде отчаяние.

Интересно получается. Если информация об Арвене ей не нужна – и это логично, ясное дело, что никто и никогда его уже из тюрьмы не выпустит, – то что тогда? Зачем этот спектакль с влюблённостью? Необходима какая-то другая информация или...

Да, об этом следует серьёзно подумать.

– Ты меня почти убедила, – усмехнулся Гектор, проводя ладонью между бёдер Элен. Несмотря на то, что ноги девушка не сжимала, тяжело дыша и всюю играя возбуждение, кожа её была прохладной. Правда, не сухой. Но Дайд, прекрасно отличавший настоящее желание от поддельного, даже мог бы назвать средство, которым она воспользовалась. Оно было особенно популярным у девочек из борделя Беллы. Значит, Элен понимала, чем может закончиться сегодняшняя встреча, и готовилась к ней.

– Почти? – выдохнула она, не открывая глаз. Очевидно боялась себя выдать, поэтому просто вздрагивала, откинувшись назад.

– Меня нелегко убедить, Элли. – Гектор убрал руки и сделал шаг назад. М-да... Губы и щёки красные, глаза зажмурены, грудь, которую он вытащил из выреза платья, тоже розовая, со следами от пальцев, юбка задрана до талии – и ради чего прима Императорского театра согласилась на подобный кошмар? Даже если поверить, что Элен влюбилась, самоуважение никто не отменял. А к собственной персоне актриса относилась очень трепетно. – Так что мы ещё поговорим. Когда у тебя следующий спектакль?

– В субботу...

Элен распахнула глаза, и Дайд с трудом удержался от фырканья – на её лице всё же мелькнуло облегчение.

– Отлично. После спектакля пойдём в ресторан, там и поговорим. Согласна?

Она кивнула, поправляя юбку дрожащими пальцами.

Вернувшись в Тиль, Гектор сначала пару минут поговорил с Кэти – обещал ведь проявлять внимание, значит, нужно держать слово, – а затем связался с Урсулой.

– Ну? – фыркнул Дайд, как только перед глазами появилась проекция сестры. – И что ты скажешь мне в своё оправдание?

– Ничего! – нагло заявила Урсула, задрав нос. – И вообще – ты сам виноват!

– М-м-м... В чём?

– В том, что Кэти уверена, будто она тебе не особенно нужна. Переспи с ней, и она забудет подобные мысли.

– Сули! – Несмотря на то, что Гектор слегка сердился, он всё же не удержался от улыбки. – А как же «только после свадьбы»?

– После свадьбы будешь детей заделывать, а сейчас можно просто расслабиться.

Дайд засмеялся и покачал головой.

– Интриганка.

– Я тебе добра желаю. – Урсула свела брови и, посерьёзнев, спросила: – Почему ты считаешь, что Кэти передумает? Она не легкомысленная девочка. Раз уж приняла предложение, то на попятную не пойдёт.

– Она не любит меня. Ей нравится чувство безопасности, которое она испытывает рядом со мной, нравится, когда я говорю ей комплименты. У Кэти проблемы с самооценкой, я её повышаю. Но меня самого она не любит, – пояснил Гектор спокойно. – Она влюблена в Роджера. Спроси её что-нибудь про него, увидишь реакцию, поймёшь.

– Да я тебе верю. Но Роджер...

– Роджер пока ведёт себя с ней, как идиот. Может, исправится, посмотрим.

– Надеюсь, что не исправится, – проворчала Урсула недовольно. – Я хочу, чтобы мой брат женился, обзавёлся домом и детишками! Не любит, не любит... Не знаю. Смотрит она на тебя как на бога.

– Так богов не любят, – хмыкнул Гектор. – Сама же знаешь. Их боготворят.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Уснув, Тайра попала в воду – тёплую, спокойную и пронизанную солнечными лучами. Закружилась в ней, закрутилась волчком, ощущая мягкие прикосновения, несколько раз перекувырнулась через голову и беззвучно рассмеялась, заметив рядом обескураженную морду своего пса. Он смешно дрыгал лапами, пытаясь удержать равновесие, и уши его колыхались туда-сюда.

Тайра обхватила пса руками и быстро поплыла к поверхности. Вынырнув и выплюнув набравшуюся в рот жидкость, улыбнулась и сказала, отпуская его и отплывая в сторону:

– Что ты такой недовольный? На этот раз она тёплая!

Пёс действительно выглядел недовольным, даже надутым, и Тайра не сомневалась – если бы он мог, сейчас непременно высказал бы ей, что думает по поводу этого неожиданного затаскивания в воду.

– А всё почему? – продолжала Тайра, смеясь, развернулась и поплыла в сторону берега. – Потому что кое-кто не хочет сказать мне своё имя. А сказал бы – превратился в человека. И разговаривать бы смог, и плавать было бы проще и... – Она запнулась, ощутив жар в груди. – ... И остальное тоже.

Пёс рыкнул, раздался плеск – он поплыл за ней.

Через минуту Тайра вылезла на берег и, отжав волосы, села на песок. Оглядела себя – она была в белье и нижней рубашке, как тогда, у озера. Только вот теперь это было не озеро, а речка рядом с Лиртой – девушка узнала песчаный пляж и кусты с красными ягодами на другом берегу.

Окатило брызгами – пёс отряхнулся, стоя рядом с ней, и недовольно сощурился, когда Тайра хихикнула.

– Мстишь, да? Вредный какой. – Она откинулась назад и немного смутилась, заметив, что взгляд её ночного визитёра изменился, наполнившись желанием. Скользил по её телу поверх намокшей рубашки, и Тайре вдруг захотелось её снять. Снять и посмотреть, как он отреагирует, что будет делать. Это ведь сон. Всего лишь сон.

Нет, нет, нельзя. Что это даст?

А вдруг он передумает и скажет имя?..

– Нравится? – прошептала Тайра, хватаясь за промокший подол. – Хочешь, сниму?

Судя по взгляду, он очень хотел. Но не кивнул, продолжая просто следить за её действиями.

– Сниму, если скажешь своё имя. – Она задохнулась от волнения – а вдруг и правда скажет? – но тем не менее произнесла: – Всё сниму, совсем всё. Я ведь твоя. Ты же знаешь это. Твоя.

Он вздрогнул и, рыкнув, пошёл на неё, глядя в глаза с такой человеческой страстью, что Тайра и сама задрожала, не представляя, что будет дальше...

... Но сон вдруг кончился, рассыпавшись в её сознании миллионом сверкающих песчинок, и она проснулась в собственной постели, ощущая, как бешено колотится сердце, отдаваясь барабанным стуком в висках...

***

Проснувшись, Гектор какое-то время лежал и, глядя в потолок, пытался сдерживать собственное желание немедленно кинуться к дому Тайры. Сердце саднило, словно расцарапанную ладонь, и мысли от досады и бессилия путались, вырываясь наружу хриплым натужным дыханием.

«Твоя». Защитник, Гектору даже не нужна была Ив Иша, чтобы понять, почему сон прервался. После этих слов Тайры он почувствовал себя не псом, а человеком в абсолютной степени, и эту глупую оболочку сорвало с него, как ураганом срываются дома с земли. Если бы Тайра знала имя, наверное, он превратился бы в себя... но она не знала. И лучше, чтобы не узнала никогда. Зачем ей это знание, если всё равно ничего не получится? И из-за Кэти, и из-за Моргана, которого император обязательно отправит в тюрьму за помощь Аарону. Хотя Гектор пока не был уверен, что принц восемь лет назад приводил во дворец именно отца Тайры, но в глубине души понимал – наверняка его. И даже если Аарон шантажировал Моргана, от наказания это не избавит. А Дайду не избежать ненависти девушки, когда всё выяснится.

Дознаватель перевернулся на бок и поморщился. Зачем он вообще отправился в этот демонов посёлок?! Надо было послать кого-нибудь посообразительнее из первого отдела, так нет же – решил сам поймать шамана. Поймал, да. А заодно и сам попался.

«Судьба», – услышал Гектор вдруг насмешливый голос Ив и раздражённо скрипнул зубами.

Через полтора часа Дайд не выдержал. Встал, умылся и, одевшись, вышел на крыльцо. Время было ещё даже не предрассветное, и на улице оказалось зябко, сыро и темно, как в пещере. Только звёзды мерцали высоко в небе, но света от них было немного.

Тихонько выругавшись, Гектор зашагал по направлению к дому Тайры. Глупо, она наверняка вновь уснула. Или нет? Да и он не собирался изначально идти туда, понимал, что нельзя. Но слишком уж было тревожно.

Она выскользнула из калитки ему навстречу, когда Гектор был рядом с домом, и он непроизвольно подхватил девушку на руки, опасаясь, что она упадёт.

– Пришёл... – шепнула Тайра, погладив его по лицу. – Я почувствовала, что ты идёшь...

Дайд молча понёс её дальше от дома, в лес, сам не понимая, зачем это делает. А Тайра не спрашивала, только обнимала за шею, и дыхание её было горячим.

Он остановился возле какого-то дерева, прижал девушку и к нему, и к себе, наклонился и коснулся губами прядки волос возле виска.

– Как ты почувствовала? Это... шаманская магия? – Нужно было чем-то отвлечься, любым дурацким вопросом, пока мозги окончательно не утекли ниже пояса.

– Не знаю, – ответила Тайра тихо. – Наверное, нет. Я чувствую чьё-то приближение, если человек рядом и смотрит на меня, но ты... Я ощутила, что ты идёшь, как только ты вышел на улицу. Раньше со мной такого не случалось.

– Со мной тоже.

Тайра шевельнулась, переместив ладони с шеи Гектора на грудь, и он с трудом удержался от стога.

– Отец считает, мне нужно держаться от тебя подальше, – произнесла она с горечью. – Потому что мы ничего о тебе не знаем. Но я чувствую, что ты не причинишь вреда. Я тебе доверяю.

– Тай... – выдохнул Гектор, понимая, что вот он – подходящий момент для объяснений, но как же не хотелось её расстраивать. – Твой отец прав. Я нахожусь на службе и... – Дайд не договорил – Тайра, расстегнув пару пуговиц на его рубашке, запустила ладонь под ткань. Нежные маленькие пальцы... и волна жара, прошедшая сквозь тело, как молния, попавшая прямоком в грудь.

– Я понимаю. И ничего не требую. Ну, кроме имени. Но если ты и его не можешь сказать... Ладно. Не говори. Я подожду. Ведь когда-нибудь ты сможешь? Я подожду. – Второй рукой Тайра коснулась щеки Гектора. – И когда амулет снимешь, тоже. Хотя мне очень хочется узнать, какой ты. Но я подожду. – Она приподнялась и чмокнула его в щёку. – Я умею ждать, пятнадцать лет ждала.

Дайд изо всех сил сдерживал себя – желание немедленно опустить Тайру на траву стало таким сильным, что он с трудом дышал.

– Я сейчас отнесу тебя домой, – произнёс он глухо и усмехнулся. – Поговорим потом ещё. Может, я хоть соображать буду.

– Хорошо, – кивнула Тайра, улыбнувшись. – Потом так потом. Приходи, когда будет время. Я подожду.

***

Тайре было немного стыдно возвращаться домой после того, как она разговаривала со своим дознавателем. Отец ведь просил держаться от него подальше, но девушка прекрасно понимала, что у неё вряд ли получится. Да и не верила она, что этот человек может причинить им вред. Если только он собирается забрать Риана обратно в столицу... ну так для неё это хорошо. Не нужен ей принц. Принцы должны жить во дворцах, в окружении подушек и перин, и жениться на аристократках. А какая аристократка из Тайры? Да и отец сам говорил, что им нужно держаться поближе к Геенне, чтобы приступов было меньше.

Поближе к Геенне...

Тайра нахмурилась, пытаясь понять – может, в этом всё дело? У Альго ведь много необычных способностей, о которых она ни сном ни духом. Вдруг отец что-то знает и думает, будто Риан может помочь ей

избавиться от приступов? Да, они случаются редко, но всё же случаются. Тогда становится понятным желание отца выдать её замуж за принца...

В доме послышались тихие шаги, затем скрипнула дверь, и Тайра напряглась, поняв, что на улицу вышел не отец, а Риан. Лёгок на помине...

Парень застыл рядом с дверью, глядя на девушку, которая сидела на крыльце в обнимку с Джеком, и тихо сказал:

– На этот раз я не слышал, как ты выходила. И не следил за тобой, честное слово. Я просто... мне в лес нужно, дерево одно найти, с него кору срезать. Для артефакта.

– Ночью?

– Да. Перед рассветом. Так лучше. А ты... – Риан запнулся, но потом всё же продолжил, делая шаг вперёд и подходя чуть ближе: – Тебе не холодно, Тай? Хочешь, я твой платок принесу?

– Не надо, спасибо.

Он вздохнул, обошёл её и начал спускаться по крыльцу. И когда Риан уже был возле калитки, Тайру неожиданно кольнуло чувством вины.

– Ты надолго? – спросила она громко, поднимаясь с крыльца. – Может, мне с тобой?..

– Нет, я сам справлюсь. Через полчаса вернусь. А ты лучше спать иди, ещё есть время. – Риан шагнул за калитку, оставив Тайру со странным ощущением того, что он всё понял – и куда она ходила, и к кому, – но почему-то решил ничего не говорить.

***

Ругаясь на себя и собственное поведение, после возвращения в отделение Гектор перенёсся в комитет, желая отвлечься, и решил для начала наведаться к Асириусу. Он не сомневался, что Кристоф уже подготовил очередной отчёт, но изучать его сейчас был не в состоянии – мысли перепрыгивали на Тайру.

Надо было сказать ей про Кэт, это ведь самый элементарный способ закончить всё, толком и не начав. «У меня есть невеста». Можно не объяснять больше ничего – ни про службу, ни про долг –

влюблённой девушке будет достаточно наличия невесты для того, чтобы обидеться и прекратить встречи. Так почему он не сказал?!

– Дурак влюблённый, – пробормотал Гектор, заходя в коридор с камерами для арестованных. Подошёл к камере Асириуса, поздоровался с дежурными и попросил открыть дверь.

Как и в прошлый раз, Арвен спал, но тут же проснулся, услышав лязг отпираемого засова – двери камер в комитете закрывались и на магические замки, и по старинке, – и сел на постели, глядя на Гектора уставшими светло-голубыми глазами.

За последние дни он ещё больше осунулся и похудел. Его явно терзали мысли.

– Верю, что вы не успели по мне соскучиться, Арвен, – произнёс Гектор иронично, садясь на стул и сдвигая его в центр комнаты. – Но я вот успел. Да и вообще мне есть, что вам рассказать.

– Рассказать? – хрипло переспросил мужчина, глядя на Дайда с непониманием, и губы его изогнулись в усмешке. Сухие, потрескавшиеся губы. Да, подозреваемому очевидно не хватало витаминов и солнечного света. – Я думал, вы хотите, чтобы это я вам... рассказал.

– Одно другому не мешает. Но всё-таки сначала расскажу я. – Гектор достал из нагрудного кармана портсигар, закурил сам и передал сигару Асириусу. Тот молча принял её и, выпустив изо рта струю дыма, чуть порозовел от удовольствия. – Так вот, Арвен. Вы верите в любовь?

Арестованный закашлялся от неожиданности, глаза его округлились.

– Что, простите?..

– В любовь верите? – продолжал Дайд как ни в чём не бывало. – Чувство такое есть, знаете ли. В книжках о нём часто пишут, особенно в тех, которые для женщин. Верите?

Судя по лицу Асириуса, тот отчаянно пытался понять, к чему его может привести ответ на этот вопрос.

– Хм... Не знаю...

– Ну например, ваша жена, Брауни. Я немного с ней общался, красивая женщина. Вы её любите?

Арвен побагровел, и Гектор сжал зубы, стараясь не рассмеяться. Не удивительно, что Асириус так реагирует, ведь он мечтал убить

жену – дознаватели установили это пару недель назад, но подозреваемому ничего не сообщали, не было смысла, да и доказательств маловато. По делу о государственной измене он и так получит максимальный срок, в лучшем случае не смертную казнь.

– Наверное, да...

– В таком случае вы смелый человек, Арвен, – проговорил Гектор с улыбкой. – Я бы не рискнул любить такую женщину. Да, красивая, но болтливая сверх меры. Всё, что могла, про вас рассказала, даже больше, чем нужно. Упомянула, например, что вы любите необычные способы близости, и до замужества она даже не подозревала, что женская попка в этом смысле может быть столь привлекательной.

Асириус побагровел сильнее – казалось, он сейчас взорвётся изнутри, – и рявкнул со злостью:

– Это моё личное дело! И вообще!..

– Да ладно, не горячитесь, – фыркнул Дайд, затянувшись сигарой. – Это не преступление, да и я вас понимаю, понимаю, конечно. Просто любить подобную болтушку я бы, пожалуй, не смог. Всё-таки это перебор, вам так не кажется?

Арвен молчал, скрипя зубами.

– Впрочем, я хотел поговорить не об этом. С Брауни мне всё понятно. Другое дело – Элен. – Арестованный замер, и краска с его лица схлынула. – Как думаете, может ли влюбиться такая женщина? Безумно привлекательная, соблазнительная, талантливая актриса. Она ведь актриса, понимаете, да? Может сыграть что угодно, хоть ненависть, хоть страсть, хоть любовь. Разве можно верить её словам? Они легко могут оказаться всего лишь игрой.

– Тело не врёт, – сказал Асириус, сипло вздохнув. – Когда оно отзывается...

– Вы у шлюх давно были, Арвен? – перебил его Гектор. – У них тоже всё отзывается по требованию клиента. А если вдруг нет, они средства специальные используют. И зелья возбуждающие, и мази.

– Элен...

– Что? – усмехнулся Дайд. – Не такая? Верите, значит, что может любить?

Асириус молчал, но взгляд не отводил.

– А я вот сомневаюсь. Слишком уж легко она любовников меняет, как перчатки или грим на лице. Не успели вы сесть в тюрьму, как она

переметнулась к другому человеку.

– К кому? – спросил Арвен быстро, сжав кулаки.

– А подумайте. – Гектор, докурив, встал со стула. – К кому могла переметнуться ваша обожаемая актриса. – Он подошёл к двери, на этот раз не оставив Асириусу дополнительных сигар, и сказал с усмешкой: – Кстати, грудь у неё действительно потрясающая. Особенно привлекательна маленькая родинка возле левого соска. – Сзади раздался невнятный злой вздох. – До встречи, Арвен. Я зайду через пару дней.

После этого своеобразного диалога с Асириусом Гектору немного полегчало – в голове посветлело, думать стало проще, и даже ситуация с Тайрой не казалась настолько безнадёжной. Хотя он не сомневался, что это ненадолго, и стоит только вернуться в Тиль и увидеть её, как досада и отчаяние вернутся. Но возвращаться ещё рано – сначала нужно изучить отчёты Кристофа Дана.

Парень рыл носом землю в поисках чего-либо интересного или подозрительного, но явно не знал, на чём остановиться – информации было много, но практически вся ровным счётом ничего не значила. Ближайшие друзья Колина Фарлина, их высказывания о нём, истории об обучении в университете... О принце Фарлин почти не разговаривал, а если и говорил, то что-то нейтральное. И опять же, как и в случае с Морганом Ридом, у окружающих возникло впечатление, что он не особенно любил Аарона, хоть и всегда находился рядом. И Гектор, тщательно изучив биографию семьи Колина и их материальное благосостояние, сделал вывод, почему. Истинными друзьями они не были, да и не могли быть с учётом происхождения «вышибалы» принца. Аарон просто платил ему за услуги, и Фарлин служил добросовестно и старательно. Но любить нанимателя не обязательно, да и не заставишь, вот он и не любил.

Странно другое. Почему Аарон отпустил верного слугу, разрешил уйти в охранители? И ведь произошло это не сразу после окончания университета, а в тот год, когда Морган Рид сбежал из столицы. В тот год, когда родилась Тайра, а её мать и Амеро Альцириус умерли одновременно, в один день. До этого Фарлин числился охранником принца, он не пошёл в аспирантуру и не проходил практику по

специальности. А после исчезновения Моргана вдруг покинул Аарона и вернулся в университет.

Шантаж со стороны Колина исключён – брат императора легко пресёк бы подобную попытку, поставив кровную печать молчания. Значит, вывод может быть только один. Фарлин стал не нужен Аарону, и принц его отпустил. Но почему он мог стать не нужен?

Гектор потёр ладонью лоб и вновь закурил. Да-а-а, чрезвычайно запутанное дельце, а всё из-за того, что свою паутину Аарон плёл много лет, допросить его нет возможности, многие участники заговора умерли, а которые живы, знают очень мало и каждый только небольшой кусочек. Это было его принципом, основой работы с соратниками. И поэтому приходилось собирать сведения с миру по нитке.

Так и не придя к какому-либо определённом выводу, Дайд начал читать про Амеро Альцириус. Почти то же самое – огромная куча ничего не значащих сведений и характеристик. Импульсивная и не самая умная девушка, у которой в голове были больше развлечения, наряды, украшения и любовь, нежели учёба. Но вот ещё одна странность – часть её приятелей утверждала, что встречалась Амеро отнюдь не с Морганом Ридом, а с Колином Фарлином. В Рида была какое-то время влюблена, но он не отвечал взаимностью, она плюнула и нашла себе другой объект для страсти. И называла его не иначе как «Лин-Лин». Тьфу ты, пошлость какая.

Что-то тут не клеилось, и не только у Гектора – у Кристофа тоже. Некоторые из опрошенных уверяли, что да, с Фарлином Амеро встречалась, но и Моргана не забывала. И скорее всего, была его любовницей – во-первых, их часто видели вместе, во-вторых, она дарила ему собственноручно изготовленные артефакты, а в-третьих... м-да. Кое-кто даже наблюдал их в недвусмысленных позах в парке университета.

Что же получается – Амеро спала с двумя? И судя по тому, что это утверждает не один человек, и Морган, и Колин знали о подобном поведении девушки. Спросить об отношении Фарлина к подобному разврату у Гектора не было возможности, а спрашивать Рида не было ни желания, ни необходимости – дознаватель и так понимал, что Морган не из тех мужчин, которые захотят делиться женщиной с кем-то ещё. Даже если он не любил Амеро – неважно. Терпеть её

перебежки к Фарлину он бы не стал, полез бы отношения выяснять. Но конфликтов у них не было – ни по свидетельствам очевидцев, ни зарегистрированных в секретариате университета.

Странно. И сбежал Морган не с Амеро, что было бы логичнее, ведь пожениться они не могли, а с Таисией, браку с которой теоретически ничего не мешало. Теоретически. А что на самом деле?

Гектор затушил сигару и раздражённо откинулся на стуле. Ерунда какая-то. Как говорил его наставник: «Это не дело, а болото. Смотри не утони».

Выйдя из кабинета, чтобы спуститься вниз, в зал для переносов, и возвратиться в Тиль, Дайд обнаружил, что Кэт только что пришла на работу, а вместе с ней, по-видимому, пришёл и Роджер. Парень стоял возле её стола, а она пыталась что-то на нём разобрать, хватаясь то за одно, то за другое, и щёки у Кэт были такими же бордовыми, как и её платье. Впрочем, Финли выглядел не лучше, изучая девушку так страстно, словно она была куском отлично прожаренного мяса, а он пару недель ничего не ел.

Развеселившись, Гектор громко поздоровался с обоими, и улыбнулся, когда и Кэт, и Роджер посмотрели на него так, будто впервые увидели.

– Доброе утро, говорю, – повторил Дайд. – Впрочем, можете не отвечать. Я уже уйду. Кэти, если вдруг Кристоф принесёт что-то ещё, положи мне на стол, хорошо?

– Д-да, – прошелестела Кэт, смущённо опуская глаза. Роджер и вовсе промолчал.

***

Из леса Риан вернулся незадолго до завтрака, а сразу после него пошёл в кладовую – заниматься артефактами и дальше. Морган же предложил Тайре отправиться в посёлок навещать пациентов вдвоём, и девушка почему-то подумала, что отец не хочет, чтобы она сталкивалась со своим дознавателем даже ненароком. Но сегодня он беспокоился зря – человека, который называл себя Джоном Эйсом, они так и не встретили. И Тайра была даже рада этому, не желая лишний раз тревожить отца и опасаясь, что он может вообще запретить ей

ходить в посёлок одной. Такое уже бывало – после того, как она сломала руку пьяному Заку Иниго.

Во время обеда Морган и Риан обсуждали очередные артефакты, и Тайра удивлённо прислушивалась к разговору, осознавая, что их гость постепенно меняется. Да, она не знала его раньше, но не сомневалась, что терпеть указания от какого-то не-аристократа он бы не стал. А сейчас сидел, слушал и задавал Моргану вопросы. Риан был хорошим артефактором, но всё же привык не обращать внимание на стоимость своих «поделок», как их называл отец Тайры. Теперь же это было важно.

А потом Риан, как всегда бывало в последнее время, попросился мыть посуду, и они оставили его на кухне, а сами вышли на улицу и сели на крыльцо.

– Примерно через час начнётся дождь, – сказала Тайра, поднимая голову к небу. – Я чувствую запах воды. Мы ещё пойдём в посёлок или?..

– Сегодня нет. Я хотел заняться настойками. А ты отдохни немного, а потом ужин приготовь. Мне что-то ватрушек хочется. Испечёшь, Тай?

– Конечно, – она кивнула, рассеянно поглаживая прижавшегося к боку Джека.

– Да, кстати... – Раздался стук, и Тайра поняла, что отец хлопнул себя по лбу. – Я же совсем забыл. Сиди, я сейчас вернусь. – Он вскочил и пошёл в дом.

Не было Моргана не дольше минуты. Затем он вновь сел рядом с дочерью и положил ей на колени какую-то толстую книгу.

– Держи. Знаю, ты давно хотела.

Тайра прижала ладони к обложке и охнула от восторга и неожиданности. Справочник по травам, последнее издание! И для слепых – она ощущала россыпь выпуклых значков под пальцами.

– Ох, Защитница! – Девушка улыбнулась и потянулась к отцу, чтобы обнять его. – Папа, спасибо! Я помню, какой он дорогой...

– Ты не меня должна благодарить. – Морган остановил её лёгким прикосновением к руке. – Не меня, ласточка.

Щекам стало жарко. А отец продолжал:

– Вообще Риан просил, чтобы я не говорил тебе этого, а просто подарил. Не хотел, чтобы ты чувствовала себя обязанной. Но я думаю,

что это несправедливо. Он старается. Вон, весь доход, полученный от продажи артефактов, на тебя потратил.

Щекам стало ещё жарче, да и в целом Тайра была готова провалиться сквозь землю. Она не знала, что сказать, поэтому просто сидела и гладила Джека. Книга на её коленях будто бы жглась.

Отец тоже больше ничего не говорил, только достал трубку и закурил, заполнив воздух вокруг ароматом травяной смеси, которую Тайра сама делала для него прошлым летом.

– Морган, я помыл посуду, – раздался громкий крик с кухни. – Ушёл работать дальше.

– Молодец, – крикнул мужчина в ответ и усмехнулся, а затем вновь обратился к дочери: – Никто тебя ни к чему не принуждает, Тай. Но сказать спасибо всё-таки нужно. Согласна?

Она удручённо кивнула.

Но сказать нормальное «спасибо» у Тайры так и не получилось. Больше всего она боялась, что Риан захочет не только услышать благодарность, но и почувствовать её, станет настаивать на объятиях или поцелуе, поэтому девушка избегала его общества до конца дня. При этом Тайра ощущала свою вину – всё же она вела себя неправильно, нехорошо и несправедливо, – и неловкость только усиливалась. И отец ещё добавлял, откровенно веселясь и понимающе хмыкая, когда Тайра нарочито игнорировала Риана или вовсе уходила в другое место, стоило ему только приблизиться к ней.

Ну почему, почему он не выбрал другую девушку, более сговорчивую? Там, в посёлке, их навалом, и некоторые намного красивее Тайры. Но нет. Мучает теперь и её, и себя. Может, всё-таки отстанет со временем?

Тайра думала, что у неё из-за этих мыслей и ватрушки-то не получатся, готовить ведь надо в хорошем и спокойном настроении, но привычка и мастерство взяли верх над нервами, и всё получилось отлично. Правда, радости по этому поводу девушка не испытала – и Риан, и отец за ужином нахваливали её так, что Тайре вновь стало неловко за своё поведение. Было бы правильнее, наверное, отдать этот справочник, но...

Так ничего толком и не решив, она отправилась спать, надеясь, что утром следующего дня станет легче, и проблемы покажутся

надуманными.

***

Весь день Гектор мотался, как белка в колесе. Делами Тиля занимался до обеда, а сразу после перенёсся к императору на совещание. Думал, что потом получится вернуться в посёлок, но у Роджера и ещё нескольких коллег-дознавателей были вопросы по текущим расследованиям, и пришлось задержаться.

А потом с Дайдом связался Марко, его бывший секретарь выходного дня – парень как раз заканчивал оформление документов на увольнение и решил напомнить Гектору про обещание устроить его в Комитет культуры, науки и образования. Выругавшись про себя, что такая важная вещь вылетела из головы, Дайд тут же набрал на браслете связи номер Вольфа Ассиуса.

Глава комитета выглядел уставшим и недовольным, но просьбу Гектора выслушал со спокойным пониманием и нисколько не удивился – перебрасыванием молодых кадров занимался не только Дайд, а они все. Тем более, что специальность Марко – делопроизводство и документооборот в магических и околomagических организациях – подобному перебросу только способствовала. Хотя Гектор не тешил себя напрасными надеждами, понимая, что Вольф, если он действительно замешан в заговоре, ни за что не позволит бывшему секретарю главного дознавателя совать нос в важные документы. Но это не страшно. Редко какие преступники умеют безошибочно определять, какие документы на самом деле являются важными, а какие нет.

– Пусть подходит завтра к десяти утра в кадровый отдел, – сказал Ассиус, выслушав Гектора. – Я передам распоряжение оформить парня на подходящую вакансию. Не волнуйся, не пропадёт. Но книжки на рабочем месте читать у нас ему тоже не позволят.

– Понимаю, – усмехнулся Дайд. – Но думаю, он и не будет. Это в моём ведомстве Марко настолько невыносимо, что хочется убежать от реальности, у вас ему покажется интереснее.

– Молодёжь...

Передав Кэт инструкции Вольфа для Марко и решив, что насчёт остального можно поговорить с парнем и завтра, Гектор наконец

вернулся в Тиль, где день уже начинал клониться к закату. Поужинал, обошёл посёлок ещё раз, как полагалось, а затем лёг спать, одновременно и предвкушая грядущую встречу с Тайрой, и немного страшась её.

Но предвкушения было несравнимо больше.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

И вновь этот непонятный ледяной туман.

Тайра, хмурясь, протянула руку и потрогала его. Да, такой же холодный, как и в прошлые разы, и не пускает её вперёд. А вперёд пройти очень хотелось, тем более, что там вновь кто-то звал:

– Ау-у-у-у! – Далёкий и незнакомый голос. – Ау-у-у-у!

Что же это такое? Этот голос, да и в целом сон с туманом не казались Тайре связанными с её псом. И вообще чудилось, будто это и не её сон вовсе, а чужой. Сон какого-то другого человека. И этот человек зачем-то зовёт её, Тайру. Зачем?

Она попыталась шагнуть вперёд, но туман вновь хлестнул по лицу, и девушка зажмурилась от ощущения холодной мороси, коснувшейся кожи, а когда открыла глаза, сон уже изменился. И Тайра рассмеялась, прижимая ладонь к губам и понимая, где именно оказалась.

– Похоже? – спросила она своего пса, который сидел возле её ноги и с недоумением глядел на окружающее. – Или не очень?

Он рыкнул и мотнул головой, поднимая удивлённые глаза.

– Я просто никогда не была здесь, – Тайра вновь рассмеялась. – Только картинки видела в книжках, газетах и на открытках. Дворец императора и парк... Интересно, чем именно не похоже?

Пёс что-то невнятно проворчал, и Тайра откуда-то поняла, что это было: «Как я тебе отвечу, я же не могу говорить».

– Да ладно, я и так понимаю, что. – Она хмыкнула. – Размер, масштаб, глубина. Я и сама вижу – здесь всё напоминает нарисованную картинку, оно плоское, а не объёмное. Но дело не в этом. Теперь я точно знаю, что ты был в столице! Поэтому и спросила.

Пёс, кажется, оторопел. Смотрел на девушку, вытаращив глаза, а потом совсем по-человечески фыркнул и слегка укусил Тайру за коленку.

– Ай! – Она хихикнула и отпрыгнула в сторону, лукаво улыбаясь. – Не сердись, эта информация всё равно ничего мне не даёт, кроме понимания, что ты видел дворец императора. Но я и раньше

осознавала, что ты не простой дознаватель. Не рядовой, вот. И наверное...

Тайра не договорила – пёс прыгнул на неё, повалив на землю, которая отчего-то показалась девушке мягкой, словно перина, и лёг сверху, тихо рыча и тыкаясь мокрым носом Тайре в шею.

– Не желаешь, чтобы я рассуждала на эту тему, да? – протянула она понимающе, погладив его по напряжённой спине. – Но я не могу не рассуждать. Я совсем ничего не знаю о тебе, а мне хочется. А давай так! – От пришедшей в голову идеи Тайра на миг задержала дыхание. – Вопрос за вопрос, ответ за ответ. Только не здесь, конечно, а наяву. Давай?

Пёс замер, а затем кивнул, не отрывая носа от её шеи. И чудилось, будто это не нос вовсе, а губы, да и тело, что лежало на ней, казалось принадлежащим не собаке, а мужчине. Словно ещё немного – и он на самом деле превратится в человека...

... Но вместо этого сон рассыпался, впитался в землю и исчез, сменившись спокойной и привычной чернотой перед глазами.

***

Гектор, резко проснувшись, сел на постели, стараясь не расхохотаться в голос.

Надо же, обхитрила его! «Теперь я точно знаю, что ты был в столице». А он и не догадался, что Тайра не просто разговаривает, а пытается выведать информацию. Совсем голову потерял.

Хотя информация эта сама по себе совершенно бесполезна. Ну был он в столице, ну видел дворец императора, и что? В Граагу можно и в отпуск приехать, и в гости к родственникам. Так что ничем это знание Тайре не поможет. Другое дело – если она догадается расспросить «Фабиана Стиу» о дознавателях, с которыми он знаком, и первым делом принц, конечно, поведаст девушке про Дайда. Вот только догадается ли Тайра так сделать? Предположить, что за Адрианом послали знакомого дознавателя, нелегко. Кстати, а в курсе ли сама Тайра, кого они с Морганом пригнали в собственном доме, или от неё это скрыли? Вполне могли скрыть...

Поворочавшись некоторое время в кровати, Гектор всё-таки встал и начал одеваться. Глупое подростковое желание увидеть девушку, в

которую влюблён, посреди ночи, грызло его изнутри, как червь яблоко. Глупое, да. Но оставаться в постели и до утра сдерживать себя Дайду казалось ещё более глупым поступком. И абсолютно бессмысленным, к тому же. Объясняться с Тайрой всё равно придётся, хочет он того или нет. Пятнадцать лет практически ежедневных снов даром не проходят.

На улице оказалось светлее, чем накануне – небо было чистым, и Луна, и звёзды горели ярко, и всё вокруг было в лёгкой светлой дымке, словно в предрассветном тумане. Хотя до рассвета было ещё далеко.

Тайра вновь почти бесшумно открыла калитку и вышла навстречу Гектору, радостно улыбаясь и протягивая вперёд узкую ладонь. Он принял её, а после взял девушку на руки, как и вчера, и понёс к лесу.

– Я так с тобой совсем перестану высыпаться, – пошутил Гектор негромко, и Тайра так же тихо засмеялась, обнимая его за шею.

– Эту проблему можно решить, если я буду знать твоё имя. – Голос девушки звенел от лукавства.

– Какая хитрая. – Дайд покачал головой и поставил Тайру на землю, решив сегодня по возможности избегать близости, подобной вчерашней, чтобы не терять способность соображать. – Это ведь уголовно наказуемое деяние, Тай. Неисполнение приказов руководства, нарушение устава. За это мне грозит не только увольнение из комитета, но и тюремное заключение.

Улыбка исчезла с её лица, а белые глаза испуганно расширились.

– Да?.. Правда?..

– Конечно.

– Но... как об этом узнают? – Тайра недоуменно нахмурилась, закусив губу. – Я ведь никому не скажу!

– Узнают, уж поверь, – Гектор хмыкнул, подумав о том, что вряд ли девушка сможет надолго удержать в себе информацию об его настоящем имени, обязательно расскажет отцу. – Мои коллеги умеют добывать нужные сведения даже из тех, кто не хочет их раскрывать. Но всё же – что насчёт предложенного тобой вопроса за вопрос и ответа за ответ? Или ты передумала?

– Нет, разумеется! – Она усмехнулась, продолжая смотреть на Гектора незрячими глазами, словно могла что-то видеть. – Я хочу узнать про тот случай, о котором прочитала в детстве в газете. Что тогда случилось?

– Хм, – протянул Дайд задумчиво. – А с чего ты взяла, что начинаешь ты, а не я? Не хочешь бросить жребий?

– Нет. Девочкам надо уступать. Так что я первая.

Гектор засмеялся, глядя на хитрую улыбку Тайры, и дивясь на самого себя. Защитник, что он затеял посреди ночи? Разговоры какие-то... и ради чего? Тайра наверняка не может знать ничего важного – Морган об этом точно позаботился. И Дайд это прекрасно осознавал. И пришёл он к её дому не ради информации, а просто потому что хотел её увидеть, а днём, к сожалению, это было невозможно.

– Это длинная история, Тай. Пожалуй, даже слишком длинная. И неприятная.

– Я понимаю, – ответила она серьёзно. – Но она привела тебя ко мне. Поэтому я хочу знать больше.

Гектор вздохнул. Сколько же лет он никому ничего не рассказывал? Демонски много. Они и с Урсулой редко обсуждали те события – слишком было больно.

– У меня две сестры, – начал Дайд, кашлянув, но тут же поправился: – Точнее, были две сестры. Осталась одна, сестра-близнец Сули. Вторая сестра, Карла, была старше нас на десять лет и не обладала магическим даром. Она была очень талантливой актрисой, перспективной, безумно красивой. Ты на неё немного похожа, тот же типаж – чёрные волосы, белая кожа. Но однажды после очередного спектакля Карла пропала, просто не вернулась домой.

– Пропала? – повторила Тайра и зябко повела плечами.

– Тебе холодно?

– Нет-нет... не по себе только. Вы... – Она резко выдохнула. – Не нашли её, да?

– Да, – подтвердил Гектор. – Нам с Сули в то время было по четырнадцать лет, и искали, конечно, не мы, а местные дознаватели. Но мы тоже подключились к поискам. И ничего не нашли. Никаких следов. Карла будто бы растворилась. Потом дознаватели провели кровный поиск... и выдали родителям справку, что её нет в живых. Какое-то время ещё искали, но не очень активно, но затем перестали. – Дайд поморщился и потёр ладонью грудь: до сих пор при воспоминаниях о тех событиях было ощущение камня на сердце. – Тогда мы с Сули и решили в будущем стать дознавателями, сами

расследовать пропажу Карлы и найти её. Точнее, либо её, либо человека, который её убил.

Тайра молчала, но Гектор видел, что ей очень хочется плакать – глаза влажно блестели, и губы она за время этого рассказа искусала чуть ли не до крови.

– Мы были одержимы этим делом. Строили теории, следили, пытаюсь понять, куда же она могла исчезнуть, и в конце концов сделали вывод, что подобным образом человек может пропасть только в одном случае – если его испепелит архимагистр. В противном случае хоть какие-то следы должны были остаться – кровь, беспорядок из-за борьбы, клочки ткани. Ну хоть что-то. В нашем городе архимагистров было всего лишь пятеро, мы наладили за ними слежку, а заодно выяснили, что за последние пару десятков лет подобным образом исчезла не только Карла, а ещё несколько молодых девушек. Красивых, без магического дара и каких-либо связей, которые позволили бы их родственникам надавить на следствие. И никто не делал вывод, что эти исчезновения связаны, не проявлял инициативы в поисках, словно это нормально – когда люди бесследно пропадают. Таким образом мы с Сули решили, что убийца Карлы – начальник второго отдела дознавательского комитета в нашем родном городе. Архимагистр, но не-аристократ.

Гектор решил не упоминать, что к тому времени он уже встречался с Мирандой – дочерью этого человека – и собирался жениться на ней. Это была лишняя информация, не имеющая отношения к расследованию.

– Он пытался запустить в меня ядовитым проклятьем, когда я предъявил ему обвинение и захотел арестовать. Проклятье досталось Мальту. – Гектор невольно потянулся ладонью к искусственному глазу. – Почти полностью ему, меня совсем немного коснулось. Мальт, кстати, был псом Карлы, его подарили сестре незадолго до её гибели. Именно его ты видишь во сне.

– Так, значит...

– Да, – Дайд кивнул. – Этот человек, дознаватель и начальник второго отдела, на протяжении многих лет периодически убивал девушек. Карла была не единственной жертвой. Поэтому расследования толком и не велось – он сам этому способствовал.

Ошибся только однажды, не учёл, что мы с Сули окажемся столь упрямы и мстительны.

– Его казнили?

Судя по яростному блеску в глазах, Тайра сама была готова казнить убийцу Карлы, если этого до сих пор не случилось.

– Да.

Она выдохнула и опустила голову.

– Я тебе очень сочувствую, – прошептала она, всхлипнув, и Гектор заметил, что по щеке девушки всё-таки сползла слеза. – Ужасная история.

– Ну-ну, не плачь. – Дайд шагнул вперёд, ближе к Тайре, и взял её на руки, чтобы их лица были на одном уровне.

Он почти сразу пожалел об этом поступке. Кроме лица девушки, бледного и слегка заплаканного, рядом оказалось и остальное её тело – мягкая грудь, гибкая талия, упругие бёдра. А чуть приоткрытые влажные губы манили так, что у Гектора из головы разом вылетели все мысли.

Остались только эмоции.

– Ты не можешь назвать имя, я поняла, – шепнула Тайра, поднимая руки и начиная гладить Гектора по щекам. – Но амулет... Ты ведь можешь его отключить? Здесь темно, никого нет, да я и так не вижу. Зато я почувствую твоё настоящее лицо...

– Нельзя, – ответил он хрипло, сильнее прижимая её к себе. – Это не менее серьёзное нарушение инструкций...

– Но ты ведь хочешь. – Она шептала уже ему в губы, касаясь их мягким и тёплым дыханием. – Хочешь, да? А я никому не скажу, правда...

Поняв, что ещё пара секунд – и он действительно не выдержит, Гектор наклонил голову, прижался лбом к шее девушки и с трудом выдохнул:

– Моя очередь задавать вопрос, Тай.

– Задавай. – Она гладила его напряжённые плечи, и от каждого движения в глазах будто бы молнии сверкали.

– Ты когда-нибудь слышала от отца имя Аарон?

Ладони на мгновение остановились.

– Аарон? Ты имеешь в виду брата императора? – В голосе звучало неподдельное удивление. – Слышала, но не чаще, чем в устах любого

другого жителя посёлка, особенно после Дня Альганны.

Что ж, не удивительно. Морган скорее умер бы, чем рассказал Тайре о роли принца в собственной жизни.

– Хорошо. А теперь я всё же отнесу тебя домой. – Не выдержав, Гектор на секунду коснулся губами нежной кожи на шее Тайры, и услышал, как она тихо охнула. – Скоро рассвет, а ты почти не спала.

– Вредный, – вдохнула она разочарованно. – И упрямый.

– Не более, чем ты.

***

Несмотря на то, что Тайра вернулась домой за пару часов до рассвета, уснуть она толком так и не смогла. Всё вспоминала рассказанную дознавателем историю, вздыхала и ворочалась, не в силах унять беспокойство. Да, это случилось очень давно, но ей всегда казалось, что подобная боль не имеет срока давности. С ней можно научиться жить, как она научилась существовать вместе со своей слепотой, но по-настоящему оставить позади её нельзя. И Тайра чувствовала эту боль в голосе дознавателя.

А ещё девушке почему-то казалось, что он рассказал ей не всю историю, утаив часть по какой-то причине. И то, что осталось скрыто, тоже беспокоило Тайру.

В результате она, устав от бессонницы, решила встать и выйти на крыльцо, подышать свежим воздухом. Оделась и, пробираясь мимо дивана в гостиной, на котором спал Риан, недовольно поморщилась, когда парень чуть приподнялся, негромко выдохнув:

– Тай?..

– Я никуда не собираюсь идти, – пробормотала она тихо, ускоряя шаг. – Так, посижу на улице. Не спится.

Он не ответил, и Тайра, выскользнув на крыльцо, быстро сошла по ступенькам и неслышно свистнула, подзывая Джека. Почувствовав возле колена его тёплый бок, девушка направилась в сторону яблоневого сада – туда, где у них с отцом стоял большой и длинный стол, на котором они сушили травы, – и села на лавку. Джек, лизнув ладонь Тайры, улёгся рядом, под её ногами.

Воздух после вчерашнего дождя был сырой, промозглый, и неприятно колотся. Странно, почему она не замечала этого во время

свидания с дознавателем? Хотя... нет, совсем даже не странно. Рядом с ним Тайре всегда было тепло и уютно. В отличие от...

Негромко скрипнула входная дверь, и девушка нахмурилась, прислушиваясь к шагам того, кто вышел на улицу. К сожалению, это был не отец. Риан, как и она парой минут ранее, стремительно сошёл по ступенькам крыльца и направился к столу, за которым сидела Тайра.

– Я на пару секунд, – произнёс он быстро, садясь рядом, но не настолько, чтобы она могла возмутиться. – Дай ладонь, пожалуйста.

– Зачем?

– Мне необходима капелька твоей крови. Для артефакта. Не волнуйся, это совсем не больно.

– Для какого ещё артефакта? – Тайра напряглась, понимая: наверняка вновь решил что-то ей подарить. – Мне не надо никаких артефактов. Ты на продажу делай, как отец говорит, а мне не надо ничего.

Риан вздохнул, и по этому вздоху было понятно, что он слегка рассердился. Но ответил тем не менее спокойно и нарочито равнодушно:

– Ладно, если не хочешь, не буду ничего делать. – На секунду замолчал, а потом продолжил, и Тайре по голосу показалось, что ему немного не по себе: – У меня есть ещё одна просьба к тебе, Тай... Если тебе не сложно, конечно...

– Что такое? – Девушка уже с трудом сидела. Ну почему, почему он не хочет оставить её в покое?! Почему продолжает эти навязчивые ухаживания, знает ведь, что ничего ей от него не нужно!

– Научи меня готовить, пожалуйста, – попросил Риан, и голос его неуверенно дрогнул. – Хотя бы что-то минимальное. Готовите только вы с Морганом, я не могу вам помочь – не умею. А мне хотелось бы иногда...

Не дослушав, Тайра резко вскочила с лавки.

– Да хватит уже подлизываться! – воскликнула она, раздражённо всплеснув руками. – Ты так настойчиво стараешься быть хорошим, что это просто смешно! Артефакты на продажу делаешь – стараешься, справочник мне подарил – старался, ожидал, наверное, что я в ноги кинусь? Теперь вот кровь ему дай, да ещё и готовить научи! Какой хороший, положительный мальчик, вы посмотрите на него! Да не надо мне от тебя ничего, не надо, не хочу я, когда ты это поймёшь?!

Тайра на мгновение замолчала, переводя дыхание и ожидая, что Риан будет что-то говорить – но он тоже молчал, застыв, словно камень, и она, подождав ещё пару секунд, развернулась и побежала в дом.

***

Промучившись до рассвета и поняв, что уснуть не получится, Гектор второй раз за сегодняшнюю ночь встал, оделся и, быстро перекусив захваченным вчера у одной из жительниц Тиля пирожком, перенёсся в комитет, как и накануне надеясь, что работа и отчёт Кристофа Дана отвлечёт его от мыслей о Тайре. И заодно от досады на собственное поведение.

Опять не рассказал ей про Кэт. И прекрасно понимал, почему. Как только расскажет – Тайра и привязку на сны уберёт, и встречаться с ним больше не захочет, обидится. А Гектору слишком хотелось её видеть, разговаривать с ней, чувствовать её. Хотя это глупо и неправильно. Но отказываться от глупого и неправильного у Дайда не было сил. Наверное, он всё же слишком долго жил одной лишь работой, вот теперь и тянулся к понравившейся девушке всем сердцем, игнорируя рациональные рассуждения и мысли о долге. Лучше бы он к собственной невесте так тянулся! Хотя Гектор до сих пор не был уверен, что так будет лучше и брак с ним принесёт Кэт счастье. Но в любом случае тянуться к ней более рационально, чем видеться с Тайрой.

Интересно... почему всё-таки она ослепла? Никакого отношения к делу о заговоре против императора это не имело, но... хотелось разобраться. Диагноз «потеря зрения неизвестной этиологии» Гектора совершенно не устраивал, и он сомневался, что такая ерунда может устроить Моргана Рида. Шаман должен был попытаться узнать, в чём дело и как это исправить. Должен был водить Тайру по врачам, другим шаманам и демоны знает что ещё делать, но только не равнодушно игнорировать слепоту дочери.

Накануне Гектор дал Кристофу задание постараться узнать, кто учил шаманству Моргана Рида, и к удивлению дознавателя, учителем Рида оказались не отец и не мать, что изначально рассматривалось им как основная версия. Однако она не подтвердилась – Риды-старшие

шаманами не были, на этом настаивали все общие знакомые. Про Моргана знали – хотя не все – а вот про родителей нет. Вряд ли так может быть. И обнаружить следы того, кто учил отца Тайры, Кристофу пока не удалось. Что ж, не всё сразу.

«Работай дальше по этой теме, – написал Гектор на отчёте очередную инструкцию для парня и, поколебавшись, добавил: – И узнай мне всё, что касается диагноза Тайры Рид. Меня интересует, почему и когда именно она ослепла, как её лечили и какие были прогнозы».

Вздохнув и поморщившись – без этой информации расследование вполне могло обойтись – Дайд отложил отчёт в сторону и набрал на браслете связи номер своего бывшего секретаря Марко Лейна.

Мальчишка беспечно спал, наслаждаясь последними часами свободной жизни, но быстро продрал глаза, а потом уже и вовсе тарасил их, как испуганный ребёнок, слушая инструкции Гектора.

– Вы хотите, чтобы я... – Марко сглотнул и облизал губы. – Чтобы я шпионил?

– Зачем так громко? – хмыкнул Дайд. – Боюсь, шпиона из тебя при всём желании не выйдет.

– Почему? – Удивительно, но бывший секретарь после этих слов явно обиделся. – Я понимаю, что к чему!

Спорить Гектор, естественно, не стал – бесполезно, да и времени не было.

– Ну раз понимаешь, то тем более. Присматривай за тем, что происходит в комитете культуры. Обращай внимание на слухи, прислушивайся к чужим разговорам, задавай наводящие вопросы. Только не переусердствуй, Защитника ради, не надо никого допрашивать.

– Вы подозреваете...

– Я подозреваю, что кто-то из высшего руководящего состава твоего нового места работы замешан в заговоре против его величества, – отчеканил Дайд, глядя в ошарашенное лицо Марко. – У меня есть ещё глаза и уши в комитете культуры, но лишними они в любом случае не бывают, так что будь внимателен. И докажи мне, что ты не зря так любишь детективы.

Судя по решительному взгляду мальчишки, именно этим он и собирался заняться. Главное, чтобы не выдавал себя слишком уж

откровенно, но это вряд ли – идиотом Марко не был. Просто любил выдуманные преступления больше, чем реальные.

А вот Гектор преступления не любил вообще. Никакие – ни реальные, ни выдуманные. И наверное, именно поэтому он и был настолько хорошим дознавателем.

А ведь когда-то – теперь об этом и подумать странно – они с Урсулой мечтали быть аптекарями, как отец. Но исчезновение Карлы изменило всё, и в итоге именно оно привело Гектора к человеку, которому он верой и правдой служил уже больше семи лет – с того самого дня, когда впервые увидел.

***

– Ну, и что у вас опять случилось?

Риан поднял глаза от артефакта, который рассматривал через увеличитель, снял его и ответил:

– Ничего особенного, всё как всегда.

Морган хмыкнул, скрещивая руки на груди и прислоняясь к дверному косяку. Этот ответ ему понравился – мальчишка не стал жаловаться на Тайру, а просто констатировал факт. Действительно – всё как всегда. Его дочь по-прежнему не хотела, чтобы за ней кто-то ухаживал, тем более – Риан.

– Меня интересуют подробности.

– А смысл? – Парень пожал плечами. – Или ты думаешь, я мог чем-то её обидеть? Клянусь, не обижал.

– Рассказывай. А какой в этом рассказе смысл, я потом сам решу.

Риан упрямитесь не стал, хотя по лицу было заметно, что рассказывать ему не хочется. Но спорить, по-видимому, он не хотел ещё сильнее, да и не видел в этом необходимости.

И чем больше их гость говорил, тем выше поднимались полуседые брови Моргана.

– Ты действительно хотел бы помочь нам с завтраками-обедами-ужинами или...

– Действительно, – нахмурился парень, сразу став похожим на обиженного подростка. – Думаешь, я такой дурак и не понимаю, что на Тайру это не произведёт впечатления? Мне просто хочется научиться

хоть чему-то. Ведь работаем мы все наравне, а готовите только вы с Тайрой.

– Ты моешь посуду.

– Ерунда. – Риан махнул рукой и грустно усмехнулся. – Я и не думал, что она так взовьётся... Как дурак себя чувствую.

Морган хмыкнул и поинтересовался:

– А кровь тебе зачем? Что за артефакт ты хочешь сделать?

На этот раз после ответа парня отцу Тайры показалось, что у него от удивления на лоб лезут не только брови. Он молча развернулся, прошёл в свою комнату и, вынув из небольшого шкафчика пробирку с тёмно-красной жидкостью, вернулся и отдал её Риану.

– Держи. Здесь то, что тебе нужно.

Парень, хмурый и расстроенный, покачал головой.

– Тайра всё равно не примет мой подарок, так что...

– Примет, – отрезал Морган уверенно. – Ты ошибаешься – этот артефакт всё изменит. Вот увидишь.

– Сомневаюсь. Она...

– Она будет твоей. Очень скоро, – произнёс хозяин дома не менее решительно и повторил: – Вот увидишь.

Тайра весь день избегала и отца, и Риана. Это было сравнительно легко – с утра она навещала пациентов в посёлке и в итоге осталась на обед у одной из соседок, подумав, что отец наверняка поймёт её поступок. Осудит, конечно, скажет, что она не права, но поймёт.

«А разве права?»

Тайра усмехнулась и опустила голову. Она прекрасно осознавала, что нет, и от этого ей было ещё стыднее. И за книгу спасибо не сказала, и накричала ещё ни за что, как дурная истеричка. Ну в самом деле, даже если она научит Риана готовить – что это изменит? В её чувствах – ничего. Да, он пытается быть хорошим, старается ухаживать, но разве это плохо? Плохо как раз делает она, когда отталкивает и лишает парня возможности проявить себя.

«Интересно, а кровь ему зачем понадобилась?»

Тайра покачала головой – да, глупо, но несмотря ни на что ей было любопытно, что придумал Риан, что за артефакт он хочет ей подарить. Она не имела ни малейшего представления, что может её впечатлить, особенно с учётом слепоты. Парни из посёлка дарили

своим девушкам иллюзорные артефакты – например, кратковременно меняющие цвет волос, – но для Тайры подобный подарок смысла не имел. Да и на крови такой артефакт делать не обязательно.

В итоге, так и не придя к какому-либо выводу относительно идей Риана и собственного последующего поведения, Тайра решила ненадолго заскочить в местную библиотеку. Её дознаватель, рассказывая о своих сёстрах, называл их имена – Сули и Карла – и девушка собиралась воспользоваться этой информацией в полном объёме. Хотя он мог и изменить имена, но вдруг не менял или менял незначительно? В любом случае это стоило проверить.

Библиотекой заведовала Глен Лидс – полная блондинка в очках, у которой примерно раз в две недели возникали проблемы либо с желудком, либо с кишечником. «Не ешь жареное и жирное», – советовал Глен отец Тайры, после чего библиотекарь вздыхала и просила какую-нибудь чудо-микстурку. «Не бывает чудо-микстурок, – ворчал Морган Рид, – лекарства нужно сочетать с другой терапией». Глен, увы, увещеваниям врача не внимала, продолжая есть всё подряд, из-за чего была их постоянной пациенткой. Она, как и многие обычные люди, воспринимала магию как панацею, способную вылечить любые болезни без усилий со стороны пациента. Но не слишком огорчалась, что не получается. Тайра подозревала, что Глен даже провоцирует эти приступы, чтобы чаще видеть Моргана – она, будучи не замужем, была к нему равнодушна. Но отец отношений в посёлке не заводил, это Тайра знала точно – спасибо местным сплетницам, вечно жалующимся на то, что такой прекрасный мужчина до сих пор ходит бесхозный.

– Глен, как ты считаешь, – сказала Тайра, заходя в библиотеку и поздоровавшись с заведующей, – можно ли найти человека, зная только его имя и... пару деталей из биографии?

– Хм, – судя по звуку, женщина почесала макушку, – ну, смотря какое имя и каких деталей. А ты кого хочешь найти, Тай?

– Я знаю только, что она была актрисой, и её звали Карла. Лет... двадцать-двадцать пять назад её убили. Ещё у неё должны быть брат и сестра. Сестру зовут Сули.

– Хм, – повторила Глен и зашуршала какими-то бумажками. – Убили, говоришь... Карла... И что ты хочешь узнать о ней?

– Хотя бы фамилию и точные имена родственников. Возможно это?

– Раз убили, лучше сделать запрос в дознавательский комитет.

– Ой, нет! – Тайра испуганно помотала головой. – Не надо! Только не через комитет! И не через Джона Эйса, пожалуйста! Как-то иначе можно?

– Хм, – на этот раз Глен рассмеялась, – я-то думала, ты рада будешь, тебе же нравится Джон.

– Нравится Джон? – повторила девушка удивлённо. – С чего ты...

– Ой, да это все уже знают. Ты же его на танец пригласила! Да и он сам на тебя, говорят, так смотрел, что и снег бы растаял, и самогон нагрелся.

Тайра закусил губу, ощущая, что краснеет. Защитница, а она и не подумала, что сплетни достигли подобных размеров... То, что они достигли ушей отца – понятно, ему-то как раз должны были донести в первую очередь. Но вот это «да все уже знают» – ужасно. И как к подобному относится сам дознаватель?

– М-м-м...

– Да ладно, можешь не отвечать, – хихикнула Глен. – Не моё дело. Узнаю я тебе про эту Карлу-актрису всё, что смогу, и без официальных запросов в дознавательский комитет, обещаю. И Джону говорить ничего не буду. Да?

– Да, – Тайра кивнула, вздохнув с облегчением. – Спасибо, Глен.

***

Ни с Кэт, ни с Роджером Гектор в тот день так и не увиделся – перенёсся обратно в Тиль раньше, чем они пришли на работу, затем бегал по делам посёлка, после обеда навещался к императору и вернулся с совещания злой на себя, как никогда.

Арен задал ему интересный вопрос, ответ на который Гектор не знал, а главное – он умудрился об этом даже не задуматься, как будто подобное было в порядке вещей. Задумался император, и то не сразу, хотя в его случае это объяснимо – у него в последнее время в жизни происходило столько всего, что было удивительно, как он умудряется не забывать собственное имя.

– Послушай, Гектор, – сказал Арен, поднимая на дознавателя почти полностью чёрные глаза. Лицо его было осунувшимся, похудевшим, и кожа на скулах слегка натянулась, как у трупа. Дайд в который раз сдержался и промолчал, понимая, что сейчас не следует учить императора жизни. – Я всё думаю... Когда Морган Рид сбежал из столицы и никто не мог его найти даже при помощи кровного поиска... Какое-то время не мог, а потом получилось. Каким образом этот шаман умудрился заблокировать кровный поиск? Это ведь невозможно.

Гектор застыл, ощущая себя так, будто Арен ударил его чем-то тяжёлым по голове.

– Когда Рида обнаружили, должны были выяснить, с помощью чего он скрывался, – продолжал император. – Это ведь уникальный случай. Но, судя по твоему лицу, не выясняли. Верно?

– Верно, – пробормотал Дайд, отмирая, и зло скрипнул зубами. – Ерунда какая-то. Я сам об этом не задумался, как будто всё в порядке вещей. Да, необычно, но расследования не требует. Словно мне лично и всему дознавательскому комитету мозги отключили.

– Может, и отключили. Напоминает очередное шаманское заклятье, на которые, как мы теперь знаем, был горазд мой брат. Попробуй поинтересоваться у Ив, в чём тут дело. Вдруг она поможет.

Ив действительно помогла, и ещё как. Однако при этом она же запутала следствие сильнее, и теперь у Гектора было ощущение, что он на самом деле тонет в болоте. Получалось, что на вопрос о кровном поиске, который какое-то время не работал после побега Моргана Рида, поставил блокировку сам принц Аарон. Точнее, это была не полная блокировка, а частичная, но и такой хватило.

– Это называется «заклятье отвлечения», – объясняла Ив. – Ничего особенного, да и оно легко разбивается со временем. В твоём случае продержалось настолько долго, скорее всего, потому что дело было закрыто и никто не интересовался. И разбилось, как только император задал наводящий вопрос. Думаю, ты бы и сам сообразил в ближайшее время, тем более, что со смертью Аарона всё должно было ослабнуть. Знаешь, как разбитое зеркало, которое не вылетело из рамы – с одной стороны, оно ещё не до конца разбилось, а с другой – уже и не цело.

Гектор хмурился, пытаясь осознать то, что у него выходило после выяснения этой информации.

Если предположить, что изначально Морган сбежал из-за Аарона – чтобы больше ему не подчиняться, – то получается, что принц его всё-таки нашёл. И зачем-то помог открыться перед законом так, чтобы это не вызвало лишних вопросов. Аарон ничего и никогда не делал по доброте душевной, значит... имела место какая-то сделка. Какая же?

Но в любом случае, теперь у Гектора по крайней мере есть хотя бы одно доказательство того, что Аарон Альго и Морган Рид всё-таки были знакомы и общались. И если понадобится, Ив сможет подтвердить это в суде.

Сразу после совещания с императором и визита к шаманке Гектор вновь отправился во дворец, но на этот раз не к Арену, а к Эн Арманиус и Рону Янгу – молодым учёным, которые, насколько он знал, работали над проблемой родовой магии. Закон о передаче титулов не по крови, а путём заключения браков был принят несколько месяцев назад, но аристократия по-прежнему не горела желанием пускать в свой род тех, кто не обладал кровной магией. И Гектор в чём-то их понимал – кто захочет лишиться уникальности и благословения богов ради возможности жениться на любимом человеке? Хотя Берт Арманиус, муж Эн, захотел, но он был исключением из общего правила.

Кровная, или родовая магия, передавалась только аристократии и только в официальном браке, у бастардов она отсутствовала. Гектор понятия не имел, кто из его родственников согрешил с аристократом – тем более, что ни у матери, ни у отца, ни у Карлы дара не было, – поэтому был не в курсе, чьим потомком он является. А Рон и Эн, насколько он понимал, пытались по просьбе императора выяснить, будет ли родовая магия передаваться детям нетитулованных магов после заключения официального брака или нет. Пока аристократия в подобную возможность не верила, да и не было у неё причины верить. Впрочем, Гектора сейчас интересовал ответ на другой вопрос – что значит «она принадлежит Геенне» по отношению к Тайре. Так сказала Ив несколько дней назад и, хотя это не было важно для расследования, Дайд всё равно желал установить истину. Для расследования это было не важно, это было важно для него самого.

– Она принадлежит Геенне, – повторила Эн Арманиус, когда Гектор задал вопрос, и нахмурилась. – Это очень размыто, конечно. Но...

– Можно предположить, – кивнул Рон Янг, перебив её. – Тем более, что император дал разрешение на раскрытие вам всей возможной информации. Давай попробуем рассуждать логически на основании того, что именно мы знаем, Энни.

– А вы что-то уже знаете? – Гектор поднял брови. – И как, может родовая магия передаваться не-аристократии?

– Может, – ответили Эн и Рон хором. – Сейчас объясним.

А потом последовали удивительные полчаса, во время которых Дайд узнал столько всего шокирующего, что ему пришлось срочно сесть и продолжать слушать уже сидя.

Когда точно возникла Геенна – огромная стена из огня, пересекающая континент, на котором находилась в том числе Альганна, – до настоящего времени было неизвестно. Так же, как и то, что она такое, хотя предположений было много. Основной версией считалась легенда о Защитнике и Защитнице – двух богах, которые спустились на землю, чтобы защитить людей от ужасных демонов, проникающих сюда из другого мира, и создали Геенну. Она стала щитом, что задерживал большую часть опасностей. А чтобы люди не забывали о божественной помощи, Защитник и Защитница подарили тем, кто сражался с демонами, кровную магию, а на трон посадили своего сына – Алаистера Альго, первого императора Альганны. Такова была официальная версия, в которую верили много тысячелетий, но оказалось, что она не совсем правдива.

– Не было никаких богов, были только люди, – объясняла Эн, показывая Гектору их с Роном записи. – Давным-давно на нашей земле открылся портал в другой мир – большая чёрная дыра. Её называли Бездной, и она всё расширялась и расширялась. Тогда тысячи лучших магов объединились, прочитали заклинание и, совершив ритуал, пожертвовали своими жизнями, чтобы остановить расширение Бездны и создать Геенну – живой щит, ту самую стену из огня, которую мы видим до сих пор. Этот огонь – огонь их душ. А богов не было.

– Демоны, – выругался Гектор, покачав головой. – Если это дойдёт до ушей аристократии, заговорщиков станет ещё больше.

Сейчас как-то сдерживаются, полагая, что Альго – потомки богов, а если выяснится, что они люди...

– Не выяснится, – отрезал Рон решительно. – Эта часть нашей работы точно останется неизвестной. Остальное же... мы почти закончили, и скоро император объявит о результатах официально. Не обо всех, но аристократишкам хватит, чтобы покончить с предрассудками и начать наконец полноценно размножаться.

– Ещё ты покончил бы со своими предрассудками, – фыркнула Эн, убирая в папку листок, на котором была нарисована Бездна – чёрный пролом в земле. – А то не любишь всех аристократов без разбора, как будто среди них нет приличных людей.

– Ну почему же всех? Я тебя люблю.

– Я не аристократка и вообще...

– И всё же, – перебил их Дайд, поняв, что эта парочка может препираться ещё долго, – что значит «она принадлежит Геенне»?

Эн и Рон переглянулись, и парень, вздохнув, ответил:

– Мы можем ошибаться. Но если рассуждать логически... Геенна – это место между двумя мирами. Это по сути души людей, которые не живы, но и не умерли до конца – в том смысле, в котором мы с вами понимаем слово «смерть». И мне кажется, «она принадлежит Геенне» значит, что... как бы поточнее выразиться...

– Она находится между мирами, – сказала Эн тихо и словно осторожно. – Между жизнью и смертью, Гектор. Шаг вперёд – жизнь, шаг назад – смерть. Не живая, но и не мёртвая. Как те древние маги.

– Но она ведь не древний маг, – возразил дознаватель, чувствуя, как отчего-то холодеют ладони и больно становится в груди – словно туда иглу воткнули. – Речь идёт о живой девушке, Энни.

– Значит, не совсем о живой. Полностью живое – так же, как и полностью мёртвое – Геенне принадлежать не может. Только то, что между.

– Между... – прошептал Гектор, понимая, что понятнее ничего так и не стало. – Ладно, спасибо вам, ребята. Буду разбираться.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Только перед сном Гектор вспомнил, что так и не увиделся за весь день с Кэт, и даже не связался с ней по браслету. Защитник, опять она начнёт переживать... Завтра надо будет исправиться, а заодно узнать, как дела у Роджера. И не только по работе, но и по процессу ухаживания за Кэт.

Но пока его ждала Тайра. Хотя он сам ждал не меньше.

На этот раз, уснув, Гектор вновь оказался в лесу, на поляне среди ярких цветов, и всё вокруг было такое яркое, что он невольно подумал – видимо, в снах Тайра компенсирует недостаток цвета и света наяву. По крайней мере он настолько ярких лесных полянок не встречал даже в самые солнечные дни.

Девушка почему-то озабоченно хмурилась, и Гектор придвинулся ближе и ткнулся лбом в её руку, надеясь, что она поймёт, о чём он хочет спросить.

Тайра поняла.

– Ничего серьёзного, – она вздохнула, но хмуриться не перестала. – Просто я некоторое время назад начала видеть в снах странный туман. Очень холодный, непонятный. За ним кто-то как будто зовёт меня, кричит «ау», и я понятия не имею, кто это и зачем, только знаю, что это вроде бы важно. Да, я понимаю, что это не ты зовёшь, – она улыбнулась, погладив Гектора по ушам. – Кто-то другой. Хотела поговорить на эту тему с отцом, но... побаиваюсь. Чувствую, что ничего опасного в этом тумане не прячется, поэтому и медлю. Нехорошо, надо сказать... ему лучше знать, опасно это или нет.

В этом Гектор не сомневался. Как и в том, что Тайра в принципе мало что понимает в происходящем и соответственно, не может по-настоящему определить, что опасно, а что нет. Возможно, Морган Рид и помогал Аарону когда-то, но дочери он абсолютно точно желает только добра.

– Мой вопрос следующий, – Тайра вдруг сменила тему и легла на траву, глядя на Гектора с необычайной серьёзностью в лазурных глазах. – Я хочу знать, почему ты спросил об Аароне. Самый первый

вопрос – то, что волнует больше всего, и ты спросил о брате императора. Почему?

Дайд улёгся рядом с ней и негромко рыкнул. «Как я тебе отвечу?»

– Потом ответишь, наяву. – Она наклонилась и чмокнула его в нос. – Хочешь, приходи. Мне нравятся твои ночные посещения. Хотя утром я с трудом встаю, конечно...

Гектор хотел сказать: «Я тоже», но не успел – сон медленно растворился, как утренний туман, рассеянный солнечным светом.

Открыв глаза, Гектор какое-то время лежал, уставившись в потолок, и предавался невесёлым мыслям о собственном поведении. И хмыкал, вынуждая себя признаться в том, что ищет оправдание будущему поступку. Ну конечно, ему просто необходимо тоже задать Тайре вопрос, и неважно, что это не имеет отношения к расследованию. Хотя... А вдруг имеет?

– Видимо, так всегда и бывает, – пробормотал Гектор, поднимаясь с постели. – Чем умнее человек, тем больше он глупеет, когда влюбляется. Хм, – дознаватель откровенно улыбнулся, покосившись на своё отражение в зеркале. Даже сейчас, в полумраке комнаты, было видно, насколько он худой и длинный. – Тоже мне, самый умный...

Он вышел на улицу через несколько минут, на всякий случай активировав ментальную магию защитного амулета – чтобы уж точно никто не заметил, как местный дознаватель по ночам навещает к дому Тайры Рид. Слухи и так достигли размера намного большего, чем можно было позволить, и если бы Гектор мог, то отстранил бы самого себя от расследования. Личная вовлечённость в дело – худший из возможных проступков.

Тайра неслышно вышла из калитки и улыбнулась, сразу безошибочно определив, где именно стоит закрытый амулетом Гектор. Глаза девушки в лунном свете отливали молочной белизной, совсем не похожие на её глаза из сна.

Она молча протянула руку, и Дайд, не удержавшись, поцеловал ладонь, дезактивируя амулет. Кожа её была очень холодной.

– Ты мёрзнешь? – шепнул он, обхватывая ладонь Тайры в попытке согреть. – Ледяная...

– Немного, – ответила она так же шёпотом. – А вот ты тёплый. Сразу чувствуется – только что из постели.

Через секунду, осознав, что именно сказала, Тайра смутилась, и Гектор, улыбнувшись, шагнул ближе, силой удерживая себя от очередной глупости. Хотелось сказать – пойдём ко мне, хватит бродить по лесу и мёрзнуть, но вместо этого Дайд лишь укутал девушку согревающим заклинанием, заодно и заклинание глухоты повесил – чтобы никто не услышал их разговор. Хотя, учитывая умения Моргана Рида, ни в чём нельзя быть уверенным – возможно, этот шаман умеет не только обманывать кровный поиск, но и проникать через подобные чары.

– Спасибо, – выдохнула Тайра, поведя плечами. – Я и правда замёрзла, только сейчас поняла это. Сегодня холодная ночь.

Ночь была обычной, не холоднее вчерашней, и Гектор нахмурился, подумав, что подобная чувствительность не должна быть характерна для девушки, которая ходит купаться в лесном озере весной. Уж не заболела ли Тайра?

– Так что насчёт ответа на мой вопрос? – продолжала между тем она, не выпуская из ладони руку Гектора, и он ощущал, как кожа её теплеет. – Про брата императора. Только... – Тайра на мгновение запнулась. – Не ври, пожалуйста.

Дайд засмеялся, покачав головой.

– Как ты узнала, что я собираюсь соврать?

– Почувствовала, – пробормотала она недовольно. – У меня бывает.

– Полезное качество, мне бы такое.

– Нет, – Тайра поморщилась. – Не нужно этого желать. Знаешь, как неприятно и больно чувствовать фальшь в чужом голосе? Человек говорит одно, а ты ощущаешь другое. Хорошо, что это не постоянно, а то я, наверное, сошла бы с ума. Или совсем разучилась доверять людям...

Гектор невольно подумал, что эта особенность Тайры сродни эмпатии императора. Только его величество был вынужден жить с этим круглосуточно. Хотя последнее время, насколько Дайд знал, Арен предпочитал закрываться эмпатическим щитом, чтобы никого не чувствовать.

– Что ж, я постараюсь не врать, Тай. Но сказать всей правды я не могу, ты же понимаешь?

– Конечно, – она кивнула. – Но мне не надо всю. Скажи хотя бы часть правды.

«Часть правды – это тоже ложь», – подумал Гектор, но вслух произнёс:

– Аарон был главой заговора против императора. Он, как ты знаешь, мёртв. Но сам заговор до сих пор жив. Соратники Аарона арестованы не до конца.

– Понимаю, – шепнула Тайра, хмурясь. – Иначе в центре Грааги не случилось бы то, что случилось недавно. Не было бы покушения на наследницу...

– Верно. Весь комитет сейчас работает над этим делом, и я в том числе. Поэтому я и спросил тебя про Аарона.

Она мгновение молчала, продолжая хмуриться.

– А при чём здесь мой отец? Ты подозреваешь...

Гектор покачал головой.

– Это уже следующий вопрос, Тай. А сейчас моя очередь. – Девушка нахмурилась сильнее, недовольная этим ответом, и Дайд не удержался от улыбки, хотя тема была невесёлая, особенно если учитывать правильный ответ на этот вопрос. – Завтра, Тай. Я обязательно отвечу, но завтра. Ты сама придумала правила игры, их нужно соблюдать.

– Ладно, – пробормотала девушка, закусив губу. – Тогда давай свой вопрос.

– Расскажи мне, как и почему ты ослепла. Всё, что помнишь и знаешь.

Несколько секунд она молчала, глядя на Гектора странными белыми глазами, а потом тихо засмеялась.

– Тоже надеешься меня вылечить? Зря. Если бы это было возможно, отец бы смог.

Дайд хотел спросить: «Ты настолько веришь ему и в него?», но сдержался.

– И всё же, Тай. Расскажи мне.

– Хорошо, – она пожала плечами. – Мне не жалко. Мне тогда было около десяти лет, и однажды зрение начало ухудшаться, а зрачки и радужка – затягиваться белой дымкой. Папа сначала смотрел сам,

потом стал водить меня по врачам, даже другим шаманам показывал. Никто не смог понять, с чем это связано, и ни одно из назначенных лечений не помогало. Через две недели я ослепла совсем. – Тайра на мгновение опустила голову, и лица её коснулась печаль. – Вот и всё, что я помню.

– Но что говорили врачи и шаманы? Они ведь должны были что-то говорить. Хоть что-то.

– Врачи только руками разводили. Меня даже хотели положить в специализированный госпиталь в Шарте, хорошенько всё изучить, но отец не позволил. А шаман, по правде говоря, был один. И что он говорил, я не знаю, он отцу сказал что-то, а не мне. Я спросила тогда, как результат, и папа ответил: «Безнадёжно». – Она вздохнула и повторила ещё раз: – Вот и всё.

– А как звали этого шамана?

Тайра уже открыла рот, чтобы ответить, но потом вдруг запнулась и, лукаво улыбнувшись, с ехидцей проговорила:

– Это уже следующий вопрос. И я отвечу на него завтра!

Гектор засмеялся. Ему было и смешно, и досадно. Но сам ведь дал это оружие Тайре в руки.

– Хорошо. Ответишь завтра. – Дознаватель вновь поцеловал ладонь девушки – теперь она была тёплой – и, не удержавшись, прижался губами к запястью. Так, как делал это, когда они впервые встретились. И зажмурился, услышав тихий прерывистый вздох и ощутив дрожание пальцев. – Спокойной ночи, Тай. До завтра.

– До завтра, – шепнула она и, подняв вторую руку, легко погладила Гектора по иллюзорным волосам.

***

Риан вышел на крыльцо ещё до рассвета. Он слышал, как Тайра куда-то уходила ночью, и не сомневался, что она встречалась с Джоном Эйсом. Как не сомневался и в том, что Морган тоже в курсе этого. Оставалось лишь понять, почему он до сих пор не запретил дочери ночные вылазки или не поговорил с самим дознавателем. Хотя толку с ним говорить? Как будто у Эйса есть причина отказываться от Тайры, тем более, что она и сама к нему равнодушна.

Риан, зло скрипнув зубами, опустил голову и, чтобы отвлечься, развернул одну из недавних газет. Морган, как и многие жители Тиля, выписывал кое-какие газеты и журналы, которые доставлялись по почтомагу, и частенько по вечерам сидел с сигарой за столом в саду и что-нибудь читал. Риан туда не заглядывал, понимая, что обязательно увидит новости о своих родственниках – слишком боялся узнать что-то плохое. А теперь наоборот, пролистывал страницу за страницей, надеясь увидеть заметку о ком-то из родных, но и страшась этого.

– Отложил бы ты лучше газетку, – раздался сзади негромкий голос отца Тайры, и Риан вздрогнул от неожиданности. И как он умудрился не услышать шагов большого, тяжёлого и похожего на медведя Моргана? – Тебе и так невесело, незачем ещё добавлять.

Риан обернулся и, нахмурившись, посмотрел на серьёзного хозяина дома.

– Какие-то новости о тех, кого я знаю?

Мужчина кивнул.

– В принципе, Тайра говорила тебе об этом. А там просто подробности.

– На какой странице?

– На седьмой, – ответил Морган, глядя на него с пониманием.

Риан, отвернувшись, быстро перелистнул страницы и на несколько мгновений перестал дышать, читая начало статьи про собственную мать, принцессу Ванессу, скончавшуюся во время родов вместе с ребёнком.

Статья была хорошей, её автор почти не вспоминал о том, кем Ванесса приходилась Аарону-предателю, сосредоточившись на других вещах. Вклад в науку – мать Риана была талантливым артефактором – благотворительность, воспитание двоих детей, прекрасный внешний вид...

Во рту стало горько. Почему-то Риан отлично понимал, кто заказал именно такую статью, и даже слышал голос дяди Арена, отдающего приказ не очернять имя жены брата.

– Знаешь, – сказал Риан негромко, закрыв глаза и усмехнувшись, – я почему-то только теперь подумал... Защитник, последнее время я говорю это слишком часто! Я вспомнил, что даже после Дня Альганны в прессе так и не появилось никаких особенно негативных статей об

отце. Только описание событий и факты. Но... без приказа это ведь было невозможно, да?

– Конечно, мальчик.

– Но почему, – прошептал он, – почему? Он ведь мог сделать так, чтобы все статьи во всех газетах лили грязь на моего отца. Но почему не сделал?

– Ты ничего не путаешь? – Морган позади фыркнул. – Это Аарон ненавидел императора, а вовсе не наоборот.

– Да, – Риан кивнул, – отец непременно смешал бы дядю с грязью в случае своего выигрыша. Превратил бы его в демона в глазах других людей.

– Не сомневаюсь.

– А моя мать, – Риан сжал кулаки, сминая пальцами только что прочитанную статью, – моя мать... Конечно, у меня нет доказательств... Но думаю, это она помогла... Попытка отравить Агату, потом порталная ловушка... Она это, некому больше. Если не Тасси и не я, значит, она...

– Серьёзно? – Голос Моргана наполнился удивлением. – Ванесса помогала заговорщикам? Хотя чему я удивляюсь. Наверняка отомстить хотела.

– Я тоже хотел, но я слишком трус, чтобы...

– Дурак. – Отец Тайры подошёл ближе, сел рядом с Рианом на ступеньку и положил ладонь ему на плечо. – Дурак ты, а не трус. Трус никогда не решился бы перенестись к Геенне только из-за страха перед императором. И трус никогда не позволил бы подростку бить себя, считая, что драться с детьми недостойно. Дело не в трусости, а в порядочности, Риан. Ты не такой, как твой отец. Поэтому ты и не стал мстить. Хотел, но не стал. Кстати... Сейчас-то хочешь?

– Нет. – Риан, окончательно превратив лист бумаги со статьёй в комок, сжёг его и стряхнул пепел с пальцев. – Не хочу.

– Вот и прекрасно, – выдохнул Морган, убрав руку с его плеча. – Пойдём, попьём чай на кухне, пока Тай не проснулась.

– Она...

– Да знаю я, знаю.

– А почему не останавливаешь?

Хозяин дома усмехнулся, покачав головой.

– Потому что чем настойчивее я буду останавливать, тем больше она будет стремиться к нему. Подожди, мальчик. Просто подожди. Тайра набьёт себе шишек и сама придёт к тебе.

– Сомневаюсь...

– Вот увидишь.

***

Утром, сразу после завтрака, Тайра всё же решила поговорить с отцом про свои сны. Не про те, в которых она видела белого пса, а про другие, со странным ледяным туманом. Морган в это время собирался идти в посёлок, а Тайра и Риан должны были остаться дома, он – делать артефакты, она – заниматься травами и лекарствами.

Тайра с тревогой вслушивалась в тишину, что повисла в комнате отца сразу после того, как она поведала ему содержание снов.

– Это что-то тревожное, пап? – не выдержала она спустя несколько секунд, нервно сцепив руки перед собой. – Или?..

– Нет. – Морган наконец словно бы отмер, продолжив собирать сумку для похода в посёлок. – Ничего тревожного. Я просто не думал, что это случится с тобой столь рано. Обычно... хм... сильно позже.

– Случится? – повторила Тайра с недоумением. – Что случится?

– Ты же знаешь, шаманство – это дар. Он должен быть в крови, однако этому тоже надо учиться, как я учил тебя. Ты – моя дочь, поэтому передача знаний была естественной. Но иногда, когда шаманы рождаются в обычных семьях, им требуется учитель извне. И тогда такие дети ищут подходящего учителя, а когда находят, начинают его звать. Так что... ты просто слышишь зов ученика.

От удивления Тайра даже рот открыла.

– Ученика?.. Но, пап... Получается, мне надо...

– Ничего тебе не надо. Если ты не придёшь на зов, ученик поймёт, что выбранный учитель отказался, и найдёт нового. А ты не придёшь. Тебе это ни к чему. Кроме того, ледяной туман... Скорее всего, твой ученик находится очень далеко, Тай. Поэтому путь и скрыт, затянут этим туманом. В общем, забудь. Ещё несколько недель таких снов, и всё пройдёт.

Тайра растерянно кивнула, не представляя, как реагировать на эту новость. Ученик... Защитница, но как она может кого-то учить? Сама-

то ещё не всё умеет, да и приступы эти... Нет-нет, пусть лучше он выберет кого-то другого, постарше, поопытнее и поздоровее.

Хотя всё-таки интересно – кто же её выбрал?

***

Кристоф Дан уже подготовил отчёт о таинственной слепоте Тайры, и утром Гектор с интересом в него погрузился. Правда, интерес быстро угас – всё это он ночью узнал от самой Тайры, и подробностей оказалось немного. Имена врачей, к которым Морган водил дочь, содержание их медицинских заключений – все как один были наполнены недоумением и рекомендациями поместить девочку в какой-либо специализированный центр, но Рид каждый раз отказывался. Почему, демоны его раздери? Он должен был попытаться решить проблему. Но не попытался. Понимал, что безнадежно?

Сигара невыносимо горчила, и Дайд раздражённо отправил её в пепельницу. Занимаясь этим делом, он точно успеет бросить курить – с каждым разом делать это было всё сложнее и неприятнее.

Итак, что мы имеем? Двадцать с лишним лет назад Морган Рид сбежал из столицы, предположительно потому что хотел скрыться от его высочества Аарона. Каким-то образом обманул кровный поиск, но спустя некоторое время раскрылся перед властями, при этом не привлекать внимание к необычности подобного побега ему помог именно Аарон. И незадолго до этих событий у Моргана умерла жена, причём одновременно с его предполагаемой любовницей Америкой Альцириус. Новорожденная Тайра осталась в живых, но ослепла через десять лет. Как это всё может быть связано? И ведь Морган ещё и уверяет, что они переехали к Геенне из-за проблем его дочери со здоровьем.

«Она принадлежит Геенне».

«Она находится между мирами. Между жизнью и смертью, Гектор».

«Не живая, но и не мёртвая. Как те древние маги».

Дайд побарабанил пальцами по столу и нахмурился.

А что, если умереть должна была не Таисия, а Тайра? Или они обе? Но Морган Рид каким-то образом сумел удержать дочь на грани, между жизнью и смертью.

«Шаг вперёд – жизнь, шаг назад – смерть».

Это вполне вероятно, но при чём здесь слепота, и почему через десять лет?

Гектору очень хотелось разгадать эту загадку. Хотя она вроде бы не имела отношения к расследованию, ему всё же казалось: стоит распутать этот клубок странностей в биографии Моргана и Тайры Рид, как многое станет ясно и в деле самого Аарона.

Оставив Кристофу указание выяснить имя и адрес шамана, который учил Моргана, Гектор взял в руки отчёты первого отдела о слежке за главными подозреваемыми в деле «второй волны». Изучив их, Дайд разочаровался ещё больше. Ничего, ни малейшей зацепки, которая могла бы подтвердить или опровергнуть чье-либо участие в заговоре. Оставалось по-прежнему работать в направлении Императорского театра, Элен Льер и Арвена Асириуса. Последний, судя по отчётам дежурных дознавателей, переживал очередной кризис – много ходил по камере, почти не спал, мало ел и что показалось Гектору особенно замечательным – начал грызть ногти. Значит, осталось совсем немного, и вскоре арестованный скажет что-нибудь интересное.

И только когда Дайд вышел из кабинета, намереваясь вернуться в Тиль, и наткнулся взглядом на несчастную Кэт, что сидела за столом и заполняла журнал регистрации документов – только в этот момент Гектор вспомнил, что накануне так и не связался со своей невестой.

– Кэти, – дознаватель улыбнулся, глядя на грустное личико девушки, и подошёл ближе, – доброе утро. В какое место будешь бить?

– Что? – переспросила она с удивлением, поднимая глаза.

– В какое место будешь бить? – повторил Гектор, садясь перед Кэт на корточки. – Я же виноват. Жених из меня неважный получается. Может, если меня побить, я исправлюсь? Давай попробуем?

Она слабо улыбнулась и покачала головой.

– Нет. Вы просто сосредоточены на том, что для вас важнее. Это нормально.

– Та-а-ак... – Гектор, хмыкнув, подхватил девушку на руки и усадил на стол прямо поверх документов. Кэт панически пискнула, глядя на него широко раскрытыми глазами, и начала заливаться краской. – Если бы здесь была Урсула, она бы поставила тебе двойку за поведение. Мало того, что «вы», так ещё и самоуничижение.

Впрочем... хорошо, что моей сестры здесь нет. – Гектор осторожно провёл ладонью вверх по бедру девушки, и даже от этого почти невинного движения Кэт совсем зарделась.

– Гектор... – прошептала она испуганно. – А если кто-нибудь войдёт?

– Хм, дай-ка подумать... – Дайд, подняв вторую руку, легко щёлкнул девушку пальцем по носу. – В таком случае вы с этим человеком будете бить меня уже вдвоём.

Кэт фыркнула.

– Вы... ты намекаешь на Роджера?

– Не только. Но в основном на него, конечно. Как он себя ведёт? Я почти не бываю в комитете, не знаю ничего.

– Пытается ухаживать. – К удивлению Гектора, Кэт недовольно поморщилась. – Только получается у него это... нехорошо.

– Почему?

– Он обижается, когда я отказываю. Как будто я обязана соглашаться! – Девушка возмущённо закатила глаза. – И вообще он всем видом показывает, что делает мне одолжение, а я вот не ценю. Дурак. А вчера я сравнила его с Бенджамином, так потом он со мной до вечера не разговаривал!

– Сравнила с Бенджамином? – Гектор изо всех сил старался не рассмеяться. – В каком контексте, детка?

– В обычном. Сказала, что ему следует поучиться у Бенджамина деликатности и умению принимать отказы.

– Ясно. – Дайд, не выдержав, всё-таки фыркнул. – Конечно, это был страшный удар для Роджера. Значит, ты и Бенджамину отказала?

– Я всем отказала, – ответила Кэт, кивнув. – Я ведь... твоя невеста. Это было бы нечестно.

– Кэти...

Гектор хотел сказать, что пока об этом не объявлено и она вольна делать что угодно, тем более, что сходить с кем-то в кафе или театр – это вовсе не измена, но не успел. Кэт, приподнявшись, обняла его за шею и поцеловала, прижавшись очень крепко и отчаянно стараясь быть смелой.

«Надо поговорить с Тайрой», – мелькнула горькая мысль, пока Гектор целовал девушку в ответ, положив обе руки ей на талию. Кэт

ёрзала, пытаюсь сделать так, чтобы он опустил их ниже, и Дайд улыбнулся, в который раз вспомнив Урсулу.

– Я хочу попросить тебя кое о чём, детка, – сказал Гектор тихо, осторожно ссаживая Кэт со стола. – Если ты не хочешь никуда ходить с Роджером, сходи хотя бы с Бенджамином.

Она сразу надулась.

– Но...

– У меня мало времени сейчас, а ты совсем никуда не выходишь, не развлекаешься. Сходи, такие встречи ни к чему не обязывают. Бен наверняка звал тебя в театр, верно?

Кэт кивнула. Губы её были поджаты, взгляд заполнен упрямством – она скорее умрёт, чем позволит себе «измену».

– Тем более. Обычный дружеский поход на спектакль, ничего особенного. Я разрешаю, Кэти. Отвлекись немного от наших трупов.

– Это нечестно, – пробормотала девушка и нахмурилась.

– Нет, детка, – Гектор покачал головой. – Всё честно, в чём нет тайны, а я ведь в курсе. Договорились?

Она молчала несколько секунд, а затем пробормотала с видимой неохотой:

– Ладно...

***

Вернувшись из посёлка, после обеда Морган начал учить Риана готовить, и Тайра в который раз почувствовала себя неловко, хотя никто ни в чём её не упрекал, более того – никто не предлагал поучаствовать в этом обучении. Однако сам факт того, что отец делает то, о чём Риан просил её, наполняло девушку стыдом. И через полчаса Тайра не выдержала.

– Пап, давай я поучу его, – проговорила она быстро, досадуя на собственную слабость. – Ты полдня по посёлку ходил, устал, а я дома сидела. Я сама могу.

– Я не слишком устал, Тай, – ответил отец, а затем обратился к Риану: – Ты что думаешь?

– Я думаю, что мы справимся вдвоём, – сказал парень спокойно. – Я всё-таки не императорским поваром собираюсь становиться. Чистить картошку и делать омлет меня и Морган научит.

– Вот и прекрасно, – хмыкнул отец Тайры, пока сама девушка недоумевала от того, что Риан отказался от её помощи. – Иди, отдыхай. Ты тоже полдня с травами возилась.

Спорить Тайра не стала – молча ушла в свою комнату. Да и не было смысла спорить. Риан обиделся на неё, и ей бы радоваться этому, но радоваться не получалось. Наоборот, ощущение было самое что ни на есть гадостное. Последний раз подобным образом Тайра чувствовала себя несколько лет назад, когда случайно наступила на лапку котёнку и сломала её. Они с отцом котёнка вылечили, но гадко было всё равно.

После ужина Риан по своему обыкновению вызвался мыть посуду, а Морган пошёл курить на крыльцо. Через пару минут Тайра тоже вышла на улицу и села рядом, обняла Джека и сказала:

– Скоро начнётся дождь.

– Гроза, – уточнил Морган, раскуривая трубку.

– Да, гроза, – согласилась девушка. – И она будет долго, скорее всего, до утра.

– Вот и хорошо, – произнёс отец негромко. – Ты хотя бы отдохнёшь от своих ночных передвижений.

Тайра замерла.

– Пап?..

– Думаешь, я не в курсе? – Морган фыркнул, выдыхая дым. – Защитник, Тай, я всю жизнь так боюсь за тебя, что не могу не услышать, как ты выходишь из дома посреди ночи. До сих пор удивляюсь, почему я за тобой вслед не помчался... Наверное, здравый смысл всё же пересилил желание кое-кого прибить.

– Папа... – Тайра смущённо улыбнулась и виновато опустила голову. Отец не сердился – по крайней мере на неё – но ей всё равно было не по себе.

– Папа, папа, – пробурчал Морган недовольно. – Папа не будет спрашивать, чем вы там посреди ночи занимаетесь, иначе моё старое сердце может не выдержать.

– Ты совсем не старый! – засмеялась Тайра, протянула руку и коснулась ладонью пальцев отца. Он сжал её ладонь в ответ, погладил запястье и тихо произнёс:

– Я не буду ругать тебя, Тай, ты уже большая девочка. Но кое о чём рассказать я хочу. Я ведь никогда не рассказывал тебе, как

ухаживал за твоей мамой, верно?

– Нет, – выдохнула девушка с удивлением, не понимая, как это может быть связано.

– Да, не рассказывал, – продолжал Морган, – по правде говоря, мне было слишком больно вспоминать всё это. Даже сейчас... но сейчас нужно. Я хочу, чтобы ты знала. Таис была медсестрой в госпитале, где я работал врачом. И я влюбился в неё сразу, как увидел. Отчаянно захотел, чтобы она стала моей. А у неё был жених.

– Жених? – переспросила Тайра, понимая, что этого она действительно никогда не слышала. – И ты?..

– Дело не во мне. И не в женихе. Дело в твоей маме. Она любила этого человека. – Голос Моргана наполнился горькой иронией. – И все ухаживания с моей стороны воспринимала так, будто я ей откровенно противен. Ничего не напоминает, Тай?

Тайра молчала, не зная, что сказать. Она верила, что отец говорит правду, но тем невероятнее звучала эта правда.

– Жених Таис, кстати, был хорошим парнем, поэтому покорить её мне иногда казалось особенно безнадёжным занятием. Но я не сдавался. Порой она даже называла меня дубиной за упрямство. Но потом... в общем, так получилось, что на работе меня здорово ударило током от одного неисправного аппарата, и я временно оказался в реанимации. Через пару дней перевели в терапию, и Таис пришла ко мне сразу. Я очень удивился, сказал: «Я думал, ты меня терпеть не можешь», а она взяла и разрыдалась. Я бросился её утешать, она обозвала меня дураком, я обрадовался и сделал ей предложение. – Он вздохнул, кашлянул, и закончил чуть хриловатым голосом: – Не всегда любовь приходит сразу, дочка. Я клянусь тебе, твоя мама очень сильно любила меня. Но это пришло к ней не сразу. Мне пришлось подождать.

– Пап, но ты же понимаешь...

– Она может и не прийти, да. Особенно если не давать ей ни малейшего шанса, как сейчас делаешь ты.

Прежде чем Тайра успела придумать ответ, Морган встал с крыльца и ушёл в дом, оставив девушку наедине с собственной растерянностью.

***

Весь день до вечера, находясь в Тиле, Гектор хотел навеститься к Моргану Риду, но так и не смог найти на это времени. Его беспокоил один вопрос, ответ на который он слышал однажды от Ив Иши, но теперь дознавателю хотелось, чтобы на этот же вопрос ответил Морган. Это было важно. Но поговорить с шаманом мешали то местные дела, то совещание с императором, то сообщения об отчётах коллег. Ещё и Кэт совместно с отделом кадров подбирали секретаря выходного дня взамен ушедшего в комитет культуры Марко, и это было отдельным кошмаром Гектора. Ему предстояло пообщаться хотя бы с парой из выбранных кандидатов и кого-то утвердить, и на это тоже нужно было время.

Хотя в глубине души Дайд был даже немного рад тому, что дойти до дома Моргану Рида так и не получилось. После утреннего разговора с Кэт откладывать объяснения с Тайрой было бы совсем неправильно, но отложить хотелось. Хотелось видеть сны, разговаривать и прикасаться. Гектор прекрасно понимал, что ничем хорошим это не закончится, поэтому собирался прекратить это всё как можно скорее.

А ближе к вечеру началась сильнейшая гроза, и дознаватель вздохнул с облегчением – значит, ночного свидания не будет, и объясняться пока не придётся.

Малодушно, да. Но слабости есть у всех, а Гектор никогда не считал себя исключением из общего правила.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ледяной туман в этот раз показался Тайре не настолько ледяным. Словно он понял, что она теперь знает и понимает гораздо больше о том, что за ним скрывается, и чуть потеплел в знак благосклонности.

– Ау-у-у-у! – кричал кто-то за туманом, и Тайра как никогда остро вслушивалась в голос. Ей хотелось понять, мальчик кричит или девочка? – Ау-у-у-у!

Голос казался Тайре детским, но понять, кто это, она так и не смогла.

– Послушай! – закричала она в ответ, чувствуя себя очень глупо. – Слушай... Я не могу быть твоим учителем! Я тебе не подхожу! Выбери кого-нибудь другого!

На мгновение Тайре почудилось, что туман вокруг неё замер, и звуков тоже не стало – ей будто бы заткнули уши ватой. А потом она услышала смех. Тихий, очень далёкий, и странно расслаивающийся, словно принадлежал не одному человеку, а нескольким.

А за смехом последовали слова:

– Сильнейшие для сильнейших...

Тайра помотала головой – как и смех, голос, произнёсший эти слова, двоился, троился и множился – она даже с трудом разобрала смысл, как всегда бывает, когда что-то одинаковое говорят одновременно несколько десятков или сотен человек.

Голос рассмеялся ещё раз, а затем исчез, растворился, как и окружавший Тайру туман, оставив её наконец в собственном сне, в котором не было никаких туманов – лишь яркое солнце, зелёная трава и ослепительно-голубое небо.

Белый пёс появился рядом с ней через несколько минут, и Тайра, сев на корточки и обняв его, тяжело вздохнула, жалея о том, что сильная гроза помешает им встретиться этой ночью. Но предупредить его кое о чём всё равно было нужно.

– Отец знает, что я ходила к тебе по ночам, – сказала девушка негромко и к своему удивлению услышала в ответ фыркание, похожее на скептическое «Я и не сомневался». – Что, ты так и думал? А я не

догадывалась. Я хожу очень тихо и полагала, что неслышно. Но это и к лучшему, наверное. Я и так вру отцу, и хотя бы в чём-то вранья получается меньше.

Пёс вновь скептически фыркнул, и Тайра улыбнулась.

– Да, врун из меня не очень. Я просто не говорила ему, что снился мне именно ты. Побоялась. Кстати, о снах... Папа сказал, что этот ледяной туман не опасен, и что он – это зов ученика. – Пёс замер, но Тайра, не обратив на это внимания, продолжала: – Бывает так, что шаманы рождаются в обычных семьях, и в таком случае, когда у них проявляется дар, их должен учить кто-то со стороны. Они выбирают себе учителя – не знаю, как, не спрашивай даже, – и начинают его звать. Вот и меня кто-то зовёт. Папа сказал, если не дозовётся, поймёт, что я не хочу отзываться, и выберет другого учителя. А жаль, – Тайра вздохнула, – мне бы хотелось знать, кто меня выбрал. Ещё и в учителя... Станный выбор. Логичнее было бы выбрать кого-то поопытнее, да и поздоровее. Мало того, что я молодая совсем, так ещё и незрячая! Кому у такой учиться захотелось?..

Судя по всему, псу эти слова не понравились – он, зарычав, по своему обыкновению повалил Тайру на траву, а потом так зализал ей лицо горячим шершавым языком, что она заливалась хохотом даже во сне. И когда сон исчез, она ещё долго улыбалась наяву, продолжая спать и не чувствуя этой улыбки, и не ведая, что совсем скоро всё изменится.

***

Гектор прекрасно понимал, что Тайра после этого сна благополучно продолжила спать, а вот ему не спалось. Он несколько минут просто лежал, уставившись в потолок и досадуя на то, что в ближайшем будущем придётся обидеть прекрасную девушку, чей отец, к тому же, в скором времени наверняка получит тюремное заключение. И он не может ничего изменить даже в одном из этих пунктов. Точнее, изменение одного пункта без изменения другого не будет иметь смысла. Гектор осознавал, что теоретически может оставить Кэт и начать ухаживать за Тайрой, но всё полетит к демонам в Геенну, как только выяснится, кто он такой, и будет арестован Морган Рид.

В конце концов, устав от собственного бессилия, дознаватель встал с постели, выкурил противно горчившую сигару, а затем оделся и перенёсся в комитет. Для посещения Арвена Асириуса время было самое подходящее – нормальные люди либо уже легли спать, либо ещё не проснулись. Но Асириус, очевидно, к нормальным людям больше не относился – когда Гектор вошёл в камеру, арестованный не спал, а одетый сидел на койке и хмуро смотрел на дверь, и сна у него, как и у Дайда, не было ни в одном глазу.

– Я вас ждал, – произнёс Арвен хрипло, кашлянул, почесал щетинистый подбородок и усмехнулся. – Так и думал, что скоро вы придёте меня проведать. Захотите узнать, до чего я с вашей помощью додумался.

– Защитник с вами, Арвен, – сказал Гектор с ласковой укоризной, опускаясь на стул. – Если я и помогал вам, то совсем немного. Вы ведь беседовали с другими моими коллегами. Разницы не заметили?

– Заметил, – Асириус поморщился. – Даже не знаю, чьи методы мне больше не нравятся. Их прямолинейные допросы или ваши... загадки для мозгов.

– Наверное, вам больше нравятся методы императора, да, Арвен? – Гектор закурил сам и достал сигару для собеседника. Зажёг её, протянул ему и, дождавшись, пока подозреваемый жадно закурит, продолжил с той же ласковостью: – Его величество их очень наглядно продемонстрировал на День Альганны, разве не так?

Асириус поперхнулся, вытаращил глаза на мгновение, вновь закашлялся и с трудом выдавил из себя:

– А я...

– Получите ли вы помилование за сотрудничество со следствием, вы это хотели спросить? Возможно. Однако гарантировать я не могу. – Дайд пожал плечами. – Но если вы не будете сотрудничать со следствием, всё станет гораздо хуже, и это я как раз могу гарантировать. Причём не только у вас, но и у ваших близких. Я предупреждал.

– Я помню. – Мужчина слегка побледнел. – Поэтому и решил... Хотя не только поэтому. Просто... вся эта демонова ерунда совершенно не имеет смысла после смерти Аарона. Я понимаю, он хотел выиграть любой ценой, но...

– Но не ценой вашей жизни и жизнью ваших близких, верно? – Гектор понимающе кивнул. – Что ж, Арвен, я вас внимательно слушаю. И мы это, пожалуй, запишем, вы ведь не возражаете? – Арестованный покачал головой, и Дайд включил на браслете связи функцию записи разговора на кристалл памяти. – Начинайте.

Асириус сглотнул, бледнея ещё больше, и несколько секунд дознавателю казалось, что он всё-таки ничего не скажет. Но потом он заговорил.

– Аарон планировал вторую волну изначально. На всякий случай. И держал на расстоянии от заговора, чтобы у нас была возможность проявить себя после его возможной гибели. Он в неё, кстати, не верил, смеялся, говорил, что у Арена... то есть, у императора, не хватит характера убить его.

Гектор с трудом удержался от язвительной усмешки. Аарон... самодовольный паук, всю жизнь недооценивающий собственного младшего брата.

– Как вы знаете, Аарон ошибся. И тогда с нами связался тот, кого его высочество оставил вместо себя. Я не знаю, кто это, не торопитесь радоваться. Такова была задумка Аарона – мы должны были подчиняться этому человеку, ориентируясь на зачарованное кольцо на его пальце, но не зная, кто скрывается под иллюзией. Да, он встречался со мной, используя иллюзию клубящегося вокруг тела тумана, только руку с кольцом и было видно. Мужскую руку. И отдавал приказы либо лично, либо записками через почтомаг. У меня был незарегистрированный почтомаг, я его сжёг перед самым арестом.

– Почему сожгли?

– Он был единственной уликой. Чтобы её не было. Я уже понимал, что после случившегося возле Императорского театра меня рано или поздно арестуют. Да и... честно говоря, мне не очень хочется продолжать то, что мы начали. Одно дело – бороться с императором, взрослым мужчиной, другое – пытаться убить ребёнка.

– А вы не знали, что совершаете покушение на её высочество Агату? – Гектор поднял брови.

– Нет. Я думал, порталной ловушкой на крови Аарона мы пытаемся убить императора. Я считал, что это не сработает, но полагал – возможно, тот, кто отдаёт мне приказы, знает больше, поэтому и верит в положительный исход дела.

Дайд внимательно следил за Асириусом, полагая, что в данном случае арестованный может лгать, но признаков лжи не заметил. Создавалось впечатление, что Арвен действительно был не в курсе покушения на Агату, и досадовал, что участвовал в этом. Хотя логика всё же странная...

– Но ведь артефакты ставились на соседние улицы. Четыре дома поднялись на воздух. А вы жалеете, что собирались убить одну девочку. Надеялись, что при попытке убить императора в тех домах не будет детей?

– Я не знал, что артефакты будут установлены на соседние улицы, – горячо возразил Асириус. – Их у меня забрали. Важна только точка пересечения, она была на той улице, по которой двигался магмобиль, и расстояние не больше предельного, остальное же... Меня просили сделать артефакты определённой мощности, но я не догадался. Честное слово, не догадывался!

– Ладно, ладно, не горячитесь, – сказал Гектор быстро. – А кто забрал артефакты?

– Он был под иллюзорным амулетом.

Дознаватель кивнул, подумав, что это наверняка был главный «связной» второй волны заговорщиков – Виго Вамиус, начальник охраны дворца. Он-то уж точно прекрасно понимал, что пытаться убить будут именно Агату, а не императора.

– Я действительно мало знаю, айл Дайд. Так хотел Аарон. Наверное, из-за того, что других лидеров у него в запасе не было. Остальные – пешки, их можно и поменять. Я только сделал артефакты для порталной ловушки.

– Не только, Арвен.

– Ах, да, – Асириус усмехнулся. – Вы же и это раскопали... Да, признаю, это я сломал дворцовые артефакты-нейтрализаторы, благодаря чему охранник её высочества Агаты не смог нейтрализовать порталную ловушку. И я воздействовал на нескольких людей родовой магией для того, чтобы начальником охраны дворца стал Вамиус.

– А Элен? – уточнил Гектор, едва уловимо усмехнувшись. – Неужели вы не воздействовали на Бириона, чтобы её перевели в Императорский театр?

Арестованный скрипнул зубами.

– Элен здесь ни при чём. Да, воздействовал, но...

– Ясно, – махнул рукой Дайд. – Она была всего лишь вашей любовницей, в заговоре не участвовала, сведений не передавала. Правильно я понимаю?

– Да, – выдохнул Асириус с отчётливым облегчением, в котором Гектору почудился привкус лжи. – Правильно.

Хотелось покачать головой и рассмеяться.

Конечно, она не участвовала в заговоре, ну разумеется. И прилипла к главному дознавателю Альганны, разыгрывая собственную влюблённость, исключительно потому что не участвовала в заговоре. Именно так ведут себя невинные актрисы, которым нечего скрывать и не нужно ничего добиваться.

Что ж... осталось только разобраться, кто из этих двоих больше врёт. Арвен или Элен?

Чуть позже, возвращаясь из подвала к себе в кабинет, Гектор размышлял об услышанном от Асириуса, пытаясь упорядочить поступившую информацию.

Получается, во главе заговора второй волны стоит мужчина, и личность этого человека неизвестна никому. Конечно, никогда не стоит до конца сбрасывать со счетов возможность применения иллюзорного амулета, чтобы скрыть истинную внешность, но в данном случае это уже пахивало бредом. Одна иллюзия, сверху другая иллюзия – всё же это маловероятно. Значит, принцесса Анна в заговоре не замешана, что не может не обрадовать императора.

Кстати, Асириус оказался не в курсе приблизительного числа участников заговора. Он достоверно знал только об одном – разумеется, о Виго Вамиусе, – и то исключительно потому что его «попросили» помочь убрать конкурентов для устройства Вамиуса во дворец. Возможно, ещё и поэтому Виго так легко пожертвовали – во-первых, его личность всё равно оказалась скомпрометирована, а во-вторых, в скором времени начальника охраны дворца непременно арестовали бы. Вамиус вовремя сбежал – до его разоблачения к тому моменту оставался шаг.

Но самые интересные и полезные сведения Арвен дал не о главе заговора, а о его кольце, которое сам Асириус и делал. Это был кровный артефакт с заключёнными внутри кристалла каплями крови Аарона и неизвестного главы заговора. На его пальце кристалл должен

был гореть красным, на пальце другого человека – затухать. Таким образом Асириусу и остальным становилось понятно, что перед ними не самозванец и не подставное лицо.

Образцов крови у арестованного, естественно, не осталось, зато осталось кое-что другое.

– Перед тем, как делать кровный артефакт, мы всегда определяем группу крови, – пояснил Арвен. – От этого зависит конечная формула. Так вот, у Аарона, как практически у всех Альго, группа крови пятая, а у этого человека – четвёртая.

Это было самое важное из всего, что сказал Асириус.

Четвёртая группа крови встречалась чаще всего среди аристократов, обладающих каким-либо ментальным родовым даром. А родовой дар Вольфа Ассиуса был именно ментальным.

Отчёт Кристофа на этот раз и порадовал, и огорчил. Порадовал тем, что содержал в себе имя шамана, который учил Моргана Рида, а огорчил тем, что Кристоф его пока не нашёл. В то время, когда Рид был ребёнком, шаман по имени Джуро Тэ жил под Граагой, снимал маленький дом и занимался разведением цветов. Он уже тогда был очень старым человеком, и Гектор сомневался, что Тэ до сих пор жив. Лет десять назад шаман переехал на юг, ближе к морю, и в одном из южных маленьких городков следы старика терялись. Браслетами связи он не пользовался, зарегистрированными почтомагами тоже, а документы его давно требовали продления, но он за ним не обращался. Впрочем, смерть зарегистрирована тоже не была.

Ив Иша давно говорила Гектору, что научить шаманству любого человека нельзя – нужен дар. Он тогда не спросил, как учитель понимает, что у ученика есть этот дар, а стоило бы. Пришлось спрашивать теперь, и по тому, что ответила Ив, Дайд понял – что-то явно не так было в обучении Аарона Морганом Ридом. Если это обучение вообще было, конечно.

– Дар наш пробуждается примерно в то же время, что и у вас, классических магов, – объясняла шаманка Гектору по браслету связи. – Лет в семь-восемь. Если в семье есть шаман, он это сам почувствует – теплом потянет, горло защекочет, – а если нет, то ребёнку сны начнут сниться странные. Он во сне будет искать себе учителя. Ходить и звать. И кто-то обязательно откликнется.

– А может шаманский дар пробудиться позже? – уточнил Гектор. – Скажем, лет в шестнадцать?

Ив покачала головой.

– Я о таком не слышала. И думаю, нет. До десяти лет всё должно произойти.

До десяти лет... Нет, никто не мог начать учить Аарона до десяти лет незаметно для окружающих.

– Скажи мне, Ив... – пробормотал Дайд, понимая, к чему всё это ведёт. – Если какой-то упорный, упрямый и талантливый человек вдруг решит научиться вашему искусству и найдёт себе учителя – сможет он научиться? Несмотря на то, что природного дара у него нет.

Она усмехнулась, и Гектор осознал – Ив поняла, о ком именно он её спрашивает.

– Я о таком не слышала, – повторила она. – Считается, что это невозможно. Но... всё может быть. Особенно если дело касается Альго.

Дознаватель кивнул.

– Значит, он мог заставить учить себя... Поймать в паутину нужную муху, оплести её сетями и высосать необходимые знания. Что ж, это похоже на правду, Ив.

Дайд невольно посочувствовал Моргану Риду. Для Аарона, с лёгкостью ломавшего чужие жизни, Рид действительно был не более чем мухой, прихлопнуть которую ничего не стоило.

***

Со вчерашнего вечера воздух сильно пах водой и мокрой землёй. Это был уже по-настоящему весенний и даже почти летний запах, и Тайра проснулась в хорошем настроении, несмотря на то что увидеться с дознавателем ночью ей не удалось. Гроза помешала.

Сегодня отец разрешил ей пойти в посёлок, попросив только взять с собой Джека и сильно не задерживаться – после обеда вновь должен был пойти сильный дождь, да и дороги не до конца просохли.

– Будь осторожна, не упави, – наказал Морган дочери, и она обещала быть очень внимательной. Риан, услышав это, промолчал, хотя Тайра ожидала, что он предложит свою помощь, захочет

сопровождать её в посёлок. Но парень ничего не говорил, и ей из-за этого было не по себе.

Риан постучался в дверь её комнаты, когда Тайра собиралась выходить, собрав заплечную сумку, и девушка сразу напряглась – вот, сейчас начнёт уговаривать никуда не ходить или настаивать на собственной компании.

– Возьми, – сказал он тихо и как-то сухо, чем-то зашуршав. – Пригодится, если начнётся дождь.

– Что это? – нахмурилась Тайра, прислушиваясь.

– Накидка, – ответил парень ещё более сухо. – От дождя. Я быстро водоотталкивающее заклинение навесил. Это не артефакт, чары развеются к вечеру. Просто твой зонт уже никуда не годится.

Тайра не успела ни отказаться, ни согласиться – Риан быстро вложил в её руку тонкую ткань, а затем вышел из комнаты.

Несколько секунд девушка в растерянности стояла перед дверью, сжимая накидку пальцами и чувствуя себя полнейшей дурой из-за желания отказаться от подарка, но при этом понимая – Риан прав, её зонт никуда не годится. И потом, вздохнув, всё-таки взяла вещь с собой.

Но уйти от крыльца далеко Тайра не успела. Она только спустилась по ступенькам, как голова у неё вдруг закружилась так, словно она всю ночь танцевала, и девушка, схватившись за перила дрожащими пальцами, начала медленно оседать на землю. Неимоверно затошнило, а потом, через несколько мгновений, ещё и вырвало.

– Тай? – Теперь в голосе Риана была не сухость, а тревога. Он быстро взял девушку на руки, прижал к себе и помчался в дом. – Морган, Тайре плохо!

Её вырвало ещё раз – теперь уже Риану на рубашку, – а потом она потеряла сознание.

Сначала вокруг было темно, как и всегда. Но потом тьма рассеялась, и Тайра увидела какую-то комнату, похожую на спальню. Или это цветочный магазин? Цветов было много, очень много. Хотя нет, вряд ли это магазин: в магазинах не бывает таких широких кроватей с балдахином, застеленных шикарным бельём алого цвета.

Кто-то что-то сказал, и Тайра обернулась. Перед ней, улыбаясь ласковой улыбкой, от которой её почему-то передёрнуло, стояла женщина. Безумно красивая – с белой матовой кожей, правильными чертами лица и чуть вьющимися волосами цвета меди. Одета эта женщина была во что-то фривольное, похожее на кружевную ночную сорочку, и глубокое декольте притягивало взгляд.

– Вино? – произнёс человек, которым сейчас была Тайра, и она узнала голос. Её дознаватель! – Да, пожалуй, буду. Я люблю хорошее вино, а ты?

Женщина засмеялась, потянувшись к журнальному столику – там стояли бутылка, два бокала и большое блюдо, накрытое металлической крышкой, – и Тайре неожиданно словно пронзили кинжалом грудь.

«Не пей, – пыталась сказать она, но не получалось. – Ничего не пей из её рук! Никогда, никогда! Ничего!»

А женщина всё смеялась, всё тянулась к столику, и комната, в которой они находились, то сжималась, то растягивалась, то будто бы подёргивалась рябью, как отражение в воде, и голова у Тайры снова кружилась...

Второй раз она очнулась в привычной темноте, которая не собиралась расступаться, на собственной кровати, уже без головокружения и тошноты.

– Как ты себя чувствуешь, Тай? – спросил отец негромко. – Лучше?

– Да. – Она сглотнула и поморщилась: во рту был привкус крови.

– Опять видение? О чём или о ком?

Лгать не было сил.

– Там был Джон Эйс и... какая-то женщина... Мне показалось, она опасна... Пап, надо его предупредить...

– Завтра предупредишь, – отрезал Морган, подтягивая Тайре одеяло повыше. – В конце концов, он мужчина, он может разобраться с опасной женщиной и самостоятельно, а тебе надо отдыхать.

– Но...

– Завтра, Тай, – повторил отец ещё раз, а потом погладил её по щеке. – Никаких разгуливаний по посёлку в дождь. Я сейчас усыплю тебя, проспидь до обеда. Я сам сегодня навещу пациентов.

– Но... – Вновь попыталась возразить девушка, однако не успела – погрузилась в спокойный и тёплый сон без всяких сновидений, какими всегда были сны, которые насылал на неё отец.

***

Как Гектор и предполагал, единственным, что обрадовало императора в новой информации о заговоре, стали доказательства непричастности принцессы Анны к этому делу. Всё остальное он выслушал равнодушно и молчаливо. Сказал лишь, что совпадение группы крови главы заговора с группой крови мужа сестры – не доказательство.

– Согласен, – кивнул Дайд, не собираясь спорить – знал, что участие Вольфа для Арена станет не менее болезненным, чем участие Аарона. – Но я пока приму это к сведению, ваше величество.

– И насчёт Моргана Рида... – Император на мгновение прикрыл уставшие глаза. – Выясни, насколько добровольной была его помощь моему брату. Это важно. Я не собираюсь чрезмерно наказывать человека, чьи проступки не были его сознательным выбором.

– Да, ваше величество, – выдохнул Гектор, чувствуя колоссальное облегчение. Он предполагал, что Арен так скажет, но предполагать и слышать собственными ушами – вещи разные.

Чуть позже пришлось ещё раз наведаться в комитет, посмотреть на трёх отобранных отделом кадров и Кэт кандидатов в секретари выходного дня и быстро утвердить одного из них. Гектор выбрал пожилую женщину, уже работавшую секретарём в их ведомстве, но не в столице, и переехавшую в Граагу вместе с дочерью – студенткой магического университета. И улыбнулся, услышав облегчённый вздох со стороны Кэт – двое других кандидатов были молодыми симпатичными девушками, и его маленькая невеста, по-видимому, ревновала. Гектор опять отправлял её на выходные к родителям и Урсуле и предполагал, что этим разрушил планы Роджера – зам ходил мрачнее тучи, постоянно косился на Кэт, раздуваясь, как обиженная лягушка, а девушка нарочито отворачивалась. И всё это было бы смешно, если бы не отчётливое ощущение, что эта парочка ломает друг другу жизни в угоду собственным страхам и предрассудкам.

Когда Гектор наконец смог вернуться в Тиль, время было почти обеденное, и на улице вновь шёл проливной дождь. Небо было грязно-серым, по дорогам потоками текла тёмно-коричневая, глинистая вода, и желания выходить наружу не было совсем, даже под защитным колпаком, и даже ради разговора с Морганом Ридом. Гектор уже начинал раздумывать, не перенестись ли обратно в Граагу, когда неожиданно увидел знакомую фигуру, вышедшую из-за ближайшего поворота. Тайра – без зонта, плаща или защитного купола, подумать только! – почти бежала к отделению комитета, и Дайд, выругавшись, метнулся от окна ко входной двери, стремительно вышел на улицу и через несколько секунд уже подхватывал промокшую до костей девушку на руки.

– Ты сошла с ума? – прошипел он, вглядываясь в бледное лицо. Даже в губах не было ни кровинки, а уж руки, которые Тайра положила Гектору на грудь, и вовсе показались ему двумя ледышками. – На улице дождь, а ты даже без зонта!

– У меня было видение. – Голос Тайры был сильным и совсем простуженным. – О тебе и...

– погоди ты с этими видениями! – Дознаватель зашёл внутрь отделения, донёс Тайру до рабочего кабинета, поставил на пол и пару минут сосредоточенно высушивал её одежду, чтобы не пропустить ни клочка ткани. Девушку била дрожь, зубы у неё стучали, и Гектору безумно хотелось отлупить Тайру за безрассудство. – Всё, вроде высушил. Или где-то ещё мокро?

Она помотала головой, обхватывая себя руками, и старательно сжала зубы – видимо, чтобы ими не стучать.

– Но тебе по-прежнему холодно, это понятно. Сейчас... – Дайд осторожно согрел девушку закливанием, пытаясь не обжечь. – Лучше?

– Да. – Выдохнула Тайра, опуская руки. Зубы у неё действительно больше не стучали. – Гораздо. Прости, я всего лишь хотела предупредить тебя насчёт видения, а отец не пускал. Я сбежала. Некогда было искать зонт или что-то другое.

– Ясно. – Теперь отлупить её хотелось сильнее. – Тай, давай договоримся – неважно, что тебе привидится, хоть моё убийство – рисковать здоровьем, предупреждая меня, не следует. В конце концов, живут же другие люди без подобных знаний, и ничего. Не обязательно де...

– Не ворчи. – Тайра улыбнулась, шагнула вперёд, обняла Гектора и прижалась щекой к его груди. – Всё же хорошо.

– Хорошо, да. – Он непроизвольно обнял девушку крепче и наклонился, вдыхая воздух возле её волос. Они, как и всегда, пахли яблоками. – А если бы меня не оказалось в отделении? Ты бы прибежала, а меня нет. А ты и так уже мокрая. Что тогда?

– Но я знала, что ты здесь! – прошептала Тайра, проводя ладонями поверх рубашки Гектора, и от каждого её движения перед глазами у него мутнело. – Чувствовала. Я бы не прибежала, если бы тебя тут не было. Я знала, что ты меня согреешь.

– Согрею, – подтвердил дознаватель глухо, опуская руки ниже талии девушки, и чуть не застонал от удовольствия. – Тай...

Она, всхлипнув, подняла голову и обхватила ладонями лицо Гектора, вставая на носочки и вглядываясь в него так, словно была зрячей.

– Сними амулет... Сними... Я хочу чувствовать тебя настоящего...

Пальцы Тайры касались его, ласково поглаживая, будто бы стирали последние сомнения. Через мгновение Гектор дезактивировал иллюзорный амулет кратким ментальным приказом, склоняясь к губам девушки, и прежде, чем поцеловал её, успел услышать радостный вздох и негромкое:

– Да... Это ты...

Гектор целовал Тайру с трепетной жадностью, как подросток на первом свидании, сходя с ума от её ладоней, которыми она трогала его лицо, изучая всё, до чего могла дотянуться. Он тоже трогал, ничуть не отставая от Тайры, и каждый раз, когда по её телу проходила чувственная дрожь от его ласк, дрожал и сам. И не замечал, что уже прижимает девушку к стене и расстегивает платье на груди, спускаясь с поцелуями и туда, к заманчивой молочно-белой полноте, а Тайра не только вздрагивает, но и громко стонет, выгибаясь и кусая губы.

Вибрация браслета связи дошла до Гектора не сразу. Но когда это случилось, дознавателю показалось, что мир вокруг перевернулся, а затем упал ему на голову, врезав с такой силой, что перед глазами замерцали звёзды, а в ушах зашумело.

Он даже не посмотрел, кто хочет с ним поговорить. Просто осторожно поставил Тайру на пол и сразу отошёл на несколько шагов

назад, стараясь не глядеть на её обнажённую грудь – изучал только лицо.

– Тай... – Защитник, как же не хочется говорить это! – Я вновь не сдержался, прости меня. Я давно должен был сказать тебе, чтобы ты знала, но не мог решиться. Тай, у меня есть невеста.

Она обескураженно смотрела на него, будто не понимала, о чём он говорит.

– Кэт очень хорошая девушка, – продолжал Гектор, ощущая себя не только идиотом, но и полноценным мерзавцем. – Я не желаю обижать ни её, ни тебя. Я должен был сказать тебе раньше, но...

– Невеста? – прервала его Тайра неверяще. – Но... Ты ведь не любишь её.

– Да. – Он не стал отрицать очевидное. – Не люблю. Но я хорошо к ней отношусь. Я сделал Кэт предложение до того, как встретил тебя, она его приняла. Я не могу и не хочу оскорблять её.

– А меня оскорблять можешь? – Тайра отвернулась, чтобы застегнуть платье на груди, и Гектор заметил, что пальцы у неё дрожат. – Меня не жалко?

– Тай, я...

Он не договорил. Девушка, вновь повернувшись к дознавателю, сделала стремительный шаг вперёд, вскинула руку и изо всех сил ударила его ладонью по лицу.

Справедливо.

– Насчёт видения, – сказала Тайра быстро, вновь отворачиваясь и начиная двигаться к двери. – Не бери ничего из рук женщины с медными волосами. Она опасна.

Гектор промолчал, провожая Тайру взглядом. Он понимал, что слова бесполезны, поэтому просто смотрел, мысленно прощаясь с ней. Он был уверен, что больше ничего не будет – ни снов, ни разговоров, ни близости тел и душ, – и от этой мысли ему было тяжело дышать.

Только через несколько секунд он вспомнил, что Тайра опять выскочила на улицу в дождь безо всякой защиты, и метнулся за ней.

***

На месте сердца и лёгких словно горел костёр, и Тайра не ощущала ни холодного ветра, ни ледяного дождя. Она чувствовала

только безмерную обиду за ложь, и обида эта сжигала её изнутри.

Он ведь мог сказать раньше. Сразу. Мог! А вместо этого играл с ней, будто она не человек, а насекомое, чьи чувства и желания ничего не стоят. Не хочет обижать невесту! А Тайру обижать можно, Тайре не повредит.

Девушка всхлипнула, зажмуриваясь, чтобы не заплакать, споткнулась и чуть не упала, но её неожиданно подхватили сильные и крепкие руки, прижали к горячему телу, моментально согревая и высушивая одежду, и знакомый голос мрачно произнёс:

– Знала бы ты, как я хочу тебя придушить. Слава Защитнику, Морган ещё не вернулся. Представляю его реакцию, когда он узнает, что ты сбежала под проливной дождь даже без зонта. – Риан взял Тайру на руки и пошёл дальше, продолжая говорить: – Не жалеешь себя, так хоть отца бы пожалела. Он с тобой скоро целиком поседеет.

Тайра молчала. Теперь, когда ни дождя, ни ветра больше не было – видимо, Риан поставил купол, – она особенно остро ощущала першение в горле и сама себя ругала за опрометчивость.

Прав принц – пожалела бы хоть отца...

Через несколько минут они были дома, и Риан немедленно отправил Тайру переодеваться, а сам пошёл на кухню. Она уже ложилась в постель, когда он постучался и вошёл в комнату.

– Я сделал тебе горячее вино с мёдом, – проговорил Риан, подходя ближе, и поставил чашку на столик рядом с кроватью девушки. – Больше я ничего не умею и не знаю, что нужно. Но Морган должен скоро прийти, разберётся.

Тайра хотела поблагодарить, но пока сглатывала вязкую слюну и открывала рот, Риан ушёл. А девушка, выпив сладкое до приторности вино – с мёдом их гость сильно переборщил, – почти тут же уснула, накрывшись одеялом с головой и периодически тяжело, натужно кашляя.

***

Гектор почти догнал Тайру, когда вдруг увидел мчащегося навстречу девушке «Фабiana Стиу», а заодно вспомнил, что иллюзорный амулет до сих пор деактивирован, а значит, по улицам Тиля сейчас бежал не Джон Эйс, а главный дознаватель Альганны. Это

было бы полнейшим провалом, и Дайд метнулся в сторону, спрятавшись в кустах на обочине дороги и наблюдая за тем, как «Фабиан» отчитывает Тайру, а потом уносит её прочь, направляясь в сторону дома Моргана Рида. На лице мальчишки была написана неподдельная тревога, и Гектор вновь убедился в том, что принц сильно влюблён. Но ревности на этот раз не было – была только бесконечная усталость при мысли о том, что всё закончилось.

Остаток дня прошёл как в тумане. И вечером, ложась спать, Дайд всё же ощутил смутную надежду – а может быть, он увидит Тайру во сне? Хотя бы в образе пса.

Но в ту ночь ему так ничего и не приснилось.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Тайра проснулась на рассвете следующего дня. Ей было тепло, и в горле совершенно не першило, даже наоборот – она замечательно себя чувствовала. Явно отец постарался, убрав последствия вчерашней прогулки под дождём. И усыпил её заодно так крепко, чтобы спала как можно дольше.

Стараясь не думать о разговоре с дознавателем, Тайра медленно оделась, прислушиваясь к себе. Голова немного кружилась, но это ерунда, пройдёт после завтрака. А пока можно немного посидеть на крыльце, подышать свежим воздухом.

Хорошенько укутавшись в тёплый платок, девушка вышла на улицу. Радостно твякнул Джек, кинувшись навстречу, и уткнулся лбом в ногу. Тайра почесала его за ухом, прислушалась – одна из досок на крыльце тихо закрипела под весом встающего человека, и девушка точно знала, что это не отец.

– Доброе утро, Тай, – произнёс Риан и пошёл к входной двери.

– Доброе, – ответила Тайра и растерянно спросила: – Куда ты?

– Не буду мешать.

В лицо ей словно плеснули кипятком.

Защитница, как же стыдно!..

– Не надо, – попыталась возразить Тайра, но Риан уже скрылся за дверью.

«Нужно извиниться, – подумала девушка, сжимая кулаки. – Непременно нужно извиниться!»

Она вернулась в дом. Риан был на кухне – Тайра слышала, как он гремел посудой и шуршал пакетами, – и направилась туда, не представляя, что именно собирается говорить.

Накануне её удивило не то, что он бросился искать её в дождь – это как раз было логично, – а то, что он не сказал ни слова по поводу того, где именно нашёл Тайру. Мог бы пройтись ревнивыми словами по её чувству к дознавателю и по нему самому, мог бы упрекнуть, мог бы назвать влюблённой душой – но ничего из этого Риан не сказал. И Тайра была благодарна ему за это.

Зайдя на кухню, девушка застыла на пороге, прислушиваясь к звукам, и с удивлением поняла, что их гость заваривает чай.

– Морган вчера научил, – пояснил парень, видимо, заметив её изумлённое лицо. – Сказал, что это самое полезное и простое из всего, что я могу делать. – Риан хмыкнул. – У него вчера было дурное настроение, как ты понимаешь. Так что я выслушал много прекрасного о себе и своих кулинарных талантах.

«Дурное настроение...»

– Прости, – сказала Тайра тихо. – Это я разозлила его, а досталось тебе.

– Ерунда. Тот, кто больше ругает, может большему научить. Я теперь это хорошо понимаю. – Риан невесело усмехнулся своим мыслям, а затем продолжил, нарочито бодрясь: – А ты что-то хотела, Тай? Чаю, наверное? Сейчас заварится, и я налью.

– Нет, – ответила она, помотав головой. – Я хотела извиниться. И не только за вчера, а... за всё. Я не поблагодарила тебя за подарок, отругала за желание помочь, а потом старательно избегала твоего общества. Это... низко. Прости. Я...

– Не надо, Тай, – перебил её Риан. Судя по всему, он морщился. – Сейчас эти извинения звучат ещё более низко, чем твоё прежнее пренебрежение.

– Что? – переспросила Тайра, подумав, что ослышалась. – Почему?

– Думаешь, я не понял, что ты вчера поссорилась со своим дознавателем? – В голосе Риана звучала такая горечь, что девушке захотелось выпить воды. – Мчалась от него сломя голову, чуть в лужу не упала, бледная, расстроенная. Я понял, что он тебя чем-то огорчил. А теперь ты передо мной извиняешься. Не нужно.

– Но... – Тайра вспыхнула одновременно от растерянности и негодования. – Это никак не связано! Я просто...

– Не нужно, – в который раз повторил Риан, и на этот раз голос его был настолько жёстким и властным, что девушка не решилась спорить. – Садись, чай заварился, я могу налить. Печенье будешь? Я вчера испёк под руководством Моргана. Вроде съедобно получилось.

– Буду, – ответила Тайра и вздохнула, подумав, что сама виновата – слишком долго тянула с извинениями. Она понимала Риана, и от этого ей было ещё горше.

Но ничего. Время лечит. И она чуть позже извинится вновь, и всё будет хорошо.

А дознаватель пусть женится на ком угодно и когда угодно. И поскорее уезжает обратно в свою столицу, или откуда он там? Вот туда пусть и катится.

Злые слёзы вскипали на глазах, но Тайра старательно сдерживала их, только вздыхала и шмыгала носом. Она не любила плакать.

***

В субботу утром Гектор проснулся в отвратительном настроении. Настолько отвратительного настроения у него не было уже давно. Не хотелось вставать, куда-то идти, что-то делать, хотелось накрыться одеялом с головой, закопаться поглубже в кровать и просидеть так как можно дольше. Желательно, вечность.

– Кажется, это называется меланхолией, – пробормотал Дайд, всё же вставая. – Или депрессией?

Накануне он думал, что утром будет легче, но ошибся. Прошедшая ночь не помогла. Вообще ничего не помогло – ни выпитая бутылка вина, ни десять выкуренных сигар, ни логичные и разумные рассуждения о том, что в его жизни ничего не изменилось и не изменится. Он всё равно чувствовал себя раздавленным насекомым и предполагал, что Тайре не лучше.

– Демонова влюблённость, – шипел Гектор, одеваясь. – В голове что угодно, только не расследование. Надо было всё-таки сходить вчера за самогоном...

Дознаватель прекрасно понимал, что никакой алкоголь ему помочь не в силах, поэтому только фыркал в ответ на собственные рассуждения. Напиваться – не выход. Нужно просто жить дальше, двигаясь по привычной колее.

Завтракать Гектор не стал, только выпил немного молока, а потом перенёсся в комитет. К Асириусу не пошёл, хотя понимал, что арестованный наверняка ждёт визита, надеясь получить информацию о своём будущем. Но ничего, пусть подождёт, покладистее будет. Да и не было у Гектора для него хороших новостей – император накануне сказал, что не намерен щадить никого, кто участвовал в заговоре

второй волны, и Асириуса ждёт смертная казнь. Не сейчас, а позже, когда будут арестованы все участники заговора.

– Всех вместе и казним, – произнёс его величество невозмутимо. – За компанию.

– А если среди заговорщиков будет женщина? – уточнил Гектор, и император, подняв на него усталые глаза, отчеканил:

– Тем более.

С Элен дознаватель должен был встретиться вечером. Вспоминая и слова Тайры, и собственные рассуждения, Дайд всё больше и больше утверждался в мысли, что актриса не была всего лишь любовницей Арвена. Но пока Гектор надеялся, что ошибается. В конце концов, она же не аристократка. Неужели не хочет замуж за Асириуса? А может, её шантажировали? Хотя в любом случае Тайра права – сейчас Элен опасна.

Войдя в собственную приёмную, Гектор сразу заметил отчёт Кристофа на столе у Кэт. Взял его, прошёл в кабинет и принялся изучать.

Шамана Джуро Тэ, учителя Моргана Рида, Кристоф пока не нашёл. Зато он нашёл другого шамана, знакомого Джуро, который утверждал, что Тэ переехал куда-то на север к своей дочери по имени Дита. У этого же шамана Кристоф поинтересовался, можно ли при помощи их необычной магии убить человека, и если да, то как.

Знакомый Джуро Тэ рассказал то же самое, что когда-то говорила Гектору Ив Иша. Жизнь за жизнь. Если хочешь кого-то убить, нужно принести в жертву либо себя, либо того, кто тебе дорог. И обязательно сильно ненавидеть человека, которого хочешь убить – смертельные шаманские проклятья можно выплести только на негативной энергии.

«Если Амеро Альцириус и Таисия Лиман умерли одновременно, – писал в отчёте Кристоф, – значит, одна из них прокляла вторую. Учитывая, что Таисия была беременна, логично предположить, что это именно Амеро её прокляла».

Да, Гектор уже думал о подобной возможности. Но рассуждения на эту тему упирались в тупик, потому что Амеро Альцириус не была шаманом, так же, как и Таисия.

Шаманом был только Морган Рид.

Закончив с отчётами других отделов, Гектор связался сначала с сестрой, а затем, узнав, что она не спит несмотря на раннее время, ещё и с Кэт. И невольно улыбнулся, заметив радость на лице девушки – оттого, что он не забыл про неё.

После Дайд поговорил по браслету связи с Ив Ишей и, получив необходимую информацию, вернулся в Тиль, намереваясь пообщаться с Морганом Ридом как можно скорее.

***

Когда отец вышел к завтраку, Тайра в полной мере смогла оценить, насколько он сердит на неё. Она очень старалась загладить свою вину – со всем соглашалась, подлизывалась, пыталась обнять и поцеловать, – но Морган был непреклонен.

– Сегодня сидишь дома, – сказал он голосом не менее твёрдым, чем гранит. – В саду можешь гулять, за калитку – ни ногой.

– А чем мне заниматься? – робко поинтересовалась Тайра и вздохнула, услышав в ответ:

– Ничем. Отдыхай. На обед всё есть, остальное я сделаю сам.

Она хотела возразить, что отлично себя чувствует и вполне может поработать, и уже открыла рот, чтобы сказать это, но отец остановил её спокойным:

– Никаких возражений. – И по тону его голоса Тайра поняла, что лучше будет промолчать.

Морган ушёл в посёлок к пациентам, и девушка какое-то время сидела в саду за столом, изучая книгу, подаренную Рианом. Но через час-другой Тайра поняла, что больше не может. Она всегда с трудом выдерживала безделье, ей было необходимо что-то делать руками, сосредотачиваясь на ощущениях.

Девушка встала со скамьи и направилась в дом. Риан чем-то шуршал в своей мастерской, и Тайра, поколебавшись несколько мгновений, всё-таки пошла в ту сторону.

– Ты что-то хотела? – поинтересовался парень, как только она нерешительно застыла на пороге. – Чаю?

– Чаю я бы и сама себе сделала, – пробурчала Тайра и тут же закусила губу от досады: ну вот, опять она ему грубит на ровном месте!

– Понятно, – хмыкнул Риан с горечью, и девушка поспешила добавить:

– Мне просто очень скучно. Надоело сидеть на улице без дела. Я могу побыть с тобой?

Он удивлённо молчал несколько секунд, а затем ответил:

– Если хочешь, то конечно. Но, Тай, ты ещё не выздоровела, а у меня тут и сидеть-то негде. Хотя... давай, я поставлю стул в дверном проёме? Так тебе будет удобнее всего.

Она кивнула, чуть обрадовавшись оттого, что Риан не прогнал её, не сказал, что она мешает ему работать и вообще занимает слишком много места в этой маленькой комнатке. Тайра знала, что непременно сказала бы нечто подобное, будь она на его месте, и от этого ей было ещё стыднее.

– Ты меня вчера навела на мысль, – сказал Риан, как только девушка села. – Хочу сделать дешёвые антидождевые накидки. Непромокаемые ткани – это дорого, а у меня будет дёшево и сердито. Хватит на несколько часов, потом надо будет перезаряжать артефакт. Как думаешь, хорошая идея или не очень? Моргану я пока не говорил, жду, когда он вернётся в нормальное настроение. А то ему сейчас, я боюсь, все мои идеи покажутся неудачными.

– Да, я папу сильно разозлила, – вздохнула Тайра. – Но мне кажется, он оценит. И правда хорошая мысль.

– Если бы я умел, приготовил бы ему что-нибудь вкусное. – В голосе парня настолько отчётливо слышалось лукавство, что Тайра не выдержала и засмеялась. – Он бы точно тогда наелся и раздобрел. Что думаешь, Тай?

– Думаю, что можно, – ответила она, улыбаясь. – Готовить он мне не запрещал. Сделаю эклеры. Будешь?

– Меня можно и не спрашивать, – произнёс Риан с такой теплотой, что Тайра невольно смутилась. А потом замолчал, вернувшись к работе, и несколько минут она тоже сидела молча, раздумывая, спросить ли о том, что её беспокоит, или всё же не стоит. Но в конце концов решилась. Слишком уж сильно Тайру растревожили недавние слова дознавателя.

– Риан... я хотела узнать у тебя...

– Да? – Он поднял голову, перестав чем-то скрести.

– Твой отец и мой... Ты не знаешь, они были знакомы?

– Хм, – парень удивлённо кашлянул. – Ну... Тай, мне кажется, тебе лучше спросить у Моргана. Я толком ничего не знаю.

– Ясно, – она разочарованно вздохнула. – Значит, были. А папа мне ничего и никогда не говорил!

Прозвучало это обвиняюще, и Риан поспешил ответить:

– А почему он должен был тебе об этом говорить? Разве это важно для вашей жизни? Да и, как я понял, Моргану неприятно вспоминать о моём отце.

– Я просто переживаю, – сказала Тайра, нахмурившись. – Всё-таки Аарон...

– Не переживай, – перебил её Риан. – Для Моргана он был слишком большой мразью, не может их связывать ничего, кроме краткого знакомства в юности. Но это не преступление. Забудь, не думай об этом.

– Ты так говоришь об Аароне... «Слишком большой мразью». – Тайра покачала головой. – Он всё-таки твой отец.

– Я и не отказываюсь от него. Но предпочитаю смотреть правде в глаза. Это сложно, но необходимо. – Риан вновь начал чем-то скрести, но продолжал говорить: – Человек, который хотел убить собственного брата, несмотря на то, что это привело бы к ещё большему кровопролитию и гражданской войне, не может не быть мразью. Да, этот человек, предатель и убийца – мой отец. И мне надо привыкнуть жить с этой мыслью. Но ничего, я справлюсь. Справляется же дядя, а ему тяжелее.

– Что? – Тайра так изумилась, услышав подобное про императора из уст Риана, что едва не упала со стула.

– Ну да, тяжелее, – повторил он. – Дядя Арен сам убил моего отца, а он ведь не убийца. Мне нужно только свыкнуться с мыслью о том, что убийца мой отец, но не я сам. А императору... Ему нужно как-то примириться с самим собой, а это гораздо труднее.

– Ты прав, – кивнула Тайра, подумав о своём дознавателе. – Это гораздо труднее.

***

Моргана Рида Гектор обнаружил в посёлке, когда шаман уже заканчивал посещение пациентов, и пригласил в отделение. Рид был

не в духе, и дознаватель прекрасно понимал, почему – ни один нормальный отец не будет счастлив, если его дочь ринется на свидание с мужчиной, забыв про дождь, а потом ещё и вернётся в полнейшем расстройстве.

– Очень хорошо, что вы меня сами позвали, – сказал Морган, как только они вошли в помещение и сели на стулья в рабочем кабинете Гектора. – Иначе пришлось бы вас искать. Я тоже хотел поговорить.

– Хорошо, – кивнул Дайд. – Тогда начинайте.

– Может, вы...

– Нет. Сначала лирика, потом всё остальное.

– Лирика? – Морган поднял брови. – Вы так это называете?

– А вы называете это как-то иначе? – фыркнул Гектор, прекрасно понимая, что отец Тайры наверняка передаст ей эти жестокие слова – не прямо, так завуалированно.

– Я никак не называю. Я всего лишь хотел попросить вас не... – Рид скрипнул зубами. – ... Не ухаживать за моей дочерью. Тайра ещё очень юна, не понимает, что вы ей не пара. Оставьте её.

Как ни странно, но слышать это оказалось больно.

– Почему вы думаете, что я ей не пара? – спросил Гектор вместо того, чтобы просто согласиться, как и планировал. – С чего вы это взяли?

– Вы – работник первого отдела, – отчеканил Морган, и Дайду невольно захотелось ему поаплодировать. Почти в точку. – Я совершенно уверен в этом. Думаете, я не в курсе, чем занимается первый отдел? Я прекрасно знаю, что вы пропадаете на работе днями и ночами, рискуете здоровьем не меньше, чем охранители, а то и больше. Это не жизнь, а мучение. Тайре нужно что-то более спокойное.

– Ваш «Фабриан» – более спокойное, как я понимаю? – фыркнул Гектор язвительно, сам себя не узнавая. – Вы серьёзно, Морган?

– Абсолютно.

Как ни хотелось Дайду пройтись по спокойной жизни с принцем, он всё же промолчал – не желал выдавать себя.

– Хорошо. Не волнуйтесь, я не собираюсь трогать Тайру. Удовлетворены?

– Пока нет, – проворчал Рид. – Но надеюсь, вы сдержите слово.

– Сдержу, – подтвердил Гектор. – А теперь к делу. Я хочу проконсультироваться у вас по поводу шаманской магии. Допустим, один человек хочет убить другого и желает сделать это при помощи шаманства, но сам при этом шаманом не является. Может ли он как-то использовать одно из ваших проклятий, или нет? Я знаю, что без дара шаманству научиться невозможно, но вдруг существует исключение из правил?

Говоря это всё, Дайд не отрывал взгляда от Моргана и заметил, что Рид слегка изменился в лице – побледнел, поджал губы и весь как будто бы сжался, сосредоточился, просчитывая ответ. А его действительно нужно было просчитать, Гектор задал очень непростой вопрос.

– Знаете, Джон, – сказал Рид негромко и кашлянул, – у меня есть ощущение, будто вы меня проверяете. Не знаю только, зачем нужна эта проверка. Любой шаман, обратись вы к нему с этим вопросом, вам солжёт, потому что существуют вещи, которые нельзя рассказывать никому.

– Иногда приходится рассказывать, – усмехнулся Дайд. – Например, в данном случае вам лучше ответить правду.

– Лучше для кого?

– Для вас.

Рид покачал головой.

– Неправда. Даже если вы думаете, что это я убил собственную жену, доказательств у вас нет и быть не может.

– Почему же – не может?

– Потому что я её не убивал.

– Это ничего не значит, – фыркнул Гектор. – Поверьте, доказательства можно найти и для несовершеннолетних преступлений. Чем, по-вашему, занимаются государственные обвинители? Но в любом случае вы сейчас ошибаетесь. Я не думаю, что вы убили собственную жену. Я всего лишь задаю вам вопрос. Может ли не шаман использовать шаманское проклятье?

– Нам запрещено говорить об этом. Табу, понимаете?

– Понимаю. Но сейчас лучше сказать.

Рид поморщился.

– При определённых условиях да – использовать наши проклятья могут и не шаманы. Речь идёт только о смертельных проклятьях. В том

случае, если человек готов отдать собственную жизнь за возможность убить, неважно, шаман он или нет. Мы не афишируем это, потому что наверняка найдутся не совсем нормальные люди, которые...

– Я понимаю, – перебил его Дайд. – Как понимаю и то, что Амеро Альцириус, видимо, была не совсем нормальным человеком.

– Защитник! – пробормотал Морган ошеломлённо. – Вы и это раскопали! Да, она была демонски ревнивой и преследовала меня ещё в университете. Поэтому я скрывал отношения с Таисией – боялся за неё. И сбежал из Грааги тоже поэтому. Не учёл только, что Амеро настолько захочет отомстить моей жене.

– Аарон знал об этом? – поинтересовался Гектор, и Рид побледнел. – Я имею в виду возможность использования подобных проклятий не шаманами. Он об этом знал?

– Да, – с трудом выдавил из себя Морган. Отвечать ему явно не хотелось.

– А откуда об этом узнала Амеро? Вы же не могли ей рассказать.

– По-моему, это очевидно, – ответил мужчина тихо, и Дайд кивнул – да, вполне в духе принца было рассказать влюблённой и не совсем нормальной девушке о подобной возможности, надеясь, что сбежавшая из паутины муха вернётся к пауку после смерти любимой жены. Подлость и низость, достойная Аарона Альго.

– Последний вопрос, Морган. Я уже упоминал сегодня, что знаю – без дара шаманству научиться невозможно. Но так ли это в действительности? Скажите мне правду.

Рид, бледный, как снег, на мгновение отвёл глаза, а затем вновь посмотрел на Гектора и сказал с искренней отрезвляющей ненавистью:

– Да, это невозможно. Но я знал одного человека, который совершил невозможное.

***

Отец вернулся из посёлка мрачный и тревожный, но после эклеров немного расслабился, повеселел. И идею Риана с дождевиками одобрил, и милостиво позволил Тайре себя обнять, правда, после этого невозмутимо сказал:

– И всё равно завтра ты тоже будешь сидеть дома. Хватит, догулялась.

Девушке даже обидно стало.

– Ты так говоришь, будто я понесла.

– Слава Защитнику, этого не случилось, – проворчал Морган. – Но могло бы случиться, если бы я не вмешался.

– Вмешался? – уточнила Тайра, и сердце замерло в ожидании ответа.

– Заходил я сегодня к Джону Эйсу, – продолжал отец. – Он обещал, что оставит тебя в покое. При этом ещё и назвал свои отношения с тобой «лирикой». Понимаешь, Тай? Ты для него не более, чем стишок или песенка.

Тайра промолчала. Отец как назло говорил всё в присутствии Риана, и девушка немного злилась. В конце концов, это её личное дело, не обязательно выставлять его напоказ!

Она так расстроилась из-за поступка отца, да и из-за ответа дознавателя тоже, что почти не смогла поужинать. Тихо ушла в сад, села за стол и нисколько не удивилась, когда спустя пару минут к ней присоединился Риан.

Он вышел из дома и, подойдя к Тайре, без разрешения накинул ей на плечи тёплый пуховый платок.

– Холодно на улице, – пояснил он быстро, и девушка вдруг поняла очевидную вещь: Риан, говоря это, ожидал очередной грубости с её стороны, и заранее приготовился. Это было слышно по его голосу.

Мерзко.

– Давай сходим завтра в лес, – предложила Тайра, пока парень не скрылся в доме. – С утра. Наберём голубого мха, я давно хотела. Папа меня с тобой отпустит.

Молчание, а затем – тихий радостный вздох.

– Обязательно сходим, Тай.

***

Гектор решил приберечь информацию, полученную от Рида, на завтра, поэтому не стал вызываться на срочное совещание к императору. Кроме того, на вечер была запланирована встреча с Элен, к которой следовало подготовиться в первую очередь морально – настроения у дознавателя не было совсем. Когда нужно играть заинтересованность в женщине, а тебя тошнит от жизни во всех её

проявлениях, во время свидания можно сесть в лужу, а Гектор не мог себе этого позволить.

Накануне Дайд посылал Элен цветы, а заодно уточнил в записке, что зайдёт за ней в театр сразу после спектакля. На сам спектакль он не пошёл, теперь в этом не было необходимости – контакт был налажен, оставалось только правильно им воспользоваться.

Когда Гектор зашёл в гримёрную Элен, девушка встретила его радостной сладкой улыбкой и сияющими торжеством глазами. В тёмно-зелёном платье, оттенявшем её медные волосы, уложенные в причудливую причёску, актриса была ослепительна. Ни одного изъяна во внешности и в поведении – всё идеально. Перед Гектором словно действительно стояла влюблённая по уши женщина. Очевидно, с прошлого раза Элен успела порепетировать свою игру, а заодно настроиться на неизбежную близость.

– Ты прекрасна, – сказал Дайд не менее сладким, чем её улыбка, голосом, и наклонился, чтобы поцеловать. Элен была сильно надушена чем-то приторно-цветочным, душным и отвратительным, и Гектор невольно подумал, что актриса сильно разозлилась бы, узнав, что он останется к ней равнодушным, даже если она разденется. Как любой женщине, считающей себя бесконечно привлекательной, Элен было бы обидно подобное пренебрежение.

Но играла она хорошо. И льнула, и стонала, когда Дайд её целовал. И покраснела трогательно, как юная неискушённая девушка.

– А куда мы пойдём? – поинтересовалась с игривым придыханием, поглаживая Гектора по спине. В этих движениях не было ничего неискушённого, даже наоборот – Элен точно знала, что нужно делать. – Не хочешь вместо ресторана...

«Горопится, – подумал Дайд, мысленно покачав головой. – Хочет поскорее достичь цели, а это неправильно».

– Тебя невозможно не хотеть, – ответил Гектор вкрадчиво, и Элен вспыхнула, обрадовавшись. – Но не сегодня, Элли. Сегодня я устал и хочу нормально поужинать. Так что мы пойдём в ресторан. А именно в «Омаро».

– О-о-о, – протянула актриса с предвкушением, – обожаю «Омаро»!

– Я знаю, – усмехнулся Дайд, погладив её по щеке, – я узнавал.

– Да? – Элен сделала вид, что смутилась. – А что ещё ты обо мне узнал?

– Вид и форма подачи информации зависят от того, кто именно является её источником. Так что зачастую то, что до меня доносили, было нелицеприятным. – Лицо девушки дрогнуло, слегка скривившись, и дознаватель едва не засмеялся. Да, у Элен навалом амбиций, но ещё больше – любви к себе. – Но не переживай, я умею отделять зёрна от плевел.

В «Омаро» с самого начала актриса показала отличное знание светских манер, ничуть не путаясь в столовых приборах, и ела аккуратно, деликатно, разделявая рыбу с феноменальной ловкостью – очевидно много практиковалась. Гектор прекрасно знал, что это так и есть, Элен постоянно водили в рестораны её многочисленные поклонники.

– Ты бы хотела выйти замуж за аристократа? – поинтересовался Дайд, глядя, как актриса делает маленький глоток вина из бокала. Вино Элен любила, в том числе обожала и то, при помощи которого был отравлен Виго Вамиус.

– Что? – она натянуто рассмеялась и подняла брови. – С чего ты взял?

Плохо. Неправильная реакция. Но это вполне объяснимо – Элен, в отличие от агентуры первого отдела, никто не учил играть в жизни, только на сцене. А это большая разница.

– Я ни с чего это не взял, – ответил Гектор, хмыкнув. – Я просто задал вопрос, Элли. Ты бы хотела выйти замуж за аристократа? Закон о передаче титулов путём заключения брака принят, поклонников среди них у тебя много. Вдруг какой-нибудь предложит выйти за него замуж? Ты бы хотела?

– Никто мне этого не предложит, – она презрительно фыркнула, на мгновение перестав быть милой восторженной девушкой и показав истинную сущность. – То есть, я хотела сказать, что я для них – всего лишь актриса, развлечение, но не законная супруга. – Она вернула маску на место и грустно улыбнулась. – Второй сорт.

– И всё же, – продолжил Дайд, тоже глотнув вина. Оно было отвратительно сладким – дознаватель такое не любил. Но выбирала-то Элен. – Если бы кто-нибудь из аристократов предложил тебе брак, ты бы согласилась?

Актриса озадаченно смотрела на Гектора, пытаясь понять, в чём подвох, но не понимая. А ведь это был бы элементарный вопрос – в том случае, если бы Элен была искренней и честной девушкой. Как Тайра или Кэт.

– Сложно рассуждать о том, что никогда не случится, – ответила она наконец, хорошенько подумав. – И в любом случае надо смотреть на конкретного человека. К некоторым своим поклонникам я отношусь хорошо, другие не нравятся совсем. Смотря кто сделал бы это предложение...

Вот так. И никакого простого и очевидного ответа: «Я бы вышла замуж по любви». Про любовь Элен помнила только на сцене, но не в жизни.

– А Арвен Асириус?

Она выдохнула, слегка порозовев и явно рассердившись.

– Ну он, во-первых, женат, а во-вторых, арестован. Или ты собираешься его отпускать?

– Отпускать убийцу? – Гектор покачал головой. – Нет уж.

– Убийцу? – Элен закусил губу. Она снова не знала, как правильно реагировать. Нет, неважная из неё шпионка, неважная. Неужели глава заговора второй волны этого не понимает? Она не смогла бы достать из Гектора необходимую информацию ни при каких условиях. Значит, остаётся последний вариант, который косвенно подтверждает видение Тайры. – И кого он убил? Или ты имеешь в виду порталную ловушку? Он же вроде артефактор.

– Артефактор, – подтвердил Дайд. – Но демона с два он будет признаваться в том, что имеет отношение к происшествию возле Императорского музея, а доказать это нереально. А вот другое убийство доказать возможно, у нас есть свидетели.

– Какое другое убийство? – спросила Элен, и на её щеках появились нервные розовые пятна.

– Ты же помнишь, как некоторое время назад всех служащих театра опрашивали в связи с убийством одного из ваших техников?

– Что? – На этот раз она побледнела, и удивилась не очень искренне. – Но... Асириус и техник? Это странно...

– В убийствах вообще много странного, можешь поверить моему опыту. Кстати, когда мы опрашивали твоих коллег, многие утверждали, что этот техник был к тебе равнодушен. Правда?

Теперь Элен отреагировала правильно – скорее всего, банально испугалась.

– Какая разница? – произнесла она, отведя глаза. – Мало ли, кто ко мне равнодушен. Я даже не помню, о ком ты говоришь, я их не запоминаю, техников этих.

– Логично, – кивнул Гектор и замолчал, вернувшись к рыбе. Ему было интересно, ошибётся сейчас Элен или нет.

– А о каких свидетелях ты говорил? – спросила она через пару мгновений с нетерпением. – Неужели кто-то видел, как Асириус... убивал этого техника?

Ошиблась, показала откровенный интерес к этому делу. Нужно было притормозить и вернуться к этой теме позже, завуалировав вопрос. Но Элен была слишком заинтересована в ответе.

– Как убивал – нет. Техника выловили в реке, вот кое-кто и видел, как Асириус его туда сбрасывал.

Она сглотнула.

– Кто же это мог видеть...

– Странно, что ты сразу не сообразила, Элли, – сказал Гектор ласково, играя вином в бокале. – Ну ладно, Арвен, он всё-таки аристократ, ему не по чести думать о подобном. Но ты должна понимать, что возле реки всегда существует вероятность столкнуться с человеком без определённого места жительства. Хотя... не только возле реки, повсюду.

С каждым словом Дайда Элен бледнела всё сильнее. А он следил за её реакцией, привычно и откровенно блефуя и запутывая. Конечно, у него не было никакого свидетеля, да и Асириус не имел отношения к убийству Вамиуса. По крайней мере прямого отношения.

– По правде говоря, свидетель был пьяный, – продолжил Гектор, поставив бокал на стол. Пить это сладкое вино не хотелось, да и к рыбе оно совершенно не подходило. – Поэтому он не до конца уверен, что мужчиной, который сбросил вашего театрального техника в реку, был Асириус. Он уверен в другом. Вместе с ним была какая-то женщина.

– Женщина... – пробормотала Элен, отводя внезапно забежавшие глаза. – А её тоже нашли?

– Пока нет. Но найдём, не беспокойся. Это вопрос времени.

Остаток вечера актриса просидела как на иголках. И Гектор до самого конца надеялся, что всё-таки ошибся, хотя эта надежда казалась ему до крайности нелепой. Но он не любил, когда в подобных преступлениях участвовали женщины.

– Придёшь ко мне во вторник? – спросила Элен, когда они шли к выходу из «Омаро». – Во вторник нет спектаклей, я буду дома.

– Лучше в понедельник вечером, – ответил Гектор, погладив её по ладони. – Впереди будет ночь и длинный день. Но сначала ночь, а ночь интереснее.

Элен кокетливо рассмеялась, расставив по местам последние детали в этой головоломке.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

– Ау-у-у! – кричал кто-то, находящийся за ледяным туманом. – Ау-у-у!

Тайра, вздохнув, попыталась сделать шаг вперёд. Шаг сделался, но толку от этого не было – её по-прежнему окружал плотный и холодный туман, оседавший на коже мелкими дождевыми каплями.

– Ау-у-у!

Тайра сложила руки воронкой и закричала:

– Я не могу тебя учить, слышишь? Выбери кого-нибудь другого! Это ведь совсем просто! На свете столько шаманов!

Туман хлестнул её по лицу – будто пощёчину дал. И вновь она слышала смех, распадающийся на сотни и тысячи голосов, и слышала какие-то слова, но не могла их разобрать.

А потом Тайра проснулась.

***

Морган Рид сидел на крыльце собственного дома и читал газету, когда наружу, едва слышно скрипнув входной дверью, выскользнула Тайра.

– Не спится, ласточка? – поинтересовался он, как только дочь села рядом, кутаясь в тёплый шерстяной платок. Морган давно заметил, что Тайра стала чаще мёрзнуть, и это его тревожило.

– Да нет, я нормально спала, – вздохнула девушка, потеряв глаза ладонью. Сбоку к ней тут же прижался Джек, виляя пушистым хвостом. – Просто проснулась. А что ты читаешь?

– Сегодняшний «Вестник севера». Только что пришёл по почтомагу. Целая статья тут... про родовую магию. И вроде как во всех газетах и журналах по приказу императора должны напечатать то же самое, чтобы все увидели.

– Про родовую магию? – Тайра заинтересованно придвинулась ближе, будто хотела сама прочесть статью. – Что-то случилось? Это касается того закона, из-за которого его величество чуть не убили?

– Хм, – Морган почесал бороду, – да, наверное, касается. Аристократия же всё переживала, что закон погубит их богоизбранность. В статье доказывается, что это не так. Магам, которые сражались с демонами наравне с Защитником и Защитницей, была дарована родовая магия в качестве награды за содействие, но для того, чтобы она передавалась бастардам или законным детям в браке с нетитулованными, нужно получить благословление Геенны. А благословением может служить либо брак, либо какой-то ритуал по вхождению в род. В общем, это вроде как напутствие аристократам, чтобы не боялись жениться, – хмыкнул Морган, – а заодно щелчок по носу тем, кто кричал, что родовая магия скоро исчезнет. Не исчезнет. Целый отдел собираются организовывать на базе столичного Института артефакторики, чтобы не исчезла.

– Получается, теперь нет причин убивать императора? – Тайра задумчиво почесала Джека за ушами. – Ну, раз родовая магия не исчезнет. Это же была основная причина, по которой его пытались убить.

– Для аристократии – да. Но не для Аарона. Для него главным было захватить власть, получить Венец и унижить брата. Теперь, когда он умер, есть шанс, что это прекратится. Но возможно, и нет. Всё как снежный ком, который постепенно превращается в лавину. Скорее всего, остановиться они не смогут, пока не достигнут цели.

– Какой? – голос девушки был испуганным. – Какой цели?

– Убрать Арена с престола, конечно, – ответил Морган, поглядев на серо-сиреневое рассветное небо. – Ничего не меняется уже много лет.

Несколько секунд Тайра молчала, и её отец, посмотрев на дочь, заметил, что она кусает губы в нерешительности.

– Ты так говоришь... – сказала она наконец очень тихо. – Будто бы знал Аарона...

– Знал, – подтвердил Морган спокойно. – Риан на него совсем не похож.

– Папа...

– Это важно, Тай. По крайней мере для меня. – Его дочь упрямо хмурилась, и он, улыбнувшись, легко коснулся её пальцев. – Короче говоря, если ты выйдешь за него замуж, у ваших детей может быть родовая магия Альго.

– Папа! – воскликнула Тайра с ужасом, и Морган расхохотался, обнимая её и ощущая, как она и сама начинает смеяться, утыкаясь холодным лицом ему в подмышку.

Скорее бы она перестала мёрзнуть. Тогда и он сможет спать спокойно.

***

Гектор уже начинал ощущать, что конечная цель всё ближе, но вместе с этим ощущением к нему приходила тревога. Он всегда тревожился, когда речь шла о подобных делах. И, как всегда, дознавателю казалось, будто он что-то упустил, не учёл, и в дальнейшем это может погубить всё расследование. Раз за разом Дайд прокручивал в голове информацию, потом полночи записывал её и зарисовывал всё схематично, и это ощущение почти ушло. Почти, но не совсем.

Когда ты уверен в этапах и мотивах совершённого преступления, а также в том, кто за этим стоит, самое сложное – собрать необходимые доказательства. Гектор знал, что чаще всего бывает проще расколоть преступника, используя психологические приёмы, нежели искать что-то материальное – свидетелей, забытые вещи, несмытые пятна. Но лучше всё же делать и то, и другое.

Сейчас Дайд был уверен, что не ошибается ни в чём, в том числе – в личности главы заговора второй волны. Но если Арвена Асириуса и Элен Льер можно арестовать только лишь по подозрению в участии, то с этим «кандидатом» так сделать не получится. И ещё неизвестно, что по этому поводу скажет император... Хотя пока Гектор не собирался рассказывать Арену о своих подозрениях – рано. Умозаключений мало, нужны доказательства.

Дознаватель попросился на совещание к его величеству рано утром, и император принял его тут же, и выглядел так, как будто вообще не ложился спать. Впрочем, это было вполне возможно. Арен и в лучшие времена пренебрегал сном, а сейчас и подавно.

– Значит, брат не был шаманом от рождения, – произнёс Арен задумчиво, когда Гектор начал рассказывать ему о том, что поведал Морган Рид. – Он специально этому учился.

– Да, – кивнул Дайд. – В университете, узнав, что среди студентов есть шаман, его высочество решил, что эти умения будут для него полезными в будущем. Рид был против, но подчинился, когда понял, чем ему грозит сопротивление принцу. Аарон скрывал ото всех их общение, желая, чтобы это осталось в тайне, поэтому Рид использовал иллюзорный амулет, с помощью которого превращался в Колина Фарлина. Я догадался об этом практически сразу, когда услышал о том, что Амеро Альцириус встречалась с ними обоими одновременно. Такого не могло быть. Кстати, Рид утверждает, что из столицы он сбежал из-за притязаний Амеро, которая никак не хотела оставлять его в покое, но я думаю, здесь он привирает. Всё бросать и уезжать на другой конец страны всего лишь из-за влюблённой женщины – не похоже это на Моргана Рида. Я думаю, дело всё же в Аароне.

– Но почему он в этом не признался? – спросил император, нахмурившись. – Это ему было бы только в плюс. Не захотел поддерживать моего брата, молодец.

– Причина в том, что было дальше. Амеро Альцириус, разъярённая из-за того, что от неё сбежал любимый любовник, мечтала отомстить, а Аарон, как вы понимаете, желал вернуть беглеца. Я предполагаю, что к тому моменту Морган уже не был ему настолько нужен – возможно, на это надеялся и сам Рид, – но вы же знаете, какой у вашего брата был характер. Упустить – значит, проиграть, а принц хотел выиграть. И он использовал влюблённость Амеро – рассказал ей про смертельные шаманские проклятья, причём наверняка сделал это в ненавязчивом разговоре. И просто ждал, пока проклятье подействует и сбежавшая из паутины муха вернётся к пауку.

– Но там наверняка есть какой-то ритуал. Или он настолько простой, что его может выполнить даже человек без шаманского дара?

– Простой, – подтвердил Гектор. – Кроме того, Аарону повезло – Таисия была родственницей Амеро, в таком случае всё гораздо проще. Достаточно собственной крови. Ещё там требуется кукла, зеркало, вода, земля и огонь, но это мелочи. Однако кое в чём Аарон просчитался – на момент установки проклятья Таисия была беременна, поэтому оно отсрочилось и сработало только когда родилась Тайра. – Дайд сглотнул: говорить о дальнейшем было неприятно. – Но из-за того, что Тайра по сути девять месяцев сдерживала смертельное проклятье, оно коснулось и её тоже. Морган утверждает, что девочка

начала сильно болеть сразу после рождения, поэтому он и решил открыться для кровного поиска, а в дальнейшем и обратиться за помощью к Аарону. Его высочество помог, благодаря чему Тайра осталась жива.

– Помог, значит, – Арэн усмехнулся. – И что он потребовал за помощь?

– Не так уж и много – всего лишь выполнить любую его просьбу, когда он в следующий раз обратится к Моргану. Рид говорит, что этим правом Аарон так и не воспользовался, но я думаю, врёт.

– То есть, он не признаёт, что приходил во дворец восемь лет назад и лгал мне насчёт моей жены?

– Да. Он уверяет, что с тех пор больше не видел вашего брата. И тут, я думаю, он обманывает. Ив сказала, что шаман, научивший Аарона всему, и шаман, приходивший тогда во дворец – одно лицо, но дело даже не в этом. Не мог принц ни разу не воспользоваться данным Морганом словом. Так что Рид, на мой взгляд, просто не хочет садиться в тюрьму.

– А как вообще Аарон ему помог с дочерью?

– Всего лишь дал свою кровь, – ответил Гектор, и император поморщился. – Да, кровь. С её помощью Рид привязал Тайру к этому миру, к жизни. И кровный поиск, кстати, Морган обманывал по такому же принципу – используя капельку крови Аарона. Он сказал, что кровь Альго при определённых условиях заставляет заклинания сбойть и как бы отражаться от источника, возвращаясь к нему, поэтому Моргана и не могли засечь.

– Интересно, – пробормотал император, качнув головой. – Получается, по этому принципу он и Адриана спрятал.

– Скорее всего. Но до вашего племянника я не дошёл, не стал спрашивать.

– Это правильно, не нужно. В таком случае Риан будет вынужден либо вновь бежать, либо возвращаться во дворец, а я не желаю пока ни того, ни другого. Ему полезно там находиться, может, поумнеет.

– Возможно.

– В целом всё понятно, Гектор, – продолжил Арэн, внимательно глядя на дознавателя почти чёрными глазами. – Не понятно, пожалуй, одно. Если, как утверждает Рид, проклятье с Тайры спало, то почему тогда она столь загадочно ослепла?

– Не знаю, – признался Дайд. – Но выясню.

– Выясни, – кивнул император. – И пока никого не арестовывай. Ясно, что Рид бессовестно врёт, опасаясь заключения, и сделка с Аароном наверняка была более состоятельной, чем он уверяет. Но всё равно, никого арестовывать не будем. По крайней мере сейчас, а там посмотрим.

***

Просьбу Тайры сходить в лес вместе с Рианом её отец принял благосклонно, только усмехнулся и сказал:

– Хороший способ избежать домашнего ареста, Тай. Но к обеду чтобы были дома, и в посёлок не ходить.

– Не пойдём, – обещал Риан. – Соберём этот мох, как там его...

– Голубой.

– Да, точно. Соберём, и сразу домой.

– А я сначала по пациентам, а потом в город ненадолго, – произнёс Морган. – Продам твои артефакты и прикуплю кое-чего. Как вернусь, пообедаем.

– Мне сделать... – начала Тайра, но он её перебил:

– Не надо. Лучше отдохни.

– Да я не устала! – возмутилась девушка и вдруг ощутила, что Риан улыбается. Она даже замерла на мгновение – раньше такого не было...

– Устанешь, пока будешь мох собирать, – сказал Морган категорично. – Ты ей там не давай перенапрягаться, мальчик.

– Не дам, не волнуйся, – уверил его Риан с иронией, и вскоре Тайра убедилась, что он не врал – абсолютно не давал ей ничего делать, усадил на пенёк и заявил, что сам всё соберёт, а она пусть сидит, отдыхает.

– Да ладно тебе за отцом повторять! – воскликнула девушка, всплеснув руками. – Ничего со мной не случится, если я полчаса на ногах постою и стволы деревьев пощупаю!

– А зачем, если я и сам могу?

– Посуду я тоже сама могу мыть, – съязвила Тайра, начиная злиться. – Но ты же её моешь!

– Ладно, как хочешь, – уступил он, вздохнув. – Но не дольше получаса.

Всё раздражение сразу схлынуло с Тайры, будто смытое водой. Она поняла – Риан уступил ей, потому что не желал ссориться, хотя и был недоволен её настойчивостью. Но смог перебороть это недовольство и учёл пожелания девушки.

Тайра заметила и ещё кое-что. Если раньше Риан всё время предлагал ей свою помощь – то трость понести, то под руку взять, – то теперь он шёл рядом молча, ничего не говоря по этому поводу. Конечно, он понимал, что она откажет, но ведь мог бы продолжать настаивать. А он выбрал другую тактику. И Тайре это понравилось.

– Я хотел кое-что спросить у тебя, – сказал Риан, когда они вдвоём аккуратно собирали голубой мох с двух деревьев, растущих в метре друг от друга. – Помнишь, как ты метнула в меня нож?

– Помню.

– Зачем ты вообще этому научилась? Я понимаю желание научиться просто пользоваться ножом – резать что-то, суп готовить, в конце концов. Но метать-то зачем?

– Это и для зрячей девушки странно, а для слепой тем более, да? – фыркнула Тайра и сразу напряглась от досады на собственное поведение. Опять какое-то хамство вместо нормального ответа на обычное любопытство!

– Нет, – ответил Риан напряжённо, и Тайра поняла: расстроился. – Ладно, забудь.

Он замолчал, и девушке захотелось побиться головой о дерево.

– Я просто очень грустила после того, как ослепла. Отец говорил, что я справлюсь, что можно научиться всему и без зрения, но я не верила. А перед тем, как я перестала видеть, мы ходили в цирк, и там один из артистов метал ножи в разные мишени. И когда отец в очередной раз заговорил о том, что можно научиться чему угодно, я спросила: «Даже метать ножи?». Мне хотелось, чтобы он признал – это невозможно. Но папа сказал: «Да, даже метать ножи», а на следующий день отвёл к одному мастеру по изготовлению холодного оружия, и тот учил меня несколько месяцев. Это очень помогло: я перестала унывать и поверила, что действительно могу учиться всему и без зрения. Главное – захотеть.

После того как Тайра закончила говорить, Риан негромко произнёс:

– Извини, что спросил. Я не думал, что тема такая неприятная и...

Он запнулся: в близлежащих кустах вдруг что-то зашуршало, затем послышался топот ног и в конце концов раздался пьяный голос Зака Иниго:

– Оп! Вот это встреча с утра пораньше!

Тайра поморщилась. Вот уж кого она совсем не желала встретить в лесу, так это Иниго. Лучше бы это был медведь.

– Иди своей дорогой, Зак, – сказал Риан напряжённо. – А нам не мешай.

– А чего это я вам мешаю? – возмутился мужчина, громко икнув. – И вообще! Ты, Тай, то с дознавателем, то с этим вот... Где твой стыд, а? Как шлю...

Договорить Иниго не успел, а Тайра не успела остановить Риана, хотя и попыталась, протянув к нему руку – хотела ухватить за одежду. Но принц был быстрее. Лёгкое колебание воздуха – и Зак кулем свалился на землю, издав истошный крик, больше похожий на вой.

– В следующий раз я тебя приблю, – проговорил Риан со злостью. – Защитником клянусь, приблю. Сейчас тебя спасло только то, что ты – пьяная гниль, а значит, соображаешь плохо. Но в следующий раз я на это не посмотрю. Запомни! Увидишь где Тайру, разворачивайся и иди в другую сторону, если жить хочешь. Понял?!

– Риан! – воскликнула Тайра, всё же схватив парня за рукав. – Да оставь ты его! Хочешь проблем с дознавательским комитетом?!

– Да демоны с ними, с дознавателями, – буркнул Риан, отворачиваясь от стонущего Зака, и потащил Тайру в сторону дома. – Пошли. Завтра мох этот дособираем.

– Ты куда хоть его ударил? – спросила она, едва поспевая за принцем.

– Жить будет, не волнуйся.

– Да я за тебя волнуюсь! – почти заорала Тайра. – За тебя, дурак!

Рука Риана на её локте чуть дрогнула.

– Правда? – спросил парень настолько счастливым голосом, что Тайра даже чуть испугалась.

– Правда. Но...

– Я знаю, – перебил он её. – Знаю, что это ничего не значит, не обязательно повторять. И не волнуйся за меня. Разбитый нос – это ерунда. Если что, штраф заплачу.

– Вот ещё, – проворчала девушка, почему-то чувствуя себя неловко, – платить этому гаду...

– Хорошо, – согласился Риан, хмыкнув. – Тогда не буду платить. Как ты скажешь, так и сделаю.

Неловкость усилилась, и Тайра промолчала, опасаясь дать лишнюю надежду. Она понимала, что её отношение к принцу смягчилось, и боялась, что это грозит очередной настойчивостью с его стороны.

Настойчивостью, на которую ей теперь будет гораздо труднее ответить твёрдое «нет».

***

За прошедшие сутки Кристоф ничего не нарыл – отчёт был пуст, и шаман, учивший Рида, по-прежнему не найден. Гектор спрашивал о нём и самого Моргана, но в ответ слышал только: «Я не видел его очень давно и не знаю, где он». И Дайд думал, что это тоже очередное враньё.

Он не сомневался, что информация, полученная от Моргана, частично состоит из лжи. Искусно выплетенной и похожей на правду, но лжи. Первая ложь состояла в том, что Рид сбежал из столицы из-за Амеро Альцириус, а не из-за непомерных амбиций старшего принца. Вторая ложь – естественно, о сделке между Ридом и Аароном за помощь в лечении новорожденной Тайры. И отсюда вытекает третья ложь – о том, что Рид с тех пор не видел его высочество, и естественно, это не он восемь лет назад приходил во дворец и лгал императору.

Гектор полагал, что Морган обманул его ещё в чём-то – например, что-то неладное было со слепотой Тайры, да и в целом с проклятьем Амеро, – но в любом случае всё, о чём лгал Рид, вытекало из утверждения, что он больше не общался с Аароном и не выполнял его просьб. Это был принцип, на котором Морган строил свою легенду.

Не успел Гектор перенестись обратно в Тиль, как к нему в отделение пожаловал Зак Иниго с разбитым носом и с наигранным

возмущением, дыша на дознавателя самогонным перегаром, заявил, что вновь подвергся нападению со стороны Фабиана Стиу.

– Шёл я, значит, с утра по лесу, воздухом дышал, – рассказывал Зак, тараща водянистые нетрезвые глаза и покачиваясь. – Вижу – Тайра и этот стоят. Подошёл поздороваться, а он как даст! Весь нос всмятку.

– И зачем ты подошёл поздороваться? – вздохнул Гектор, испытывая желание врезать Иниго ещё и в оба глаза. – Я ведь предупредил насчёт провокаций.

– Так я!.. – Мужчина на секунду запнулся, а затем выпалил: – Я же пьяный был, не соображал!

– Ну вот и договорились, – кивнул Дайд, разворачивая Иниго к выходу из отделения. – Ты был пьяный, не соображал, а парень не понял, что ты был пьяный, и тоже не сообразил. Оба вы не сообразили. А теперь иди, иди...

– Между прочим! – почти завопил Зак, цепляясь пальцами за дверной косяк. – Я слышал кое-что! И могу доложить! Это важная информация! Очень!

– Слушаю, – процедил дознаватель, надеясь, что этот пьяный дурак говорит правду, иначе он и правда может не выдержать и спустит его с лестницы. – Говори.

– А дело заведёте?

– Дюжину демонов тебе в печёнку, Зак, – рявкнул Гектор, – а не дело! Говори давай, или катись отсюда, пока я тебе ещё и глаз не подбил! Какой лучше, кстати – правый или левый? Выбирай!

Иниго, побледнев, резко выпалил:

– Не надо глаз! Я так скажу! Тайра этого Стиу не Фабианом назвала, а как-то по-другому! То ли «Риан», то ли «Лиан»!

– Тьфу ты, – фыркнул Дайд. – Уши чистить надо. Фабиан – Биан, а тебе ерунда какая-то слышится.

– Нет, я...

– Хватит! Проваливай!

С лестницы Гектор его всё же не спустил, хотя очень хотелось.

К вечеру настроение у дознавателя совсем испортилось. Оно и так было не ахти, но после разговора с Заком Иниго ускорило своё падение, и Гектор вынужден был признать, что раньше было гораздо

лучше. А всё почему? А всё потому что Иниго рассказал, что Тайра и «Фабиан Стиу» ходили в лес вместе. И чем они там занимались?

«Чем бы они ни занимались, это не твоё дело», – подумал Гектор, полыхая от ревности не хуже Геенны, и решил отвлечь самого себя, наведавшись к родным, а заодно и к Кэт.

Впоследствии он так и не понял, было ли это решение правильным или нет. С одной стороны, он отвлекся от мыслей о Тайре, разговаривая с родителями, сестрой, её женихом и собственной невестой, а с другой – как никогда остро осознал, что желает видеть на месте Кэт другую девушку. И ближе к ночи, вернувшись в Тиль, уговаривал сам себя, что не стоит даже начинать, не следует бороться, нужно оставить её в покое и постараться забыть.

Но может, Морган Рид не так уж и виноват, и император позволит оставить его на свободе, не арестовывать? Ведь приказы Аарона, какими бы они ни были, он выполнял не по своей воле. Арэн это обязательно учтёт, уже учёл. А если так, у Гектора есть шанс.

«А как же Кэт?»

Дайд ворочался с боку на бок, ругая и себя, и свою несостоятельную личную жизнь, пока наконец не уснул. Но сегодня ему, как и накануне, так ничего и не приснилось.

***

У Зака Иниго была скверная привычка, о которой знали все жители посёлка – он любил выпить. Причём пил чаще всего не закусывая, отчего быстро и эффективно терял способность соображать. На удивление, дар речи он терял не сразу, как и способность передвигаться в вертикальном положении, поэтому, как правило, успевал попасть в какую-нибудь историю. Этот факт давно никого не удивлял и не особенно волновал, тем более, что Зак был такой не один.

И сегодня было воскресенье, а значит – выходной день. В выходные Иниго и ещё парочка его друзей вечером собирались у сапожника Рика Маса. Рик был вдовцом, дети его давно выросли и разбежались кто куда, так что он мог не спрашивать ни у кого разрешения, можно ли ему привести в дом гостей. И Зак с друзьями этим бессовестно пользовались.

Около полуночи Иниго вышел из дома Рика, закурил свою вонючую сигару и, пошатываясь, отправился к себе. Прошло несколько минут, прежде чем он понял, что идёт не в ту сторону – не по посёлку, а углубляется в лес, да ещё и шагает не по тропе, а продирается сквозь чащу. Выругавшись, Зак обернулся, покрутил головой в поисках обратного пути – и замер, наткнувшись взглядом на тёмную фигуру возле одного из деревьев.

– Эй? – спросил он сипло. – Ты кто?

Фигура хмыкнула, вскинула руку, и через мгновение Иниго потерял сознание.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

В ночь с воскресенья на понедельник Риан допоздна засиделся в мастерской, доделывая артефакт для Тайры, и около полуночи к нему заглянул Морган. Посмотрел на парня, который, склонившись над столом, что-то прикручивал маленьким инструментом к ещё более крошечной детали, и поинтересовался:

– Когда закончишь?

– Надеюсь, что сегодня, – буркнул Риан, не отрываясь от своего занятия. – Но я до сих пор не уверен, что это всё будет работать. Утром проверим.

– Хорошо, – кивнул Морган, помедлил, а затем продолжил говорить, по-прежнему глядя на принца: – Хотел предложить тебе кое-что. У нас, у шаманов, есть способы... ну, не приворожить человека, но сделать так, чтобы он был более благосклонен. Настроить его на нужный лад, повернуть в необходимую сторону, что-то вроде этого.

Риан замер на мгновение, а потом медленно поднял голову и посмотрел на Моргана так, словно впервые увидел.

– Я могу сделать это, если хочешь, – говорил между тем хозяин дома. – Любви не появится, Тайру просто потянет к тебе, но это тоже немало. Хочешь?

– Иди ты, – выпалил парень, побагровев – даже белки глаз будто бы покраснели, – в лес. Дрова колоть! – Запыхтел рассерженно, опустил голову, дёрнул рукой – и инструмент вместе с деталью полетели на пол. Выругавшись, Риан полез под стол, а Морган, довольно усмехнувшись, вышел из комнаты, так больше ничего и не сказав.

***

– Тайра! Тай, проснись!

Она медленно открыла глаза и, сосредоточившись, поняла, что кто-то легко, но настойчиво трясёт её за плечо. Через секунду определила, и кто именно – Риан.

– Что-то случилось?

– Нет, – выдохнул он, перестав трясти девушку, и сделал шаг назад. – Мне просто нужно кое-что проверить. Одевайся и выходи на улицу, пожалуйста. Морган в курсе, он уже там.

– Проверить? – повторила она удивлённо, но решила не спорить. – Ладно, сейчас приду.

Риан вышел из комнаты, а Тайра начала одеваться, силясь осознать, в чём дело. Время было ещё предрассветное, она чувствовала это, и никак не могла понять, зачем в такой час тащить её на улицу. Но раз отец в курсе, значит, что-то важное.

Тайра вышла на крыльцо через несколько минут, поёжилась – воздух показался ей ледяным, – и сказала, кашлянув:

– Доброе утро, пап.

– Доброе, ласточка, – ответил Морган, взял девушку за руку и подвёл ближе к лестнице. – Садись вот сюда, на подушку.

– Что такое? – спросила Тайра, опускаясь, как было велено. Она чувствовала, что Риан сидит справа от неё, а Морган сел слева. Джек, виляя хвостом, прижался к ногам, и Тайра ласково потрепала его по холке. – Зачем вы меня позвали?

– Сейчас я надену на тебя кое-что, – сказал Риан, и голос его почему-то звучал немного нервно. Отвечать на вопрос он, по-видимому, не собирался. – На голову. Это не больно. Просто не дёргайся, пожалуйста, мне нужно будет кое-что наладить.

– Ладно, – пробормотала Тайра обескураженно, и через мгновение ощутила, как Риан надевает ей на уши и нос что-то, похожее на очки. – Ой...

– Не дёргайся, – повторил он напряжённо. – Подожди немного, секунд десять осталось...

Она чувствовала, как он что-то прикручивает к этим очкам сначала с одной стороны, потом с другой, а после и на носу, вздыхает и отстраняется.

Секунда, вторая, третья... Щелчок и треск... А затем чернота перед глазами Тайры вдруг рассеялась, и девушка увидела прямо перед собой собственное лицо.

– Ай! – воскликнула Тайра, отшатнувшись, но сзади её подхватил Морган, не дав ни упасть, ни вскочить на ноги. – Ах!

– Работает? – спросил Риан взволнованно. – Ты что-то видишь?

– Се... себя, – с трудом произнесла девушка, попытавшись оглядеться, но как бы она ни вертела головой, перед глазами оставалось её собственное удивлённое лицо. И отец позади. И Джек – вот же, вот он сидит! Защитница...

– Это так не работает, – пояснил Риан дрожащим голосом. – Ты видишь не сама, а моими глазами. На мне такие же очки, они принимают изображение и передают его тебе. Защитник, я думал, не получится... На что ты хочешь посмотреть, Тай?

Она не могла говорить. Только глядела на отца, который ласково улыбался за её спиной, и глаза его были полны слёз, и на Джека, радостно высунувшего язык, будто он что-то понимал в происходящем, и на мир вокруг. Тёмный, предрассветный, с лиловым небом, отливающим белым ближе к горизонту.

– Это... – прохрипела Тайра и, задохнувшись, замолчала.

– Это не навсегда, – произнёс Риан извиняющимся тоном. – Всего на пятнадцать минут раз в неделю. Ерунда, конечно, но я надеялся, что тебе понравится. Ты сможешь увидеть сегодняшний рассвет, он уже скоро. Только скажи, куда мне повернуть голову. К лесу? Будешь смотреть, как встаёт солнце?

Встаёт солнце... Сколько лет она видела это только во сне?

Тайра кивнула, и картинка перед глазами изменилась.

Лес. Вот он – её лес, чей шёпот она столько раз слышала. Не до конца распутившиеся листья, набухшие почки, тёмные, почти чёрные стволы деревьев, туман, стелющийся по траве. И небо – ярко-оранжевое, а в вышине ярко-голубое, и редкие облака кажутся розовыми.

Солнце медленно вставало над лесом, и Тайра, замерев от восхищения, наблюдала за этим, открыв рот и сжав кулаки. Она не замечала, что плачет, и отец аккуратно вытирает ей щёки платком, так была сосредоточена на том, что видит. Впервые за тринадцать лет.

Риан сказал, всё будет длиться пятнадцать минут, но Тайре это время показалось вечностью. Она смотрела на небо, солнце и лес, пока не заболели глаза, и когда картинка медленно угасла, сменившись привычной чернотой, обречённо вздохнула, поворачиваясь к Риану и протягивая ему снятые очки.

– Спасибо.

– Всё хорошо, Тай? – спросил он с тревогой, взял артефакт, и девушка ощутила, что он рассматривает её мокрые щёки.

– Да, – ответила Тайра и улыбнулась: Джек полез вылизывать ей лицо. – Всё хорошо.

Она подставляла псу то одну щёку, то другую, стараясь справиться с собой, чтобы больше не плакать. Было немного больно из-за того, что Тайра осознавала: это всего лишь подарок зрячего слепому, а не возвращённое зрение, – но она тем не менее чувствовала себя счастливой. Просто счастье было немного горьким.

– Хватит, Джек! – сказала девушка в конце концов, поняв, что плакать навзрыд больше не хочется, и вновь повернулась к Риану. – Я...

– Он ушёл, – произнёс Морган тихо, коснувшись ладонью плеча дочери. – Ушёл в дом.

Тайра, чувствуя себя донельзя растерянной, повернулась к отцу.

– Папа...

– Я не знаю, что тебе сказать, Тай, – он вздохнул. – И что посоветовать, тоже не знаю. Поступай как хочешь.

Она закусила губу.

– Я... – Слезы подступили к глазам, и Тайра, не выдержав, всё же заплакала. – Папа...

– Я понимаю, – Морган обнял её, поцеловал в лоб. – Понимаю, правда. И Риан понимает, поэтому и ушёл. Ну, не плачь. Через неделю посмотрим закат, да?

– Да, – она всхлипнула. – Но... что мне делать, пап?..

– Сама, – ответил он мягко, погладив её по спине. – Решай сама, ласточка.

Она пошла в дом через полчаса, но не потому что успокоилась, а потому что замёрзла. Хотя отец всё время согревал её заклиниванием, руки, ноги и нос совсем заледенели, поэтому Тайра встала и отправилась в дом.

Несколько минут она стояла в гостиной, прислушиваясь к звукам, доносящимся из мастерской. Риан чем-то шуршал и скрипел, работая вместо того, чтобы вернуться в постель – время-то было совсем раннее – и Тайра понимала, что этим он пытается успокоить себя. Для него

всё произошедшее тоже было испытанием, и возможно, гораздо большим, чем для неё.

Тайра сглотнула вновь подступившие к горлу слёзы и быстро – пока не передумала – вошла в мастерскую. Но сделала она это действительно слишком быстро, поэтому на пороге споткнулась и полетела носом вперёд. Вскрикнула от неожиданности и испуга, приготовившись к удару, но падение закончилось так же внезапно, как и началось.

– Тай, – вздохнул Риан, поставив девушку на ноги, и сразу отошёл в сторону, – как ты меня напугала. Я, пожалуй, уберу этот дурацкий порожек, чтобы он тебе не мешал.

– Не надо, – пробормотала Тайра с неловкостью, – я помню про него. Просто сейчас забыла. Ерунда, не утруждай себя.

Он молчал пару мгновений, а затем осторожно спросил:

– Ты что-то хотела?

Фраза «поблагодарить тебя нормально» застряла в горле.

– Да... Я... хотела узнать. Как ты это сделал?

– Что? Артефакт?

– Да.

– Один университетский преподаватель рассказывал нам об экспериментах с очками для слепых. Там был немного другой принцип, но суть та же – передача картинки от одного человека другому. Проект закрыли, так как сочли, что подобные артефакты слишком дороги в изготовлении, кроме того, заклинание было летучим, оно нормально не закреплялось на материалах, и картинку очки передавали нечёткую. Я решил попробовать сделать нечто подобное, сам придумал формулу, только вместо обычной магии использовал нашу родовую. Морган заблокировал возможность её почувствовать, но не саму магию, так что я смог всё осуществить. Кровь Альго – лучший закрепитель.

Рассказывая это, Риан вернулся к работе – встал возле стола полубоком к Тайре и вновь чем-то зашуршал.

– Я потом попробую усовершенствовать артефакт, чтобы он быстрее заряжался и можно было чаще смотреть на мир. И время постараюсь увеличить. Не знаю, возможно ли это, но я постараюсь.

Сердце у девушки сжалось.

– Риан, я... – Слова по-прежнему застревали в горле и плакать хотелось ужасно, но Тайра старалась не обращать на это внимания. – Я хотела поблагодарить тебя. Нормально, по-человечески.

– Ты уже поблагодарила. – Она почувствовала, что он напрягся. – Этого достаточно.

– Не говори так, – прошептала девушка, нерешительно подходя ближе, и положила ладонь Риану на плечо. – Повернись ко мне, пожалуйста. Посмотри на меня. – Тайре казалось, что он сознательно избегает её, почти отвернувшись. – Пожалуйста.

– Не нужно. – Голос звенел от напряжения. – Я прошу тебя, Тай, иди. Всё в порядке. Ты сказала «спасибо», этого достаточно. Мне не нужны одолжения.

– Это не одолжение.

– Одолжение, – возразил он, отворачиваясь окончательно, и рука девушки соскользнула вниз. – Я понимаю, ты тронута и под впечатлением, к тому же, ещё и ощущаешь себя виноватой за то, что была груба со мной. Я понимаю. Но я делал этот артефакт не для того, чтобы ты извинялась или пыталась переломить своё нежелание общаться со мной. Я просто хотел тебя порадовать. И мне ничего не нужно от тебя, правда.

Тайре было обидно и горько всё это слушать. Она знала, что ей будет проще сейчас уйти, но не хотела так поступать.

Ну почему, почему всё так?.. Почему не может быть иначе?..

А если постараться сделать иначе? Получится ли?

– Прости меня, – шепнула Тайра, вновь поднимая руку и касаясь пальцами твёрдой, как камень, спины Риана. – Прости. – Девушка замерла, почувствовав, что он дрожит. – Повернись...

– Нет, – ответил он чуть сипло. – Послушай, Тай, я ведь могу не выдержать. Сделаю что-нибудь, а ты меня оттолкнёшь. Я устал от этого, понимаешь?

– Понимаю. – Она вздохнула, зажмурилась на мгновение, а затем сказала, чеканя слова, как монеты, и больше всего на свете боясь, что пожалеет: – Не оттолкну.

Молчание.

– Что?..

– Не оттолкну. Обещаю. Что бы ни сделал.

Спина под её рукой дрогнула.

– А если поцелую?

– Тоже.

Риан обернулся, и Тайра ощутила, как от его взгляда вспыхнули жаром губы. Он медленно взял её лицо в ладони, провёл пальцем по подбородку, погладил щёки и спросил:

– Можно?

– Да, – ответила Тайра, стараясь не показывать, насколько сомневается, и сама положила ладони Риану на плечи. – Можно.

Лёгкое, почти невесомое прикосновение к губам – как касание мотылька, пролетевшего мимо. Вздох. Ещё одно прикосновение – чуть дольше, чуть отчаяннее, и руки, переместившиеся с щёк на талию и сжавшие её.

– Тай...

Голос был умоляющим: только не оттолкни, только не говори, что не хочешь, только не сейчас, пожалуйста!

– Да, – шепнула Тайра ещё раз, а в следующее мгновение Риан сорвался, поцеловав её так крепко, будто желал коснуться дыханием души.

Но продолжалось это недолго, не дольше десяти секунд. А затем он опустился на колени, прижался лбом к животу девушки и, выдохнув «спасибо», взял Тайру на руки и отнёс в её комнату. Она не успела даже испугаться, когда Риан, поставив её на пол, быстро коснулся губами щеки и сразу же вышел, закрыв за собой дверь.

***

Новая рабочая неделя началась у Гектора с хорошей новости – Кристоф Дан нашёл шамана, обучавшего Моргана Рида. Старик обитал на севере и занимался тем же, что и в Грааге – разводил цветы. Благодаря этому Кристоф его и нашёл, иначе оказалось невозможно – никакие документы шаман не оформлял, за медицинской помощью не обращался, а лицензию на торговую деятельность получала его дочь.

Теперь нужно было найти время, чтобы навестить этого человека, но пока Гектору пришлось отложить визит на потом. Сегодня вечером он должен был навеститься к Элен Льер, и перед этой встречей ещё следовало завершить кое-какие дела.

Когда Дайд с утра пораньше вошёл в камеру Арвена Асириуса, мужчина сидел на койке и читал один из последних вышедших приключенческих романов. Это было маленькое послабление арестованному за сотрудничество со следствием.

– Доброе утро, – произнёс Гектор, и Асириус тут же вскочил на ноги. – Сидите-сидите, я на пять минут. Так, кое-что уточнить.

– Я вроде всё вам рассказал, – пробормотал Арвен, осторожно опускаясь обратно на койку.

– Рассказать абсолютно всё невозможно, всегда что-то забудется, а что-то и вовсе... заблудится, – хмыкнул Гектор с иронией. – Такова человеческая природа: не могут люди без утайки. Сигару будете?

Асириус кивнул, глядя на дознавателя с опаской. Дайд достал портсигар, зажёл одну сигару, протянул её арестованному, а затем закурил сам. Курить не хотелось, но созданному образу нужно было соответствовать.

– Любовь – загадочное чувство, – продолжил Гектор, выпустив изо рта серый дым. – Мне всегда было интересно, почему это чувство может быть безответным. Странно – один любит, другой нет. Как думаете, почему?

Арвен, нервно зачавствив с затяжками, пожал плечами.

– Понятия не имею.

– Вот и я не имею. А хотелось бы иметь. Тогда всё было бы гораздо проще, особенно с расследованием всяких преступлений. Вот смотрите, какая загадка у меня тут нарисовалась. Дано: молодая провинциальная актриса, талантливая и красивая, но таких талантливых и красивых много. И аристократ, не так, чтобы совсем молодой, но не старый, обеспеченный, женатый, но жену свою не любящий. Приезжает этот аристократ как-то в город, где живёт наша актриса, видит с ней спектакль, сначала очаровывается, затем влюбляется. И поскольку девушка мечтает играть в Императорском театре, совершает ради неё небольшую незаконную малость – убеждает родовой магией директора театра принять на работу объект его любви. То есть, ради возлюбленной наш аристократ нарушает закон. Значит, он свою актрису любит. А теперь вопрос. Любит ли она его?

– Вы уже спрашивали что-то подобное, – процедил Асириус, зло стряхивая пепел на пол. – И я отвечал.

– Было дело, – кивнул Гектор благосклонно. – Но сейчас мне не требуется ваш ответ. Вы, Арвен, лицо заинтересованное. Так что я собираюсь оперировать только фактами. А факты – вещь упрямая. Итак, актриса переехала в столицу, под бок к аристократу. Играла в спектаклях лучшие роли, наслаждалась огромным количеством поклонников и вообще вела праздную жизнь. И продолжалось это до Дня Альганны и гибели Аарона – именно тогда второй волне заговора пришлось выходить из тени, кроме того, с вас всех слетела печать молчания принца. Без печати молчания гораздо тяжелее сохранять это самое молчание, особенно с любовницей.

– Я ничего не говорил Элен, – возразил Арвен упрямо. – Зачем? Она не аристократка.

– Получается, жениться на ней вы не хотели?

– Я не хочу, чтобы у нас пропала родовая магия, – ответил Асириус спесиво. – Неужели это так сложно понять? Любовь любовью, но кровь и род – это неприкосновенно. Зачем император вообще полез в эти божественные начала? Маги с печатью благословления богов не должны жениться на тех, кто благословлением не отмечен!

«Типичные рассуждения аристократа до мозга костей», – подумал Гектор, хмыкнув, и поинтересовался:

– Вы говорили об этом Элен?

Асириус отвёл глаза, и уже по этой реакции Дайд понял – говорил.

– Я говорил что-то подобное, – сказал он, не глядя на дознавателя. – Она ведь знала про закон и была в курсе, что жену я не люблю. Я говорил, что не могу жениться на ней, да.

– А Элен что ответила?

– Не помню, – буркнул Арвен. – Кажется, сказала, что это не страшно и ей вполне достаточно моей любви.

Забавно. «Достаточно любви твоей, наполненной теплом, а больше ничего не надо мне, тебя, тебя лишь только!» – это была фраза из одного спектакля, в котором Элен играла главную роль.

– Значит, на брак с вами она не рассчитывала. Более того – судя по тому, что Элен говорила мне, она не рассчитывает и на брак с кем-то ещё из аристократии. То есть лично для неё исход заговора по отношению к закону о передаче титулов не важен – ей важно лишь её положение в театре. Элен им дорожит, это бесспорно.

– К чему вы это, айл Дайд? – Асириус прищурился, всё ещё не понимая. – Если вы думаете, что Элен участвовала в заговоре...

– Нет, я так не думаю. Хотя у нас по закону знание о каком-либо преступлении приравнивается к участию в нём, поэтому можно сказать, что Элен участвовала в заговоре косвенно.

– Я не...

– Допустим, вы ничего ей не говорили, – перебил Асириуса Гектор. – Но разве вы можете быть уверены в том, что ей ничего не говорил Виго Вамиус?

– Что?.. – изумился Арвен, но не слишком натурально. – А при чём тут...

– Он был в курсе, что во дворце находятся испорченные артефакты – это первое. Второе – ему помог устроиться на работу во дворец маг с родовой ментальной силой. И наконец, третье – скорее всего, именно Виго забирал у вас артефакты для порталной ловушки. Но к тому времени он, конечно, уже и так догадался о вашем участии в заговоре. То есть не только его личность была скомпрометирована перед вами, но и ваша – перед ним.

– Не понимаю...

– Элен дорожит своим положением в театре, – повторил Гектор. – Больше, чем мифическим браком с аристократами. Допустим, вы ничего не говорили ей о заговоре – я в это не верю, но допустим. Незадолго до происшествия возле Императорского музея в театр под личиной устраивается Вамиус. По свидетельствам многих его коллег из театра, он был равнодушен к Элен. Притворялся ли он? Вряд ли – в этом не было смысла. Несколько раз его видели входящим в её гримёрную или выходящим из неё. Что конкретно он ей говорил, знает, наверное, только Элен. Или вы тоже в курсе?

Асириус заскрипел зубами. Он молчал несколько секунд, не представляя, будет лучше ответить правду или соврать, и в итоге признался, не выдержав:

– В курсе. Она жаловалась, просила убрать его из театра. Но это было невозможно на тот момент. Виго её откровенно домогался, считая, что он слишком важная для заговора фигура и ему всё можно. Я пытался с ним поговорить, но он только посмеялся, сказав, что в нашей ситуации позорно носиться с какими-то нетитулованными актрисульками.

– Вы рассказывали об этом вашему... хм... начальнику?
– Нет, разумеется, – ответил Арвен, удивившись. – Зачем?
Проигнорировав этот вопрос, Гектор продолжил:

– Получается, покой и идиллию Элен нарушил Виго, и приструнить его она никак не могла – его присутствие в театре было необходимо, поэтому её жалобы игнорировались. И вот, в ночь перед активацией порталной ловушки Вамиус сбегает из дома, чтобы обезопасить себя, а на следующий день вечером переносится в театр и приходит к Элен в гримёрную. К тому моменту он уже должен был представлять, что его ищут и скорее всего найдут. Не знаю, что он говорил Элен, но выясню у неё самой чуть позже. В любом случае, давайте представим себя на её месте. Вы успешная актриса, блистаете в театре, вас всё устраивает в жизни, кроме одного – какой-то человек врывается в вашу жизнь и позволяет себе вольности. Кроме того, вы понимаете, что он – угроза вашей безопасности, раз ходит под личиной и никто не может его уволить по вашей просьбе. Что вы будете делать в таком случае?

Асириус смотрел на Гектора, хмурясь и бледнея, и в глазах его был страх. На вопрос он не отвечал, опасаясь не за себя, а за Элен, и Дайд усмехнулся.

– Скорее всего, это было спонтанное решение. Но что сделано, то сделано. Я же говорю, любовь – загадочное чувство. Кто-то вроде вас будет выгораживать любимую до последней капли здравого смысла, а кто-то пожертвует всем ради собственной шкурки. Я давно понял: любить другого человека невозможно, пока до безумия любишь себя.

Дайд дошёл до двери, когда Арвен воскликнул, сжимая кулаки, будто собирался с кем-то драться:

– Что вы с ней сделаете?..

– Я – ничего, – пожал плечами Гектор. – Решение по этому делу будет принимать император.

«Но он вряд ли проявит снисхождение», – подумал дознаватель, выходя из камеры.

Доложив его величеству полученную из этого разговора информацию и получив разрешение на дальнейшие действия, Дайд перенёсся в Тиль. Он, начиная привыкать к размеренной жизни поселкового дознавателя, стал воспринимать местные обязанности как

своеобразный отпуск. И ему даже удалось бы отдохнуть, разбираясь в ночной драке между двумя соседями и разыскивая кошелек бабушки Иль, который она умудрилась забыть в курятнике, но мешали мысли о Тайре. Гектор специально не спрашивал ничего про неё ни у Моргана Рида, ни у местных, но это не помогало. Во-первых, ему продолжали рассказывать всевозможные сплетни, а во-вторых, он всё равно думал о ней и гадал, как она поживает. Не заболела ли? Приняла ли ухаживания принца или продолжает отказывать ему? Вспоминает ли вообще своего дознавателя? Гектор понимал, что вспоминает – не может Тайра его не вспоминать, – а вот ответов на остальные вопросы у него не было, даже несмотря на сплетни окружающих. Он прекрасно знал, что сплетни зачастую надо делить на два, а то и на десять, и не обращал внимания на острые языки, обсуждающие, как скоро Тайра выйдет замуж и за кого. И делал вид, что не понимает намёков на тему «ты бы поторопился, а то уведут». Он и сам осознавал, что если чего-то хочет, нужно поторопиться, но не представлял, как это можно осуществить, да и стоит ли? Решения по-прежнему не было, и Гектор чувствовал отвращение к себе из-за собственной нерешительности.

А когда-то он смеялся над Роджером...

Вечером, вернувшись в столицу, дознаватель первым делом проверил выставленные возле дома Элен посты, ещё раз повторил инструкции коллегам и, убедившись, что всё готово, перенёсся сразу в прихожую её дома, как они договаривались во время ужина в «Омаро».

Элен вышла ему навстречу ослепительно прекрасная, как и всегда. В белом кружевном платье с глубоким декольте, с распущенными волосами и глазами, полными призывной ласки, она напоминала Гектору самых дорогих шлюх Беллы Лит. Они тоже работали на контрастах, с одной стороны подчёркивая показную, наигранную невинность, а с другой всячески показывая собственную порочность и желание угодить клиенту.

– Здравствуй, – произнесла актриса глубоким чувственным голосом и подошла ближе, покачивая бёдрами. – Ты...

– Я, – усмехнулся Дайд, не дав Элен договорить, наклонился и поцеловал её.

Она снова безумно сладко пахла – как кондитерский магазин, полный цветов, – и у Гектора сразу заболела голова. Защитник, скорее

бы всё это закончилось! Вернуться бы в Тиль и лечь спать, открыв окно нараспашку.

– Соскучилась? – спросил дознаватель игриво, поглаживая Элен по спине и дразняще опуская ладони чуть ниже положенного. – Я – очень.

– И я, – прошептала девушка, прижавшись крепче. – Пойдём наверх?

– А что у нас наверху?

– Спальня.

– Я бы сначала поел, – сказал Гектор, почти не соврав – голоден он был демонски.

– Вот там и поедим заодно. – Элен улыбнулась, и глаза её торжествующе сверкнули. – Пойдём.

Поднимаясь наверх, Дайд рассматривал окружающую обстановку, и вынужден был признать – Асириус не пожалел денег, устраивая Элен в столице. Формально по документам всё принадлежало ей и покупала она сама, но этого не могло быть – у провинциальной актрисы из обычной небогатой семьи не хватило бы денег на подобный дом. Двухэтажный, с большой прихожей и мраморной лестницей, укрытой алым ковром, и позолоченными светильниками под потолком и на стенах, он сам напоминал театральную декорацию. Даже шторы на окнах были похожи на занавес.

Элен распахнула дверь, ведущую в спальню, и Гектор с трудом удержал себя от порыва зажать нос. Всё здесь оказалось заставлено цветами – видимо, актриса привозила сюда подаренные поклонникам букеты, – не спальня, а практически оранжерея. И запах стоял соответствующий.

– Как ты тут спишь? – поинтересовался Дайд, оглядываясь. В подобном цветнике он с трудом разглядел кровать, гардероб, зеркало и журнальный столик. – Задохнуться же можно.

– Мне нравится аромат цветов, – сказала Элен с улыбкой, но Гектор уловил в её голосе напряжение. – Наверное, я привыкла. Но если тебе не нравится, можно перейти в другую спальню, гостевую. Она рядом.

– Можно, – согласился Гектор, кивнув и изучая выражение лица Элен.

– Только давай сначала хотя бы что-то съедим, а потом будем перемещаться, – предложила она, на мгновение опустив глаза. – Не хочется тащить с собой всё приготовленное. И кстати... Вино будешь?

– Вино? – Гектор улыбнулся подобной бесхитростности. Всё-таки шпионка из Элен была бы не очень. Да и убийца слишком уж прямолинейная. – Да, пожалуй, буду. Я люблю хорошее вино, а ты?

– Кто же не любит хорошее вино? – Она игриво тряхнула волосами и потянулась к журнальному столику, где стояли бутылка вина, два бокала и блюдо, накрытое металлической крышкой.

– Император, – ответил Гектор честно и Элен на мгновение застыла, глядя на него с непониманием. – Его величество равнодушен к алкоголю, – пояснил Дайд и актриса, рассмеявшись с облегчением, начала разливать вино по бокалам. Дознаватель внимательно следил за её движениями, но ничего подозрительного в них не было. Элен разливала вино демонстративно, встав так, чтобы он мог всё видеть.

– Ты хорошо знаешь его вкусы и привычки, да? – Она подошла ближе и протянула Гектору наполненный бокал.

– Неплохо. – Он поднёс вино ближе к носу и осторожно понюхал его. И несмотря на то, что запах от расставленных в комнате цветов забивал почти всё, тем не менее учуял тонкий аромат жжёного сахара. Усмехнувшись, Гектор опустил руку и поинтересовался, не отрывая взгляда от слегка побледневшей Элен: – Ты когда-нибудь видела на улице слепых в сопровождении собак-поводырей?

– Конечно, – ответила она, удивившись. – А...

– Как думаешь, что нужно сделать, чтобы слепой не нашёл нужную дорогу, заблудился?

Элен сглотнула.

– Н-не знаю... А почему ты...

– Убить его пса, – сказал Гектор невозмутимо. – Это очень простая загадка, Элли. Ты ведь знаешь, как меня называют, да?

Она молчала, постепенно бледнея сильнее.

– Я подозревал это с самого начала, но надеялся, что ошибаюсь. Как думаешь, каким был основной аргумент против этой версии? – Поняв, что ответа он не дожждётся, Дайд продолжал: – То, что ты не аристократка. Мы с его величеством уже успели привыкнуть к тому, что в заговоре участвуют одни аристократы, разбаловались. Забыли, что цели у участников могут быть и свои. – Элен сделала шаг назад, и

Гектор спеленал её заклинанием неподвижности. Не для того, чтобы не сбежала – это было невозможно, – а чтобы не споткнулась о собственные вазы с цветами. – Я почувствовал яд в вине несмотря на то, что ты пыталась отвлечь меня запахом цветов. Хорошая попытка, кстати. Но я неплохо знаком с ароматом этого яда, поэтому она не сработала. Яд называется орвиум, производится в Корго и стоит безумно дорого. Польщён, что на меня было решено потратить такие деньги. Не хотелось бы быть отравленным крысиным ядом, как Виго Вамиус. – Гектор, хмыкнув, поставил бокал на стол, а затем коснулся браслета связи и отдал наконец долгожданный приказ: – Заходим, ребята. Можно упаковывать.

Через полчаса Элен увели в комитет, а Дайд вернулся в Тиль.

***

Весь день Тайра чувствовала себя неловко и беспомощно. Хотелось запереться в комнате и никуда не выходить несколько недель, а лучше лет, и ни с кем не общаться.

Неловкости добавлял и тот факт, что отец и Риан вели себя так, словно ничего не случилось. Морган навещал пациентов, затем готовил обед, разрешив Тайре помогать ему, а после занялся микстурами, а ей велел разбирать купленные в городе травы. Риан же до самого вечера торчал в мастерской, а когда выходил, разговаривал спокойно и ласково. И не трогал её, даже за руку взять не пытался, и в голосе Тайра не слышала ни радости, ни торжества. С одной стороны, это было хорошо – девушка была не уверена, что поступила правильно, и опасалась лишней настойчивости, – но с другой она не знала, что думать. Почему Риан отнёс её в комнату? И почему теперь ведёт себя так, будто ничего не произошло или это не имеет для него значения? Тайра не понимала, а спрашивать не хотела.

Перед ужином, закончив разбирать травы, она зашла на кухню, чтобы выпить воды. Окно было открыто, и Тайра замерла, подходя ближе и прислушиваясь к происходящему во дворе.

– Так, Джек, иди сюда. Нет, вот сюда иди. Да, молодец, хороший! Теперь иди сюда. Молодец! Теперь вот сюда! – Голос Риана звенел от искреннего смеха. Тайра не помнила, чтобы он раньше так смеялся. – А вот сюда! Ух ты, надо же, получилось!

– Он пытается научить Джека ходить змейкой между ног, – фыркнул отец, тоже заходя на кухню. – Абсолютно бесполезная ерунда, но ему интересно попробовать чему-то научить собаку.

– Ясно, – пробормотала Тайра, поймав себя на мысли, что ей хотелось бы на это посмотреть. Риан наверняка выглядит очень забавно, дрессируя Джека.

Несколько мгновений Морган молчал, только гремел посудой, наливая воду для себя и Тайры, а потом негромко сказал, вложив наполненный стакан в её ладонь:

– Он по-прежнему считает, что ты сделала ему одолжение, ласточка. И правильно делает, ведь это так и есть.

Девушка вспыхнула от смущения.

– Он...

– Не рассказывал, конечно. Я знаю, потому что подслушивал. Прости.

– Папа! – возмутилась Тайра, чуть не уронив стакан с водой, и Морган повторил:

– Прости. Я больше не буду так делать. Я волновался за тебя, вот и решил, что так будет лучше. Поэтому я знаю, о чём вы говорили, и понимаю, что всё это значило для Риана. Ты сделала ему одолжение, а он, боясь потерять голову, прекратил это, пока ещё был в состоянии. И он не станет даже напоминать тебе обо всём этом, чтобы не настаивать.

Тайра закусил губу и опустила голову. Защитница, кажется, этим поступком она только больше всё запутала...

– Не терзайся, Тай, – продолжал Морган и, подойдя ближе, погладил дочь по плечу. – Я видел, что ты переживаешь, поэтому решил поговорить. На самом деле всё, что тебе нужно – это принять решение.

– Это непросто... – прошептала девушка с отчаянием. – Ведь я...

– Я понимаю. И да, это очень непросто. Но необходимо. – Отец ещё раз погладил её по плечу, а затем вышел с кухни.

Решение... Да, нужно его принять, но Тайре казалось, что теперь оно очевидно. Вот только непонятно, что после принятия этого решения делать с собственным сердцем, которое любит другого?..

***

Поздно вечером, когда Тайра уже легла спать, Морган зашёл на кухню. Риан сидел за столом и пил чай, одновременно с этим листая толстую книгу по артефакторике.

– Что-то ищешь? – поинтересовался хозяин дома, садясь напротив и тоже наливая себе чай в кружку.

– А? – Парень поднял голову, мгновение смотрел на собеседника расфокусированным взглядом, а затем, сообразив, о чём его спрашивают, ответил: – Думаю попробовать сделать для Тай трёхмерные очки по принципу, на котором построен Иллюзион. Знаешь же Иллюзион? Так вот, чтобы она надевала их – и попадала в иллюзорное трёхмерное пространство с эффектом присутствия.

– Это сложно.

– Да, – кивнул Риан с воодушевлением. – Но потихоньку сделаю.

Он собирался вернуться к изучению книги, но Морган не дал это сделать, вновь начав говорить.

– Я хотел рассказать тебе кое-что.

Принц вздохнул, поглядев на отца Тайры с настороженностью.

– Опять собираешься предлагать сомнительные способы понравиться девушке?

– Нет, – хмыкнул Морган, понимающе улыбнувшись. – И чтобы ты не переживал: я в прошлый раз всего лишь проверял тебя. Я не собираюсь пытаться приворожить к тебе Тайру.

– Я догадался, – пробурчал Риан. – Не сразу, а когда остыл. Непонятно только, зачем эти проверки.

– Затем, что мне нужно было принять решение: рассказывать тебе о проклятье Тайры или нет.

Риан застыл, словно скованный заклинанием неподвижности, и в глазах его вместе с желанием услышать правду Морган увидел страх.

– О проклятье?..

– Да, – кивнул хозяин дома. – Я уже упоминал, что учился с твоим отцом в университете. Я никогда не скрывал своё шаманство, полагал, будто это не нужно, а зря. Аарон, несмотря на то, что был ещё совсем юным мальчишкой, уже тогда имел непомерные амбиции. Он решил, что ему может пригодиться шаманская магия, и захотел, чтобы я его учил.

– Выбора он не оставил, как я понимаю, – пробормотал Риан, отводя глаза.

– Правильно понимаешь. Мне было заявлено, что я могу отказаться, но только в ущерб себе и близким, поэтому я согласился. Я научил твоего отца шаманской магии, хотя это было трудно – дара-то у него не было. Но Аарон нашёл способ черпать необходимую энергию не из природы, а из себя. Во всех своих экспериментах он использовал собственную кровь, и всё получалось.

– Но при чём тут Тайра? Он...

– Погоди. Начинать нужно с начала, а без твоего отца в этой истории не обойтись. Возле Аарона тогда крутилась целая куча аристократов, желая как можно больше общаться с ним. Сильный старший принц, многие полагали, именно он займёт трон после императора Александра. Хотя некоторые делали ставку на принцессу Анну, но таких было меньшинство. Сам Аарон тоже видел себя будущим правителем, и ему было безмерно обидно, когда трёхлетний младший брат схватил Венец, который его, старшего, затем обжёг. С этой обиды началась его ненависть и обучение шаманству. Аарон надеялся, это поможет ему победить Арена. – Морган поморщился. – Среди того множества аристократов, вместе с которыми я учился, была одна девушка, влюбившаяся в меня по уши. Её звали Амеро. Она была ужасно избалованной девицей, не понимала слова «нет» и желала заполучить меня во что бы то ни стало. Аарону это казалось очень забавным. – Отец Тайры покачал головой, презрительно усмехнувшись. – Он помог Амеро, свёл нас при помощи шаманской магии. Короче говоря, приворожил меня к ней. Правда, она об этом не знала.

– Зачем? – Риан вытаращил глаза.

– Он экспериментировал, хотел знать, получится у него или нет. Получилось, и он был рад. Я пытался нейтрализовать заклинание, но у меня ничего не выходило. Через несколько месяцев Аарон сам его нейтрализовал, но не потому что сжалился надо мной – ему было интересно, сможет ли он убрать своё заклинание. С Амеро я продолжал встречаться какое-то время, опасаясь, что если брошу её, она ещё что-нибудь придумает, и Аарон ей в этом поможет, экспериментируя. Как-то так в итоге и вышло. Я встретил Таисию – маму Тайры, – и, поняв, что жизни мне рядом с принцем всё равно

никогда не будет, решил убежать из столицы. Я тогда несколько месяцев как порвал с Амеро, но она продолжала навязываться. Я и не думал, что после нашего с Таис побега она настолько обозлится, что решит отомстить мне.

Морган замолчал, задумчиво помешивая ложкой чай в чашке. Вспоминать всё это ему было неудобно, хотя не проходило и дня, чтобы он не вспоминал о случившемся, кляня себя за решение убежать от Аарона. Именно это решение и погубило в итоге его жену.

– Твой отец потом так и не признался, что помог ей. Сказал – не придумывай, она сама всё нашла и осуществила. Но не могла Амеро обойтись без его помощи.

– Она прокляла Тайру? – спросил Риан, не выдержав долгого рассказа. – Отец рассказал, как это сделать, а она прокляла?

– Не Тайру. Таисию, – уточнил Морган и отставил в сторону недопитый чай. – Но в остальном всё верно. Вот только ни Амеро, ни Аарон не учли, что на тот момент моя жена была беременна. А это важно для нашей магии – на беременных всё искажается. И проклятье перекинулось на Тайру. Мы про него не знали – когда моя дочь находилась в утробе, проклятье было замершим, спящим, – и жили спокойно, пока у Таис не начались роды. Роды запустили процесс активации, но так как изначально заклинание предназначалось для моей жены, проклятье захватило и её тоже. Они обе должны были умереть – и Таисия, и Тайра. Но Таис умерла первой, и этим отсрочила гибель нашей дочери. Амеро оплатила своей смертью только одну жизнь, поэтому Тай первоначально осталась жива.

– Вот это я не понял, – пробормотал Риан, помотав головой. – Что значит – оплатила своей смертью только одну жизнь? И почему первоначально?

– Жизнь за жизнь – на этом работают наши смертельные проклятья, – пояснил хозяин дома. – Если хочешь кого-то убить, ты должен отдать либо свою жизнь, либо жизнь близкого тебе человека. Амеро рассчитывала только на Таисию, но проклятье задело и Тайру, как часть матери, однако не убило сразу, а отсрочилось. Я понимал, что времени у меня немного, не более суток, и сразу обратился к Аарону за помощью.

– А почему именно к нему?

– Я не знал, что делать, и попробовал погадать. Руны сказали, что поможет кровь Альго. Так и получилось – при помощи крови твоего отца мы привязали Тайру к этому миру. Но это не навсегда, Риан. И её время сейчас начало стремительно утекать. Догадываешься, почему?

– Потому что он умер?

– Верно. И как только это случилось, я вновь решил погадать, не представляя, как помочь дочери. И у меня вышло следующее: проклятье снимет ребёнок Альго. – Морган тяжело вздохнул, слегка бледнея. – Теперь ты понимаешь, почему я так хочу, чтобы ты женился на Тайре?

***

Тайра проснулась посреди ночи от ощущения тяжести на сердце – его словно кто-то сжал невидимой рукой. Поворочалась с боку на бок, пытаясь лечь так, чтобы стало легче, но не получалось, даже наоборот – начало перехватывать дыхание, и девушка села на постели, прижав ладони к груди. Надо бы звать отца, но Тайра не могла ни сказать что-либо, ни вздохнуть, ни сглотнуть вязкую слюну с привкусом крови.

Она встала, покачиваясь, и пошла к двери. Но не дошла, упала на пол. И закричала, выгибаясь и захлёбываясь собственной кровью, хлынувшей и из носа, и изо рта, и даже из ушей.

На этот крик прибежали и Морган, и Риан, но Тайра этого уже не услышала.

Группа автора вконтакте: <https://vk.com/annashnayderr>

Авторская страница: <https://ru/anna-shnaider-u6740614>